95.65.9 (2Р...)
Р-32

ISSN (Print) 1812-7096
ISSN (Online) 2411-0914

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-
экономических исследований

№ 4 (138), 2022
Подписано в печать 31.05.2022 г.
Сдано в печать 03.06.2022 г.

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года
Издается по решению Ученого Совета Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
Периодичность – ежемесячный. Свободная цена
Учредитель: Ассоциация содействия экспертной деятельности в области регионального развития "Региональные проблемы преобразования экономики"

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168 от 29 мая 2014 года

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, (Председатель Совета) — ***Петросянц В.З.***

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН — ***Макаров В.Л.***

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН — ***Бахтизин А.Р.***

иностранный член РАН, д.т.н., профессор — ***Акаев А.А.***

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — ***Цветков В.А.***

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН — ***Клейнер Г.Б.***

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — ***Рязанцев С.В.***

Первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Федерального Собрания Российской Федерации, к.ф.н. — ***Умаханов И.М-С.***

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор — ***Аносова Л.А.***

директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н., профессор — ***Локосов В.В.***

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор — ***Иванов П.М.***

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», руководитель департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ, к.полит.н. — ***Симонов К.В.***

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.н., д.э.н., профессор — ***Большаков С.Н.***

проректор по экономике и финансам, заведующий кафедрой «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — ***Гаджиев Н.Г.***

заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — ***Магомедова М.М.***

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиала ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор — ***Киселева Н.Н.***

профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», д.э.н., профессор — ***Алклычев А.М.***

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор — ***Дзагоева М.Р.***

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор — ***Кабир Л.С.***

д.э.н., профессор, профессор кафедры "Финансы и кредит" ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» — ***Сомоев Р.Г.***

профессор, д.геогр.н, Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж — ***Жан Радвани***

д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио — ***Кимитака Матсузато***

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Дохолян С.В.*** *(главный редактор)*
к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гимбатов Ш.М.*** *(зам. главного редактора)*
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Ахмедуев А.Ш.***
д.э.н., профессор, врио директора Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Кутаев Ш.К.***
д.э.н., профессор	***Гасанов М.А.***
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гичиев Н.С.***
д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления, начальник управления делами КБНЦ РАН	***Мамбетова Ф.А.***
д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»	***Эсетова А.М.***
к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН	***Абдулагатов З.М.***
к.э.н., заведующий отделом социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Багомедов М.А.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры Международного предпринимательства ФГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»	***Бердина М.Ю.***
к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Деневизюк Д.А.***
к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией «Проблем развития мирохозяйственных связей российского экономического пространства» Института проблем рынка РАН	***Зоидов К.Х.***
к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия	***Карпенко Е.З.***
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Курбанов К.К.***
к.э.н., магистр экономики (США), научный сотрудник Института экономики им. М.Котаняна НАН Республики Армения	***Макарян А.Р.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»	***Мусаева Х.М.***
к.э.н., доцент заместитель руководителя департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ	***Петросянц Д.В.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»	***Султанов Г.С.***
к.э.н., заведующий лабораторией пространственного развития Института проблем рынка РАН	***Чернышов М.М.***
научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Османова А.М.*** *(ответственный секретарь)*
тех. редактор	***Гитиномагомедова П.А.***
составитель (дизайн-верстка)	***Джамилов А.М.***

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции, издателя: 367030, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 75, 8 эт., к. 802
Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru
e-mail: rppe@mail.ru
Тел.: 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Зоидов К.Х., Медков А.А. О необходимости и актуальности создания «мозгового центра» моделирования глобальной Евразии и торговых путей XXI века 5

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

АПК и сельское хозяйство

Валиева Д.Г., Кардашова М.А.-Г., Эминова Э.М., Далгатова И.Д. Государственно-частное партнерство как инструмент развития инновационных процессов в АПК в условиях цифровизации экономики 17

Региональная экономика

Павлова Ю.В. Система социально-экономического развития сельских территорий региона: преимущества биоэкополиса 23

Лукьянова А.А., Кононова Е.С., Подвербных О.Е. Актуальные подходы к оценке качества жизни коренного населения мультиэтничных регионов 35

Арсланова Х.Д., Арсланов Ш.Д. Региональные государственные программы повышения финансовой грамотности как стратегическое направление поддержки населения 42

Стофарандова В.В., Салихов Г.Ш., Мисриханова Б.А. Проблемы инфраструктурной обеспеченности как фактора развития социальной сферы в регионах (на примере Республики Дагестан) 48

Экономика труда

Трушникова К.В. Проблемы реформирования системы пенсионного обеспечения в РФ 58

Землеустройство

Пашута А.О., Солодовникова М.П., Черных М.А. Экономический аспект использования земельных ресурсов 64

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Зяблицкая Н.В., Манина Е.А., Петровец А.С., Жиляева Т.А. Финансовая система. История развития на примере финансового института банка России 71

Серебрякова А.В. Проблемы межбюджетных отношений (на примере города Нижневартовска) 79

Манукян Г.Т. Организационное бюджетирование как инструмент управления финансами 86

Махкамова Г.М., Няргинен В.А. Моделирование развития социально-экономической системы государства в контексте финансовой инклюзии 97

Лексина А.В., Данилова С.В., Зяблицкая Н.В. Влияние санкций на функционирование финансового рынка РФ 109

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

Zoidov K.H., Medkov A.A. On the necessity and relevance of creating a "think tank" for modeling global Eurasia and trade routes of the XXI century 5

Economics, organization and management of enterprises, industries, complexes

Agro-industrial complex and agriculture

Valieva D.G., Kardashova M.A.-G., Eminova E.M., Dalgatova I.D. Public- private partnership as a tool for the development of innovative processes in agriculture in the context of digitalization of the economy 17

Regional economy

Pavlova Yu.V. System of socio-economic development of rural territories region: advantages of bioecopolis 23

Lukyanova A.A., Kononova E.S., Podverbnykh O.E. Current approaches to assessing the quality of life of the indigenous population of multi-ethnic regions 35

Arslanova Kh.D., Arslanov Sh.D. Regional state improvement programs financial literacy as a strategic direction of population support 42

Stofarandova V.V., Salikhov H.S., Misrikhanova B.A. Problems of infrastructure provision as a factor of social sphere development in the regions (on the example of the Republic of Dagestan) 48

Labor economics

Trushnikova K.V. Problems of reforming the pension system in the Russian Federation 58

Land management

Pashuta A.O., Solodovnikova M.P., Chernykh M.A. The economic aspect of the use of land resources 64

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

Zyablitskaya N.V., Manina E.A., Petrovets A.S., Zhilyaeva T.A. Financial system. History development on the example of a financial institution of the Bank of Russia 71

Serebryakova A.V. Problems of inter-budgetary relations (on the example of a city Nizhnevartovsk) 79

Manukyan G.T. Organizational budgeting as a management tool finance 86

Makhkamova G.M., Nyarginen V.A. Modeling of socio-economic development state systems in the context of financial inclusion 97

Lexina A.V., Danilova S.V., Zyablitskaya N.V. The impact of sanctions on the functioning of the financial market of the Russian Federation 109

УДК 339.924

ЗОИДОВ КОБИЛЖОН ХОДЖИЕВИЧ
к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией интеграции российской экономики в мировое хозяйство, Институт проблем рынка РАН, Москва, e-mail: kobiljonz@mail.ru

МЕДКОВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ
к.э.н., руководитель Центра Института проблем рынка РАН (Москва), Научный руководитель Центра моделирования Глобальной Евразии и торговых путей XXI века. e-mail: medkov71@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-4-5-16

О НЕОБХОДИМОСТИ И АКТУАЛЬНОСТИ СОЗДАНИЯ «МОЗГОВОГО ЦЕНТРА» МОДЕЛИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ И ТОРГОВЫХ ПУТЕЙ XXI ВЕКА[1]

Аннотация. *Исследование направлено на формирование системы аргументов, доказывающих необходимость и актуальность создания «мозгового центра» моделирования Глобальной Евразии и торговых путей XXI в., как направлений дальнейшего социально-экономического развития России, так и в качестве компенсаторных механизмов введения иностранных государственных и корпоративных санкций.* ***Цель.*** *Выработать основные теоретико-методологические и научно-практические подходы к составлению комплексного плана исследований «мозгового центра» моделирования Глобальной Евразии и торговых путей XXI в.* ***Задачи.*** *Выявить направления изменения конфигурации и бизнес-процессов в евро-азиатской транспортно-логистической системе под воздействием иностранных государственных и корпоративных экономических санкций; рассмотреть действие основных, наиболее чувствительных для национальной экономики санкций по видам транспорта, определить цели и задачи «мозгового центра» моделирования Глобальной Евразии и торговых путей XXI в.* ***Методология.*** *В исследовании использованы методы эволюционно-институциональной теории, миросистемного анализа, теории производственно-технологической сбалансированности и технико-экономических укладов, экономико-математического моделирования, моделирования неравновесных процессов, исторического подхода, экспертных и аналитических оценок, контент-анализа материалов периодических изданий.* ***Результаты.*** *Описаны и систематизированы наиболее актуальные и значимые финансово-экономические процессы, влияющие на функционирование транспортно-логистической системы России в целом; выявлены актуальные направления противодействия иностранным государственным и корпоративным санкциям против России в области транспортно-логистического обеспечения экспортно-импортных и транзитных перевозок грузов; определены стратегические направления научно-исследовательских работ «мозгового центра» моделирования Глобальной Евразии и торговых путей XXI в., а также тактические цели и задачи «мозгового центра» по построению новой модели транспортно-логистического обеспечения экспортно-импортных и транзитных перевозок грузов в условиях введения иностранных государственных и коммерческих санкций.* ***Выводы.*** *Геополитическая и геоэкономическая переориентация вектора социально-экономического и внешнеторгового развития России на направление «Север – Юг» обуславливает необходимость и актуальность создания «мозгового центра» моделирования Глобальной Евразии и торговых путей XXI в. с целью анализа геополитических и геоэкономических условий образования Глобальной Евразии, выработки*

[1] Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-01365).

научно обоснованных экспертно-аналитических оценок и рекомендаций, разработки концепции, стратегии и бизнес-плана функционирования и развития наднациональной транспортно-транзитной компании, действующей на принципах межгосударственно-корпоративного партнирства.

Ключевые слова: *новая экономическая реальность, государственные и корпоративные санкции, транспортно-логистическая система, экспортно-импортные и транзитные перевозки, торговые пути, инновационно-индустриальные пояса, межгосударственно-корпоративное партнирство, морской транспорт, железнодорожный транспорт, автомобильный транспорт, воздушный транспорт, направление «Север — Юг», ЕАЭС, экономико-математическое моделирование.*

ZOIDOV KOBILJON KHODZHIEVICH
Ph.D. in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Head of the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

MEDKOV ALEXEY ANATOLYEVICH
Ph.D. in Economics, Head of the Center of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (Moscow),
Scientific Director of the Center for Modeling Global Eurasia and Trade Routes of the XXI Century.
e-mail: medkov71@mail.ru

ON THE NECESSITY AND RELEVANCE OF CREATING A "THINK TANK" FOR MODELING GLOBAL EURASIA AND TRADE ROUTES OF THE XXI CENTURY

Abstract. *The research is aimed at forming a system of arguments proving the necessity and relevance of creating a "think tank" for modeling Global Eurasia and trade routes of the 21st century, as directions for further socio-economic development of Russia, and as compensatory mechanisms for the introduction of foreign state and corporate sanctions.* ***Goal.*** *To develop the main theoretical, methodological, scientific and practical approaches to the preparation of a comprehensive research plan for the "think tank" of modeling Global Eurasia and trade routes of the XXI century.* ***Tasks.*** *To identify the directions of changing the configuration and business processes in the Euro-Asian transport and logistics system under the influence of foreign state and corporate economic sanctions; to consider the effect of the main, most sensitive for the national economy sanctions on modes of transport, to determine the goals and objectives of the "think tank" modeling Global Eurasia and trade routes of the XXI century.* ***Methodology.*** *The research uses methods of evolutionary and institutional theory, world system analysis, theory of industrial and technological balance and technical and economic structures, economic and mathematical modeling, modeling of nonequilibrium processes, historical approach, expert and analytical assessments, content analysis of periodical materials.* ***Results.*** *The most relevant and significant financial and economic processes affecting the functioning of the transport and logistics system of Russia as a whole are described and systematized; the current directions of countering foreign state and corporate sanctions against Russia in the field of transport and logistics support for export-import and transit cargo transportation have been identified; The strategic directions of the research work of the think tank for modeling Global Eurasia and trade routes of the XXI century, as well as the tactical goals and objectives of the think tank for building a new model of transport and logistics support for export-import and transit cargo transportation under the conditions of the introduction of foreign state and commercial sanctions are determined.* ***Conclusions.*** *The geopolitical and geo-economic reorientation of the vector of socio—economic and foreign trade development of Russia in the direction of "North-South" determines the necessity and relevance of creating a "think tank" for modeling Global Eurasia and trade routes of the XXI century. in order to analyze the geopolitical and geo-economic conditions of the formation of Global Eurasia, develop scientifically based expert-analytical assessments and recommendations, develop a concept, strategy and business plan for the functioning and development of a supranational transport and transit company operating on the principles of interstate-corporate partnership.*

Keywords: *new economic reality, state and corporate sanctions, transport and logistics system, export-import and transit transportation, trade routes, innovation and industrial belts, interstate-corporate partnership, sea transport, rail transport, road transport, air transport, North—South direction, EAEU, economic andmathematical modeling.*

Введение. Разрыв и удлинение цепочек поставок товаров, и необходимость крупномасштабного переформатирования транспортно-логистической системы России на пространстве Глобальной Евразии – одно из самых серьёзных последствий иностранных государственных и корпоративных экономических санкций, введённых в связи с началом специальной военной операции на Украине.

Выступая в Совете Федерации ФС РФ 13 апреля 2022 г. первый заместитель председателя правительства России А. Белоусов отметил, что «один из главных на сегодня рисков – «просадка» экономики из-за логистических ограничений, с одной стороны, и недостатка ликвидности – с другой» [1].

В период нестабильной внешнеполитической и экономической ситуации особую актуальность приобретает задача построения новых транспортно-логистических моделей обеспечения стабильных и возрастающих экспортно-импортных и транзитных перевозок грузов.

В условиях новой экономической реальности требуется формирование новой модели, переформатирование торгово-экономических связей на пространстве Глобальной Евразии, построение новой системы их транспортно-транзитного обеспечения, переосмысление концепции инновационно-индустриальных поясов торговых путей.

Перед исследователями поставлен вопрос, останется ли в условиях новой экономической реальности формирование, функционирование и развитие торговых путей одним из ключевых направлений Глобальной антикризисной политики, изменения геоэкономической конфигурации мирового хозяйства, источником доходов, сферой приложения инвестиционных и кредитных ресурсов, инфраструктурно-интеграционной основой реализации крупных геополитических проектов?

На этот вопрос и должен дать ответ комплексный план исследований «мозгового центра» моделирования Глобальной Евразии и торговых путей XXI в. В работе «мозгового центра» будут использоваться методы эволюционно-институциональной теории, миросистемного анализа, теории производственно-технологической сбалансированности и технико-экономических укладов, экономико-математического моделирования, моделирования неравновесных процессов, исторического подхода, экспертных и аналитических оценок, контент-анализа материалов периодических изданий [6–10, 12, 17–21].

1. Направления изменения конфигурации и бизнес-процессов в евро-азиатской транспортно-логистической системе под воздействием иностранных государственных и корпоративных экономических санкций

Отметим наиболее актуальные и значимые финансово-экономические процессы, влияющие на функционирование транспортно-логистической системы России в целом.

1. Рост цен, связанный с повышением курсов иностранных валют.

2. Неопределенность динамики валютных курсов, трудности с их прогнозированием и выполнением контрактных обязательств.

3. Возникновение рисков неисполнения действующих контрактов, основанных на заёмном финансировании.

4. Сложности с исполнением контрактных обязательств, связанные с обязательной продажей 80% валютной выручки.

5. Повышение ключевой ставки и, как следствие, удорожание кредитов для хозяйствующих субъектов.

6. Переход транспортно-логистических операторов на работу по предоплате и, как следствие, повышение затрат на перевозки для грузовладельцев.

7. Риски поддержания стабильной работы иностранного программного обеспечения транспортно-логистических процессов.

Рассмотрим действие основных, наиболее чувствительных для национальной экономики иностранных государственных и корпоративных экономических санкций против России и российских предприятий по видам транспорта.

Морской транспорт. На транспортно-логистические связи влияют непосредственно сами боевые действия в рамках проведения специальной военной операции. С началом боевых действий были прекращены судозаходы в порты Украины и некоторые порты России, а также расширены границы зон рискованного судоходства, резко увеличилась стоимость страхования судов на маршрутах Черного и Азовского морей. Вследствие проведения специальной военной операции на Украине и роста цен на нефть были подняты тарифы за проход судов по Суэцкому каналу.

Вступление в силу иностранных государственных и корпоративных экономических санк-

ций привели к остановке по требованию таможенных органов погрузки российских грузов в основных европейских узловых портах Роттердама, Антверпена, Гамбурга и Зебрюгге, а уже погруженные – разгружались.

Введение санкций против портов России на Северо-Западе, в Азово-Черноморском бассейне и на Дальнем Востоке проявилось в виде отказа крупнейших глобальных морских контейнерных сервисов от судозаходов в них. Приостановили судозаходы в российские порты или ограничили работу 6 из 11 ведущих глобальных морских контейнерных сервисов: Maersk Group, MSC, CMA CGM, Hapag-Lloyd, Yang Ming. Их поддержали основные операторы фидерных линий Северной Европы.

В свою очередь, компании HMM (Hyundai Merchant Marine, Южная Корея) и One (Ocean Network Express, Япония) ограничили приём отправлений в порты Новороссийска и Санкт-Петербурга. HMM также приняла решение приостановить приём заявок на перевозки грузов по маршрутам в порты российского Дальнего Востока.

Нейтральную позицию сохранили глобальные контейнерные сервисы COSCO Shipping и OOCL (Китай), ZIM (Израиль), Evergreen (Тайвань) и Orient Overseas (Гонконг).

Наиболее чувствительные потери связаны с позицией глобального морского контейнерного сервиса Maersk Group. До введения санкций компания Maersk активно развивала сухопутный евро-азиатский транзит по территории России, осуществляла пробные рейсы контейнеровозов по Северному морскому пути (СМП). Компания владеет большим парком контейнеров, а также долями в акционерном капитале российских портов. По оценкам, Maersk контролировала более 15% рынка контейнерных перевозок в России [2].

Уход глобальных морских контейнерных сервисов приводит и приведёт в дальнейшем к возникновению недостатка контейнеров в России, образованию дисбаланса в движении контейнеров и подвижного состава. В 2021 г. из всего объёма контейнеров, поступивших в Россию морским транспортом, 80% приходилось на глобальные морские контейнерные сервисы, в т. ч. на «большую тройку» (Maersk, CMA CGM, MSC) – 50–60% оборота контейнеров [14].

Разработка компенсаторных механизмов осложняется тем, что развитие и модернизация капиталоёмкой транспортно-логистической инфраструктуры может происходить преимущественно эволюционным путём. Узкими местами транспортно-логистической системы России являются ограниченные мощности портов Дальнего Востока и недостаточная пропускная способность Транссибирской железнодорожной магистрали (Транссиб) и Байкало-Амурской магистрали (БАМ).

Положение усугубляется имеющимися сложностями в приобретении комплектующих для изготовления российских контейнеров и контейнеров-цистерн (танк-контейнеров).

В условиях новой экономической реальности особенно остро проявляются последствия отсутствия транспортной безопасности, когда 98% от всего объёма российской внешней торговли обслуживалось иностранными перевозчиками [13].

Железнодорожный транспорт. Отмечается резкое увеличение спроса на перевозки импортируемых грузов железнодорожным транспортом по Транссибу из Восточной Азии. По оценкам, переориентация грузопотоков из портов Северо-Запада в порты Дальнего Востока и сухопутные погранпереходы приведёт к росту контейнерных перевозок грузов по Восточному полигону железных дорог как минимум в 2 раза.

В этих условиях следует ожидать обострения конкурентной борьбы за доступ к провозной способности Транссиба, как между различными грузоотправителями, так и по видам грузов. И она уже началась.

Так, представители угледобывающей промышленности пока выступают в качестве пострадавшей стороны: экспортные перевозки угля утратили приоритетное положение на Восточном полигоне железных дорог. В связи с этим их лоббистские организации предлагают до отмены иностранных государственных и корпоративных экономических санкций переориентировать транзитные перевозки контейнеров с Транссиба и БАМа на Северный коридор Трансазиатской железной дороги (через Казахстан).

Временными правилами недискриминационного доступа к железнодорожной инфраструктуре уже предусмотрено снижение приоритета транзитных контейнерных перевозок. В дальнейшем предстоит принимать непростые решения о приоритетности перевозок различных видов грузов. Вполне вероятно усиление лоббистского давления на государственные органы и ОАО «РЖД» по обеспечению перевозочного процесса с параллельным увеличением коррупционной составляющей.

Для достижения задач обеспечения продовольственной безопасности и сдерживания роста потребительских цен необходимо установление безусловного приоритета для перевозок кон-

тейнеров в импортном сообщении, в первую очередь, через сухопутные пограничные переходы Казахстана, Китая и Монголии и российские порты на Дальнем Востоке.

Необходимо отметить гораздо меньшую провозную способность железнодорожного транспорта по сравнению с глобальными морскими контейнерными сервисами: если контейнерный поезд перевозит в среднем 140 ДФЭ (контейнеров в двадцатифутовом эквиваленте), то контейнеровместимость одного судна-контейнеровоза может превышать 20 тыс. ДФЭ.

Санкционное давление, прежде всего, со стороны Польши и Германии привели к практически полному прекращению транзитных перевозок грузов по маршруту АТР – порты Дальнего Востока России – Транссиб – Санкт-Петербург/Брест – Европа.

В 2021 г. на транзитные перевозки контейнерных грузов через Украину приходилось лишь 2% всех грузоперевозок, следующих по маршруту Китай – Европа. В период военных действий на территории Украины поезда с этого маршрута перенаправлены на маршрут Алашанькоу (СУАР, Китай) – Брест (Беларусь)/Малашевичи (Польша) – Будапешт.

Воздействие иностранных государственных и корпоративных санкций ощущают и компании из стран-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), например, из Казахстана в части грузов, следующих через территорию России в транзитном сообщении.

Противоречивую и неопределённую позицию финской государственной железнодорожной компании VR в области перевозок российских грузов можно охарактеризовать, как «и хочется, и колется».

Становится очевидным, что в этих условиях практически невозможно выполнить задачу президента РФ, поставленную в 2018 г. (с корректировкой в 2020 г.), по увеличению транзитных перевозок грузов к 2027 г. в 4 раза.

Положительным моментом является оживление разработанных, но пока не реализуемых проектов строительства новых железных дорог, соединяющих Транссиб с Китаем. В частности, речь идёт о трёх вариантах строительства железных дорог через Горный Алтай, прежде всего, железной дороги по маршруту ст. Абаза (Хакасия) – Северный Китай.

Возобновляется интерес к проекту строительства железной дороги Кызыл (Тува) – Курагино (Красноярский край) именно в транзитном варианте, а не только как вывозной дороги для Элегестского месторождения угля. В апреле 2021 г. было принято решение о пятилетней приостановке концессии на строительство этой транспортной коммуникации. Однако в настоящее время приходит понимание того, что модернизация и расширение пропускной способности Транссиба и БАМа не удовлетворят в полной мере потребности в новых торговых путях, связывающих Россию и страны Восточной Азии.

Автомобильный транспорт. В области трансграничных перевозок грузов автомобильным транспортом отмечаются большие заторы и образование очередей на многосторонних автомобильных пропускных пунктах (МАПП), что увеличивает спрос на железнодорожные перевозки грузов.

Одна из причин заторов и задержек на МАПП – усиление проверок грузовых автомобилей со стороны таможенных служб ЕС. Однако самые значительные очереди грузовых автомобилей отмечаются на российско-китайском МАПП Забайкальск – Маньчжурия. Здесь накладываются ещё и противоэпидемиологические мероприятия, что приводит к увеличению сроков доставки грузов на 10-20 дней. Железнодорожные и автомобильные пограничные пропускные пункты на Дальнем Востоке перешли на круглосуточный режим работы.

По мнению генерального секретаря Международного союза автоперевозчиков (IRU) Умберто де Претто, главной проблемой перевозочного процесса в настоящее время является рост цен на топливо. Глобальная нестабильность и санкционное давление на Россию привели к тому, что в марте 2022 г. средние цены на дизельное топливо выросли по отношению к марту 2021 г. на 33% [16].

Ещё не восстановившиеся в полной мере после пандемии коронавируса COVID-19 и мероприятий по борьбе с ней глобальные цепочки поставок подверглись давлению смены направлений перевозок и удлинения маршрутов, что вкупе с ростом цен на топливо неизбежно приведёт к удорожанию всех товаров. Кроме того, возникает вопрос, сохранят ли российские международные автомобильные перевозчики членство в IRU?

В качестве одной из экономических санкций Европейский союз (ЕС) закрыл границы для грузовых автомобилей, зарегистрированных в России. В свою очередь, с 16 апреля 2022 г. Министерство транспорта Республики Беларусь приняло решение закрыть таможенную границу ЕАЭС для грузовых автомобилей и седельных тягачей, зарегистрированных в ЕС. Эти действия приведут к увеличению спроса на железнодорожные перевозки грузов, которые вряд ли смогут компенсировать фактический коллапс трансграничных автомобильных перевозок.

Воздушный транспорт. В области перевозок грузов воздушным транспортом произошло резкое сокращение грузовых рейсов европейских авиакомпаний по маршруту Китай – Россия – Европа. Россия закрыла своё воздушное пространство для авиакомпаний из недружественных государств. Однако наступление полного коллапса российских грузовых авиаперевозок связано с критической зависимостью этого сегмента рынка от воздушных судов иностранного производства.

2. Цели и задачи «мозгового центра» моделирования Глобальной Евразии и торговых путей XXI века

Цели и задачи «мозгового центра» моделирования Глобальной Евразии и торговых путей XXI в. можно разделить на:

а) стратегические, не зависящие от текущей военно-политической и социально-экономической ситуации;

б) тактические, злободневные, направленные на выработку предложений по изменению модели транспортно-логистического обеспечения экспортно-импортных и транзитных перевозок грузов в условиях введения иностранных государственных и корпоративных экономических санкций против России и российских предприятий.

После введения иностранных государственных и корпоративных экономических санкции против России и российских финансовых и хозяйствующих субъектов ещё большую актуальность приобретает задача борьбы с бедностью, поиск дополнительных источников доходов государства, хозяйствующих субъектов и населения России, а также диверсификация структуры национальной экономики.

Борьба с бедностью, неравенством в доходах населения, низким качеством жизни – явлениями, ограничивающими рост национальной экономики, – требует обеспечения инклюзивного роста и устойчивого развития.

Цель «мозгового центра» состоит в формировании теоретико-методологической и научно-практической базы обеспечения инклюзивного роста и макроэкономической стабильности в России на основе новейших достижений теории транзитной экономики, моделирования функционирования современных торговых путей и их инновационно-индустриальных поясов, разработки теории и практики межгосударственно-корпоративного партнёрства.

Концепция инклюзивности предполагает акцентирование внимания на формировании и развитии инновационно-индустриальных поясов торговых путей. Подчеркнём, что развитие транзитной экономики не сводится к увеличению трансграничной транспортировки грузов и пассажиров, совершенствованию перевозочных процессов и росту объёмов экспорта транспортных услуг, но и, в первую очередь, означает транзит создания добавленной стоимости на высокотехнологичной основе, трансфер передовых производственных и сервисных технологий, компетенций, повышение качества человеческого капитала.

Современное высокотехнологичное развитие мирового хозяйства приводит к эволюции организационно-институциональных форм, отходу от традиционных линейных управленческих структур, что наблюдалось уже в период Третьей промышленной революции. Необходимо отметить, что революционный технологический скачок подразумевает в дальнейшем некоторый период эволюционного настраивания и совершенствования передовых производственных технологий и организационно-институциональных структур.

По своей сути формирование и развитие торговых путей носит трансграничный характер и требует создания особой управленческой модели, включающей партнёрство, кооперацию, сетевое взаимодействие как на открытом рынке, так и внутри корпорации. Для формирования глобальных и региональных торговых путей, проходящих, в т. ч. и по малолюдным, безлюдным территориям, местностям со сложными природно-климатическими условиями, крайне актуальными являются именно сетевые управленческие структуры и распределённые производственные процессы.

Межгосударственно-корпоративное партнёрство (МКП) – это совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия государств и корпораций (крупной транснациональной корпорации), а также межгосударственного и межкорпоративного сотрудничества в инициировании, подготовке и осуществлении глобальных и макрорегиональных инфраструктурно-интеграционных проектов и формировании инновационно-индустриальных поясов торговых путей в целях обеспечения устойчивого экономического развития, инклюзивного роста и увеличения доходов.

Современная цифровая эволюция формирования и развития инновационно-индустриальных поясов торговых путей XXI в. имеет неоднозначные предпосылки и послед-

ствия. Процессы автоматизации, роботизации и цифровизации перевозочного процесса, создания новых инфраструктурных объектов и высокотехнологичного подвижного состава неизбежно приведут к высвобождению значительного количества сотрудников. Процессы на рынке труда, связанные с развитием «Индустрии 4.0», делают ещё более актуальной задачу обеспечения инклюзивного роста экономики, в т. ч. и путем широкого использования корпоративных управленческих механизмов.

В связи с этим представляется целесообразным, чтобы организационно-институциональным оформлением цифровой эволюции современных торговых путей и их инновационно-индустриальных поясов стала крупная надгосударственная компания, функционирующая на принципах межгосударственно-корпоративного партнёрства на пространстве Глобальной Евразии.

2.1. Стратегические направления научно-исследовательских работ «мозгового центра» моделирования Глобальной Евразии и торговых путей XXI в.

Выделим стратегические направления научно-исследовательских работ «мозгового центра».

1. Анализ неравновесного социально-экономического положения и циклической динамики развития стран Глобальной Евразии.

2. Построение моделей формирования грузовой базы, процессов грузообразования и грузопоглощения в узловых токах торговых путей Глобальной Евразии.

3. Разработка и совершенствование методов содержательного и экономико-математического моделирования современных торговых путей и их инновационно-индустриальных поясов.

4. Проведение дальнейших теоретико-методологических и научно-практических исследований транзитной экономики (ТЭ) и межгосударственно-корпоративного партнёрства (МКП).

5. Проведение исследований и анализ совокупности форм средне- и долгосрочного взаимодействия государств и корпораций (крупной транснациональной корпорации), анализ направлений эффективного функционирования транспортно-транзитных систем на принципах МКП.

6. Анализ и измерение инклюзивного роста и макроэкономической стабильности Российской Федерации и её регионов как основ моделирования эволюции ТЭ и МКП, разработка модели оценки инклюзивности макроэкономического развития России и её регионов, отражающей особенности осуществления деятельности субъектов Федерации, на основе построения сбалансированной системы показателей, состоящей из основных факторов устойчивого роста, влияющих на показатель ВВП и ВРП на душу населения.

7. Выработка подходов к решению проблемы генерирования («улавливания»), распределения перераспределения и присвоения доходов от функционирования транспортно-транзитных систем (ТТС), формирования узлов создания добавленной стоимости в условиях создания и внедрения интеллектуальных транспортных систем, безлюдных перевозочных, погрузочно-разгрузочных, перегрузочных и складских технологий.

8. Выявление и выработка предложений противодействию угрозам распространения рентоориентированного (паразитического) сознания и поведения элит и населения в результате развития ТТС России.

9. Выработка предложений и рекомендаций по стимулированию эволюционного развития межгосударственно-корпоративного партнёрства в целях обеспечения инклюзивного роста и макроэкономической стабильности при формировании в России инновационно-индустриальных поясов торговых путей XXI в.

10. Построение модели эволюционного развития рынка труда, роста доходов населения в сопряжении с созданием и функционированием современных торговых путей, проходящих по территории России, формированием их инновационно-индустриальных поясов, узловых точек, инновационным развитием смежных производств.

11. Выработка предложений и рекомендаций по совершенствованию государственной и корпоративной жилищной политики субъектов транспортно-логистической системы в целях обеспечения инклюзивного роста, особенно в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

12. Систематизация результатов исследования и анализа разнонаправленного влияния развития формирования и развития инновационно-индустриальных поясов торговых путей XXI в. на состояние занятости, доходы работников, увеличение человеческого капитала и качество жизни.

13. Определение основных направлений развития инновационно-индустриальных поясов торговых путей XXI в. в целях декарбонизации мировой экономики.

14. Выработка системы аргументов, доказывающей, что высокотехнологическая трансформация глобальных транспортно-логистических процессов на принципах МКП, развитие ТЭ и инновационно-индустриальных поясов торговых путей XXI в., способствующих широкому распространению экологически чистых производств, внесут решающий вклад в декарбонизацию мирового хозяйства и обеспечение устойчивого экономического развитии.

15. Обоснование положения, что при создании и функционировании торговых путей XXI в. необходимо поставить задачу снабжения электроэнергией транспортных коммуникаций и подвижного состава исключительно из возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

16. Разработка системы доказательств, что создание и функционирование «Зелёного Шёлкового пути» станет надёжной эколого-инновационной основой развития ТЭ в России.

17. Описание содержания и основных направлений создания Шёлкового пояса здоровья (ШПЗ) на территории России.

18. Систематизация результатов моделирования функционирования торговых путей XXI в. и их инновационно-индустриальных поясов в целях осуществления экономико-математических расчётов эффективности эволюционного развития МКП для проведения антикризисных мероприятий, достижения инклюзивного роста и макроэкономической стабильности.

19. Разработка стратегической программы и тактического плана создания и развития Евразийской транспортно-транзитной компании на принципах МКП, выполняющей организационно-институциональную концентрационно-интеграционную функцию.

20. Разработка и предложение рекомендаций государственным органам управления РФ по мероприятиям социально-экономической политики, направленным на стимулирование инклюзивного роста и достижение макроэкономической стабильности путём формирования и развития инновационно-индустриальных поясов торговых путей XXI в.

2.2. Тактические цели и задачи «мозгового центра» по построению новой модели транспортно-логистического обеспечения экспортно-импортных и транзитных перевозок грузов в условиях введения иностранных государственных и коммерческих санкций

Важной составляющей деятельности «мозгового центра» является его нацеленность на практическую применимость результатов исследований. Так, актуальные направления противодействия иностранным государственным и корпоративным экономическим санкциям против России в области транспортно-логистического обеспечения экспортно-импортных и транзитных перевозок грузов, перечисленным ранее, приведены в табл.

Таблица

Актуальные направления противодействия иностранным государственным и корпоративным экономическим санкциям против России в области транспортно-логистического обеспечения экспортно-импортных и транзитных перевозок грузов

Вид транспорта	Наиболее чувствительные экономические санкции	Способы противодействия
Морской	Прекращение (ограничение) судозаходов глобальных морских контейнерных сервисов в российские порты, дефицит и разбалансировка движения контейнеров.	Создание национального морского контейнерного оператора, обращение к услугам морского подразделения наднациональной транспортно-транзитной компании.
Железнодорожный	Прекращение транзитных перевозок по маршруту Восточная Азия – ЕС, переориентация грузопотоков на порты Дальнего Востока и сухопутные погранпереходы.	Повышение приоритета перевозок импортных товаров народного потребления, переориентация транзитных перевозок на маршрут через Казахстан, строительство новых железных дорог, связывающих Транссиб и Китай, усиленное развитие направления «Север – Юг».
Автомобильный	Запрет движения грузовых автомобилей с иностранными номерами на границе ЕС – Беларусь, жесткий таможенный досмотр, рост цен на топливо.	Радикальная переориентация грузопотоков на железнодорожный транспорт, усиленное развитие направления «Север – Юг» в области автомобильных и железнодорожных перевозок грузов.
Воздушный	Сокращение грузовых рейсов европейских авиакомпаний по маршруту Китай – Россия – Европа, закрытие воздушного пространства России для авиакомпаний из недружественных государств, отсутствие поставок и обслуживания самолётов иностранного производства.	Обращение к услугам подразделения грузовых воздушных перевозок наднациональной транспортно-транзитной компании.

В условиях новой экономической реальности, транспортно-логистических ограничений и переориентации грузопотоков на Юг разрабатываются и тестируются маршруты перевозок для Европейской части России через Турцию, Грузию, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан и др. Растёт интерес как к западному, так и новому восточному маршруту МТК «Север – Юг» вдоль берегов Каспийского моря. Транспортно-логистические компании разрабатывают маршруты из Санкт-Петербурга через Турцию (Стамбул) в направлении стран Юго-Восточной Азии и Западной Азии.

Стала ещё более актуальным реализация проекта строительства судоходного канала «Стамбул» в обход Босфора в Турции в целях преодоления ограниченных пропускных возможностей черноморских проливов. Рассматриваются проекты организации транспортно-логистических узловых точек (хабов) в Саудовской Аравии и ОАЭ, обслуживающих маршруты экспортно-импортных и транзитных перевозок грузов в интересах России.

Узким местом МТК «Север – Юг» является организация мультимодальных перевозок по территории Ирана, что делает актуальным изучение транспортно-транзитной системы (ТТС) Исламской республики и выработку рекомендаций по её развитию и модернизации с поиском соответствующего финансирования и организационно-институционального оформления.

Узким местом российской ТТС продолжает оставаться Московский транспортный узел. Так, по словам директора по развитию STS Logistics В. Дорохова, «если все наши ускоренные поезда с учетом возможности Восточного полигона из дальневосточных портов через сухопутные погранпереходы следуют на Московский узел, они сталкиваются с простоями и невывозом груза до 2 недель, а иногда и месяца» [5].

Директор по продажам и развитию мультимодальной логистики Atlas Chain М. Лазарева также отмечает «сложности и задержки по приему грузов на станциях в Москве» [11], но уже на направлении «Север – Юг».

Поступают предложения по национализации основных элементов перевозочного процесса. В частности, отмечается, что «если есть проблемы с отказом океанских линий, то нужен свой флот на более долгосрочную перспективу. Необходимо развитие собственного контейнерного парка, может быть, даже на государственном уровне» [5].

Возрождаются предложения по созданию национального контейнерного перевозчика, организации совместных транспортно-логистических предприятий с Китаем, Турцией, Ираном и другими странами, увеличения локализации производства контейнеров и контейнерной инфраструктуры [15].

Правительство вводит дополнительные меры господдержки для российских компаний, осуществляющих контейнерные перевозки по СМП. Так, судоходные компании, выполнившие в течение года не менее двух круговых рейсов по этой трассе (большой каботаж), получат субсидии, на что в трехлетнем федеральном бюджете предусмотрено по 560 млн руб. в год [3].

В условиях переориентации экспортно-импортных и транзитных грузопотоков на Юг особую актуальность и научно-практическую значимость приобретает исследование транспортно-транзитного направления «Север – Юг» с выработкой конкретных предложений по образованию и развитию Норманно-Арийского торгового пути XXI в., формированию международного коридора Северный Ледовитый океан – Индийский океан (СЛО – ИО).

Особую значимость имеет научно-практическое сопровождение эффективного сопряжения инфраструктурно-интеграционных проектов России, ЕАЭС, Китая и Индии в целях полной реализации энергоресурсного и транспортно-транзитного потенциала Арктической зоны России.

Наиболее перспективным направлением изменения конфигурации мирового хозяйства, формирования Глобальной Евразии, создания и развития торговых путей XXI в. является образование геополитической и геоэкономической оси Китай – Саудовская Аравия – Россия. Создание оси отвечает интересам всех всходящих в неё государств.

Так, наследный принц Королевства Саудовская Аравия Мухаммед бин Салман демонстрирует желание избавиться от чрезмерной зависимости от США путём сокращения инвестиций и их переориентации на Китай, уменьшения использования доллара в международных расчётах в пользу юаня, прежде всего на рынках энергетических ресурсов.

Есть мнение, что в долгосрочной перспективе уйти от долларовой системы международных расчётов можно с помощью создания новой платежной единицы между Россией и государствами ЕАЭС, Юго-Восточной Азии, Ираном, Турцией и другими заинтересованными странами [4].

По нашему мнению, в целях финансово-кредитного обеспечения формирования Глобальной Евразии необходимо появление и внедрение в денежный оборот новой макрорегиональ-

ной и мировой валюты, обслуживающей торгово-экономические связи в условиях новой экономической реальности – современной серебряной арабской дирхемы, которую можно назвать – евразийская дирхема (эуди).

Заключение. В условиях новой экономической реальности, введения масштабных государственных и корпоративных экономических санкций против России и российских предприятий резко снизится роль Транссиба в обеспечении транзитных перевозок грузов, а также произойдёт примитивизация транспортно-логистических процессов в целом.

Ожидается, что дефицит контейнеров на Восточном полигоне железных дорог приведёт к расширению практики использования крытых вагонов при перевозках грузов. Необходимо также учитывать, что достижение полной импортонезависимости в производстве тары и подвижного состава практически невозможно.

После обострения геополитической ситуации в Восточной Европе, в период нарастания военной напряженности и беспрецедентного финансово-экономического давления на Россию со стороны коллективного Запада в ещё большей степени проявились необходимость и актуальность приоритетного развития Арктической зоны России и арктической экономики.

Те же процессы стимулируют ускоренную реализацию альтернативных проектов развития ТТС на постсоветском пространстве. Так, особый приоритет в настоящее время получило осуществление проекта строительства высокоскоростной железной дороги Rail Baltica, который получит дополнительное финансирование из фондов ЕС в рамках реализации программы военной мобильности.

Геополитическая и геоэкономическая переориентация вектора социально-экономического и внешнеторгового развития России на направление «Север – Юг» обуславливает необходимость и актуальность создания «мозгового центра» моделирования Глобальной Евразии и торговых путей XXI в. с целью:

– анализа геополитических и геоэкономических условий образования Глобальной Евразии;

– выработки научно обоснованных объективных экспертно-аналитических оценок и рекомендаций;

– разработки концепции, стратегии и бизнес-плана функционирования и развития наднациональной транспортно-транзитной компании, действующей на принципах МКП, как механизма организационно-институционального обеспечения формирования Глобальной Евразии и реализации крупномасштабных проектов развития и модернизации ТТС государств-учредителей компании.

Научно-исследовательские работы, выполняемые в рамках деятельности «мозгового центра», внесут существенный вклад в экономическую науку и практику государственного и корпоративного управления в части формирования организационно-институциональных (межгосударственно-корпоративных) механизмов обеспечения инклюзивного роста и макроэкономической стабильности путём формирования и развития инновационно-индустриальных поясов торговых путей XXI в., высокотехнологичной трансформации национальной экономики и трансфера передовых разработок и компетенций, оптимизации трудовых ресурсов и повышения качества человеческого капитала и будут востребованы на мировом уровне.

Прикладные результаты исследовательской деятельности центра будут иметь практическую значимость для глобальных, транснациональных и крупных транспортно-логистических корпораций, наднациональных интеграционных структур, государственных органов планирования, прогнозирования и финансово-экономического регулирования национальной экономики, Министерства транспорта РФ, Евразийской экономической комиссии, государственных и межгосударственных институтов развития, отраслевых, межотраслевых и межрегиональных лоббистских ассоциаций.

Литература

1. Белоусов А. констатировал начало «просадки» российской экономики [Электронный ресурс]. – URL : https://ria.ru/20220413/ekonomika-1783270742.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 13.04.2022).

2. Гусаченко, Н. Место компании Maersk быстро никто не займет, даже китайские игроки // РЖД-Партнер. 22.03.2022 [Электронный ресурс]. – URL : https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/mesto-kompanii-maersk-bystro-nikto-ne-zaymet-dazhe-kitayskie-igroki/ (дата обращения: 25.03.2022).

3. Два круговых рейса по субсидируемым из федбюджета тарифам планируются в 2022 г. по СМП // РЖД-Партнер. 22.03.2022 [Электронный ресурс]. – URL : https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/dva-krugovykh-reysa-po-subsidiruemym-iz-fedbyudzheta-tarifam-planiruetsya-v-2022-godu-po-smp/ (дата обращения: 25.03.2022).

4. Деготькова, И. Эксперты предложили России создать новую платежную единицу // РБК. 30 марта

2022 г. [Электронный ресурс]. – URL : https://www.rbc.ru/economics/30/03/2022/6242deaa9a79476061873005?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 30.03.2022).
5. Дорохов, В. Международная логистика получила тройной удар, в России ожидается нехватка контейнеров // РЖД-Партнер. 30.03.2022 [Электронный ресурс]. – URL : https://www.rzd-partner.ru/logistics/opinions/mezhdunarodnaya-logistika-poluchila-troynoy-udar-v-rossii-ozhidaetsya-nekhvatka-konteynerov/ (дата обращения: 30.03.2022).
6. Зоидов, К. Х., Зиядуллаев, Н. С., Медков, А. А. Эволюция евроазиатских отношений в духе великого шелкового пути: обзор научных материалов // Экономика и математические методы. 2022. Т. 58. № 1. С. 61–69.
7. Зоидов, К. Х., Медков, А. А. Китайская инициатива «пояс и путь» – основа эволюционного развития и сопряжения инфраструктурно-интеграционных проектов на пространстве Большой Евразии (обзор научных подходов) ; под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М. : ИПР РАН, 2020.
8. Зоидов, К. Х., Медков, А. А. Проблемы эволюции транзитных систем и сопряжения инфраструктурных проектов формирования большого евразийского партнерства // Экономика и математические методы. 2021. Т. 57. № 2. С. 64–72.
9. Зоидов, К. Х., Медков, А. А., Зоидов, З. К. Государственно-частное партнерство – основа инновационного развития и безопасности транзитной экономики : монография ; предисловие и науч. ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветков. – М. : Экономическое образование, 2017.
10. Зоидов, К. Х., Медков, А. А., Кадырбаев, А. Ш., Чернышов, М. М., Зоидов, З. К. Инфраструктурно-интеграционные направления эволюции геополитических интересов России в современном мире ; под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н., доц. К.Х. Зоидова. – М. : ИПР РАН, 2020.
11. Лазарева, М. Турция, Иран, Казахстан могут стать новыми транзитными перевалочными пунктами для частично заблокированной Европы // РЖД-Партнер. 29.03.2022 [Электронный ресурс]. – URL : https://www.rzd-partner.ru/logistics/opinions/turtsiya-iran-kazakhstan-mogut-stat-novymi-tranzitnymi-perevalochnymi-punktami-dlya-chastichno-zablo/ (дата обращения: 30.03.2022).
12. Норт, Д. К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997.
13. Ратников, С. В долгосрочной перспективе России необходимо воссоздавать собственное пароходство // РЖД-Партнер. 25.03.2022 [Электронный ресурс]. – URL : https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/v-dolgosrochnoy-perspektive-rossii-neobkhodimo-vossozdavat-sobstvennoe-parokhodstvo/ (дата обращения: 25.03.2022).
14. России не хватает контейнеров // РЖД-Партнер. 06.04.2022 [Электронный ресурс]. – URL : https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/rossii-ne-khvataet-konteynerov/ (дата обращения: 06.04.2022).
15. Тортев, Д. Китайские грузоотправители будут выжидать время, чтобы понять, насколько серьезно ударят санкции // РЖД-Партнер. 09.03.2022 [Электронный ресурс]. – URL : https://www.rzd-partner.ru/logistics/opinions/kitayskie-gruzootpraviteli-budut-vyzhidat-vremya-chtoby-ponyat-naskolko-serezno-udaryat-sanktsii/ (дата обращения: 09.03.2022).
16. Претто, Умберто де. Автоперевозки подорожали в 51 стране мира // РЖД-Партнер. 10.03.2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rzd-partner.ru/auto/opinions/avtoperevozki-podorozhali-v-51-strane-mira/ (дата обращения: 10.03.2022).
17. Цветков, В. А., Зиядуллаев, Н. С., Зоидов, К. Х., Медков, А. А. Транзитная экономика : теория, методология, практика : монография ; под науч. ред. чл.-корр. В.А. Цветкова ; предисл. ак. РАН Макарова В.Л., ак. РАН Порфирьева Б.Н. – М. : Экономическое образование, 2019.
18. Цветков, В. А., Зоидов, К. Х., Медков, А. А. Формирование эволюционной модели транспортно-транзитной системы России в условиях интеграции и глобализации. – М. : ИПР РАН ; СПб. : Нестор-История, 2014.
19. Alchian, A. A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy. 195. Vol. 58. P. 211–221.
20. Nelson, R. R., Winter, S. J. An evolutionary theory of economic change. – M. : Finstatinform, 2000.
21. The Conference Board Total Economy Database, September 2010. – M., 2010 [Electronic resource]. – URL : http://www.conferenceboard.org/data/economydatabase// (accessed 15.04.2022), free. – Screen title.

References:

1. Belousov A. konstatiroval nachalo «prosadki» rossijskoj ekonomiki [Elektronnyj resurs]. – URL : https://ria.ru/20220413/ekonomika-1783270742.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (data obrashcheniya: 13.04.2022).
2. Gusachenko, N. Mesto kompanii Maersk bystro nikto ne zajmet, dazhe kitajskie igroki // RZHD-Partner. 22.03.2022 [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/mesto-kompanii-maersk-bystro-nikto-ne-zaymet-dazhe-kitayskie-igroki/ (data obrashcheniya: 25.03.2022).
3. Dva krugovyh rejsa po subsidiruemym iz fedbyudzheta tarifam planiruyutsya v 2022 g. po SMP // RZHD-Partner. 22.03.2022 [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/dva-krugovykh-reysa-po-subsidiruemym-iz-fedbyudzheta-tarifam-planiruetsya-v-2022-godu-po-smp/ (data obrashcheniya: 25.03.2022).
4. Degot'kova, I. Eksperty predlozhili Rossii sozdat' novuyu platezhnuyu edinicu // RBK. 30 marta 2022 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.rbc.ru/economics/30/03/2022/6242deaa9a79476061873005?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (data obrashcheniya: 30.03.2022).
5. Dorohov, V. Mezhdunarodnaya logistika poluchila trojnoj udar, v Rossii ozhidaetsya nekhvatka kontejnerov // RZHD-Partner. 30.03.2022 [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.rzd-partner.ru/logistics/

opinions/mezhdunarodnaya-logistika-poluchila-troynoy-udar-v-rossii-ozhidaetsya-nekhvatka-konteynerov/ (data obrashcheniya: 30.03.2022).
6. Zoidov, K. H., Ziyadullaev, N. S., Medkov, A. A. Evolyuciya evroaziatskih otnoshenij v duhe velikogo shelkovogo puti: obzor nauchnyh materialov // Ekonomika i matematicheskie metody. 2022. T. 58. № 1. S. 61–69.
7. Zoidov, K. H., Medkov, A. A. Kitajskaya iniciativa «poyas i put'» – osnova evolyucionnogo razvitiya i sopryazheniya infrastrukturno-integracionnyh proektov na prostranstve Bol'shoj Evrazii (obzor nauchnyh podhodov) ; pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova. – M. : IPR RAN, 2020.
8. Zoidov, K. H., Medkov, A. A. Problemy evolyucii tranzitnyh sistem i sopryazheniya infrastrukturnyh proektov formirovaniya bol'shogo evrazijskogo partnerstva // Ekonomika i matematicheskie metody. 2021. T. 57. № 2. S. 64–72.
9. Zoidov, K. H., Medkov, A. A., Zoidov, Z. K. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo – osnova innovacionnogo razvitiya i bezopasnosti tranzitnoj ekonomiki : monografiya ; predislovie i nauch. red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkov. – M. : Ekonomicheskoe obrazovanie, 2017.
10. Zoidov, K. H., Medkov, A. A., Kadyrbaev, A. SH., CHernyshov, M. M., Zoidov, Z. K. Infrastrukturno-integracionnye napravleniya evolyucii geopoliticheskih interesov Rossii v sovremennom mire ; pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova, k.f.-m.n., doc. K.H. Zoidova. – M. : IPR RAN, 2020.
11. Lazareva, M. Turciya, Iran, Kazahstan mogut stat' novymi tranzitnymi perevalochnymi punktami dlya chastichno zablokirovannoj Evropy // RZHD-Partner. 29.03.2022 [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.rzd-partner.ru/logistics/opinions/turtsiya-iran-kazakhstan-mogut-stat-novymi-tranzitnymi-perevalochnymi-punktami-dlya-chastichno-zablo/ (data obrashcheniya: 30.03.2022).
12. Nort, D. K. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki. – M. : Fond ekonomicheskoj knigi «Nachala», 1997.
13. Ratnikov, S. V dolgosrochnoj perspektive Rossii neobhodimo vossozdavat' sobstvennoe parohodstvo // RZHD-Partner. 25.03.2022 [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/v-dolgosrochnoy-perspektive-rossii-neobkhodimo-vossozdavat-sobstvennoe-parokhodstvo/ (data obrashcheniya: 25.03.2022).
14. Rossii ne hvataet kontejnerov // RZHD-Partner. 06.04.2022 [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/rossii-ne-khvataet-konteynerov/ (data obrashcheniya: 06.04.2022).
15. Tortev, D. Kitajskie gruzootpraviteli budut vyzhidat' vremya, chtoby ponyat', naskol'ko ser'ezno udaryat sankcii // RZHD-Partner. 09.03.2022 [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.rzd-partner.ru/logistics/opinions/kitayskie-gruzootpraviteli-budut-vyzhidat-vremya-chtoby-ponyat-naskolko-serezno-udaryat-sanktsii/ (data obrashcheniya: 09.03.2022).
16. Pretto, Umberto de. Avtoperevozki podorozhali v 51 strane mira // RZHD-Partner. 10.03.2022 [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.rzd-partner.ru/auto/opinions/avtoperevozki-podorozhali-v-51-strane-mira/ (data obrashcheniya: 10.03.2022).
17. Cvetkov, V. A., Ziyadullaev, N. S., Zoidov, K. H., Medkov, A. A. Tranzitnaya ekonomika : teoriya, metodologiya, praktika : monografiya ; pod nauch. red. chl.-korr. V.A. Cvetkova ; predisl. ak. RAN Makarova V.L., ak. RAN Porfir'eva B.N. – M. : Ekonomicheskoe obrazovanie, 2019.
18. Cvetkov, V. A., Zoidov, K. H., Medkov, A. A. Formirovanie evolyucionnoj modeli transportno-tranzitnoj sistemy Rossii v usloviyah integracii i globalizacii. – M. : IPR RAN ; SPb. : Nestor-Istoriya, 2014.
19. Alchian, A. A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy. 195. Vol. 58. P. 211–221.
20. Nelson, R. R., Winter, S. J. An evolutionary theory of economic change. – M. : Finstatinform, 2000.
21. The Conference Board Total Economy Database, September 2010. – M., 2010 [Electronic resource]. – URL : http://www.conferenceboard.org/data/economydatabase// (accessed 15.04.2022), free. – Screen title.

УДК 332.54:631.1:004

ВАЛИЕВА ДИАНА ГАСАНХАНОВНА
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика и управление в АПК», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова», г. Махачкала, Россия, e-mail: diavalieva@yandex.ru

КАРДАШОВА МАЯХАЛУН АБУ-ГАНИПОВНА
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика и управление в АПК», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова», г. Махачкала, Россия, e-mail: mayakhalun.kardashova@mail.ru

ЭМИНОВА ЭЛЬНАРА МИГАЖИДИНОВНА
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика и управление в АПК», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова», г. Махачкала, Россия, e-mail: e-eminova@mail.ru

ДАЛГАТОВА ИЗАХАТ ДАЛГАТОВНА
аспирант кафедры «Экономика и управление в АПК», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет имени Джамбулатова М.М.», г. Махачкала, Россия, e-mail: dalgatova2012@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-4-17-22

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ[1]

Аннотация. *В представленной статье рассматривается возможность использование государственно-частного партнерства в качестве инструмента развития инновационных процессов в АПК в современных условиях формирования цифровой экономики.* ***Методологией*** *проведения работы послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области исследования инноваций в АПК. В ходе подготовки статьи был использованы аналитический и эмпирический подходы к решению проблем, абстрактно-логические методы познания в процессе построения гипотез, относительно различных уровней инновационного развития, а также системный анализ, общенаучные логические приемы и методы исследования. Полученные в статье* ***выводы*** *говорят о необходимости использования государственно-частного партнерства, для того чтобы инновационное развитие АПК в России было максимально успешным, поскольку именно такое взаимодействие государства, науки и бизнеса, позволит реализовать инновационные идеи и разработки в АПК, осуществить внедрение энергосберегающих и передовых технологически процессов и провести модернизацию отечественного АПК.*

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, АПК, инновации, устойчивое развитие, модернизация.*

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00965А.

VALIEVA DIANA GASANKHANOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Agriculture, Dagestan State Agrarian University named after M.M. Dzhambulatov, Makhachkala, Russia, e-mail: diavalieva@yandex.ru

KARDASHOVA MAYAKHALUN ABU-GANIPOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Agriculture, Dagestan State Agrarian University named after M.M. Dzhambulatov, Makhachkala, Russia, e-mail: mayakhalun.kardashova@mail.ru

EMINOVA ELNARA MICAZHIDINOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Agriculture, Dagestan State Agrarian University named after M.M. Dzhambulatov, Makhachkala, Russia, e-mail: e-eminova@mail.ru

DALGATOVA IZAKHAT DALGATOVNA
Postgraduate student of the Department of Economics and Management in Agriculture, Dagestan State Agrarian University named after M.M. Dzhambulatov, Makhachkala, Russia, e-mail: dalgatova2012@mail.ru

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A TOOL DEVELOPMENT OF INNOVATIVE PROCESSES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Abstract. *The article considers the possibility of using public-private partnership as a tool for the development of innovative processes in the agro-industrial complex in modern conditions of the formation of the digital economy.* ***The methodology*** *of the work was the works of domestic and foreign scientists in the field of innovation research in the agro-industrial complex. During the preparation of the article, analytical and empirical approaches to problem solving, abstract-logical methods of cognition in the process of constructing hypotheses regarding various levels of innovative development, as well as system analysis, general scientific logical techniques and research methods were used.* ***The conclusions*** *obtained in the article speak of the need to use public-private partnership in order for the innovative development of the agro-industrial complex in Russia to be as successful as possible, since it is this interaction of the state, science and business that will allow implementing innovative ideas and developments in the agro-industrial complex, implementing energy-saving and advanced technological processes and modernizing the domestic agro-industrial complex.*
Keywords: *public-private partnership, agro-industrial complex, innovation, sustainable development, modernization.*

Введение. С наступлением XXI в. перед человечеством встали новые задачи развития АПК, которые необходимо решить. Одной из самых важнейших задач стало производство достаточного количества продовольствия и одновременно с этим защита окружающей среды. Необходимо модернизировать АПК путем перехода к новым энергосберегающим ресурсам, обновить автоматизированную базу, освоить новые современные технологии, связанные с производством продуктов здорового питания. Необходимость модернизации обусловлена тем, что в мире растет спрос на продукты питания и сельскохозяйственное сырье, а Россия ещё по многим продуктам зависима от импорта. Для того чтобы модернизация была успешной, государство должно объединиться с наукой и бизнесом, что позволит создать такие условия, при которых у отечественных производителей будут конкурентные преимущества на зарубежных продовольственных рынках.

Устойчивое системное развитие инновационных процессов в АПК региона нуждается в широкомасштабной государственной поддержке, что может быть обеспечено через создание благоприятных условий по разработке и реализации инновационных решений, использование

льготных режимов для инвестиций, развитие механизмов государственно-частного партнерства. За последние десятилетия отечественное сельское хозяйство не только создало запас прочности для обеспечения внутренних рынков, ведения экспортных сделок, но и для участия России и ведения бизнеса в рамках Всемирной торговой организации.

В последние годы в условиях действующих санкционных ограничений и прослеживающейся рецессии национальной экономики отечественный аграрный сектор продемонстрировал устойчивый рост и развитие. Надо признать, что за последние десятилетия отечественное сельское хозяйство не только создало запас прочности для обеспечения внутренних рынков, ведения экспортных сделок, но и для участия России и ведения бизнеса в рамках Всемирной торговой организации [1].

Несмотря на наличие большого количества весьма содержательных научных работ по экономическим проблемам внедрения государственно-частного партнерства в АПК [1, 4, 7, 9, 10, 11, 12], определенная их часть требует дальнейших исследований, поскольку возникают ранее отсутствующие проблемы, многие прежние проблемы приобретают новые ракурсы (рис. 1).

Методы исследования. Устойчивое инновационное развитие АПК возможно, только если государство объединится с наукой и бизнесом, с информационными и внедренческими структурами, а также с кадрами высокой квалификации, которые могут заниматься внедрением инновационных разработок, отдавая преимущество тем отраслям, которые непривлекательны для инвесторов, поскольку срок их окупаемости высок. Интенсивность инновационного развития во многом зависит и от поддержки со стороны государства, особенно в сфере современных научных разработок в аграрной сфере. Целью инновационной деятельности является создание нового продукта, услуги, технологии новшества, которое должно иметь уникальные конкурентные преимущества [1].

Рис. 1. *Факторы и условия, сдерживающие инновационное развитие в АПК*

В ходе выбора стратегии, связанной с инновационным развитием АПК, необходимо ориентироваться на такие варианты инновационного развития, которые бы создали технико-технологическую базу, конкурентоспособную на рынке, обеспечили некоторые отрасли экономики многовекторным развитием путем модернизации или строительством новых предприятий, а также обеспечили страну продуктами здорового питания и вывели страну на экспорт продукции.

Для того чтобы АПК развивался в инновационном направлении, следует государству оказать инвестиционную поддержку по внедрению новых более современных технологий. Финансово это может быть обеспечено и со стороны банковской системы, и венчурных фондов, а также государственными субсидиями и т. д.

Кроме того, необходимо, чтобы в инновационном развитии приняли участие сами инновационные и научно-исследовательские структуры.

Так как отечественные научно-исследовательские организации в основном государственные, то они нуждаются в финансовой поддержке самого процесса трансфера технологий [13].

Анализируя международную практику, можно заметить целый ряд предприятий-посредников, с помощью которых ускоряется трансфер технологий. Среди таких предприятий центры знаний, «spin-off» компании, компании, которые запускают стартовые («start-up») проекты. Интересы предприятий малого масштаба, которые разрабатывают инновационные технологии, должны представлять специальные объединения или ассоциации, которые тоже необходимо развивать, как это делается во многих странах.

Для того чтобы успешно использовать мировой опыт в этом направлении, следует создать инновационную инфраструктуру:

– специальные научные инновационные центры, в которых инновационные идеи будут превращаться в инновационный продукт;

– законодательные документы, которые подтолкнут к развитию инновационной деятельности, будут защищать;

– научные и инновационные центры;

– инвестиционные и венчурные фонды и др.

Необходимо с учетом мировой практики развивать коммерциализацию технологий. Отметим направления, связанные с повышением эффективности данного процесса:

– развивать «start-up» компании. Поэтому следует создать налоговые и неналоговые стимулы, вести разработку правовых норм, государственные институты могли бы участвовать в образовании «start-up» компаний, привлекать коммерческие в научную и инновационную сферу;

– развивать механизмы, напрямую связанные с грантовым финансированием, с проектами софинансирования, которые подразумевают совместно проводить исследования, при важном условии закрепления прав на разработки предприятиям, которые их разработали;

– усовершенствовать частно-государственное партнерство и отвести ему центральное место в инновационной стратегии России. Это связано с тем, что необходимо заинтересовать предприятия частного сектора в приобретении передовых разработок. Соответственно, поскольку важен именно спрос со стороны частного сектора на передовые технологии, их коммерциализация будет финансироваться не только государством;

– провести гармонизацию бюджетного законодательства, с целью обеспечения бюджетными средствами формирование инфраструктуры коммерциализации технологий [2, 5, 8].

Так как инновационная политика имеет долгосрочный характер, со стороны государства должны быть предприняты действия по поддержке тех разработок, которые являются приоритетными в научно-техническом плане, особенно на начальном этапе. Государственная политика в союзе с инновационной инфраструктурой в единой концепции – это залог будущего развития в конструктивном направлении. Ключевое препятствие, которое тормозит инновационное развитие в России, обусловлено отсутствием связующего звена между наукой и производством и государственным регулированием процесса внедрения передовых разработок [6].

Государству отведена самая важная роль в инновационной деятельности, так как именно государство выделяет финансовые ресурсы на развитие приоритетных инновационных направлений, государством определяются те товары и услуги, которые могут войти в государственный заказ. Государство мотивирует инвесторов к анализу и участию в инновационных проектах. Следовательно, в условиях рынка основной ориентир инновационного развития – создать продукцию, конкурентоспособную на рынке, увеличить её объем и выпуск, повысить рентабельность аграрной сферы.

Отметим, что законы развития АПК таковы, что выходят за рамки чисто промышленного производства, особенно в части материально-технического и агрономического обеспечения. Государственной инновационной политике должно быть отведено главное место в сфере государственной протекционистской политики. Только так можно обеспечить инновационное развитие АПК [3].

Современная ситуация на аграрном рынке такова, что растет роль государства в направлении технического перевооружения промышленности, изменения экономики с целью повысить конкурентные преимущества выпускаемой отечественным АПК продукции.

В настоящее время эта проблема наиболее актуальная, поскольку глобальный кризис привел к тому, что продовольствие во многих регионах сильно подорожало.

В общей заинтересованности государства, науки и бизнеса проявится инновационный эффект.

Инновационный продукт создается при взаимодействии науки государства и производителей.

Рис. 2. *Важнейшие функции государственно-частного партнерства в развитии инноваций*

В рыночных условиях инновационный потенциал может быть передан только при двух условиях:

1) инновационные проекты и технологии передаются только в определенные производства, которые в них нуждаются;

2) формирование инновационных структур, основное занятие которых обновление банка данных инноваций и процесс, связанный с их реализацией.

Государство предприняло в этом направлении определенные шаги, однако этого недостаточно и нужно привлекать к внедрению таких мероприятий научные организации, политические партии, отраслевые структуры и т.д.

Основное направление модернизации АПК состоит в том, чтобы повысить конкурентоспособность национального производства, обеспечить страну продовольствием за счет собственного сельского хозяйства и сократить максимально импорт.

Однако конкретно помочь в вопросах, связанных с освоением инноваций и преодолением проблем в этом направлении, могут специализированные структуры. И такой структурой является государственно-частное партнерство.

Государственно-частное партнерство в развитии инноваций выполняет следующие функции (рис. 2). Комплексное использование важнейших функций государственно-частного партнерства в развитии инноваций повысит конкурентную среду в АПК России.

Выводы и результаты. Экономическая ситуация на современном этапе такова, что инновационное развитие требует согласованных и управляемых процессов со стороны государства, бизнеса и науки. Внедрение инноваций позволит повысить эффективность производства, увеличить доходы, продукцию сделать более дешевой, а это, в свою очередь, обеспечит модернизацию АПК.

Кроме того, инновационное развитие – это не только само развитие АПК, но и переход на «устойчивое развитие», что позволит улучшить как экономическое развитие, так и социальное положение населения.

В итоге, без инновационного развития, внедрения энергосберегающих и передовых техно-

логических процессов невозможна модернизация отечественного АПК. Для того чтобы инновационное развитие в России было максимально успешным, необходимо взаимодействие государства, науки и бизнеса, использование государственно-частного партнерства. Такое взаимодействие позволит реализовать инновационные идеи в АПК, поскольку каждый из участников понимает свое место в таком взаимодействии и страхуется от рисков.

Литература

1. Байчерова, А. Р., Вайцеховская, С. С., Гунько, А. Ю. Государственно-частное партнерство как инструмент развития инновационного и экономического потенциала АПК региона (на примере Ставропольского края) // Kant. 2017. № 1 (22). С. 102–106.
2. Балиянц, К. М. Инновационные подходы в организационно-экономическом обеспечении эффективного функционирования продуктовых подкомплексов АПК Северо-Кавказского федерального округа // Экономика устойчивого развития. 2020. № 4. С. 26–32.
3. Балиянц, К. М., Дохолян, С. В., Курбанов, К. К., Камалова, П. Д. Повышение эффективности агропромышленного производства в Северо-Кавказском федеральном округе на основе использования опыта государственного регулирования современных инновационных технологий агросферы в зарубежных странах // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9 (134). С. 566–572.
4. Бычков, В. В. Государственно-частное партнерство как инструмент развития АПК в РФ // Уникальные исследования XXI в. 2015. № 7 (7). С. 44–51.
5. Дохолян, С. В. Инструменты государственного регулирования в обеспечении продовольственной безопасности страны // Продовольственная политика и безопасность. 2016. Т. 3. № 4.
6. Дохолян, С. В., Умавов, Ю. Д., Эминова, Э. М. Особенности государственного регулирования и управления АПК на региональном уровне // Экономика и предпринимательство. 2014. №12-2. С. 235–241.
7. Есева, Е. П., Бушуева, Л. И. Государственно-частное партнерство как инструмент развития социальной сферы региона (на примере Республики Коми) // Региональная экономика : теория и практика. 2015. № 11 (386). С. 37–48.
8. Курбанов, К. К., Камилова, П. Д., Кардашова, М. А. Г. Устойчивое развитие АПК СКФО : инновации и цифровизация экономики // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5. С. 432–437.
9. Пушкова, Н. Е. Государственно-частное партнерство как инструмент устойчивого развития АПК Вологодской области // Общество, современная наука и образование : проблемы и перспективы. 2012. С. 114–115.
10. Соколов, С. Л. Развитие государственно-частного партнерства в АПК регионов РФ // Аграрный вестник Урала. 2013. № 11 (117). С. 93–101.
11. Хаирбеков, А. У. Государственно-частное партнерство как инструмент стимулирования инновационного развития экономики АПК // Прикладные экономические исследования. 2017. № S1. С. 62–65.
12. Черникова, С. А. Государственно-частное партнерство как инструмент решения проблем инновационного развития АПК // Финансовая экономика. 2019. № 5. С. 301–304.
13. Шарипов, С. А., Харисов, Г. А. Государственное регулирование инновационного развития регионального агропромышленного комплекса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 4. С. 13–18.

References:

1. Bajcherova, A. R., Vajcekhovskaya, S. S., Gun'ko, A. YU. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument razvitiya innovacionnogo i ekonomicheskogo potenciala APK regiona (na primere Stavropol'skogo kraya) // Kant. 2017. № 1 (22). S. 102–106.
2. Baliyanc, K. M. Innovacionnye podhody v organizacionno-ekonomicheskom obespechenii effektivnogo funkcionirovaniya produktovyh podkompleksov APK Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga // Ekonomika ustojchivogo razvitiya. 2020. № 4. S. 26–32.
3. Baliyanc, K. M., Doholyan, S. V., Kurbanov, K. K., Kamalova, P. D. Povyshenie effektivnosti agropromyshlennogo proizvodstva v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge na osnove ispol'zovaniya opyta gosudarstvennogo regulirovaniya sovremennyh innovacionnyh tekhnologij agrosfery v zarubezhnyh stranah // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2021. № 9 (134). S. 566–572.
4. Bychkov, V. V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument razvitiya APK v RF // Unikal'nye issledovaniya XXI v. 2015. № 7 (7). S. 44–51.
5. Doholyan, S. V. Instrumenty gosudarstvennogo regulirovaniya v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti strany // Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'. 2016. T. 3. № 4.
6. Doholyan, S. V., Umavov, YU. D., Eminova, E. M. Osobennosti gosudarstvennogo regulirovaniya i upravleniya APK na regional'nom urovne // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2014. №12-2. S. 235–241.
7. Eseva, E. P., Bushueva, L. I. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument razvitiya social'noj sfery regiona (na primere Respubliki Komi) // Regional'naya ekonomika : teoriya i praktika. 2015. № 11 (386). S. 37–48.
8. Kurbanov, K. K., Kamilova, P. D., Kardashova, M. A. G. Ustojchivoe razvitie APK SKFO : innovacii i cifrovizaciya ekonomiki // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 5. S. 432–437.
9. Pushkova, N. E. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument ustojchivogo razvitiya APK Vologodskoj oblasti // Obshchestvo, sovremennaya nauka i obrazovanie : problemy i perspektivy. 2012. S. 114–115.
10. Sokolov, S. L. Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v APK regionov RF // Agrarnyj vestnik Urala. 2013. № 11 (117). S. 93–101.
11. Hairbekov, A. U. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument stimulirovaniya innovacionnogo razvitiya ekonomiki APK // Prikladnye ekonomicheskie issledovaniya. 2017. № S1. S. 62–65.
12. CHernikova, S. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument resheniya problem innovacionnogo razvitiya APK // Finansovaya ekonomika. 2019. № 5. S. 301–304.
13. SHaripov, S. A., Harisov, G. A. Gosudarstvennoe regulirovanie innovacionnogo razvitiya regional'nogo agropromyshlennogo kompleksa // Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. 2017. № 4. S. 13–18.

УДК 332.1

ПАВЛОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА
к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и информационных технологий, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Россия, г. Чебоксары, e-mail: inet2@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-4-23-34

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА: ПРЕИМУЩЕСТВА БИОЭКОПОЛИСА

Аннотация. *В данной статье рассматриваются вопросы комплексного и системного развития сельских территорий с учетом использования преимуществ биоэкополиса. В качестве пути решения назревших социально-экономических, экологических проблем развития сельских территорий мы рассматриваем развитие сельских поселений на принципах биоэкополиса. Для предлагаемого нами биоэкополиса характерно создание на базе нового или действующего малого поселения, применение агробиотехнологии при введении сельскохозяйственного производства, наличие быстровозводимых, дешевых и энергоэффективных домов-усадеб. Целью исследования является изучение перспективных направлений и стратегических преимуществ системы социально-экономического развития сельских территорий на базе биоэкополисов. Актуальность данного исследования обусловлена ведущей ролью региональных и муниципальных органов власти при выборе и определении приоритета развития сельских территорий. Их выбор основан на экологической ориентированности и применении новых технологий в хозяйственной деятельности, энергосбережении, экономической самостоятельности хозяйств населения, а также трансляции мирового опыта. В связи с этим в обществе растет осознание необходимости создания системы комплексного и устойчивого социально-экономического развития сельских территорий с учетом сложившихся экологических, технологических, энергетических и экономических проблем на принципах биоэкополиса.*

Ключевые слова: *сельские территории, биоэкополис, сельские поселения, личные подсобные хозяйства, социально-экономическое развитие, регион.*

PAVLOVA YULIA VLADIMIROVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Information Technology, Cheboksary Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation, Russia, Cheboksary, e-mail: inet2@mail.ru

THE SYSTEM OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES OF THE REGION: ADVANTAGES OF BIOECOPOLIS

Abstract. *This article discusses the issues of integrated and systematic development of rural areas, taking into account the use of the advantages of bioecopolis. As a way to solve the urgent socio-economic, environmental problems of rural development, we consider the development of rural settlements on the principles of bioecopolis. The bioecopolis we propose is characterized by the creation on the basis of a new or existing small settlement, the use of agrobiotechnology in the introduction of agricultural production, the presence of prefabricated, cheap and energy-efficient farmsteads. The purpose of the study is to study promising areas and strategic advantages of the system of socio-economic development of rural areas based on bioecopolises. The relevance of this study is due to the leading role of regional and municipal authorities in choosing and determining the priority of rural development. Their choice is based on environmental orientation and the use of new technologies in economic activity, energy conservation, economic independence of house-*

holds, as well as the translation of world experience. In this regard, there is a growing awareness in society of the need to create a system of integrated and sustainable socio-economic development of rural areas, taking into account the prevailing environmental, technological, energy and economic problems on the principles of bioecopolis.
Keywords: *rural territories, bioecopolis, rural settlements, personal subsidiary farms, socio-economic development, region.*

Введение. Актуальность темы исследования объясняется тем, что социально-экономическое развитие сельских территорий для регионов Российской Федерации остается важнейшим приоритетным направлением. Сельские территории являются местом проживания сельских жителей, во-первых, а во-вторых, это место производства продуктов питания и сырья для других отраслей экономики. Развитие сельских территорий регулируется с помощью целого ряда нормативно-правовых актов:

– государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [7];

– государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» [10];

– Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [12].

На основе анализа нормативных актов мы пришли к выводу, что законодательство Российской Федерации при рассмотрении устойчивого развития сельских территорий понимает под ним наряду с повышением эффективности сельскохозяйственного производства также повышение уровня жизни сельского населения в результате полной занятости, а также рациональное использование земель.

Проведенный анализ и экспертная оценка Т. М. Ярковой позволили определить множественные проблемы сельских территорий, которые выражены в сокращении численности сельского населения, снижении их доходов, а также сокращении численности организаций разных форм собственности на селе и численности самих населенных пунктов [24]. Как она отмечает, в совокупности данные проблемы формируют низкий интерес к сельским территориям как со стороны общества, так и со стороны бизнеса. В результате исследований ею было определено доминирующее значение экономического развития сельских территорий над социальным. Т. М. Яркова рекомендует вовлекать в экономику сельских территорий субъектов малого предпринимательства и личных подсобных хозяйств путем возобновления многоуровневых процессов кооперации, что может послужить базисом для последующего социального развития сельских территорий [24].

С. Ф. Хрестина, Ю. В. Уварова отмечают, что несмотря на то, что АПК России демонстрирует в последние годы в развитии положительную динамику, однако уровень и качество жизни сельского населения в целом существенно отстают от показателей благосостояния в городской местности [21]. Услуги социальной сферы ухудшаются. Положение на рынке труда в сельской местности дополняется новыми негативными фактами. Все это ведет к росту оттока населения из малых населенных пунктов, создавая определенные диспропорции социально-экономического развития регионов [21]. К тому же в прошлом веке произошло резкое ускорение темпов экономического роста за счет интенсивности и масштабности использования земельных ресурсов, приведшее к негативным последствиям для человечества. Производственная деятельность человека привела к ухудшению окружающей среды, ускорению эрозии почв, опустыниванию, потере продуктивных земель, потере лесов, снижению продуктивности пашен. Это вызывает необходимость рассмотрения экономического развития общества с учетом экологического характера, о чем говорится в работе автора Ю. В. Павловой [15]. В целях разумного использования природных ресурсов в агробизнесе должны постепенно завоевывать главенствующее положение ресурсосберегающие технологии. Так, при анализе факторов устойчивого развития агробизнеса необходимо учитывать и фактор экологической устойчивости сельских поселений. В сложившихся обстоятельствах по глобальным изменениям окружающей среды Россия должна воспользоваться своими большими территориями и имеющимися сельскохозяйственными угодьями по-новому, как своим конкурентным преимуществом на мировом рынке продовольствия. Необходимо осознанное и бережное отношение к природе и ее богатствам на основе использования современных биотехнологий в сельском хозяйстве. Интенсивное развитие биотехнологий, по мнению следующих авторов: А. Ю. Гребенюк, Л.

Ю. Матич, В. О. Попов и др., вызвано «необходимостью обеспечения продовольственной безопасности, сохранения ресурсного потенциала, увеличения продолжительности жизни населения, поддержания здорового генофонда нации» [17].

В своей работе авторы В. В. Лазовский, Н. А. Зайцев, Ю. В. Павлова отмечают, что, активно развивая деятельность по размещению и привлечению инвестиционного капитала, на создание биоэкополисов или экологических деревень можно добиться комплексного решения накопившихся экономических, социальных и экологических проблем в обществе [6]. Так, в работе М. С. Котовой приводится практика реализации таких проектов в нашей стране и в мире и делается вывод о следовании стратегии развития инфраструктуры нового типа [4]. Другие авторы: И. В. Дуничкин, Н. А. Фахрутдинова, А. Ф. Сайфуллина отмечают, что существующая концепция экологических поселений показывает положительный опыт устойчивого развития как в регионах Российской Федерации, так и в других зарубежных государствах [2]. Степень разработанности проблем создания и развития биоэкополисов в сельском хозяйстве регионов Российской Федерации остается недостаточной. Так, И. П. Кулясов, А. А. Кулясова рассматривают экопоселения как одну из новых форм сельских сообществ в России [5]. Этапы формирования поселений представлены в следующем аналитическом обзоре экологических поселений России (версия 14-06-12) [22]. Тем не менее практические вопросы организации и функционирования биоэкополисов в России в отдельно взятом регионе, их теоретическая, методическая и организационная база не являются достаточно разработанными.

Таким образом, предметом нашего исследования является выявление места и роли биоэкополиса в системе социально-экономического развития сельских территорий регионов. Объект исследования – сельская местность. Целью исследования является изучение перспективных направлений и стратегических преимуществ системы социально-экономического развития сельских территорий на принципах биоэкополиса. Задачами исследования являются анализ уровня развития сельских территорий одного из регионов Российской Федерации, а именно Чувашской Республики, с учетом природно-экологических проблем, современного уровня развития науки и технологий, оценки существующего уровня и структуры социально-экономического развития региона, оценки личных подсобных хозяйств как активных участников сельскохозяйственного производства и сельских жителей.

Материал и методы исследования. В работе были использованы такие методы исследования и подходы, как системный подход, заключающийся в изучении причинно-следственных связей современного состояния развития сельских территорий региона, экономико-статистический метод, заключающийся во всестороннем изучении и описании комплекса факторов устойчивого развития сельских территорий с помощью массовых данных в цифровом выражении, абстрактно-логический метод, заключающийся в изучении сущности явления биоэкопоселений путем абстрактных логических рассуждений. Теоретической и методической основой исследования системы социально-экономического развития сельских территорий региона на принципах биоэкополиса стала многоплановая научная литература, посвященная экономическим, нормативно-правовым аспектам функционирования сельских территорий, а также статистические данные, законодательные акты Российской Федерации и Чувашской Республики как одного из аграрно-индустриальных регионов России.

Результаты исследования и их обсуждение. Численность населения Чувашской Республики по состоянию на начало 2021 года, как видно из таблицы 1, составляет 1,2 млн чел. Чувашская Республика является регионом с высокой плотностью населения, а именно 65,8 чел./км^2 [18].

По структуре 63,7 % населения проживает в городе, а 36,3% населения проживает в сельской местности. Число сельских населенных пунктов на 1 января 2021 года составляет 1720. Из них без населения 17, что составляет 0,99 %.

Динамика численности сельского населения Чувашской Республики за 2000–2022 годы, тыс. чел на начало года приведена на рис. 1.

Так, из приведенного рисунка видно, что за анализируемый период 2000–2022 годов наблюдается отрицательная динамика численности сельского населения Чувашской Республики. Если на начало 2000 года численность сельского населения составляла 531 тыс. чел, то на начало 2022 года – 429,2 чел. (или темп изменения составил 80,8 %).

Таблица 1

Численность постоянного населения Чувашской Республики на 1 января 2021 года

Показатели	Численность населения			Число сельских населенных пунктов		
	всего, чел	доля городского населения, %	доля сельского населения, %	всего	в том числе без населения	доля, %
Чувашская Республика	1207875	63,7	36,3	1720	17	0,99
Городской округ:						
Чебоксарский	506186	98,0	2,0	4	-	-
Алатырский	33035	100,0	-	-	-	-
Канашский	44438	100,0	-	-	-	-
Новочебоксарский	127884	99,8	0,2	1	-	0,00
Шумерлинский	28168	100,0	-	-	-	-
Муниципальные районы:						
Алатырский	13506	-	100,0	46	6	13,04
Аликовский	14596	-	100,0	115	-	-
Батыревский	32442	-	100,0	56	-	-
Вурнарский	30067	-	100,0	102	1	0,98
Ибресинский	22414	-	100,0	57	2	3,51
Канашский	33503	-	100,0	108	1	0,93
Козловский	17736	47,6	52,4	67	1	1,49
Комсомольский	23920	-	100,0	54	-	-
Красноармейский	13563	-	100,0	89	-	-
Красночетайский	12844	-	100,0	70	-	-
Мариинско-Посадский	20858	39,9	60,1	78	-	-
Моргаушский	31366	-	100,0	177	2	1,13
Порецкий	11432	-	100,0	37	-	-
Урмарский	21321	-	100,0	52	-	-
Цивильский	34499	43,6	56,4	138	-	-
Чебоксарский	62264	-	100,0	172	-	-
Шемуршинский	11438	-	100,0	31	1	3,23
Шумерлинский	8033	-	100,0	57	2	3,51
Ядринский	23589	34,3	65,7	125	-	-
Яльчикский	15396	-	100,0	53	1	1,89
Янтиковский	13377	-	100,0	31	-	-

Источник: *составлено автором на основании [13].*

Чувашская Республика не обладает богатыми природными ресурсами и развитой промышленностью. У нее нет полезных ископаемых в виде нефти и газа для развития экономики в традиционном подходе. Основой региональной экономики является обрабатывающая промышленность, торговля и сельское хозяйство. Доля сельского хозяйства в экономике республики составляет около 10 % [19]. Сельское хозяйство региона специализируется на производстве зерна, картофеля, овощей, хмеля, мяса и молока. Большинство муниципальных районов Чувашской Республики является сельскохозяйственными территориями. Следовательно, для развития экономики региона надо выбирать такие стратегические направления, которые способствовали бы развитию сельских муниципальных территорий.

Основные результаты экономического развития сельских территорий Чувашской Республики приведены в таблице 2.

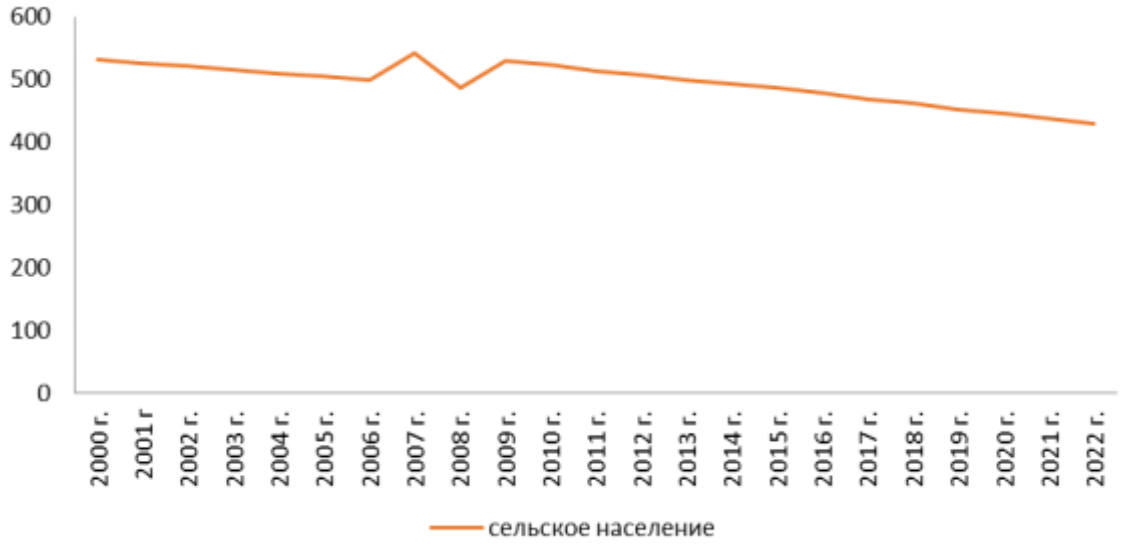

Рис. 1. *Динамика численности сельского населения Чувашской Республики за 2000–2022 гг., тыс. чел на начало года.*

Источник: *составлено автором на основании [19].*

Таблица 2

Основные результаты экономического развития сельских территорий Чувашской Республики за 2016–2020 годы

Показатели	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	Относительное отклонение 2020 года к 2016 году, %
1. Среднесписочная численность работников организаций в сельской местности, чел.	63613	60103	58 601	56908	56 359	-11,4
отношение к среднереспубликанскому уровню, %	26,0	25,6	25,2	25,0	25,5	-1,9
2. Численность зарегистрированных безработных, чел.	1 503	1 389	1 274	1 106	3 813	153,7
отношение к среднереспубликанскому уровню, %	29,6	31,7	30,8	26,2	24,8	-16,2
3. Потребность в работниках, заявленная организациями в Центры занятости населения, чел.	6 723	6 894	8 755	7965	6 919	2,9
отношение к среднереспубликанскому уровню, %	41,9	42,0	48,4	46,2	53,5	27,7
4.Инвестиции, в фактически действовавших ценах, млн руб.	3610,1	1647,8	1265,4	4928,1	1214,1	-66,4
отношение к среднереспубликанскому уровню, %	7,2	4,9	3,6	11,9	3,5	-51,4
5. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	16202,3	17494,3	19100,1	21496,3	24667,6	52,2
отношение к среднереспубликанскому уровню, %	65,5	65,6	64,9	67,2	71,2	8,7
6. Индекс средней заработной платы, % к предыдущему году	107,2	108,0	109,2	112,5	114,8	7,1
7. Количество сельскохозяйственных организаций, ед.	754	749	703	634	578	-23,3
в т. ч: прибыльных, %	71,4	72,7	67,4	61,0	67,9	-4,9
убыточных, %	28,6	27,3	32,6	39,0	32,1	12,2
8.Уровень рентабельности, %	24,5	20,3	14,6	6,5	-2,3	-109,4

Источник: *составлено автором на основании [18, 19].*

Из приведенной таблицы 1 видно, что результаты экономического развития сельских территорий Чувашской Республики отстают от среднереспубликанского уровня. Сельское население, проживая в сельской местности, занято не только в сельскохозяйственных организациях. Так, среднесписочная численность работников, занятых в сельскохозяйственных организациях в 2020 году, составила 4091 чел., или 6,4 % от общего списка занятых в сельской местности. При этом видно, что количество сельскохозяйственных организаций сокращается, а также сокращается и количество прибыльных организаций в сельской местности. Безусловно, существующие показатели экономического развития сельских территорий региона сказываются не только на эффективности сельскохозяйственного производства и рациональном использовании сельскохозяйственных земель, но и на уровне жизни сельского населения, на их полной занятости.

Далее проанализируем по данным рисунка 2, какие категории хозяйств имеются в сельском хозяйстве Чувашской Республики за 2020 год.

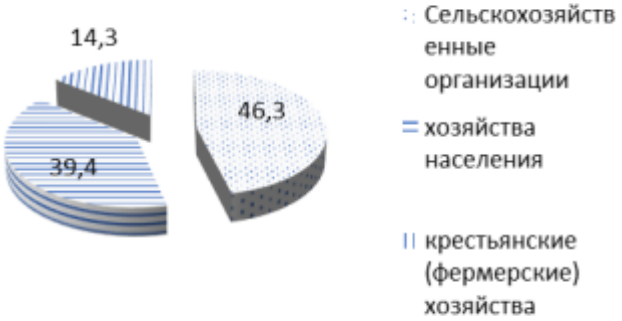

Рис. 2. *Структура производства продукции сельского хозяйства Чувашской Республики по категориям хозяйств за 2020 год, % [19].*
Источник: *составлено автором на основании [19].*

Как видно из приведенного рисунка 2, хозяйства населения занимают 39,4%, крестьянские (фермерские) хозяйства – 14,3 %, сельскохозяйственные организации – 46,3% в структуре всех хозяйств, занятых в сельскохозяйственном производстве Чувашской Республики. Это свидетельствует об особой роли в сельской экономике данного региона малых категорий хозяйств. Личные подсобные хозяйства (ЛПХ) Чувашской Республики характеризуются высокой устойчивостью в историческом плане и высокой товарностью и производительностью в экономическом плане. Также они выполняют важную социальную функцию, обеспечивая работой и доходом сельских жителей, вовлекая в общественный труд всех членов семьи. Личные подсобные хозяйства еще являются и местом постоянного проживания и занятости для сельского населения. Для 43,7 % хозяйств населения введение ЛПХ является дополнительным источником дохода. Большая часть крестьянских (фермерских) хозяйств региона – это также бывшие личные подсобные хозяйства, расширившие свою хозяйственную деятельность в сторону товарности продукции. Таким образом, в экономике сельских территорий Чувашской Республики ведущую роль играют малые категории хозяйств. Ими производится 60–75 % мяса и молока в республике. Для сравнения: например, по России на них приходится около 50 % мясомолочной продукции [15]. Около 70–80 % картофеля и овощей Чувашской Республики производится в малых категориях хозяйств. Производство зерна в этих хозяйствах занимает только 30 % производимой продукции в регионе [20]. Следовательно, жизнедеятельность ЛПХ и К(Ф)Х влияет на эффективность сельскохозяйственного производства и рациональное использование сельскохозяйственных земель, а также на повышение уровня жизни сельского населения в результате их полной занятости.

Результаты социального развития сельских территорий Чувашской Республики за 2016–2020 годы приведены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты социального развития сельских территорий Чувашской Республики за 2016–2020 годы

Показатели (ввод в действие)	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	Относительное отклонение 2020 года к 2016 году, %
Жилые дома, м^2	200009	161141	118221	149826	138304	-30,9
в т. ч. построенные населением за счет собственных и земных средств, м^2	172904	140535	112945	140409	133243	-22,9
доля, %	86,4	87,2	95,5	93,7	96,3	11,5
Газовые сети, км	45,7	49,1	62,8	84,3	62,1	35,9
Автомобильных дорог с твердым покрытием, км	30,6	57,8	45,2	19,0	20,5	-33,0
Амбулаторно-поликлинические организации, посещений в смену	750	780	720	810	240	-68,0
Общеобразовательные организации, уч. мест	165	-	1229	300	165	0,0
Обхват детей дошкольным образованием, %	60,8	62,2	65,0	65,5	58,3	-4,1

Источник: *составлено автором на основании [18].*

Как видно из приведенной таблицы 3, результаты социального развития сельских территорий Чувашской Республики за 2016–2020 годы имеют отрицательную динамику. Жилые дома сельскими жителями строятся в основном собственными силами за счет собственных и привлеченных источников. Доля их строительства за анализируемый период увеличилась на 11,5 %. Что касается, инфраструктуры сельских территорий, то их наращивание за анализируемый период не наблюдается. В этом плане сельские жители остаются обделенными, и говорить о повышении уровня жизни сельских жителей не приходится. Социально-экономические проблемы развития сельских территорий остаются на решении самих жителей с использованием своих внутренних ресурсов.

Таким образом, видно, что сельские территории Чувашской Республики нуждаются в системном социально-экономическом развитии. В этих условиях, осознавая значимость развития сельских муниципальных районов, Правительство Чувашской Республики определяет следующие перспективы и стратегические преимущества развития в законе Чувашской Республики от 26 ноября 2020 года № 102 «О Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2035 года» [9]. К ним относятся развитие биоэкономики и создание биоэкополисов, как перспективной модели жизнеустройства сельского населения. Так, в рамках реализации регионального проекта «Чувашия – биорегион», принятого Постановлением Кабинета министров Чувашской Республики от 26 марта 2010 года № 84 «О Стратегии "Чувашия – биорегион" до 2020 года» [8], во многих отраслях сельского хозяйства муниципальных районов республики была проведена определенная работа по внедрению элементов биоэкономики [3]. Постановлением администрации Канашского района Чувашской Республики от 8 февраля 2021 года № 80 «Об утверждении Комплексной программы «Социально-экономическое развитие Канашского района Чувашской Республики на 2020– 2025 годы» инвестиционный проект «Поселение малого масштаба на принципах биоэкополиса, реализуемое в деревне Большие Бикшихи Канашского района Чувашской Республики (Проект «Биоэкополис») [11], был включен в стратегический план развития муниципального района. Под биоэкополисом в данном случае понимают поселение малого масштаба, которое будет обеспечивать себя продовольствием, электро- и теплоэнергией и утилизирующее свои отходы благодаря биотехнологиям. Годы внедрения данного проекта составляют 2023–2025 гг. Стоимость инвестиций составляет 750 млн руб., из которых бюджетное финансирование (за счет федерального бюджета) – 359,2 млн руб., финансирование за счет средств частных инвесторов – 390,8 млн руб. В рамках реализации данного проекта предусматриваются такие виды работ, как строительство объектов инженерной и транспортной инфраструктуры поселения, строительство малоэтажных энергоэффективных экодомов жилой зоны, агроинженерное обеспечение производства экологически безопасной сельскохозяйственной продукции сельских подворий, инновационный ком-

плекс углубленной переработки экологически безопасной сельскохозяйственной продукции сельских подворий, строительство рекреационного центра круглогодичного действия духовно -физического развития и культурно-массового досуга. При этом надо учитывать то обстоятельство, что инновационные технологии внедряются путем использования трудовых и материальных ресурсов самой отрасли сельского хозяйства с привлечением средств частных инвесторов.

Таким образом, главным стратегическим приоритетом развития сельских территорий Чувашской Республики является реализация инновационных проектов. Кумулятивная составляющая таких проектов включает в себя создание новых рабочих мест, современных условий для жизни и работы на селе, формирование инфраструктуры сельских территорий. В конечном итоге такие проекты должны привести к улучшению уровня социально-экономического развития сельских территорий. В своей работе Ю. В. Павлова отмечает, что повышение благосостояния сельского населения, улучшение условий проживания на селе, повышение эффективности землепользования региона с помощью применения современных инновационных технологий и дальнейшего развития многоукладности хозяйствования в аграрном секторе экономики региона являются одним из направлений стратегии его развития на инновационной основе [14]. В работе авторами Ю. В. Павловой, Т.М. Ворожейкиной определены основные направления вовлечения хозяйств населения в производственно-товарный оборот сельхозпродукции, направления участия в государственных программах развития села и агропромышленного комплекса (АПК), возможности участия в формировании социального обеспечения через развитие сельских территорий на принципах сбалансированных сельских поселений [13].

Voronkova O., Sycheva I., Kovaleva I., Khasanova A., Gorovoy S., Vorozheykina T. отмечают возникшую противоположность в развитии современного интенсивного сельскохозяйственного производства и необходимости сохранения окружающей природной среды [28]. Это привело к поиску новых альтернативных вариантов развития сельского хозяйства. К ним относятся в первую очередь варианты, предусматривающие оптимизацию использования земельных ресурсов и методы, обеспечивающие развитие сельской местности в соответствии с их природными свойствами. В результате в последние десятилетия значительно возрос интерес сельскохозяйственных производителей к экологическим или «зеленым» методам ведения сельского хозяйства, обеспечивающим постепенное естественное восстановление плодородия почв и способствующим поддержанию естественного баланса сельских экосистем. Экологически чистые технологии сельскохозяйственного производства, по мнению ряда авторов: Voronkova O., Vorozheykina T., Borisov V., Pilyugina A., Akhkiiamova G., Smolentsev V., являются альтернативой нынешнему интенсивному землепользованию [29].

Авторы SychevaI. N., Skripleva E. V., Dunets A. N., Vorozheykina T. M., Luzenina I. N., Khoruzhaya S. V. выявили, что качество жизни и уровень доходов в большей степени отражаются на желании населения выбрать в качестве постоянного места жительства сельскую местность [27]. Также они отмечают, что в аграрном секторе сформировался значительный человеческий капитал, который не используется в полной мере из-за низкой материальной заинтересованности сельского населения. В связи с этим мы считаем, что в сельской местности необходимо создавать и/или развивать сельские поселения на принципах биоэкополиса как сферу приложения сельского человеческого капитала. Современные преобразования в мировой экономике, как отмечают авторы Skryl T., Osipov V., Vorozheikina T., коренным образом изменили систему обеспечения населения продовольствием [26]. Данная ситуация оказывает влияние на выбор тактических и долгосрочных стратегических государственных мероприятий в области развития сельского хозяйства. Основной целью аграрной политики является создание институциональных условий, которые позволили бы производить конкурентоспособную продукцию и повышать конкурентоспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей. Следовательно, переход к экологическому сельскому хозяйству потребует институциональной государственной поддержки.

В конечном итоге, по мнению Г. А. Гадельшина, А. В. Аксянова, концепция стабильности развития территорий соответствует целям устойчивого развития ООН и направлена на решение таких общемировых проблем, как голод, нищета, неравенство, при сохранении и гармоничном развитии экологической среды [1]. Стабильное развитие России зависит от развития ее субъектов. Устойчивость развития сельских территорий, по мнению М. С. Петухова, Т. А. Афанасьева, является приоритетом экономической политики для многих стран мира, но при этом она достигается не всегда [16]. Сельские территории включены в экономику региона, что влияет на устойчивость их развития, в том числе отток сельского населения в города, замедляющий развитие сельской экономики. Признаком сельских территорий является также разнооб-

разие их экономики, зависящее от природных условий и других факторов. Поскольку устойчивость в развитии села достигается в том числе региональной поддержкой, свойства открытости, подверженности влиянию внешних факторов, диверсификации экономики, а также предлагаемое понимание устойчивости должны учитываться при разработке долгосрочных программ развития сельских территорий.

Возрастание роли сельских территорий в региональной экономике страны ставит задачу устойчивого их развития. По мнению А. Е. Шамина и С. В. Зуевой, создание условий для устойчивого развития сельских территорий является важной стратегической целью региональной политики государства [23]. Главным результатом региональной политики при этом можно выделить сокращение диспропорций между городской и сельскими территориями. Для обеспечения устойчивого развития сельских территорий необходимо разработать стратегию развития этих территорий, на основе которых должна быть наработана и принята социально-экономическая программа развития сельских муниципальных образований. Yu. Pavlova в работе [25] говорит о необходимости выбора модели развития сельского хозяйства и сельских территорий с учетом экономико-экологического подхода, т. к. основными производителями сельскохозяйственной продукции и пользователями земельных ресурсов являются не только крупные и мелкие сельскохозяйственные организации, но ЛПХ. Эффективность использования земельных ресурсов у хозяйств населения гораздо выше, чем в других сельскохозяйственных организациях. ЛПХ при производстве сельскохозяйственной продукции используют ресурсосберегающие технологии. На сегодняшний день сельское население со своими подворьями остается без должного внимания со стороны государства, бизнеса и научного сообщества. Они обделены также экономическими, финансовыми, информационными, технологическими, кадровыми ресурсами.

Таким образом, сегодня очень остро встают вопросы по теоретическому изучению и практическому внедрению таких систем социально-экономического развития сельских территорий, которые предусматривают учет интересов будущих поколений, сохранение окружающей среды, рост благосостояния граждан, обеспечение продовольственной и экологической безопасности. Данный факт органы государственной власти не могут не учитывать при разработке стратегий и определении перспективных направлений социально-экономического развития сельских территорий.

Заключение. В процессе проведенного исследования подтверждается необходимость повышения эффективности сельскохозяйственного производства и рационального использования земель, а также повышения уровня жизни сельского населения в результате их полной занятости для устойчивого развития сельских территорий. Разработка системы социально-экономического развития сельских территорий на принципах биоэкополиса учитывает перспективные направления и стратегические преимущества развития не только сельского хозяйства, но и повышение уровня жизни сельского населения. Реализация таких проектов предполагает ведение сельскими подворьями эффективной хозяйственной деятельности замкнутого цикла с биопереработкой органических отходов жилой зоны и сельхозпроизводства, использование ими возобновляемых источников энергии, обеспечение себя продовольствием, тепло-, электроэнергией, газом, биоудобрениями. В качестве практической реализации теоретических выводов рассмотрели Канашский район Чувашской Республики. Стратегическим приоритетом развития района является повышение качества уровня жизни населения на основе формирования наукоемкой модели развития экономики, ключевой движущей силой которой является человеческий капитал, экологически чистое, ухоженное, с высоким уровнем социально-экономического развития муниципальное образование. На территории Канашского района Чувашской Республики на базе ООО «Аталану» с 2016 по 2021 год были проведены экспериментальные работы по созданию отдельных элементов поселения малого масштаба на принципах биоэкополиса. Результаты научных и опытно-конструкторских работ, опыт эксплуатации жилого дома и хозяйственных построек, устоявшийся режим работы новшества дали основание для разработки инновационного проекта и возможность для последующего его тиражирования

Таким образом, приведенные в статье материалы представляют практический интерес для органов государственного управления разных уровней, научных организаций и частных заинтересованных лиц при разработке и реализации системы социально-экономического развития сельских территорий на принципах биоэкополиса.

Литература

1. Гадельшина Г. А. Оценка стабильности социально-экономического развития территории / Г. А. Гадельшина, А. В. Аксянова // Управление устойчивым развитием. – 2022. – № 1(38). С. 14-21. DOI 10.55421/2499992X_2022_1_14.
2. Дуничкин И. В. Современная история развития экологических поселений. Зарубежный опыт и ситуация в Республике Татарстан / И. В. Дуничкин, Н. А. Фахрутдинова, А. Ф. Сайфуллина // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2014. – № 2(28). – С. 22–31.
3. Зайцев Н.А. Поселение малого масштаба на принципах биоэкополиса / Н. А. Зайцев, В. В. Лазовский, С. П. Иванов // Агроинновации. 2020. – № 2. – С. 18–20.
4. Котова М. С. Биоэкополис как инфраструктурный элемент экономики шестого технологического уклада / М. С. Котова // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 5. – С. 81–89.
5. Кулясов И. П. Экопоселения – новая форма сельских сообществ в России. Все больше соотечественников выбирают экологически ответственный образ жизни / И. П. Кулясов, А. А. Кулясова // Экология и жизнь. – 2008. – № 10. – С. 20–26.
6. Лазовский В. В. Экологизация производства как путь преодоления надвигающейся массовой безработицы / В. В. Лазовский, Н. А. Зайцев, Ю. В. Павлова // Вестник Российского университета кооперации. – 2020. – № 4(42). – С. 45-50.
7. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 года № 717 (в ред. от 24.12.2021). [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.consultant.ru (дата обращения: 05.04.2022), свободный. – Загл. с экрана.
8. О Стратегии «Чувашия – биорегион» до 2020 года: Постановление Кабинета министров Чувашской Республики от 26 марта 2010 года № 84 (в ред. от 21.05.2013). [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.consultant.ru (дата обращения: 05.04.2022), свободный. – Загл. с экрана.
9. О Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2035 года: закон Чувашской Республики от 26 нояб. 2020 г. № 102. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.consultant.ru (дата обращения: 05.04.2022), свободный. – Загл. с экрана.
10. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022): Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 года № 696 (в ред. от 24.12.2021). [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.consultant.ru (дата обращения: 04.04.2022), свободный. – Загл. с экрана.
11. Об утверждении Комплексной программы «Социально-экономическое развитие Канашского района Чувашской Республики на 2020–2025 годы»: постановление администрации Канашского района Чувашской Республики от 08 фев. 2021 г. № 80. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.consultant.ru (дата обращения: 05.04.2022), свободный. – Загл. с экрана.
12. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 02. фев. 2015 года № 151-р (в ред. от 13.01.2017). [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.consultant.ru (дата обращения: 04.04.2022), свободный. – Загл. с экрана.
13. Павлова Ю. В. Биоэкополис – институт социально-экономического развития сельских территорий / Ю. В. Павлова, Т. М. Ворожейкина // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 3. – С. 88–92. DOI 10.32651/213-88.
14. Павлова Ю. В. Стратегия развития региональной экономики на инновационной основе: монография / Ю. В. Павлова. АНО ВПО ЦС РФ «Российский ун-т кооп.», Чебоксарский кооп. ин-т. – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2010.
15. Павлова Ю. В. Экологическая устойчивость как главенствующий фактор устойчивого экономического развития / Ю. В. Павлова // Проблемы развития национальной экономики на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции, Тамбов, 25 ноября 2020 года / Отв. редакторы А.А. Бурмистрова [и др.]. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. – С. 71–76.
16. Петухова М. С. Сельские территории: стратегическое развитие и устойчивость / М. С. Петухова, Т. А. Афанасьева // АПК: Экономика, управление. – 2022. – № 1. – С. 78–84. DOI 10.33305/221-78.].
17. Прогноз научно-технологического развития России: 2030. Биотехнологии / А. Ю. Гребенюк, Л. Ю. Матич, В. О. Попов [и др.]. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», – 2014. – 48 с. ISBN 978-5-906737-05-2.
18. Районы и города Чувашии: социально-экономические показатели: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике (Чувашстат). – Чебоксары: [б. и.], 2021. – 249 с.
19. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике (Чувашстат). [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://chuvash.gks.ru (дата обращения: 05.04.2022), свободный. – Загл. с экрана.
20. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 05.04.2022), свободный. – Загл. с экрана.
21. Хрестина С. Ф. Развитие сельских территорий как социально-экономический фактор формирования ресурсного потенциала аграрной экономики / С. Ф. Хрестина, Ю. В. Уварова // Сельские территории – основа развития страны: современное состояние, проблемы и перспективы: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции научно-педагогических работников и молодых ученых, посвященной 70-летию Почетного работника высшего профессионального образования

Российской Федерации, Почетного работника агропромышленного комплекса России Безаева Ивана Ивановича, Нижний Новгород, 28–29 апреля 2021 года. – Нижний Новгород: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия», 2022. – С. 71–77.
22. Циркон. Аналитический обзор экологических поселений России (версия 14-06-12). [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.zircon.ru/upload/iblock/e76/ Jekoposelenija_v_Rossii_Analiticheskij_obzor.pdf (дата обращения: 05.04.2022), свободный. – Загл. с экрана.
23. Шамин А. Е. Устойчивое развитие сельских территорий в региональной экономике страны / А. Е. Шамин, С. В. Зуева // Вестник НГИЭИ. 2022. – № 1(128). – С. 101-111. DOI 10.24412/2227-9407-2022-1-101-111.
24. Яркова Т. М. Развитие сельских территорий: социально-экономический аспект / Т. М. Яркова // Продовольственная политика и безопасность. 2022. Т. 9. № 1. С. 67-78. DOI 10.18334/ppib.9.1.114341.
25. Pavlova Yu. V. Economic and environmental approach to agricultural and rural development // BIO Web Conf. 43 03005. 2022. DOI: 10.1051/bioconf/20224303005.
26. Skry T., Osipov V., Vorozheikina T. On the way to ecological agriculture: decision-making process in agrarian state policy // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. Vol. 274. Is. 1, 7.
27. Sycheva I. N., Skripleva E. V., Dunets A. N., Vorozheykina T. M., Luzenina I. N., Khoruzhaya S. V. Influence of social factors on the reproduction of human capital // International Journal of Economics and Business Administration. 2019. Vol. 7. Is. 2. P. 215–222.
28. Voronkova O., Sycheva I., Kovaleva I., Khasanova A., Gorovoy S., Vorozheykina T. Assessing the environmental impact of the intensification of agricultural production // Journal of Environmental Management and Tourism. 2019. Vol. 10. Is. 3. P. 697–705.
29. Voronkova O., Vorozheykina T., Borisov V., Pilyugina A., Akhkiiamova G., Smolentsev V. Ecological and economic preconditions for the use of fallow land in the development strategy of green economy // Journal of Environmental Management and Tourism. 2019. Vol. 10. Is. 5. P. 1011–1019.

References:
1.Gadel'shina G. A. Ocenka stabil'nosti social'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii / G. A. Gadel'shina, A. V. Aksyanova // Upravlenie ustojchivym razvitiem. – 2022. – № 1(38). S. 14-21. DOI 10.55421/2499992X_2022_1_14.
2. Dunichkin I. V. Sovremennaya istoriya razvitiya ekologicheskih poselenij. Zarubezhnyj opyt i situaciya v Respublike Tatarstan / I. V. Dunichkin, N. A. Fahrutdinova, A. F. Sajfullina // Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. – 2014. – № 2(28). – S. 22–31.
3. Zajcev N.A. Poselenie malogo masshtaba na principah bioekopolisa / N. A. Zajcev, V. V. Lazovskij, S. P. Ivanov // Agroinnovacii. 2020. – № 2. – S. 18–20.
4. Kotova M. S. Bioekopolis kak infrastrukturnyj element ekonomiki shestogo tekhnologicheskogo uklada / M. S. Kotova // Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2012. – № 5. – S. 81–89.
5. Kulyasov I. P. Ekoposeleniya – novaya forma sel'skih soobshchestv v Rossii. Vse bol'she sootechestvennikov vybirayut ekologicheski otvetstvennyj obraz zhizni / I. P. Kulyasov, A. A. Kulyasova // Ekologiya i zhizn'. – 2008. – № 10. – S. 20–26.
6. Lazovskij V. V. Ekologizaciya proizvodstva kak put' preodoleniya nadvigayushchejsya massovoj bezraboticy / V. V. Lazovskij, N. A. Zajcev, YU. V. Pavlova // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii. – 2020. – № 4(42). – S. 45-50.
7. O Gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14 iyulya 2012 goda № 717 (v red. ot 24.12.2021). [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 05.04.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
8. O Strategii «CHuvashiya – bioregion» do 2020 goda: Postanovlenie Kabineta ministrov CHuvashskoj Respubliki ot 26 marta 2010 goda № 84 (v red. ot 21.05.2013). [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 05.04.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
9. O Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya CHuvashskoj Respubliki do 2035 goda: zakon CHuvashskoj Respubliki ot 26 noyab. 2020 g. № 102. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 05.04.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
10. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Kompleksnoe razvitie sel'skih territorij» i o vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2022): Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31 maya 2019 goda № 696 (v red. ot 24.12.2021). [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 04.04.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
11. Ob utverzhdenii Kompleksnoj programmy «Social'no-ekonomicheskoe razvitie Kanashskogo rajona CHuvashskoj Respubliki na 2020–2025 gody»: postanovlenie administracii Kanashskogo rajona CHuvashskoj Respubliki ot 08 fev. 2021 g. № 80. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 05.04.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
12. Ob utverzhdenii Strategii ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 02. fev. 2015 goda № 151-r (v red. ot 13.01.2017). [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 04.04.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
13. Pavlova YU. V. Bioekopolis – institut social'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skih territorij / YU. V. Pavlova, T. M. Vorozhejkina // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. – 2021. – № 3. – S. 88–92. DOI

10.32651/213-88.
14. Pavlova YU. V. Strategiya razvitiya regional'noj ekonomiki na innovacionnoj osnove: monografiya / YU. V. Pavlova. ANO VPO CS RF «Rossijskij un-t koop.», CHeboksarskij koop. in-t. – CHeboksary: CHKI RUK, 2010.
15. Pavlova YU. V. Ekologicheskaya ustojchivost' kak glavenstvuyushchij faktor ustojchivogo ekonomicheskogo razvitiya / YU. V. Pavlova // Problemy razvitiya nacional'noj ekonomiki na sovremennom etape: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Tambov, 25 noyabrya 2020 goda / Otv. redaktory A.A. Burmistrova [i dr.]. – Tambov: Izdatel'skij dom «Derzhavinskij», 2020. – S. 71–76.
16. Petuhova M. S. Sel'skie territorii: strategicheskoe razvitie i ustojchivost' / M. S. Petuhova, T. A. Afanas'eva // APK: Ekonomika, upravlenie. – 2022. – № 1. – S. 78–84. DOI 10.33305/221-78.].
17. Prognoz nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossii: 2030. Biotekhnologii / A. YU. Grebenyuk, L. YU. Matich, V. O. Popov [i dr.]. – Moskva : Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», – 2014. – 48 s. ISBN 978-5-906737-05-2.
18. Rajony i goroda CHuvashii: social'no-ekonomicheskie pokazateli: statisticheskij sbornik / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po CHuvashskoj Respublike (CHuvashstat). – CHeboksary: [b. i.], 2021. – 249 s.
19. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po CHuvashskoj Respublike (CHuvashstat). [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://chuvash.gks.ru (data obrashcheniya: 05.04.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
20. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat). [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://rosstat.gov.ru (data obrashcheniya: 05.04.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
21. Hrestina S. F. Razvitie sel'skih territorij kak social'no-ekonomicheskij faktor formirovaniya resursnogo potenciala agrarnoj ekonomiki / S. F. Hrestina, YU. V. Uvarova // Sel'skie territorii – osnova razvitiya strany: sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy: Materialy Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoj konferencii nauchno-pedagogicheskih rabotnikov i molodyh uchenyh, posvyashchennoj 70-letiyu Pochetnogo rabotnika vysshego professional'nogo obrazovaniya Rossijskoj Federacii, Pochetnogo rabotnika agropromyshlennogo kompleksa Rossii Bezaeva Ivana Ivanovicha, Nizhnij Novgorod, 28–29 aprelya 2021 goda. – Nizhnij Novgorod: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya «Nizhegorodskaya gosudarstvennaya sel'skohozyajstvennaya akademiya», 2022. – S. 71–77.
22. Cirkon. Analiticheskij obzor ekologicheskih poselenij Rossii (versiya 14-06-12). [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www.zircon.ru/upload/iblock/e76/Jekoposelenija_v_Rossii_Analiticheskij_obzor.pdf (data obrashcheniya: 05.04.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
23. SHamin A. E. Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij v regional'noj ekonomike strany / A. E. SHamin, S. V. Zueva // Vestnik NGIEI. 2022. – № 1(128). – S. 101-111. DOI 10.24412/2227-9407-2022-1-101-111.
24. YArkova T. M. Razvitie sel'skih territorij: social'no-ekonomicheskij aspekt / T. M. YArkova // Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'. 2022. T. 9. № 1. S. 67-78. DOI 10.18334/ppib.9.1.114341.
25. Pavlova Yu. V. Economic and environmental approach to agricultural and rural development // BIO Web Conf. 43 03005. 2022. DOI: 10.1051/bioconf/20224303005.
26. Skry T., Osipov V., Vorozheikina T. On the way to ecological agriculture: decision-making process in agrarian state policy // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. Vol. 274. Is. 1, 7.
27. Sycheva I. N., Skripleva E. V., Dunets A. N., Vorozheykina T. M., Luzenina I. N., Khoruzhaya S. V. Influence of social factors on the reproduction of human capital // International Journal of Economics and Business Administration. 2019. Vol. 7. Is. 2. P. 215–222.
28. Voronkova O., Sycheva I., Kovaleva I., Khasanova A., Gorovoy S., Vorozheykina T. Assessing the environmental impact of the intensification of agricultural production // Journal of Environmental Management and Tourism. 2019. Vol. 10. Is. 3. P. 697–705.
29. Voronkova O., Vorozheykina T., Borisov V., Pilyugina A., Akhkiiamova G., Smolentsev V. Ecological and economic preconditions for the use of fallow land in the development strategy of green economy // Journal of Environmental Management and Tourism. 2019. Vol. 10. Is. 5. P. 1011–1019.

УДК 332.14

ЛУКЬЯНОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА
д.э.н., профессор, проректор по образовательной деятельности,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки
и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск, Россия,
e-mail: aaluk110@mail.ru

КОНОНОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА
к.э.н., заместитель проректора по образовательной деятельности,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки
и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск, Россия,
e-mail: elkask@rambler.ru

ПОДВЕРБНЫХ ОЛЬГА ЕФИМОВНА
д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики труда и управления персоналом,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск, Россия,
e-mail: podverbnih@sibsau.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-4-35-41

АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ МУЛЬТИЭТНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Аннотация. *В статье рассмотрены актуальные в современных условиях подходы к оценке качества жизни населения и развития человеческого потенциала, обобщены основные факторы, влияющие на объективную и субъективную оценку качества жизни населения. Предложена авторская трактовка понятия «качество жизни населения». Приведены результаты анализа различных систем оценки качества жизни населения, применяемых в России и за рубежом. Выделены особенности мультиэтничных регионов и удаленных территорий, определяющие потребность в выработке особого подхода к оценке качества жизни коренного населения таких регионов. Предложены примеры субъективных факторов восприятия качества жизни коренного населения, позволяющие, по мнению авторов, сформировать на удаленной территории мультиэтничного региона устойчивую структуру социально-экономического развития.*

Ключевые слова: *мультиэтничный регион, удаленная территория, качество жизни, человеческий потенциал, социально-экономическое развитие, коренные малочисленные народы.*

LUKYANOVA ANNA ALEKSANDROVNA
Dr.Sc. of Economics, Professor, Vice-Rector for Educational Activities,
Siberian State University of Science and Technology named after
Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: aaluk110@mail.ru

KONONOVA ELENA SERGEEVNA
Ph.D. in Economics, Deputy Vice-Rector for Educational Activities,
Siberian State University of Science and Technology named after
Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: elkask@rambler.ru

PODVERBNYKH OLGA EFIMOVNA
Dr.Sc. of Economics, Professor, Head of the Department of Labor
Economics and Personnel Management, Siberian State University of Science and
Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: podverbnih@sibsau.ru

CURRENT APPROACHES TO ASSESSING THE QUALITY OF LIFE INDIGENOUS POPULATION OF MULTIETHNIC REGIONS

Abstract. *The article deals with current approaches to assessing the quality of life of the population and the development of human potential in modern conditions, summarizes the main factors affecting the objective and subjective assessment of the quality of life of the population. The author's interpretation of the concept of "quality of life of the population" is proposed. The results of the analysis of various systems for assessing the quality of life of the population used in Russia and abroad are presented. The features of multiethnic regions and remote territories are highlighted, which determine the need to develop a special approach to assessing the quality of life of the indigenous population of such regions. Examples of subjective factors of perception of the quality of life of the indigenous population are proposed, which, according to the authors, allow forming a stable structure of socio-economic development in a remote territory of a multi-ethnic region.*

Keywords: *multiethnic region, remote territory, quality of life, human potential, socio-economic development, indigenous peoples.*

Введение. В ключевых программных документах, рассматривающих вопросы пространственного развития, в т. ч. в Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Красноярского края на 2017–2025 гг., которая была одобрена Общественным советом при Агентстве по развитию северных территорий и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края, в качестве одной из основных задач, стоящих перед государственной властью федерального, регионального и муниципального уровней, обозначено сохранение уникальной культуры и создание условий для повышения качества жизни коренных малочисленных народов, проживающих на удаленных территориях мультиэтничных регионов.

Опыт реализации различных проектов и программ социально-экономического развития явственно показывает, что развитие удаленных территорий, учитывающее потребности коренного населения во взаимодействии с уникальной природной средой, социальными институтами и индустриальными объектами – сложный комплексный процесс, для обеспечения эффективности которого требуются специальные управленческие инструменты. Все это подчеркивает актуальность и высокую значимость исследования путей оценки качества жизни коренного населения удаленных территорий и решения задач развития человеческого потенциала.

Именно качество жизни выступает одним из определяющих факторов развития человеческого потенциала. Нами предлагается следующее определение данного понятия: «Качество жизни населения – это уровень удовлетворения всех имеющихся потребностей каждого конкретного человека, в т. ч. потребностей, обусловленных субъективными особенностями мировосприятия, обеспечивающий возможности ведения желаемого образа жизни».

В свете новых экономических вызовов, таких, как необходимость ведения хозяйственной деятельности в условиях преодоления последствий пандемии новой коронавирусной инфекции и масштабных экономических санкций в отношении нашей страны, поиск путей повышения качества жизни населения приобретает еще большее значение, чем раньше. Бесспорна особая актуальность решения задач, связанных с повышением качества жизни, для удаленных территорий, где существенная часть населения не имеет доступа к значительной части социально-гуманитарных благ, привычных для населения центральных территорий страны. Кроме того, коренное население данных территорий отличается мультиэтничностью, а обширная часть территории заселена представителями народностей, для которых содержание понятия «качество жизни» существенно отличается от общепринятого.

Эффективная реализация программ развития подобных удаленных территорий возможна на основе внедрения новых подходов к оценке качества жизни мультиэтничного населения и формирования специальных инструментов управления развитием человеческого потенциала. Первостепенное значение приобретает анализ демографических характеристик, уровня охраны здоровья местного населения, финансового положения, уровня и структуры потребления, развитости культурно-образовательной среды, занятости и условий труда, жилищных условий, способов проведения досуга, уровня безопасности, состояния природной среды и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что актуальность рассматриваемой в настоящей статье проблемы обусловлена недостаточной степенью разработанности подходов к оцен-

ке качества жизни мультиэтничного населения удаленных территорий, которые в сложившихся экономических условиях приобретают роль локомотивов социально-экономического развития страны.

Основная часть. Следует отметить, что повышение качества жизни и развитие человеческого потенциала населения удаленных территорий неразрывно связано с сохранением и поддержкой коренных малочисленных народов. При этом в основе такой поддержки лежат эффективное взаимодействие с коренным населением и обеспечение его максимальной включенности в процесс социально-экономического развития территории. Уже во второй половине XX столетия данный вопрос широко освещался в работах Ч. Тейлора и Ю. Хабермаса [1, 2]. Так, Тейлор отмечал колоссальное значение признания равенства различных этнических культур, обеспечение равноуважительного отношения к их представителям. Именно такой подход, по его мнению, может сформировать условия для межкультурного взаимодействия, снижения напряженности между представителями различных этносов и остроты имеющихся противоречий. Результатом в данном случае будет являться формирование единой культуры, основанной на универсальных демократических ценностях. Хабермас в основу эффективного развития ставил реальные возможности пользования равными правами для представителей каждого этноса.

Теоретический анализ природы этничности и полиэтничности и их роли в жизни общества представлен в работах таких отечественных авторов, как Л.Н. Гумилев, Ю.В. Бромлей, В.А. Тишков [3, 4, 5].

Среди зарубежных исследователей социальных проблем мультиэтничных территорий следует особо отметить исследования таких авторов, как Б. Андерсон, Ф. Барт, Д. Белл, П. Бергер, Э. Геллнер, К. Гирц, Г. Лукманн, Э. Смит, М. Хрох, К. Янг [6, 7, 8, 9, 10].

Изучение имеющихся концептуальных и методических подходов к оценке качества жизни населения и уровня развития человеческого потенциала показало, что в настоящее время наиболее глубокого анализа требуют такие составляющие повседневной жизни человека, как мотивация, потребности, жизненные ценности, направленность личностного и профессионального развития и др. Качество жизни из устойчивой объективной категории, включающей некий стандартный набор материальных и нематериальных составляющих, трансформируется в совокупность субъективных факторов, определяющих удовлетворенность индивида или некой общности индивидов имеющимися условиями жизни. В свою очередь, именно такое субъективное качество жизни становится ключевым условием развития человеческого потенциала территории.

Исследование возможностей количественной оценки качества жизни на протяжении длительного времени является одной из приоритетных задач для российских и зарубежных ученых. На сегодняшний день существует множество разнообразных систем оценочных показателей, обладающих той или иной спецификой.

Можно с уверенностью утверждать, что одной из наиболее ранних систем такой оценки стала система показателей, представленная ООН в 1961 г. В основу данной системы были положены следующие факторы, определяющие качество жизни населения: здоровье, потребление продуктов питания, образование, занятость, условия труда, жилищные условия, социальное обеспечение, одежда, рекреация, свободное время, права человека.

Представленная система получила свое развитие в США в 60–70-е годы XX в. Американскими учеными была предложена так называемая «Система социальных показателей», включающая 167 различных расчетных коэффициентов, разбитых на 7 блоков: здоровье, общественная безопасность, образование, труд, доход, жилище, досуг [11]. Эта система и в современных условиях не утратила своей актуальности и зачастую берется за основу при формировании различных показателей оценки качества жизни населения.

Исследование представленных в зарубежной и отечественной научной литературе подходов показало, что при формировании систем оценочных показателей большинство авторов предпочитают придерживаться принципа объективности, основанного на оценке качества жизни при помощи имеющихся в распоряжении исследователей статистических данных.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) является одним из ведущих «проводников» принципа стандартизации при оценке качества жизни. ОЭСР предлагает систему, состоящую из 33 индикаторов, отражающих состояние 15 основных сфер социальной жизни. В качестве важнейших обозначены продолжительность жизни (ожидаемая продолжительность жизни), образование (уровень грамотности), доход (распределение дохода), жилищные условия, недостатки среды (воздушное загрязнение), здоровье, занятость (уровень безра-

ботицы) и др. [11].

Большинство отечественных исследователей считают целесообразной выработку интегрального показателя, позволяющего в ходе применения многомерной математической модели учесть множество факторов, влияющих на качество жизни (уровень безработицы, образования, смертности и др.).

Наиболее распространенными в российских оценочных системах являются такие интегральные показатели, как индекс развития человеческого потенциала и истинные сбережения.

Относительно новым для нашей страны является индекс человеческого развития, предложенный разработчиками Программы развития ООН и применяемый в ряде регионов Российской Федерации. Также применяются такие интегральные показатели, как индекс интеллектуального потенциала общества, человеческий капитал на душу населения, коэффициент жизнеспособности населения.

Рассмотрим наиболее интересные с практической точки зрения, на наш взгляд, системы оценки качества жизни населения.

Т.А. Торговкина в своих исследованиях приводит авторскую трактовку показателей качества жизни, разработанных Всемирной организацией здравоохранения: физические, психологические факторы, уровень независимости, характер общественной жизни, духовность людей, состояние окружающей среды [12].

С.А. Айвазян в качестве ключевых факторов, определяющих уровень качества жизни, выделяет следующие: качество населения, благосостояние населения, качество социальной сферы, качество экологической ниши и природно-климатические условия [13].

Л.А. Беляева – одна из немногих исследователей, предлагающих рассматривать субъективные показатели качества жизни населения:

– уровень жизни (материальный уровень жизни, удовлетворенность жильем, доступность медицинской помощи и образования);

– качество ближайшей социальной среды (самоидентификация с жителями своего поселения, защищенность от преступности, от бедности, от произвола чиновников и правоохранительных органов);

– качество экологии (чистота воздуха и воды, защищенность от экологической угрозы);

– социальное самочувствие населения (уверенность в будущем, удовлетворенность жизнью, самостоятельность) [14].

М.В. Кучиева акцентирует внимание на том, что такой показатель, как ожидаемая продолжительность жизни, широко используемый в различных оценочных системах, несколько утратил свою актуальность, поскольку не раскрывает в полной мере возможности развития человеческого потенциала на основе повышения уровня качества жизни. В связи с этим именно интегральные показатели, позволяющие оценить влияние обширной совокупности факторов на исследуемое явление, становятся более информативными для оценки эффективности управленческих процессов в социально-экономических системах [15].

Уровень качества жизни, по мнению М.В. Кучиевой, отражают доходы населения, состояние окружающей среды, обеспеченность граждан жильем, наличие инфраструктуры в социальной сфере и в сфере здравоохранения, развитие экономики региона, уровень охраны правопорядка и общественной безопасности [15].

Приведенные в данной статье примеры систем оценки качества жизни населения свидетельствуют о том, что на сегодняшний день в данной области проведены масштабные исследования, решены многие фундаментальные научные задачи. Однако результаты комплексных исследований географо-экологических, социально-культурных и социально-экономических факторов, определяющих такие ключевые элементы развития человеческого потенциала, как культурные стандарты и нормы целостного желаемого образа жизни коренного населения мультиэтничных регионов, в современной научной литературе отражены недостаточно.

При разработке подходов к оценке качества жизни населения необходимо учитывать, что существенная часть территорий проживания коренных малочисленных народов относится к климатическим зонам с неблагоприятными для проживания условиями. Практически круглогодично здесь наблюдаются низкие температуры воздуха, «вечная мерзлота», скудная растительность или полное ее отсутствие, режим «полярной ночи» и «полярного дня» и многое другое.

В ходе исследования были выявлены общие черты, характеризующие мультиэтничные регионы, в которых значительные территории заняты коренными малочисленными народами:

1) существенное превышение уровня затрат на выполнение хозяйственных операций над среднероссийским уровнем;

2) зависимость деятельности хозяйствующих субъектов и нормальной жизнедеятельности населения от поставок ресурсов (энергетических, продовольственных и др.), осуществляемых в ограниченном промежутке времени с применением дорогостоящих логистических механизмов;

3) малое количество жителей в пересчете на единицу площади;

4) высокая локальность хозяйственного освоения территорий;

5) неравномерность размещения производственных и инфраструктурных объектов;

6) высокий уровень негативного воздействия на природную среду, отличающуюся уникальностью и высокой уязвимостью [16,17].

Кроме того, как показали исследования, представители коренных малочисленных народов обладают собственным, отличным от общепринятого, взглядом на понятие качества своей жизни.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что системы оценки качества жизни, разрабатываемые специально для населения мультиэтничных регионов, требуют дополнения особыми показателями, включающими оценку удовлетворения потребности коренного населения в возможности жить в соответствии с традиционными для них ценностями [18], возможности ведения традиционных форм хозяйственной деятельности и иных потребностей, соответствующих субъективному представлению коренного населения о качестве жизни. Такой подход, по нашему мнению, позволит обеспечить устойчивость социально-экономического развития мультиэтничного региона.

Если рассматривать предлагаемый нами подход к оценке качества жизни на примере мультиэтничного макрорегиона «Енисейская Сибирь», в состав которого входят территории таких субъектов Российской Федерации, как Красноярский край, Республика Тыва и Республика Хакасия, в качестве ключевых элементов, отражающих повышение качества жизни мультиэтничного населения, по нашему мнению, можно отметить:

1) стабильный прирост численности населения на протяжении 3–5 лет, обусловленный благоприятными социально-бытовыми условиями проживания на территории макрорегиона;

2) наличие возможности получения высококачественного профессионального образования на территории макрорегиона, а также реализации стратегии непрерывного повышения квалификационного уровня или получения новых профессий для всех жителей макрорегиона;

3) прирост количества рабочих мест как для высококвалифицированных специалистов, так и для обладателей рабочих профессий, обусловленный наличием крупных инвестиционных проектов в промышленной сфере и отраслях, обеспечивающих инфраструктуру индустриальных и иных проектов;

4) прирост показателей, напрямую влияющих на индекс развития человеческого потенциала (продолжительность жизни, уровень образования, уровень доходов населения);

5) прирост доли населения, имеющей образование не ниже среднего профессионального;

6) сокращение объемов вредных выбросов в воздух, водоемы, почву;

7) прирост площади восстановленных земель, нарушенных в ходе осуществления хозяйственной деятельности.

В качестве специфических для представителей коренных малочисленных народов элементов оценки можно выделить такие, как прирост основных видов охотничьих и иных видов биологических ресурсов, прирост объемов продукции традиционных промыслов, увеличение доли инвестиций в развитие традиционных промыслов в общем объеме инвестиций в развитие территории и др.

Следует также отметить, что в настоящее время оценить уровень развития человеческого потенциала и качество жизни населения Енисейской Сибири с помощью единой системы показателей крайне сложно, поскольку каждая из входящих в макрорегион территорий отличается и по уровню социально-экономического развития, и по ряду демографических показателей, а также обладает другими специфическими характеристиками.

Выводы. Исследование выявило ряд особенностей развития северных районов Красноярского края, входящего в исследуемый макрорегион. Например, в сравнении с рядом других территорий Российской Федерации здесь преобладает более молодое население, преимущественно мужского пола, с высоким уровнем образования. Также здесь выше, чем в среднем по стране, показатели заработной платы. Однако все это относится только к территориям, охваченным крупными инвестиционными проектами, связанными с развитием инновационных производств.

Удаленные районы северных территорий, в которых не присутствуют крупные предприя-

тия добывающей и перерабатывающей промышленности, характеризуются высоким уровнем безработицы, низкой продолжительностью жизни (в т. ч. коренного населения), низким приростом населения (либо высокой убылью), низким уровнем доходов и обеспеченности объектами социальной инфраструктуры и др.

В сложившейся ситуации особенно важно обеспечить взаимосвязь социально-экономического развития территорий индустриального освоения, обладающих сравнительно высокими показателями качества жизни населения и развития человеческого потенциала, и развития удаленных территорий, являющихся дотационными.

Таким образом, при формировании актуальных подходов к оценке качества жизни коренного населения мультиэтничных регионов следует учитывать, с одной стороны, необходимость применения объективных показателей, демонстрирующих ключевые характеристики развития человеческого потенциала, а с другой стороны, принимать во внимание существенную разницу между объективными показателями и специфическим восприятием понятия качества жизни коренным населением исследуемой территории.

Литература

1. Хабермас, Ю. Расколотый Запад ; пер. с нем. О.М. Величко и Е.Л. Петренко. – М. : Издательство «Весь Мир». 2008.
2. Taylor, Ch. The Politics of Recognition // Multiculturalism. Examining the Politics of Recognition ; ed. by A. Gutman. – Princeton (N .J.), 1994. P. 25–73.
3. Гумилев, Л. Н. Этнос как явление / Л.Н. Гумилев // Докл. ГО СССР. Вып. 3. – Л., 1967.
4.Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. – М., 1983.
5. Тишков, В. А. Идентичность и культурные границы / В.А. Тишков // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах : сб. статей. – М., 1997.
6. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон – М., 2001; Этнические группы и социальные границы ; под ред. Ф. Барта. – М., 2006.
7. Bell, D. Ethnicity and social change / D. Bell // Ethnicity: theory and experience. – Cambridge, 1975.
8. Geertz, C. The interpretation of cultures : selected essays. – N.Y., 1973.
9. Бергер, П., Лукманн, Г. Конструирование социальной реальности // Трактат по социологии знания. – М. : Медиум, 1995.
10. Янг, К. Диалектика культурного плюрализма : концепция и реальность // Этничность и власть в полиэтничных государствах. – М., 1994.
11. Качество жизни – ключевой параметр современной стратегии мирового города / А.Е. Балобанов, С.В. Голубев // Доклад на X Общероссийском форуме лидеров стратегического планирования. Санкт-Петербург, 17–18 октября 2011 г. – СПб. : Леонтьевский центр, 2012.
12. Торговкина, Т. А. Научно-практическая конференция «Качество жизни населения регионов Дальневосточного федерального округа и его оценка». Раздел «Новые методологические подходы и особенности оценки качества жизни отдельных категорий населения» // Вопросы статистики. 2011. № 10.
13. Айвазян, С. А. Сравнительный анализ интегральных свойств качества жизни населения субъектов РФ. – URL : http://data.cemi.rssi.ru/ GRAF/center/projects/level/1.html.
14. Беляева, Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 33–42.
15. Кучиева, М. В., Салбиева, В. Л. Качество жизни населения : критерии и оценка // Символ науки. 2015. №11-1. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-naseleniya-kriterii-i-otsenka (дата обращения: 23.03.2022).
16. Особенности оценки социально-экономического развития территорий проживания коренных малочисленных народов Севера / А.А. Лукьянова, Е.С. Кононова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 11 (85). С. 43–50.
17. Possibilities for Sustainable Social and Economic Development of Northern Territories / A. A. Lukyanova, E. S. Kononova, E. V. Belyakova, N. I. Smorodinova, G.Y. Belyakova, G.T. Polezhaeva // International Journal of Ecological Economics and Statistics. 2018. Vol. 39. Issue 2. P. 90–95.
18. Оценка качества жизни жителей Арктической зоны на примере поселка Республики Саха (Якутия) / Кирко В.И., Кузнецова Ю.С., Малахова Е.В., Васильев Е.А. // Северные архивы и экспедиции. 2017. Т. 1. № 3. С. 21–37.

References:

1.Habermas, YU. Raskolotyj Zapad ; per. s nem. O.M. Velichko i E.L. Petrenko. – M. : Izdatel'stvo «Ves' Mir». 2008.
2. Taylor, Ch. The Politics of Recognition // Multiculturalism. Examining the Politics of Recognition ; ed. by A. Gutman. – Princeton (N .J.), 1994. P. 25–73.
3. Gumilev, L. N. Etnos kak yavlenie / L.N. Gumilev // Dokl. GO SSSR. Vyp. Z. – L., 1967.
4.Bromlej, YU. V. Ocherki teorii etnosa / YU.V. Bromlej. – M., 1983.
5. Tishkov, V. A. Identichnost' i kul'turnye granicy / V.A. Tishkov // Identichnost' i konflikt v postsovetskih gosudarstvah : sb. statej. – M., 1997.
6. Anderson, B. Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokah i rasprostranenii nacionalizma / B. Anderson – M., 2001; Etnicheskie gruppy i social'nye granicy ; pod red. F. Barta. – M., 2006.

7. Bell, D. Ethnicity and social change / D. Bell // Ethnicity: theory and experience. – Cambridge, 1975.
8. Geertz, S. The interpretation of cultures : selected essays. – N.Y., 1973.
9. Berger, P., Lukmann, G. Konstruirovanie social'noj real'nosti // Traktat po sociologii znaniya. – M. : Medium, 1995.
10. YAng, K. Dialektika kul'turnogo plyuralizma : koncepciya i real'nost' // Etnichnost' i vlast' v polietnichnyh gosudarstvah. – M., 1994.
11. Kachestvo zhizni – klyuchevoj parametr sovremennoj strategii mirovogo goroda / A.E. Balobanov, S.V. Golubev // Doklad na H Obshcherossijskom forume liderov strategicheskogo planirovaniya. Sankt-Peterburg, 17–18 oktyabrya 2011 g. – SPb. : Leont'evskij centr, 2012.
12. Torgovkina, T. A. Nauchno-prakticheskaya konferenciya «Kachestvo zhizni naseleniya regionov Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga i ego ocenka». Razdel «Novye metodologicheskie podhody i osobennosti ocenki kachestva zhizni otdel'nyh kategorij naseleniya» // Voprosy statistiki. 2011. № 10.
13. Ajvazyan, S. A. Sravnitel'nyj analiz integral'nyh svojstv kachestva zhizni naseleniya sub"ektov RF. – URL : http://data.cemi.rssi.ru/ GRAF/center/projects/level/1.html.
14. Belyaeva, L. A. Uroven' i kachestvo zhizni. Problemy izmereniya i interpretacii // Sociologicheskie issledovaniya. 2009. № 1. C. 33–42.
15. Kuchieva, M. V., Salbieva, V. L. Kachestvo zhizni naseleniya : kriterii i ocenka // Simvol nauki. 2015. №11-1. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-naseleniya-kriterii-i-otsenka (data obrashcheniya: 23.03.2022).
16. Osobennosti ocenki social'no-ekonomicheskogo razvitiya territorij prozhivaniya korennyh malochislennyh narodov Severa / A.A. Luk'yanova, E.S. Kononova // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2017. № 11 (85). S. 43–50.
17. Possibilities for Sustainable Social and Economic Development of Northern Territories / A. A. Lukyanova, E. S. Kononova, E. V. Belyakova, N. I. Smorodinova, G.Y. Belyakova, G.T. Polezhaeva // International Journal of Ecological Economics and Statistics. 2018. Vol. 39. Issue 2. P. 90–95.
18. Ocenka kachestva zhizni zhitelej Arkticheskoj zony na primere poselka Respubliki Saha (YAkutiya) / Kirko V.I., Kuznecova YU.S., Malahova E.V., Vasil'ev E.A. // Severnye arhivy i ekspedicii. 2017. T. 1. № 3. S. 21–37.

УДК 330.322

АРСЛАНОВА ХАДИЖАТ ДЖАВАДОВНА
к.э.н., научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия,
e-mail: ars_nauka@mail.ru

АРСЛАНОВ ШАМИЛЬ ДЖАВАДОВИЧ
к.э.н., доцент, старший научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия,
e-mail: ars_dgu@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-4-42-47

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. Цель исследования *состоит в попытке анализа возможностей государственной программы в области повышения уровня финансовой грамотности населения как стратегического направления поддержки населения в условиях мировой экономической нестабильности.* ***Методология исследования*** *основана на корректном использовании методов анализа и синтеза, а также систематизации, сравнения, экономического и логического анализа.* ***Результаты.*** *Определена суть государственных программ повышения финансовой грамотности, которая заключается в повышении финансового благосостояния населения на основе принятия успешных финансовых решений. Установлена необходимость развития государственных программ, направленных на повышение финансовой грамотности населения.* ***Выводы.*** *В условиях развития мировой экономической нестабильности возрастает необходимость усиления государственного обеспечения процесса повышения финансовой грамотности населения, как одного из важнейших направлений оказания мер поддержки населения.*

Ключевые слова: *государственная программа, национальный проект, стратегическое планирование, проектное управление.*

ARSLANOVA KHADIZHAT DJAVADOVNA
Ph.D. in Economics, Researcher of the Department of Socio-Economic Policy of the Region, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,
e-mail: fss_nauka@mail.ru

ARSLANOV SHAMIL DJAVADOVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Department of Socio-Economic Policy of the region, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,
e-mail: ars_dgu@mail.ru

REGIONAL STATE PROGRAMS OF IMPROVEMENT FINANCIAL LITERACY AS A STRATEGIC DIRECTION OF PUBLIC SUPPORT

Abstract. The purpose *of the study is to try to analyze the possibilities of the state program in the field of improving the level of financial literacy of the population as a strategic direction of supporting the population in the conditions of global economic instability.* ***The research methodology*** *is based on the correct use of methods of analysis and synthesis, as well as systematization, comparison, economic and logical analysis.* ***Results.*** *The essence of state programs for im-*

proving financial literacy is defined, which consists in improving the financial well-being of the population on the basis of making successful financial decisions. The necessity of developing state programs aimed at improving the financial literacy of the population has been established. ***Conclusions.*** *In the context of the development of global economic instability, there is an increasing need to strengthen state support for the process of improving financial literacy of the population, as one of the most important areas of providing measures to support the population.*
Keywords: *state program, national project, strategic planning, project management.*

Введение. Современные глобальные вызовы все чаще оказывают непосредственное влияние на жизнь рядовых граждан вне зависимости от региона их проживания. Безусловным подтверждением этому факту стал глобальный локдаун, объявленный в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции (COVID 19).

Вынужденный карантин, введенный повсеместно, изменил жизнь людей и вовлек их в мировые процессы интеграции борьбы с пандемией как в сфере здравоохранения, так и в социально-экономической сфере.

Объективные изменения в социально-экономической жизни населения, привели к иному осознанию мировых социально-экономических процессов и возможностей непосредственного участия в них благодаря росту инновационно-коммуникационных технологий.

Рост так называемого «дистанционного участия» [1] позволил актуализировать электронный финансовый рынок и привлечь в этот сектор экономики рядового обывателя со всеми его сбережениями. Резкое увеличение числа так называемых «неквалифицированных» инвесторов дало новый виток развития весьма важной и своевременной «Стратегии повышения финансовой грамотности населения» [2].

Необходимость формирования основных навыков и компетенций широкого круга населения для целей повышения финансовой грамотности, как необходимого условия роста уровня и качества жизни населения, была определена принятой стратегией повышения финансовой грамотности населения еще в 2017 г.

Возросшая необходимость повышения финансовой грамотности населения, а также переход государства на новые рельсы управления государственными программами на основе их интеграции с проектным управлением [3] привели к разработке региональных государственных программ по повышению финансовой грамотности населения.

Новый мировой кризис, вызванный нежеланием мировой общественности объективно и справедливо оценить политику агрессивного расширения НАТО на Восток, а также раздутая, крайне непродуманнвя и агрессивная информационная политика европейских стран сформировали новую экономическую реальность, основанную на экономической нестабильности, проявляющейся в резких курсовых скачках мировых валют, в разрушении сложившихся логистических цепочек и в принятии рекордного количества санкций против Российской Федерации.

Сложная мировая политическая и экономическая обстановка не могла не сказаться и на населении, которое ежедневно вынуждено принимать финансово-значимые решения для поддержания своего финансово-экономического благосостояния. В таких условиях государству необходимо усилить работу по повышению финансовой грамотности населения как одного из направлений оказания комплекса мер поддержки населения.

Основная часть. 25 сентября 2017 г. в России была принята «Стратегия повышения финансовой грамотности населения» [2], итоговой и непреложной целью которой определялся значимый рост числа финансово образованных граждан, предусматриваемый документом в срок до конца 2023 г.

Стратегия повышения финансовой грамотности населения явилась первым документом подобного масштаба в сфере финансовой грамотности, который был нацелен на формирование взаимодействия и системное партнерства между всеми участниками программы, включая Минфин России, Банк России, органы исполнительной власти субъектов России, бизнес-структуры и научно-педагогическое сообщество.

Рассматривая стратегию, в первую очередь, необходимо отметить, что ею вводятся базовые термины, которые будут определять направления и цели принимаемых государственных программ и стратегий развития субъектов РФ. К таким базовым терминам относится понимание категории «финансовой грамотности» [4], суть которой определена разработчиками стратегии

как результат процесса повышения финансового образования населения, который определяется уровнем знаний и умений, способных привести к финансовому благосостоянию на основе принятия успешных финансовых решений. Другой основополагающий термин вводимый стратегией – это категория «финансового образования» [5], которое определяется как процесс, позволяющий населению осознать и понять сложные финансовые продукты и услуги, на основе которых ими осуществляется выбор финансовых механизмов и услуг, позволяющих повысить свое финансовое благосостояние.

Необходимость принятия стратегии обосновывается ее разработчиками низким, т. е. недостаточным уровнем финансовой грамотности граждан Российской Федерации, что в то же время говорит о необходимости проведения продолжительной, систематической и скоординированной работы всех органов государственной власти.

Низким, а соответственно также недостаточным, признается и уровень финансовой дисциплины россиян, которые, как правило, не осознают полной ответственности по рискам, связанных с самостоятельным выбором и пользованием различными финансовыми услугами и финансовыми инструментами.

Так, согласно данным стратегии:

– около 20 процентов трудоспособного населения Российской Федерации полагают, что небольшая задержка во внесении платежей по кредиту не страшна [2];

– 37 процентов потребителей считают, что возвращать взятый в банке кредит не обязательно, если этому препятствуют непредвиденные обстоятельства [2];

– только 12 процентов россиян могут правильно назвать организации, которые занимаются защитой прав потребителей на финансовом рынке [2];

– 38 процентов считают, что существует много финансовых услуг, в которых трудно разобраться [2].

Столь низкий уровень понимания и владения среди россиян базовыми категориями финансовой грамотности связан с целым рядом имеющихся в стране проблем, к которым можно отнести:

1) недостаточный уровень обучения финансовой грамотности на всех этапах образовательного процесса;

2) малое количество реально доступных программ повышения финансовой грамотности;

3) несовершенство законодательного и нормативного обеспечения;

4) отсутствие четкого распределения полномочий и ответственности за принятие финансовых решений;

5) недоступность информации о способах и мерах по защите прав потребителей и инвестиционных прав граждан [6];

Для преодоления вышеперечисленных проблем государством принят комплекс мер планирования и целевой реализации, реализованный в виде государственных программ субъектов РФ.

В Республике Дагестан государственная программа повышения уровня финансовой грамотности населения утверждена постановлением Правительства Республики Дагестан от 06 декабря 2021 г. за № 329 «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан “Повышение уровня финансовой грамотности населения Республики Дагестан”» [7], ответственным исполнителем которой является Министерство финансов Республики Дагестан, а участниками программы заявлены:

– Министерство экономики и территориального развития Республики Дагестан;

– Министерство образования и науки Республики Дагестан; Министерство труда и социального развития Республики Дагестан;

– Министерство цифрового развития Республики Дагестан;

– органы местного самоуправления муниципальных образований Республики Дагестан.

На реализацию программы в 2022 г. предусмотрено финансирование в объеме 8100,0 тыс. руб., а на 2023 г. заложено финансирование в объеме 6500,0 тыс. руб., общая сумма финансирования, источником которого выступает республиканский бюджет, составляет 14 600,0 тыс. руб.

Предусмотренное финансирование предполагает достаточно длинный перечень мероприятий программы, в который включены:

– комплекс работ практически со всеми СМИ;

– комплекс работ во всех социальных меседжерах и глобальной сети Интернет;

– создание специальных муниципальных консультационных пунктов;

– проведение научных мероприятий широкого спектра охвата участников;

– модернизация общеобразовательных программ;

– учреждение конкурсов и вручение памятных призов;

– формирование кадрового потенциала органов исполнительной власти;

– создание системы мониторинга уровня финансовой грамотности.

Достаточно широкий круг предполагаемых задач должен иметь и соответствующие механизмы достижения заявленных целей государственной программы по повышению уровня финансовой грамотности населения. Однако интересен тот факт, что в программе Республики Дагестан «Повышение уровня финансовой грамотности населения Республики Дагестан» в разделе 5 «Механизм реализации программы» указывается, что механизм «основывается на совершенствовании методов работы органов исполнительной власти Республики Дагестан в целях повышения уровня финансовой грамотности населения Республики Дагестан, развития системы финансового образования и укрепления защиты прав потребителей финансовых услуг, повышения доступности финансовых услуг для граждан» [7].

Система оценки государственной программы включает следующие целевые показатели и индикаторы:

– доля населения, охваченного мероприятиями Программы;

– доля лиц целевых групп населения, начавших разбираться в основах системы пенсионного обеспечения;

– доля лиц целевых групп населения, осознавших важность соотношения рисков и выгод при выборе финансовых продуктов;

– доля активных потребителей финансовых услуг с низким и средним уровнем доходов, начавших изучать и сравнивать условия предоставления потребительских кредитов;

– доля лиц, занятых в малом и среднем предпринимательстве, повысивших уровень компетенции по итогам обучения основам финансовой грамотности;

– доля общеобразовательных учреждений, образовательных учреждений среднего профессионального образования, охваченных мероприятиями Программы.

Общий перечень мероприятий по государственной программе включает 50 мероприятий, из которых финансирование предусмотрено лишь для 16, эффективность реализации которых должна оцениваться «целевыми индикаторами и показателями» [8] государственной программы, на основе которых высчитывается общая интегральная степень достижения плановых значений программы. В зависимости от значения эффективности реализации мероприятий Программы принимаются соответствующие решения согласно алгоритму, представленному на рис.

Результаты. Современные мировые потрясения все больше вовлекают простых граждан в процессы, связанные с достаточно сложными финансовыми инструментами, вне зависимости от региона их проживания, что приводит к объективной необходимости повышения финансовой грамотности населения РФ. Для чего были разработаны региональные государственные программы по повышению финансовой грамотности населения.

Государственные программы по повышению финансовой грамотности населения определяют базовые термины, цели и направления, а также механизмы их реализации.

Суть принятых программ заключается в достижении установленных результатов в процессе повышения финансового образования населения, приводящих к повышению финансового благосостояния на основе принятия успешных финансовых решений.

Необходимость «финансового образования» определяется низким уровнем финансовой грамотности в Российской Федерации и недостаточным уровнем финансовой дисциплины россиян, которые как правило не осознают полной ответственности по рискам, связанным с самостоятельным выбором и пользованием различными финансовыми услугами и финансовыми инструментами.

Низкий уровень понимания и владения среди россиян базовыми категориями финансовой грамотности связан с имеющимися в стране проблемами, к которым можно отнести: недостаточный уровень обучения финансовой грамотности на всех этапах образовательного процесса; малое количество реально доступных программ повышения финансовой грамотности всех слоев населения; несовершенство законодательного и нормативного обеспечения; отсутствие четкого распределения полномочий и ответственности за принятие финансовых решений как на уровне индивида, так и на уровне участников финансового рынка.

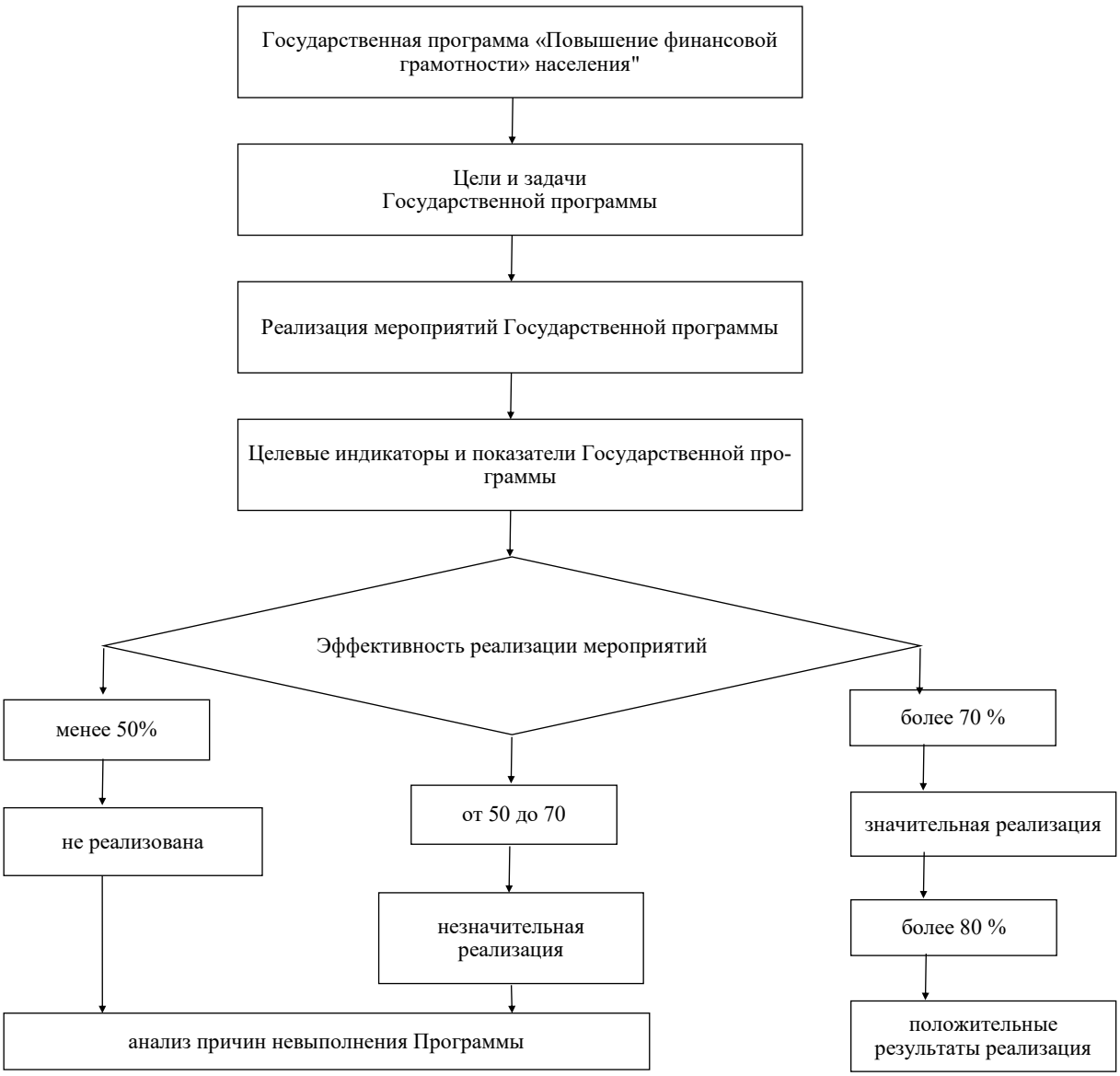

Рис. *Алгоритм реализации и корректировки Государственной программы «Повышение финансовой грамотности населения»*

Для решения перечисленных проблем разработаны государственные программы «Повышение уровня финансовой грамотности населения», эффективность реализации которых должна оцениваться комплексом целевых индикаторов и показателей, на основе которых высчитывается общая интегральная степень достижения плановых значений программы.

Выводы. В условиях развития мировой экономической нестабильности и все большего её влияния на жизнь простого обывателя, который вынужден ежедневно принимать финансово-значимые решения для поддержания своего финансово-экономического благосостояния, все больше возрастает необходимость усиления государственного обеспечения повышения финансовой грамотности населения как одного из важнейших направлений оказания мер поддержки населения.

Литература

1. Пандемия COVID-19. Вызовы, последствия, противодействие [Электронный ресурс]. – URL : http://xn--h1aauh.xn--p1ai/wp-content/uploads/2021/07/%D0%9F%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%8F-%D0%9A%D0%9E%D0%92%D0%98%D0%94-%D0%92%D1%8B%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D1%8B-%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B5.pdf (дата обращения 11 апреля 2022 г.).

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 года № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг.» [Электронный ресурс]. – URL : https://docs.cntd.ru/document/436770389 (дата обращения 11 апреля 2022 г.).
3. Арсланов, Ш. Д. Актуальные направления развития системы управления государственными программами: региональный аспект // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 10 (132). С. 148–153.
4. Словарь банковских терминов. Финансовая грамотность [Электронный ресурс]. – URL : https://www.banki.ru/wikibank/finansovaya_gramotnost/ (дата обращения 11 апреля 2022 г.).
5. Энциклопедия маркетинга. Финансовое образование и финансовая грамотность [Электронный ресурс]. – URL : https://www.marketing.spb.ru/mr/education/finance.htm (дата обращения 11 апреля 2022 г.).
6. Перспективы развития финансового просвещения в регионе обсудили на онлайн-форуме «PROфинансы34» [Электронный ресурс]. – URL : https://volgafin.volgograd.ru/current-activity/cooperation/news/309594/ (дата обращения 11 апреля 2022 г.).
7. Постановление Правительства Республики Дагестан от 06 декабря 2021 г. за № 329 «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан "Повышение уровня финансовой грамотности населения Республики Дагестан"» [Электронный ресурс]. – URL : http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0500202112140005?rangeSize=10 (дата обращения 11 апреля 2022 г.).
8. Юсупов, К. Н., Токтамышева, Ю. С. Целевые индикаторы как инструмент в управлении социально-экономическим развитием [Электронный ресурс]. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/tselevye-indikatory-kak-instrument-v-upravlenii-sotsialno-ekonomicheskim-razvitiem#:~:text=%D0%A6%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%20%2D%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%2C%20%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5,%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B8%20%D1%8D%D1%84%D1%84%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D1%84%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B8 (дата обращения 11 апреля 2022 г.).

References:

1.Pandemiya COVID-19. Vyzovy, posledstviya, protivodejstvie [Elektronnyj resurs]. – URL : http://xn--h1aauh.xn--p1ai/wp-content/uploads/2021/07/%D0%9F%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%8F-%D0%9A%D0%9E%D0%92%D0%98%D0%94-%D0%92%D1%8B%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D1%8B-%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B5.pdf (data obrashcheniya 11 aprelya 2022 g.).
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25 sentyabrya 2017 goda № 2039-r «Ob utverzhdenii Strategii povysheniya finansovoj gramotnosti v Rossijskoj Federacii na 2017–2023 gg.» [Elektronnyj resurs]. – URL : https://docs.cntd.ru/document/436770389 (data obrashcheniya 11 aprelya 2022 g.).
3. Arslanov, SH. D. Aktual'nye napravleniya razvitiya sistemy upravleniya gosudarstvennymi programmami: regional'nyj aspekt //
4.Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021. № 10 (132). S. 148–153.
5. Slovar' bankovskih terminov. Finansovaya gramotnost' [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.banki.ru/wikibank/finansovaya_gramotnost/ (data obrashcheniya 11 aprelya 2022 g.).
6. Enciklopediya marketinga. Finansovoe obrazovanie i finansovaya gramotnost' [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.marketing.spb.ru/mr/education/finance.htm (data obrashcheniya 11 aprelya 2022 g.).
7. Perspektivy razvitiya finansovogo prosveshcheniya v regione obsudili na onlajn-forume «PROfinansy34» [Elektronnyj resurs]. – URL : https://volgafin.volgograd.ru/current-activity/cooperation/news/309594/ (data obrashcheniya 11 aprelya 2022 g.).
8. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Dagestan ot 06 dekabrya 2021 g. za № 329 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Respubliki Dagestan "Povyshenie urovnya finansovoj gramotnosti naseleniya Respubliki Dagestan"» [Elektronnyj resurs]. – URL : http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0500202112140005?rangeSize=10 (data obrashcheniya 11 aprelya 2022 g.).
9. YUsupov, K. N., Toktamysheva, YU. S. Celevye indikatory kak instrument v upravlenii social'no-ekonomicheskim razvitiem [Elektronnyj resurs]. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/tselevye-indikatory-kak-instrument-v-upravlenii-sotsialno-ekonomicheskim-razvitiem#:~:text=%D0%A6%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%20%2D%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%2C%20%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5,%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B8%20%D1%8D%D1%84%D1%84%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D1%84%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B8 (data obrashcheniya 11 aprelya 2022 g.).

УДК 332.1

СТОФАРАНДОВА ВИКТОРИЯ ВАСИЛЬЕВНА
к.э.н., доцент кафедры теории и истории социальной работы социального факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: pobeda7-80@mail.ru

САЛИХОВ ГАСАН ШАМИЛЬЕВИЧ
магистр 2-го года обучения социального факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: гасан.salihov@mail.ru

МИСРИХАНОВА БАТИНА АХМЕДОВНА
магистр 2-го года обучения социального факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: Patina.Misrikhanova@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-4-48-57

ПРОБЛЕМЫ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РЕГИОНАХ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Аннотация. Цель работы *заключена в попытке отследить и объяснить проблемы инфраструктурной обеспеченности как фактора социально-экономического роста в регионе.* ***Методологией проведения*** *исследования послужили фундаментальные труды отечественных и зарубежных исследователей проблем формирования инфраструктурного потенциала в регионах. Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение метода анализа документов, статистического материала, анкетного опроса и обработки полученных результатов.* ***Результаты.*** *Чем выше уровень развития социальной инфраструктуры, тем выше конкурентоспособность данного региона, тем более социально привлекательным выступает регион для внешних инвестиций. Положительный эффект от ее функционирования имеет долгосрочный отложенный во времени характер. А между тем именно развитие социальных условий жизнедеятельности населения формирует качество человеческого капитала, который, в свою очередь, способствует экономическому развитию.* ***Область применения результатов.*** *Результаты проведения исследования могут быть использованы при комплексной диагностике и прогнозировании развития инфраструктурного потенциала на уровне государства в целом и каждого отдельно взятого региона, например Республики Дагестан.*

Ключевые слова: *инфраструктурный потенциал, социальная инфраструктура, социально -экономическое развитие, регион.*

STOFARANDOVA VICTORIA VASILYEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Theory and History of Social Work of the Social Faculty of the Dagestan State University,
e-mail: pobeda7-80@mail.ru

SALIKHOV HASAN SHAMILEVICH
Master of the 2nd year of study of the Social Faculty of the Dagestan State University,
e-mail: гасан.salihov@mail.ru

MISRIKHANOVA BATINA AKHMEDOVNA
Master of the 2nd year of study of the Social Faculty of the Dagestan State University,
e-mail: Patina.Misrikhanova@mail.ru

PROBLEMS OF INFRASTRUCTURE SECURITY AS FACTORS OF DEVELOPMENT OF THE SOCIAL SPHERE IN THE REGIONS (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

Abstract. The aim of the work *is to try to track and explain the problems of infrastructure security as a factor of socio-economic growth in the region.* ***The methodology*** *of the research was the fundamental works of domestic and foreign researchers of the problems of the formation of infrastructure potential in the regions. The research is based on a general scientific methodology, which provides for the use of the method of analyzing documents, statistical material, questionnaire survey and processing the results obtained.* ***Results.*** *The higher the level of social infrastructure development, the higher the competitiveness of the region, the more socially attractive the region is for external investment. The positive effect of its functioning has a long-term delayed nature. Meanwhile, it is the development of social living conditions of the population that forms the quality of human capital, which, in turn, contributes to economic development.* ***The scope of the results.*** *The results of the study can be used in complex diagnostics and forecasting of the development of infrastructure potential at the level of the state as a whole and each individual region, for example, the Republic of Dagestan.*
Keywords: *infrastructural potential, social infrastructure, socio-economic development, region.*

Введение. Глобальным и основным направлением стратегии дальнейшего социально-экономического развития Российской Федерации на сегодняшний день выступает такой приоритет, как преодоление инфраструктурных ограничений в росте экономики регионов и государства в целом [16].

Так, например, в подтверждение вышесказанному Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.09.2018 был утвержден комплексный план по модернизации и развитию магистральной инфраструктуры на период до 2024 года [19]. Этому способствовал бюджетный Фонд развития, который был создан для финансирования различных инфраструктурных проектов на сумму более 3,5 трлн рублей. Но следует более детально изучать такие вопросы, как влияние инвестиций и финансовых вложений в инфраструктуру на темпы и динамику экономического роста в российских регионах, так как в немногочисленных работах авторами достаточно размыто описано влияние развития инфраструктуры на рост потенциала экономики в регионах. Такая же несогласованность присутствует в работах зарубежных ученых и исследователей инфраструктуры [1].

Методы исследования. При проведении эмпирических исследований, целью которых выступает изучение влияния инфраструктуры и ее потенциала на формирование и результативность частного сектора экономики, особое значение и роль играет влияние пространственных внешних эффектов. Эти эффекты могут быть положительного и отрицательного характера. Парадокс заключается в следующем: зачастую успешные условия инфраструктуры одного региона довольно положительно влияют на инфраструктурное развитие соседнего региона, породив тем самым положительный эффект. Однако успешное инфраструктурное развитие и продвинутость одного региона повышает его конкурентоспособность и тем самым умаляет возможности соседних регионов. Это гарантирует то, что все социально-экономические процессы будут эффективны в инфраструктурно развитых регионах, а другие регионы просто останутся не у дел. Это особенно затронет те регионы, которые имеют общую специализацию с инфраструктурно продвинутыми субъектами [2]. На сегодняшний день теория эндогенного роста основным фактором экономического развития определяет информацию и обмен инновационными идеями, считая, что именно это выступает локомотивом развития в регионе [4]. Современность такова, что интернет и различного рода коммуникации существенно влияют на развитие и рост экономики в государстве. Специалисты считают, что именно интернет и телекоммуникационная инфраструктура выступают основным гарантом инновационной продвинутости в странах развитого типа экономики. Именно это способствует внедрению новейших идей бизнеса и различного рода коопераций. Огромную роль, по мнению специалистов, коммуникационные технологии играют в повышении качества и конкурентоспособности рабочей силы, тем самым косвенно сокращая издержки бизнеса и способствуют росту качества и уровня жизни граждан в государстве. При этом необходимо обозначить, что именно телекоммуникационная инфраструктура дает больший толчок в развитии, нежели, например, энергетика.

Однако транспортная инфраструктура в этом отношении занимает промежуточное место между этими двумя. По мнению ученого А. Г. Исаева, развитость инфраструктуры автомобильных и железных дорог в регионе не всегда имеет прогрессивное влияние на экономическое развитие [12], а Е. А. Коломак отследил и описал феномен отсутствия положительного влияния высокой обеспеченности автомобильной инфраструктуры на прирост выпуска различной продукции в регионе. Однако, по его мнению, имеется положительный эффект от этого фактора в экономике соседних регионов [14]. В этом смысле мнению Коломака Е. А. противостоит мнение Исаева А. Г, который отследил рост ВРП в регионе в ходе роста автомобильных дорог. Однако, по его же мнению, этот факт отрицательно сказывается на росте ВРП в соседних регионах. Наличие большого количества противоречий по этому вопросу и вызывает необходимость более детального изучения данной проблематики.

На сегодняшний день наиболее актуальными выступают следующие критерии, а также переменные, которые необходимо применить при изучении вопроса обеспеченности экономики региона инфраструктурой различного рода и специфики:

– наличие, численность, а также плотность автомобильных дорог с твердым покрытием в регионе;

– наличие в регионе, количество и плотность железнодорожных путей и дорог;

– наличие в регионе и мощностью в кВТ электростанций на душу населения;

– наличие в регионе и численность организационных структур (в %), которые развивают информационные сети глобального характера и используют их в своей работе.

На сегодняшний день существует несколько гипотез, выдвинутые исследователями и объясняющие влияние инфраструктурной продвинутости на развитие и эффективность экономики в регионах:

1. Контроль и оптимизация таких факторов, как человеческий капитал и рост ВРП в регионе, развитие и оптимизация инновационной привлекательности и инвестиционного климата, способствуют тому, что инфраструктурная обеспеченность положительно сказывается на социально-экономическом развитии в регионах РФ.

2. В регионах, которые специализируются на обрабатывающей промышленности, существенно важно развивать и оптимизировать транспортную инфраструктуру, что приведет к сокращению издержек на транспорт и сроки транспортировки. Это положительно сказывается на социально-экономическом развитии в том или ином регионе РФ.

3. Существует такой факт, что в северо-восточных регионах страны экономическому росту способствует развитие энергетических отраслей, что объясняется слабо развитой инфраструктурой. Эти регионы довольно слабо выходят на рынок электроэнергии [8].

4. Существует ощутимая разница инфраструктурного потенциала в республиках, соседствующих между собой, что по-разному влияет на динамику и эффективность экономики в исследуемом регионе РФ.

Необходимо отметить, что в регионах с развитой транспортной инфраструктурой легче решаются проблемы сокращения расстояний. Это, в свою очередь, способствует большему социально-экономическому эффекту [9].

От эффективности системы «центр-периферия» во многом зависит состояние инфраструктуры и экономическое процветание всего региона. Именно инфраструктура определяет вектора и приоритеты социально-экономического и инновационного развития региона [3].

Комплекс отраслей инфраструктуры включает такие объекты, как: дороги и связь, электро- и газокоммуникации, теплокоммуникации и пр. Все эти объекты призваны играть двоякую роль в жизни граждан: социальную и экономическую. Они призваны создавать комфортные условия жизнедеятельности, что является приоритетным в повышении качества жизни населения [8].

Под социальной же инфраструктурой традиционно понимают комплекс и совокупность отраслей и подотраслей хозяйствования, а также систему организаций, целью которых выступает обеспечение минимально необходимых условий жизнедеятельности населения, которые способствуют воспроизводству и развитию трудового потенциала и человеческих ресурсов в регионе. Инфраструктура призвана также обеспечить достойные условия социализации поколений и их социальной защиты в регионе. Это может быть достигнуто только путем формирования и развития трудового и демографического потенциала, повышением качества человеческого капитала [15].

Одним из приоритетных направлений любого развитого государства выступает формирование и совершенствование в регионе социальной инфраструктуры, которая на сегодняшний

день представляет собой комплекс различного рода систем и структур [7]. Кроме того, в ее комплекс входят материально-вещественные объекты и элементы, целью которых выступает обеспечение достойного уровня потребления. Особым требованием выступает обеспечение условий для полноценного развития личности в регионе РФ.

Необходимым условием эффективности социальной инфраструктуры выступает оптимальное размещение элементов и объектов социальной сферы. Такое размещение должно отвечать основным требованиям рациональности, то есть гарантировать право граждан на свободный комфортный доступ к социальным ресурсам в том или ином регионе РФ.

Проблема оптимального размещения объектов инфраструктуры и возрастающей актуальности этого рассматривается многими учеными. Их исследования в основном посвящены изучению уровня и качества жизни населения, росту благополучия населения в условиях регионов. В трудах Д. Канемана, Дж. Гелбрейта, К. Меркера [13, 6, 21] и других авторов изложены основные проблемы социальной сферы в свете влияния инфраструктуры на ее отрасли.

Одним из первых авторов, изучавших влияние инфраструктуры на состояние и доступность социальных благ, был П. Самуэльсон [5]. Впервые проблемы эффективности социальной инфраструктуры и ее влияния на эффективность пространственной экономики затронул и описал Минакер П. А. [17].

Признаки и критерии дифференциации социальной инфраструктуры:

1. Пространственная иерархия и ориентация подразделяют социальную инфраструктуру на несколько уровней: международная, национальная, государственная, региональная и муниципальная.

2. Жесткая и мягкая инфраструктура обусловлена спецификой ее предназначения и функциями (социальная, производственная и др. виды). Многие ученые, в том числе и А. Д. Нефедьев, относят к «жесткой» инфраструктуре дорожную, транспортную и сеть связи. По его мнению, именно эти сети задействованы в процессе индустриализации как отдельно взятой территории, так и всего государства. А. Д. Нефедьев подразумевал под «мягкой» же инфраструктурой медицинские и образовательные учреждения, культурные и спортивные объекты, которые участвуют в формировании человеческого потенциала в регионе и удовлетворяют соответствующие потребности населения в регионе. Функционирование финансовой и образовательной системы, системы здравоохранения и управления, структуры правоохранительных органов и органов управления, аварийно-спасательных служб и других служб, призванных поддерживать здоровье, грамотность, духовный и культурный потенциал, автор отнес к «мягкой» инфраструктуре [10].

В систему общественных благ как раз включены все перечисленные элементы, за исключением различных сооружений и зданий на территории региона и государства в целом. Необходимо отметить, что данная классификация существенно облегчает изучение и описание различных общественных благ, а также состояние социальной инфраструктуры.

Что же все-таки относится к основным сферам социальной инфраструктуры региона? Они следующие:

1. Комплекс отраслей коммунального характера, имеющих локальную специфику и характер: электро- и газоснабжение, водоснабжение и отопление помещений, уборка различных территорий в регионе.

2. Комплекс отраслей коммунального хозяйства, имеющих общетерриториальный характер и черты, а именно: строительство дорог и их ремонт, территориальное благоустройство, в том числе освещение городских территорий, переработка и утилизация бытовых и промышленных отходов и др.

3. Общественный транспорт, причем как локального, так и территориального уровней развития и функционирования;

4. Информационная и образовательная сеть и комплекс объектов: детские сады и школьные учреждения, сеть колледжей и вузов. Кроме того, сюда включены объекты послевузовского и дополнительного образования и повышения квалификации. Сюда также относятся СМИ и библиотеки.

5. Комплекс объектов медицины и здравоохранения: больницы и территориальные поликлиники. Сюда также относится служба скорой помощи и др. объекты.

6. Культурные объекты и единицы рекреационного профиля: скверы, парки, спортивные секции и музеи. Сюда включены также зоопарки, театры и др. объекты.

В таком государстве, как США, под инфраструктурой понимаются общественные службы и сооружения, и называется все это – public works. Сюда включены такие объекты, как автомобильные дороги и аэропорты, объекты водоснабжения и канализации. Кроме того, включе-

ны водный транспорт и удаление твердых отходов.

Необходимо отметить, что понятиям «инфраструктура», «инфраструктурный потенциал», а также проблемам, связанным с ними, не уделяется должного внимания в отечественной литературе. Кроме того, умаляется их роль в проблемах обеспечения эффективности экономики и устойчивости регионального развития. На сегодняшний день существует огромная разница в отечественной и зарубежной трактовках инфраструктурного потенциала и инфраструктуры как таковой [11, 20].

Инфраструктурный потенциал в качестве возможностей субъектов хозяйствования и их роль в воспроизводстве различного рода социальных благ рассматривает ученый-исследователь Г. М. Харисова. Она утверждает, что инфраструктурный потенциал обладает значительным положительным и стабилизирующим экономику эффектом [22].

Харисова Г. М. в своих работах ссылается на представление Чикиновой М. С., которое считает наиболее корректным. Чикинова М. С. в свою очередь подчеркивает совокупные возможности территории в обеспечении благоприятных условий для функционирования и развития производства, обмена товарами с целью оптимальной жизнедеятельности населения в регионе и определяет эти процессы как инфраструктурный потенциал региона. Автор настаивает на двойственности характера и черт инфраструктурного потенциала, что объясняет его формирование уже имеющимися территориальными связями в инфраструктуре региона и наличием нереализованных региональных возможностей инфраструктуры [23].

Довольно много споров в научном сообществе вокруг вопросов значения инфраструктуры для устойчивого развития региона и государства в целом. Многими авторами особо подчеркивается роль инфраструктуры в реализации экономического потенциала в регионе. Инфраструктура рассматривается как совокупность экономического, социального, экологического и институционального потенциала и взаимодействия (рис. 1.).

Можно сказать, что представленная схема недостаточно полно раскрывает все содержание инфраструктуры, ее составляющие. В ее составе в данной схеме не представлены рыночная и информационная составляющие. Помимо этого, отсутствуют инвестиционные площадки и парки, промышленно-производственные и экономические зоны как территории перспективного развития региона и государства.

Необходимо отметить насущную потребность в анализе и оценке современного состояния инфраструктуры региона для обеспечения управления устойчивым развитием в регионе и государстве. Здесь ключевым вопросом выступает привлечение инвестиций в регион, оптимизация инвестиционного климата в целом и обоснование стратегических приоритетов в этой области.

Необходимым условием для инвестиционной привлекательности региона может послужить расширение и эффективность инфраструктурного потенциала в нем, что, несомненно, предполагает определение территорий перспективного развития. Здесь подразумевается определение и развитие участков территории, обладающих благоприятными условиями для внедрения инноваций. Целью таких инноваций является создание различного рода производственных и иных объектов. Приоритет здесь будет отдан индустриальным и инвестиционным площадкам и паркам, зонам промышленно-производственного комплекса, обеспечивающим перспективное развитие региона.

Одной из актуальнейших задач на сегодня выступает создание инвестиционных и индустриальных парков, что, в свою очередь, повысит инвестиционную привлекательность региона, а это влечет необходимость изучения производственных территорий, которые не используются в полном объеме. Именно такого рода объекты являются мощными локомотивами социально-экономического развития в регионе, выступают гарантом конкурентоспособности производств различного рода, создания дополнительного количества рабочих мест, в том числе благодаря внедрению инноваций в регионе.

Одним из развивающихся направлений в Республике Дагестан выступает на сегодняшний день транспортно-логистическая структура, приоритетными направлениями которой выступают:

– создание транспортной системы в Республике Дагестан, которая носила бы межмуниципальный характер, ее развитие;

– развитие воздушного, железнодорожного, автомобильного транспорта в Республике Дагестан, его оптимизация в целом;

– создание ряда логистических комплексов, которые специализируются на переработке, складировании и таможенной очистке грузов и контейнеров, оптимизация их работы, формирование их в системы.

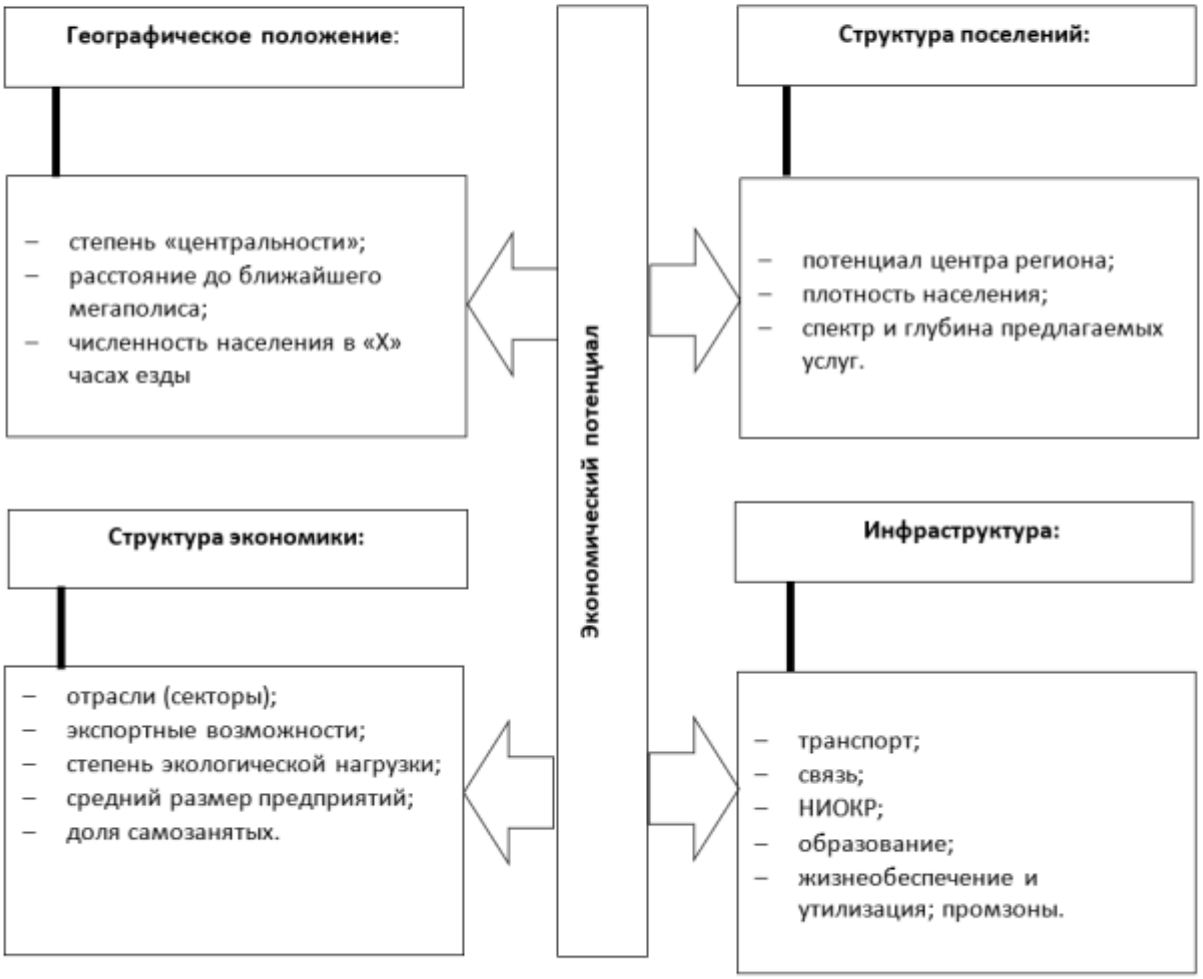

Рис. 1. *Место инфраструктуры в системе экономического потенциала территории.*
Источник: *Некоторые аспекты региональной политики в Германии – возможности для России / Сборник материалов семинара InWEnT для ассоциаций выпускников президентской программы подготовки управленческих кадров РФ. – М.: Университетская книга, 2010. – С. 23.*

Необходимо также затронуть вопрос об информационно-телекоммуникационной инфраструктуре, которая является важнейшей составляющей всего инфраструктурного комплекса Республики Дагестан. Целью ее развития должно стать повышение уровня и качества жизни, что, в свою очередь, подразумевает эффективность информационных технологий. Информационные технологии в том числе способствуют росту конкурентоспособности предприятий и организаций в регионе и государстве в целом.

Наращивание объемов и качества жилищного строительства в Республике Дагестан выступает приоритетным направлением в сфере жилищно-коммунального хозяйства в рамках выполнения обязательств государства по обеспечению жильем категорий, особо нуждающихся в этом. К таким категориям федеральное законодательство традиционно относит молодые и многодетные семьи, иные категории семей и граждан в Республике Дагестан.

Еще одним, довольно болезненным и актуальным, вопросом выступает вопрос развития инфраструктуры социально-бытового назначения и характера в Дагестане. Приоритетом в этом направлении является равнение на торговое обслуживание и развитие потребительского рынка в общемировых тенденциях. Кроме того, довольно актуальным стало применение в этой сфере инновационных технологий, что диктует необходимость:

1. Создание новых и реорганизация уже имеющихся объектов розничной торговли, их модернизация и обновление. Целесообразным здесь также выступает открытие торговых комплексов многофункционального характера в Республике Дагестан. Создание и развитие сетевых структур, торговых предприятий и объектов инновационного характера, которые будут ориентированы на потребности социально не защищенных граждан в Республике Дагестан.

2. Создание и развитие условий и предпосылок для более активной электронной торговли,

повышение ее доходности и качества.

3. Оптимизация и рост эффективности в сфере оптово-розничной торговли в Республике Дагестан;

4. Создание и рост качества объектов сети общественного питания. Создание условий их доступности для различных категорий граждан в Дагестане.

5. Создание сети новых объектов бытового обслуживания, а также обеспечение мероприятий по реконструкции и модернизации уже имеющихся объектов.

Одним из приоритетных направлений, получивших развитие в последнее время, стало развитие туризма и рекреации на территории Дагестана, что диктует необходимость повышения качества и доступности гостиничных услуг в республике. В последнее время стремительно строятся гостиницы и гостиничные комплексы на территории Республики Дагестан, причем их уровень фактически не уступает общемировым образцам и стандартам.

Разумеется, нельзя упускать вопросы и проблемы категорий социально не защищенных граждан, что, в свою очередь, диктует необходимость роста и эффективности инновационных технологий в этой области. Модернизации должны подлежать учреждения и комплексы социального обслуживания населения, сети учреждений, предоставляющих населению социальные услуги в современном формате, отвечающем актуальным требованиям современности.

В системе здравоохранения также намечены основные приоритетные направления развития инфраструктуры. Они таковы:

– постоянный рост качества медицинской помощи. Обеспечение доступности и своевременности предоставления медицинских услуг;

– постоянное улучшение показателей демографической ситуации и показателей здоровья в Дагестане;

– постоянный рост качества медицины, носящий профилактический характер и направленность;

– постоянное увеличение средней продолжительности жизни, снижение младенческой смертности и рост числа долгожителей в Дагестане.

Суть инфраструктурной политики в области образования в Республике Дагестан такова:

– сеть образовательных учреждений должна соответствовать инновационному характеру регионального развития Республики Дагестан;

– необходимо привести в соответствие материально-техническую базу образовательных учреждений в республике. Актуальным также является создание единой образовательной информационной среды в Республике Дагестан.

Развитие инфраструктурного потенциала в такой сфере, как культура, в настоящее время подразумевает следующее:

– необходимо обеспечить максимальную доступность культурных благ и услуг для населения в республике;

– необходимо создавать условия широкого доступа для участия населения в культурной жизни. В республике необходимо развивать различного рода связи: региональные и межрегиональные, международные культурные связи и коммуникации.

Развитие спортивной инфраструктуры и инфраструктуры физической культуры подразумевает привлечение широких слоев к такого рода мероприятиям и создание полноценных условий в этой связи. Это, в свою очередь, требует модернизации данной инфраструктуры и ее объектов. Планируется, что это будет способствовать развитию профессионального спорта в республике.

Еще одной, довольно важной, составляющей в вопросе устойчивого и эффективного развития региона выступает состояние и качество окружающей природной среды и экологической обстановки, которая в Республике Дагестан является более или менее благоприятной. Однако экологическая ситуация в республике нуждается в определенных мерах защиты. Как и во многих других регионах, в Республике Дагестан существует угроза загрязнения атмосферного воздуха. Это связано с ростом стационарных источников загрязняющих веществ в республике. Ситуация обостряется тем, что на территории региона отсутствуют объекты переработки индустриальных отходов, что вызывает необходимость их захоронения на территории региона.

Таким образом, проблема накопления и складирования промышленных и бытовых отходов является актуальной для региона. Это осложняется еще и тем, что вместимость и территории свалок в регионе ограничены и исчерпаны.

Отсутствие полигона по захоронению токсичных отходов в республике также является большой проблемой, что вызывает неизбежность накопления этих отходов на непредназначен-

ных для этого площадках и ухудшает отрицательное воздействие на природную среду в Республике Дагестан. Все перечисленные проблемы, разумеется, вызывают необходимость строительства на территории республики мусороперерабатывающего завода, который будет расположен в пригороде Махачкалы. Кроме этого, властями региона запланировано строительство межмуниципальных полигонов для захоронения промышленных отходов и мусороперегрузочных станций, что позволит должным образом захоронять твердые бытовые отходы в соответствии с нормативами.

В целях улучшения качества природной среды и безопасности жизнедеятельности населения, формирования сбалансированной экологически ориентированной модели экономики в соответствии с постановлением Правительства Республики Дагестан от 16.09.2013 № 398 была утверждена Государственная программа Республики Дагестан «Охрана окружающей среды и повышение экологической безопасности на 2014–2018 гг.». В ней предусматривается реализация комплекса мероприятий, которые будут направлены:

– на предотвращение негативного воздействия техногенных факторов на население, окружающую природную среду и на обеспечение экологической безопасности республики;

– на сбалансированное развитие природных комплексов Республики Дагестан (сохранение их биоразнообразия);

– на предотвращение биологического загрязнения окружающей среды.

В рамках этой программы развитие экологической инфраструктуры планируется осуществлять по двум основным направлениям:

– модернизация производственных мощностей и технологий, внедрение наукоемких и ресурсосберегающих экологически чистых технологий и автоматизация управления технологическими процессами;

– внедрение систем улавливания выбросов в атмосферу и сбора отходов в населенных пунктах республики с организацией центров по их переработке, улучшение использования вторичных ресурсов и утилизация отходов.

Таким образом, развитие инфраструктурного потенциала в регионе будет направлено на улучшение среды обитания и жизнедеятельности человека и повышение устойчивости социально-экономической системы территории.

Выводы. Очевидным выступает тот факт, что чем выше уровень развития социальной инфраструктуры, тем выше конкурентоспособность данного региона. Тем более социально привлекательным выступает регион для внешних инвестиций. Положительный эффект от ее функционирования имеет долгосрочный отложенный во времени характер. А между тем именно развитие социальных условий жизнедеятельности населения формирует качество человеческого капитала, который, в свою очередь, способствует экономическому развитию. Большой ошибкой выступает то, что на сегодняшний день недооценивается роль социальной сферы в регионе. Это может обернуться глобальным социальным нездоровьем и даже кризисом экономики.

Литература

1. Aschauer D. A. Is Public Expenditure Productive? Journal of Monetary Economics? 1989. Vol. Is. 2. P. 177 –200.
2. Boarnet M. G. Spilovers and the Locational Effects of Pablic Infrastructure. Journal of Regional Science, 1998. Vol.38. Is. 3. P. 381–400.
3. Krugman P. R. Geography and Trade. Cambridge, MA, MIT Press, 1991, 85 p.
4. Lucas R. E. Jr. On the Mechanics of Economic Development. Journal jf Monetary Economics. 1988. Vol. 22. Iss.1. P. 3–42.
5. Samuelson P. The pure theory of public expenditure // Review of Economics and Statistics.1954. Vol. 36. No. 4. P. 387–389.
6. Гэлбрейт Дж. К. Экономическая теория и цели общества. – М.: Прогресс, 2976. 406 с.
7. Добрунова А. И. Социальная инфраструктура сельских территорий как объект управления // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 9. – С. 60–62.
8. Ефремов Э. И. Направление формирования электроэнергетической инфраструктуры в арктической зоне республики Саха(Якутия) // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – Т.11. – Вып.25. – С.22–26
9. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.
10. Иванова Н. А. Классификация объектов региональной инфраструктуры // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2014. – № 1. – С. 38–43.
11. Ильченко А. Н., Абрамова Е. А. Оценка инфраструктурного потенциала региона // Экономические науки. 2010, Вып. 2-й.

12. Исаев А. Г. Транспортная инфраструктура и экономический рост: пространственные эффекты // Пространственная экономика. – 2015. – № 3. – С. 57–73.
13. Канеман Д., Тверски А. рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 4. – С. 31–42.
14. Коломак Е. А. Эффективность инфраструктурного капитала в России // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2011. – № 10. – С.74–93.
15. Мансуров П. М. Влияние уровня развития социальной инфраструктуры на демографическое состояние в сельских муниципальных образованиях Ульяновской области // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 32. – С. 42–45.
16. Медведев Д. А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. – 2018. – № 10. – С. 5–28
17. Минакир П. А. Экономический анализ и измерения в пространстве // Пространственная экономика. – 2014. – № 1. – С. 12–39.
18. Ойдуп Т. М., Ададимова Л. Ю., Чупикова С. А. Анализ альтернативных методов финансового обеспечения объектов социальной инфраструктуры // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – Т.14. – Вып. 2. – С. 28–35.
19. Попов В. Е. Инвестиции в инфраструктуру и экономический рост: региональный аспект // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – Т.7. – В.1. – С. 59–68.
20. Пчелинцев О. С. и др. Региональные аспекты социально-экономической инфраструктуры в России: сборник научных трудов ИНП РАН. – М.: Макс Пресс. – 2006.
21. Тимашев С. А., Воронина Л. Н., Макарова М. Н. Методический подход к оценке влияния бюджетных расходов на среднюю ожидаемую продолжительность жизни населения // Журнал экономической теории. – 2013. – № 3. – С. –288.
22. Харисова Г. М. Инфраструктурный комплекс как «точка роста» регионального экономического пространства // Управление экономическими системами. – 2012. – № 44.
23. Чикинова М. С. Оценка инфраструктурного потенциала территорий юга Западной Сибири // Вестник Томского гос.ун-та. – 2009. – № 325. – С. 211–214.
24. Электронный ресурс Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. Режим доступа: http://elibrary.ru, свободный. – Загл. с экрана.
25. Электронный ресурс Российского фонда фундаментальных исследований. Режим доступа: http://rffi.molnet.ru/rffi/ru/lib, свободный. – Загл. с экрана.
26. Электронный ресурс федерального портала «Российское образование». Режим доступа: http://www.edu.ru/, свободный. – Загл. с экрана.

References:

1. Aschauer D. A. Is Public Expenditure Productive? Journal of Monetary Economics? 1989. Vol. Is. 2. P. 177–200.
2. Boarnet M. G. Spilovers and the Locational Effects of Pablic Infrastructure. Journal of Regional Science, 1998. Vol.38. Is. 3. P. 381–400.
3. Krugman P. R. Geography and Trade. Cambridge, MA, MIT Press, 1991, 85 p.
4. Lucas R. E. Jr. On the Mechanics of Economic Development. Journal jf Monetary Economics. 1988. Vol. 22. Iss.1. P. 3–42.
5. Samuelson P. The pure theory of public expenditure // Review of Economics and Statistics.1954. Vol. 36. No. 4. P. 387–389.
6. Gelbrejt Dzh. K. Ekonomicheskaya teoriya i celi obshchestva. – M.: Progress, 2976. 406 s.
7. Dobrunova A. I. Social'naya infrastruktura sel'skih territorij kak ob"ekt upravleniya // Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. – 2012. – № 9. – S. 60–62.
8. Efremov E. I. Napravlenie formirovaniya elektroenergeticheskoj infrastruktury v arkticheskoj zone respubliki Saha(YAkutiya) // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2013. – T.11. – Vyp.25. – S.22–26
9. Zubarevich N. V. Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizaciya. – M.: Nezavisimyj institut social'noj politiki, 2010. – 160 s.
10. Ivanova N. A. Klassifikaciya ob"ektov regional'noj infrastruktury // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie. – 2014. – № 1. – S. 38–43.
11. Il'chenko A. N., Abramova E. A. Ocenka infrastrukturnogo potenciala regiona // Ekonomicheskie nauki. 2010, Vyp. 2-j.
12. Isaev A. G. Transportnaya infrastruktura i ekonomicheskij rost: prostranstvennye effekty // Prostranstvennaya ekonomika. – 2015. – № 3. – S. 57–73.
13. Kaneman D., Tverski A. racional'nyj vybor, cennosti i frejmy // Psihologicheskij zhurnal. – 2003. – T. 24. – № 4. – S. 31–42.
14. Kolomak E. A. Effektivnost' infrastrukturnogo kapitala v Rossii // ZHurnal Novoj ekonomicheskoj associacii. – 2011. – № 10. – S.74–93.
15. Mansurov P. M. Vliyanie urovnya razvitiya social'noj infrastruktury na demograficheskoe sostoyanie v sel'skih municipal'nyh obrazovaniyah Ul'yanovskoj oblasti // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2012. – № 32. – S. 42–45.
16. Medvedev D. A. Rossiya-2024: Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya // Voprosy ekonomiki. – 2018. – № 10. – S. 5–28
17. Minakir P. A. Ekonomicheskij analiz i izmereniya v prostranstve // Prostranstvennaya ekonomika. – 2014. – № 1. – S. 12–39.
18. Ojdyn T. M., Ababimova L. YU., CHupikova S. A. Analiz al'ternativnyh metodov finansovogo obespecheni-

ya ob"ektov social'noj infrastruktury // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. – 2015. – T.14. – Vyp. 2. – S. 28–35.
19. Popov V. E. Investicii v infrastrukturu i ekonomicheskij rost: regional'nyj aspekt // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2009. – T.7. – V.1. – S. 59–68.
20. Pchelincev O. S. i dr. Regional'nye aspekty social'no-ekonomicheskoj infrastruktury v Rossii: sbornik nauchnyh trudov INP RAN. – M.: Maks Press. – 2006.
21. Timashev S. A., Voronina L. N., Makarova M. N. Metodicheskij podhod k ocenke vliyaniya byudzhetnyh raskhodov na srednyuyu ozhidaemuyu prodolzhitel'nost' zhizni naseleniya // ZHurnal ekonomicheskoj teorii. – 2013. – № 3. – S. –288.
22. Harisova G. M. Infrastrukturnyj kompleks kak «tochka rosta» regional'nogo ekonomicheskogo prostranstva // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami. – 2012. – № 44.
23. CHikinova M. S. Ocenka infrastrukturnogo potenciala territorij yuga Zapadnoj Sibiri // Vestnik Tomskogo gos.un-ta. – 2009. – № 325. – S. 211–214.
24. Elektronnyj resurs Nauchnoj elektronnoj biblioteki eLIBRARY.RU. Rezhim dostupa: http://elibrary.ru, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
25. Elektronnyj resurs Rossijskogo fonda fundamental'nyh issledovanij. Rezhim dostupa: http://rffi.molnet.ru/rffi/ru/lib, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
26. Elektronnyj resurs federal'nogo portala «Rossijskoe obrazovanie». Rezhim dostupa: http://www.edu.ru/, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

УДК 331.108.26

ТРУШНИКОВА КСЕНИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА
магистрант, кафедра «Экономика, менеджмент и право»
ФГАОУ ВО «Южно – Уральский государственный университет (НИУ)» в г.Нижневартовске, ХМАО – Югра,Россия,
e-mail: kseniyavechkileva@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-4-58-63

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РФ

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые проблемы реформирования системы пенсионного обеспечения в России. Актуальность темы высока, так как проводящиеся уже почти двадцать лет реформы пенсионного обеспечения не дали необходимого результата. В работе представлен анализ всех выделенных проблем каждого из этапов реформы пенсионного обеспечения. Особую проблему представляет современная реформа, основывающаяся на гарантированном пенсионном продукте. Анализ показал, что данная концепция была предложена Министерством финансов без обращения должного внимания к основным финансовым показателям нашего населения, то есть доходам. Метод дедукции и индукции позволили сформировать рекомендации, позволяющие ликвидировать выявленные проблемы. В результате работы будет сделан обобщенный вывод о необходимости кардинальных изменений в реформе пенсионного обеспечения. В случае их отсутствия уровень доверия к изучаемой системе еще раз снизится, что приведет к многочисленным негативным последствиям в социально-экономической сфере.*
Ключевые слова: *реформы, пенсионные реформы, пенсионное обеспечение, теневая экономика, самозанятые.*

TRUSHNIKOVA KSENIA VYACHESLAVOVNA
Master's Student, Department of Economics, Management and Law,
South Ural State University (NIU) in Nizhnevartovsk, KhMAO – Yugra, Russia,
e-mail: kseniyavechkileva@mail.ru

PROBLEMS OF REFORMING THE SYSTEM PENSION PROVISION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article discusses the key problems of reforming the pension system in Russia. The relevance of the topic is high, since the pension reforms that have been carried out for almost twenty years have not given the necessary result. The paper presents an analysis of all the identified problems of each of the stages of pension reform. A particular problem is the modern reform based on a guaranteed pension product. The analysis showed that this concept was proposed by the Ministry of Finance without paying due attention to the main financial indicators of our population, that is, income. The method of deduction and induction allowed us to form recommendations that allow us to eliminate the identified problems. As a result of the work, a generalized conclusion will be made about the need for fundamental changes in the pension reform. In case of their absence, the level of confidence in the system under study will decrease once again, which will lead to numerous negative consequences in the socio-economic sphere.*
Keywords: *reforms, pension reforms, pension provision, shadow economy, self-employed.*

1. Введение. Вопросами реформирования пенсионной системы России правительство занимается постоянно, начиная с двадцать первого века. Причина в первую очередь заключается в демографических тенденциях, которые объединяют Российскую Федерацию с остальными европейскими государствами – ежегодно население стареет, а кризисы в экономике, становящиеся все чаще, не дают возможности быстро решить проблемы этой сферы. Так, рождаемость во многих странах низкая, при этом смертность относительно невысокая, при этом люди живут в среднем все дольше. В результате пенсионная система требует постоянного совершенствования – практически каждый год все меньше экономически активного населения содержит растущее число пенсионеров. При этом любое социальное государство обязано обеспечить всех пенсионеров соответствующим довольствием. Уже указанный аспект каждый год усложняет эту ситуацию. Более того, до сих пор соотношение между получаемой пенсией и заработной платой, которую гражданин получал ранее, несопоставимы, в некоторых случаях их разница составляет 2–3 раза. Эти и иные многочисленные проблемы еще не были решены в процессе проведения многоэтапных пенсионных реформ в России. Таким образом, актуальность темы работы высока.

Высокую актуальность работы дополнительно подчеркивает значительное количество научных публикаций в этом направлении. Так, например, оценку современного состояния пенсионной системы давали: Бакаева А. А., Буянов Е. А., Стукалова И. Ю., Гилина Т. Г., Оболонская Н. Н. и другие. Особое место имеют идеи реформирования пенсионной системы, представленные: Скотаренко О. В., Сомоевым Р. Г., Нерадовской Ю. В., Лазаровой Л. Б. и другими. Работы этих ученых были использованы в процессе написания данной работы. Проблем в системе пенсионного реформирования много, мнения авторов разнятся. При этом стоит согласиться с суждением Стукаловой И. Ю. и Буянова Е. А.: «Сбалансированность бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации – одна из самых важных и актуальных проблем пенсионеров» [3]. Авторы указывают, что пенсионный механизм недостаточно развит, поэтому демографическая проблема наносит существенный урон всей пенсионной системе.

2. Основная часть.

2.1 Ключевые проблемы каждого этапа реформы пенсионного обеспечения в России.

Пенсионная система – многогранный механизм, затрагивающий не только социальную, но и правовую и экономическую сферы. Влияние некоторых внешних факторов на нее очевидно, бороться с ними сложно, но это необходимо. Так, например, естественный прирост в России в большинстве периодов отрицательный, государство стимулирует рождаемость, но этого недостаточно. Важно помнить, что внутренние факторы не менее важны, иногда их влияние оказывает даже большее влияние на пенсионную систему. Так, например, нынешняя пенсионная система не позволяет сопоставить выплаты пенсионерам с их бывшими заработными платами, что наносит значительный, не только экономический, но и психологический урон.

Ключевой внутренний элемент пенсионного обеспечения и его системы – распределительная система. Обычно его базой становится гарантия государства выплатить каждому гражданину определенное денежное довольствие в определенное количество лет. При этом все чаще отмечается, что доходы населения обычно не столь значительно влияют на итоговую пенсию, сколь это делают финансовые возможности страны. По этой причине отмечаем, что именно функционирование государства и созданной им пенсионной системы в первую очередь ведет к низким или высоким пенсиям, а не незначительный заработок лица, выходящего на пенсию.

Рассматривая истоки реформирования изучаемой системы, отмечаем 2002 год, когда этот процесс был запущен. Изменений сразу было несколько. Во-первых, был сформирован социальный налог, заменивший отчисления во внебюджетные фонды. Во-вторых, пенсия стала трехкомпонентной. Первым стала базовая часть, то есть минимальная сумма, которую государство гарантированно отчисляло каждому гражданину. Вторая часть – страховая, аккумулировавшая страховые взносы лица. Третья – накопительная, то есть денежные средства, непосредственно направляемые на имевшийся у каждого страховой счет. Постепенно ставка отчислений корректировалась, в итоге она возросла до 6 % – сумма направлялась в накопительную систему. Такие действия возымели двойственный итоговый эффект: согласно статистике, с 2002 по 2009 год реальный размер пенсии увеличился более чем в два раза. При этом замещение пенсией заработной платы снизилось с 32 % до 23 %. Это значит, что пенсия росла медленнее, чем заработные платы в стране, что не давало возможности пенсионерам жить так же, как это делало экономически активное население. Видя проблемы, правительство пыталось изменить ситуацию новыми реформами. В результате трансфертов в ПФР пенсии были значительно проиндексированы, коэффициент замещения стал равен 38 %. При этом дефицит бюд-

жета значительно вырос, что доказывает: лишь экономически сильное государство может провести ряд ключевых трансформаций, делающих систему пенсионного обеспечения приближенной к необходимому уровню.

С 2010 года можно наблюдать ухудшение пенсионной системы России. Вливания в бюджет, реформы, экономическая нестабильность и иные аспекты привели к ухудшению функционирования всей системы. Индексация проводилась лишь формально. Так, например, в 2016 году средний размер пенсий составил 12080 рублей, через год он стал равен 12400 рублей. К 2018 году коэффициент замещения стал равен всего 30 %. При этом проблема видится лишь при сравнительном анализе – в Европе этот коэффициент равен от 45 % до 60 %.

Отметим, что даже анализ Банка России указывает на то, что инфляция, а также прогнозируемый рост средней заработной платы экономически активного населения при нынешней пенсионной системе будут приводить к ухудшению показателей замещения. Так, прогнозное значение Банка России – 23% к 2030 году. Такая индексация позволяет лишь увеличивать пенсионные начисления на размер чуть выше инфляции. Эти аспекты указывают на необходимость дальнейшего проведения реформы пенсионной системы [10].

Отметим, что сумма пенсионных отчислений является важнейшим показателем функционирования всей пенсионной системы. В 2002 году именно низкий уровень денежного довольствия пенсионеров стал ключевой причиной начала реформ. Вследствие уже названных причин с 2010 года размер пенсионных отчислений не был на необходимом уровне. Отсутствие необходимых реформ вело к негативным последствиям. Так, с 2010 по 2018 год количество абсолютно бедных пенсионеров увеличилось на тридцать процентов. Это отображает депрессивность реформ того времени.

Важно отметить, что структура пенсии ни разу не менялась, что является неверным решением проведенных реформ. Так, единственным изменением была «заморозка» накопительной части в 2014 году.

Одной из эффективных мер было предложение введения концепции индивидуального пенсионного капитала (чаще использую аббревиатуру ИПК) в 2016 году. Центральный банк России и Министерство финансов предлагали такую концепцию, как приоритетное результативное направление. С помощью ИПК можно было усовершенствовать «замороженную» часть пенсии. Вследствие наличия не решенных разногласий между создателями концепции и социальным блоком концепцию даже не приняли к рассмотрению. Такая ситуация привела к тому, что улучшение пенсионной системы реформами в отношении пенсионных выплат не удалось.

В 2018 году Правительство выявило иной способ улучшения положения пенсионной системы России. Так, было предложено увеличить возраст выхода на пенсию граждан России. Особый интерес вызывает следующая особенность, которая не была учтена Правительством. Речь идет о том, что с 2018 по минимум 2026 года нагрузка на пенсионную систему не возрастала бы. Причина – демографические особенности половозрастного характера. В итоге государство таким решением не снизило нагрузку, а просто значительно уменьшило возможность ее увеличения в будущем. Таким образом, увеличение пенсионного возраста было проведено однозначно не в необходимое время, явных причин на это действие не было [7].

С 2019 года основой реформы пенсионного обеспечения является предложение о создании так называемого гарантированного пенсионного продукта (чаще используют аббревиатуру ГПП). Согласно проекту, ГПП является модификацией «замороженной» накопительной части. С помощью ГПП гражданин получает возможность добровольно накопить на свою пенсию. Согласно мнению Минфина, путь позволяет улучшить распределительную систему через пополнение накопительной части, что в итоге положительно отобразится на пенсионной системе, минимизируя внешний демографический фактор. Также отмечается, что с помощью ГПП каждый гражданин сможет сформировать собственный план по отчислениям и дальнейшей пенсии, которую он будет получать. Такая мера гарантированно позволяет улучшить коэффициент возмещения, сделав пенсию лица не меньшей по сравнению с получаемой ранее заработной платой.

Отмечаем, что данная основа современной реформы пенсионного обеспечения недостаточно оценена Минфином. Согласно мнению многих ученых, с которым необходимо согласиться, ГПП не может быть реализована по отношению к большинству граждан России, исходя из уровня их доходов. При этом на бюджет и ПФР в частности будут возложены чрезмерные обязанности по обеспечению высокой пенсией некоторых лиц. В итоге это значительно увеличит риски двух этих субъектов, что недопустимо в нынешней экономической ситуации [4].

Докажем тезис с помощью таблицы 1, в которой отобразим средний уровень заработных плат по России по некоторым городам.

Таблица 1

Средний уровень заработных плат по России по некоторым городам за 2020 год

Город или область	Доля населения, имеющая заработную плату выше 100 тысяч рублей ежемесячно, %	Доля населения, имеющая заработную плату ниже 15 тысяч рублей ежемесячно, %	Медианная заработная плата, тыс. руб.	Диапазон заработных плат, являющийся самым распространенным, тыс. руб.
Москва	27,4	1,5	66,1	38-116
Свердловская область	3,7	11,0	31,4	21-44
Нижегородская область	3,2	14,0	29,4	17-43
Республика Башкортостан	3,0	13,4	27,8	18-41
Пермский край	3,0	12,2	29,6	20-43
Республика Татарстан	2,7	12,2	29,5	20-42
Самарская область	2,6	14,2	28,6	19-42

Источник: *составлено автором на основе данных научных статей [5, 6].*

Согласно представленной таблице, из семи случайно выбранных регионов лишь в одном хотя бы 20 % населения получает более ста тысяч рублей в месяц. Отметим, что кроме Москвы еще лишь в пяти регионах такая ситуация существует. При этом некоторые из них, например Чукотский автономный округ, имеют данную ситуацию лишь по необходимости – логистические издержки чрезвычайно высоки, поэтому цены на товары и услуги соответствующие, поэтому нельзя населению таких областей выплачивать стандартную для, например Самары, заработную плату – ее не хватит на нормальное проживание. Из таблицы следует, что большинство населения «типовых» регионов (в таблице это все шести регионов, кроме Москвы – они имеют схожие показатели) не сможет использовать ГПП на необходимом уровне, так как возможности откладывать более 10 тысяч рублей в месяц просто нет.

ГПП также слабо учитывает тот факт, что получаемыми денежными средствами необходимо высокоэффективно распоряжаться. Стандартные финансовые инструменты, например банковский вклад, не дают возможности получить столь высокую необходимую доходность. При этом сейчас в штате ПФР слишком мало экспертов, способных сформировать высокодоходный портфель ценных бумаг, являющийся при этом относительно консервативным в направлении его рискованности. Таким образом, риски при реализации ГПП чрезмерны, а населению России данная концепция не подходит вследствие невозможности воспользоваться основным ее преимуществом [2].

Представим в таблице 2 обобщенный анализ уже проведенных этапов реформы пенсионной системы России, дополнив их новыми данными.

Таблица 2

Обобщенный анализ проведенных этапов реформы пенсионной системы России

Этап и срок проведения	Цель этапа	Ключевые произошедшие трансформации	Основные проблемы
Трансформационный (с 2002 по 2009 год)	Дополнить имевшуюся распределительную систему накопительным элементом; стремление уменьшить уровень бедности среди пенсионеров	Был введен единый социальный налог, заменивший отчисления во внебюджетные фонды; пенсия стала состоять из базовой, страховой и накопительной частей	Единый социальный налог часто увеличивался с 2005 года; коэффициент замещения существенно снизился
Эволюционный (с 2010 по 2018 год)	Формирование идеи индивидуального пенсионного капитала; попытки модифицировать накопительную часть пенсии	Пенсионная система получила значительные государственные дотации; коэффициент замещения удалось увеличить; в 2016 году пенсия работающих пенсионеров перестала индексироваться, система индексации стала значительно меньше	Резко возрос дефицит бюджета; количество абсолютно бедных пенсионеров значительно возросло до тридцати процентов
Революционный (с 2019 по нынешний день)	Постепенная передача функции управления денежными средствами пенсионеров негосударственным фондам и иным организациям	Увеличение пенсионного возраста; введение ГПП	ГПП увеличивает риски пенсионной системы, не дает возможности воспользоваться полными преимуществами концепции

Источник: *составлено автором на основе данных научных статей [1, 8, 9].*

Важно отметить еще одну проблему. Так, многие ученые отмечают, что институты государство либо перенимает у других стран, либо создает самостоятельно. Ошибочным действием было перенимание пенсионной системы Россией у других стран в начале девяностых годов прошлого века. Причина – их система имела слишком передовые институты, в то время они были не нужны, что привело к отсутствию эффективности их использования.

В результате анализа делаем вывод о том, что коэффициент замещения в нашей пенсионной системе слишком низок на данный момент, уровень пенсий тоже недостаточен. При этом стоит отдельно выделить проблему неполного охвата граждан пенсионным страхованием. Это происходит вследствие нескольких причин. Во-первых, государство самостоятельно формирует такие барьеры. Примером является система самозанятости. Согласно закону об этом налоговом режиме, граждане не отчисляют денежные средства в ПФР. В результате их трудовой стаж не засчитывается, отчисления не формируются. Получается, что, проработав всю жизнь самозанятым, гражданин, не делая самостоятельных отчислений, может претендовать лишь на минимальный размер гарантированной пенсии. Во-вторых, недостаточный уровень борьбы с теневой экономикой ведет к высокой ее доле. Часть сотрудников полностью скрыто в ней, они не платят налоги и тем более не отчисляют денежные средства во внебюджетные фонды. Некоторые получают «серую» заработную плату, что ведет к недоначислению соответствующей суммы от реальной заработной платы.

Важной проблемой остается неравенство доходов. Этот фактор замедляет не только формирование достойной пенсионной системы, но и в целом развитие экономики. Государству необходимо сконцентрировать идеи на решении этой проблемы, иначе многие пенсионные реформы так и останутся лишь идеями и концепциями, которые не были введены.

2.2 Рекомендации по ликвидации выявленных проблем реформы пенсионного обеспечения в России.

По мнению авторов статьи, решить проблемы реформирования пенсионного обеспечения в России можно следующими мерами:

1. Сформировать крепкую базовую часть пенсии. Речь идет о том, что ее уровень должен быть достаточно высоким. Это необходимо для той части населения, которая с экономической точки зрения не способна к значительным денежным отчислениям. В результате выход на пенсию самозанятых и представителей теневой экономики не приведет к существенному спаду их дохода. Будет справедливо, что их заработок снизится на 40–50 %, однако его уменьшение на 80–90 % недопустимо. В случае отсутствия изменений многие представители этих направлений при выходе на пенсию пополнят категорию абсолютно бедных пенсионеров, что негативно скажется на экономике в целом.

2. Необходимо создать гибкую авторитетную накопительную часть. Имеется в виду, что граждане должны доверять пенсионной системе. Уже сейчас распространено мнение, особенно среди молодых людей, относительно невозможности получить свою пенсию в будущем. С их мнением на данный момент можно согласиться. Риски, которые ПФР и бюджет берут на себя через концепции ГПП, чрезмерны. При этом грамотно распорядиться финансами в ПФР некому – до сих пор государственные организации не могут сформировать доходный, но нерискованный портфель ценных бумаг. В итоге граждане не видят существенных преимуществ в выборе вложения денежных средств в ПФР, а не в собственный портфель ценных бумаг.

Реализовав два этих направления, государство сможет вернуть доверие к пенсионной системе. За этим последует возвращение потока денежных средств из теневой экономики. При этом социальная сфера тоже получит выгоду – государство и граждане будут уверены, что их выход на пенсию не станет проблемой для них и экономики в целом.

3. Выводы. Подводя итог, делаем вывод о том, что на данный момент в реформе пенсионной системы есть множество трудностей. Несмотря на длительность реформы, было совершенно множество ошибок, до сих пор мероприятия для ПФР недостаточно продуманы, что ярко демонстрирует ГПП. Для ликвидации всех выявленных проблем необходимы радикальные действия. Во втором параграфе основной части работы были предложены основные направления государственных действий. Если реализовать их, с большой долей вероятности можно ожидать положительного исхода их реализации.

Литература

1. Бакаева А. А. Пенсионная реформа на современном этапе / А. А. Бакаева // Пенсионный фонд России: опыт, традиции, инновации. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2020. – С. 34–38.
2. Бондаренко В. А. Пути приращения пенсионных накоплений пенсионного фонда России: современные

аспекты / В. А. Бондаренко, И. А. Езангина // The Scientific Heritage. – 2020. – № 47–6(47). – С. 32–35.
3. Буянов Е. А. Сбалансированность бюджета пенсионного фонда России / Е. А. Буянов, И. Ю. Стукалова, А. А. Мишин // Экономика и сервис: от теории к практике. – Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2019. – С. 52–54.
4. Васильева Д. Д. К вопросу о реализации прав граждан на пенсионное обеспечение: международный опыт / Д. Д. Васильева // Инноватика в современном мире: опыт, проблемы и перспективы развития. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр "Вестник науки"», 2020. – С. 121–125.
5. Гилина Т. Г. Оценка финансовой устойчивости пенсионной системы РФ / Т. Г. Гилина, И. Н. Олейникова, Т. В. Чернова // Финансовый бизнес. – 2021. – № 4(214). – С. 25–31.
6. Лазарова Л. Б. Актуальные подходы к управлению рисками реформирования пенсионной системы РФ / Л. Б. Лазарова, В. И. Хугаева // Социум, экономика и управление: междисциплинарные исследования. – Москва: Научная общественная организация «Профессиональная наука», 2020. – С. 5–10.
7. Нерадовская Ю. В. Финансовые потоки пенсионного фонда РФ: анализ динамики и структуры / Ю. В. Нерадовская // Архитектура финансов: форсаж-развитие экономики в условиях внешних шоков и внутренних противоречий / Под научной редакцией И. А. Максимцева, Е. А. Горбашко, В. Г. Шубаевой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – С. 170–173.
8. Оболонская Н. Н. Концептуальные основы пенсионной реформы в Российской Федерации / Н. Н. Оболонская // Государственная власть и управление: проблемы и перспективы. – Саранск: Б. и., 2020. – С. 144–150.
9. Скотаренко О. В. Модернизация пенсионной системы Российской Федерации: методология реализации и зарубежный опыт при переходе на комбинированную систему формирования накоплений населения / О. В. Скотаренко, М. Н. Козин, Ю. А. Никитин // Микроэкономика. – 2020. – № 4. – С. 25–37.
10. Сомоев Р. Г. Повышение фискального значения страховых взносов в реализации пенсионных прав граждан Российской Федерации / Р. Г. Сомоев, Ю. М. Махдиева // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2020. – № 8(118). – С. 213–224. DOI 10.26726/1812-7096-2020-08-213-224.

References:
1. Bakaeva A. A. Pensionnaya reforma na sovremennom etape / A. A. Bakaeva // Pensionnyj fond Rossii: opyt, tradicii, innovacii. – Barnaul: Altajskij gosudarstvennyj universitet, 2020. – S. 34–38.
2. Bondarenko V. A. Puti prirashcheniya pensionnyh nakoplenij pensionnogo fonda Rossii: sovremennye aspekty / V. A. Bondarenko, I. A. Ezangina // The Scientific Heritage. – 2020. – № 47–6(47). – S. 32–35.
3. Buyanov E. A. Sbalansirovannost' byudzheta pensionnogo fonda Rossii / E. A. Buyanov, I. YU. Stukalova, A. A. Mishin // Ekonomika i servis: ot teorii k praktike. – Vladimir: Vladimirskij gosudarstvennyj universitet imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovyh, 2019. – S. 52–54.
4. Vasil'eva D. D. K voprosu o realizacii prav grazhdan na pensionnoe obespechenie: mezhdunarodnyj opyt / D. D. Vasil'eva // Innovatika v sovremennom mire: opyt, problemy i perspektivy razvitiya. – Ufa: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Nauchno-izdatel'skij centr "Vestnik nauki"», 2020. – S. 121–125.
5. Gilina T. G. Ocenka finansovoj ustojchivosti pensionnoj sistemy RF / T. G. Gilina, I. N. Olejnikova, T. V. CHernova // Finansovyj biznes. – 2021. – № 4(214). – S. 25–31.
6. Lazarova L. B. Aktual'nye podhody k upravleniyu riskami reformirovaniya pensionnoj sistemy RF / L. B. Lazarova, V. I. Hugaeva // Socium, ekonomika i upravlenie: mezhdisciplinarnye issledovaniya. – Moskva: Nauchnaya obshchestvennaya organizaciya «Professional'naya nauka», 2020. – S. 5–10.
7. Neradovskaya YU. V. Finansovye potoki pensionnogo fonda RF: analiz dinamiki i struktury / YU. V. Neradovskaya // Arhitektura finansov: forsazh-razvitie ekonomiki v usloviyah vneshnih shokov i vnutrennih protivorechij / Pod nauchnoj redakciej I. A. Maksimceva, E. A. Gorbashko, V. G. SHubaevoj. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2020. – S. 170–173.
8. Obolonskaya N. N. Konceptual'nye osnovy pensionnoj reformy v Rossijskoj Federacii / N. N. Obolonskaya // Gosudarstvennaya vlast' i upravlenie: problemy i perspektivy. – Saransk: B. i., 2020. – S. 144–150.
9. Skotarenko O. V. Modernizaciya pensionnoj sistemy Rossijskoj Federacii: metodologiya realizacii i zarubezhnyj opyt pri perekhode na kombinirovannuyu sistemu formirovaniya nakoplenij naseleniya / O. V. Skotarenko, M. N. Kozin, YU. A. Nikitin // Mikroekonomika. – 2020. – № 4. – S. 25–37.
10. Somoev R. G. Povyshenie fiskal'nogo znacheniya strahovyh vznosov v realizacii pensionnyh prav grazhdan Rossijskoj Federacii / R. G. Somoev, YU. M. Mahdieva // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2020. – № 8(118). – S. 213–224. DOI 10.26726/1812-7096-2020-08-213-224.

УДК 333.2

ПАШУТА АНГЕЛИНА ОЛЕГОВНА
д.э.н., доцент, главный научный сотрудник ФГБОУ ВО Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I; НИИЭОАПК ЦЧР - филиал ФГБНУ «Воронежский ФАНЦ им. В.В. Докучаева», отдел экономики АПК и агропродовольственных рынков,
e-mail: Lina760@yandex.ru

СОЛОДОВНИКОВА МАРИНА ПЕТРОВНА
к.э.н., декан факультета экономики и управления Воронежский институт (филиал) АНО ВО МГЭУ Экономики и менеджмента,
e-mail: marina.solodovnickova2015@yandex.ru

ЧЕРНЫХ МАКСИМ АНДРЕЕВИЧ
ведущий инженер ФГБОУ ВО Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, кафедра земельного кадастра,
e-mail: maxandrcher@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-4-64-70

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Аннотация. *В данной статье рассмотрены теоретические аспекты организации использования земель, выявлены основные задачи землепользования. Дана схема организации использования земель, включающая в себя широкий спектр вопросов, связанных с управлением, землеустройством, территориальным планированием, мониторингом, инвентаризацией, мелиорацией. В процессе исследования рассмотрены концептуальные аспекты использования земель, основанные на системе взаимоотношений «Социально-экономическая система общества — земельные отношения — организация использования земли». Проведенное исследование позволило сделать обоснованный вывод о необходимости закрепления на государственном уровне решения вопросов, связанных с разработкой и реализацией схем организации использования земель сельскохозяйственного назначения.*
Ключевые слова: *земельные ресурсы, эффективное землепользование, землеустройство, земельные отношения, организация использования земель.*

PASHUTA ANGELINA OLEGOVNA
Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Chief Researcher of the Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I NIIEOAPK TSCHR - branch of the Voronezh State Scientific Research Center named after V.V. Dokuchaev, Department of Agricultural Economics and Agri-food Markets,
e-mail: Lina760@yandex.ru

SOLODOVNIKOVA MARINA PETROVNA
Ph.D. in Economics, Dean of the Faculty of Economics and Management Voronezh Institute (branch) of ANO VPO MGEI Economics and Management,
e-mail: marina.solodovnickova2015@yandex.ru

CHERNYKH MAXIM ANDREEVICH
is a leading engineer of the Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Department of Land Cadastre,
e-mail: maxandrcher@yandex.ru

THE ECONOMIC ASPECT OF THE USE OF LAND RESOURCES

Abstract. *This article discusses the theoretical aspects of the organization of land use, identifies the main tasks of land use. The scheme of the organization of land use is given, which includes a wide range of issues related to management, land management, territorial planning, monitoring, inventory, land reclamation. In the course of the research, the conceptual aspects of land use based on the system of relationships "Socio-economic system of society — land relations — organization of land use" are considered. The conducted research made it possible to draw a reasonable conclusion about the need to consolidate at the state level the solution of issues related to the development and implementation of schemes for the organization of the use of agricultural land.*

Keywords: *land resources, effective land use, land management, land relations, organization of land use.*

1. Введение. В формировании и развитии человеческого общества главную роль играет земля. Понятие «земля» включает в себя содержание социальных, экономических и природных процессов и явлений. Исходя из необходимости максимального сохранения свойств земли, организация ее использования представляет собой одну из главных задач в развитии любого общества.

Земельные ресурсы для сельского хозяйства являются важнейшим, незаменимым, основополагающим средством производства, что и отличает АПК от других отраслей народного хозяйства [3].

Земельные ресурсы, играя основную роль в аграрном производстве, являясь базовыми экономическими ресурсами, представляют собой территориальную, биологическую и этноисторическую основу, выступают ядром всего материально-ресурсного потенциала в сельском хозяйстве. Одновременно земля является основой для формирования и развития материально-технических, трудовых, природно-климатических, социально-экономических и научно-технологических ресурсов.

2. Основная часть. Сущность организации использования земель заключается в таком использования, при котором учитываются географические, природно-климатические, ландшафтные и почвенные характеристики земель в сочетании с рациональным использованием земли, при сохранении ее качественных характеристик, удержания ее целостности и обеспечения сохранности.

Организация использования земли включает в себя не только проведение инвентаризации, установление границ объектов землепользования, изучение качественного состояния земли, но и создание картографического и инженерно-технического обеспечения. Организация использования земли является базой устойчивого развития сельского хозяйства. Основная задача организации использования земли – обеспечение рационального землепользования, охрана земель, создание благоприятной окружающей среды и улучшение ландшафтов [5].

Установление устойчивой взаимосвязи рационального использования земли, при ее сохранении и поддержании благоприятной окружающей среды, является главной задачей организации землепользования.

В целях более полного раскрытия экономической сущности и содержания организации использования земельных ресурсов необходимо более подробно изучить сущность экономической эффективности землепользования.

Эффективное землепользование должно обеспечивать вовлечение в обработку дополнительных земельных угодий и способствовать сохранению плодородия почвы [12].

Эффективность использования сельскохозяйственных угодий влияет на результативные показатели деятельности сельскохозяйственных организаций, их финансовое положение, определяет перспективы развития агропромышленного комплекса страны [8].

Понятие «организация использования земли» включает в себя три аспекта: полное, правильное и эффективное ее применение. Рациональным может считаться использование земли, при котором осуществляется охрана и воспроизводство продуктивных и иных полезных свойств земли; наиболее полно учитываются природные и экономические условия и свойства конкретных земельных участков; достигается высокая эффективность производства и иной деятельности; обеспечивается оптимальное сочетание общественных, коллективных и личных

интересов в использовании земли.

Волковым С. Н. дается следующее определение рациональному использованию земли – «это ее использование, отвечающее совокупным интересам общества, собственников и пользователей земли, обеспечивающее наиболее целесообразное и экономически выгодное использование полезных свойств земли в процессе производства, оптимальное взаимодействие с окружающей средой, охрану и воспроизводство земельных ресурсов» [3].

По мнению ряда авторов (В. В. Алакоза, Д. А. Овсянникова), одним из средств обеспечения рационального землепользования являются мероприятия по землеустройству территории [1, 2].

Организация использования земли включает в себя широкий спектр вопросов, связанных с управлением, землеустройством, территориальным планированием, мониторингом, инвентаризацией, мелиорацией (рис. 1).

В ходе исследования были выделены отраслевые принципы, лежащие в основе организации использования земель, к ним относятся: принцип целевого деления земель в соответствии с категорией, принципы севооборота, диверсифицированности сельского хозяйства, эколого-хозяйственный принцип (природоохранный) [10].

Рис. 1. *Организация использования земельных ресурсов.*

При этом на территориальную организацию сельскохозяйственных землепользований постоянно воздействуют процессы разукрупнения и концентрации, которые циклически сменяют друг друга на различных этапах развития земельных отношений (рис.2).

Возвращаясь к теоретическому осмыслению эмпирически выявленных закономерностей развития землепользований, в качестве концептуальной основы организации использования земельных ресурсов нами предлагается следующая система взаимоотношений: «Социально-экономическая система общества – земельные отношения – организация использования земли» (рисунок 3).

Система землепользования возникает в результате взаимодействия социально-экономической системы общества с земельными ресурсами, при этом базовым является отношение к земле, к собственности на землю [11].

Экономическая система общества, взаимодействуя с земельными ресурсами как с одним из основных факторов производства, трансформирует их в систему землепользования, концептуальная схема взаимоотношений, внутри которой укладывается в схему «Социально-экономическая система общества – земельные отношения – организация использования земли» [4].

Рис. 2. *Цикличность развития территориальной организации сельскохозяйственных землепользований с учетом процессов разукрупнения и концентрации.*

Мировой и отечественный опыт показывает, что реальным средством наведения порядка в использовании земель, переустройстве территории и регулировании земельных отношений может быть только землеустройство, обеспечивающее переход к новому земельному строю с соответствующими формами хозяйствования, землевладения и землепользования [6].

В соответствии со ст. 68. Земельного кодекса РФ и Федеральным законом от 18.06.2001 г. № 78–ФЗ «О землеустройстве» подчеркивается, что землеустройство представляет собой мероприятия по планированию и организации рационального использования земель и их охраны.

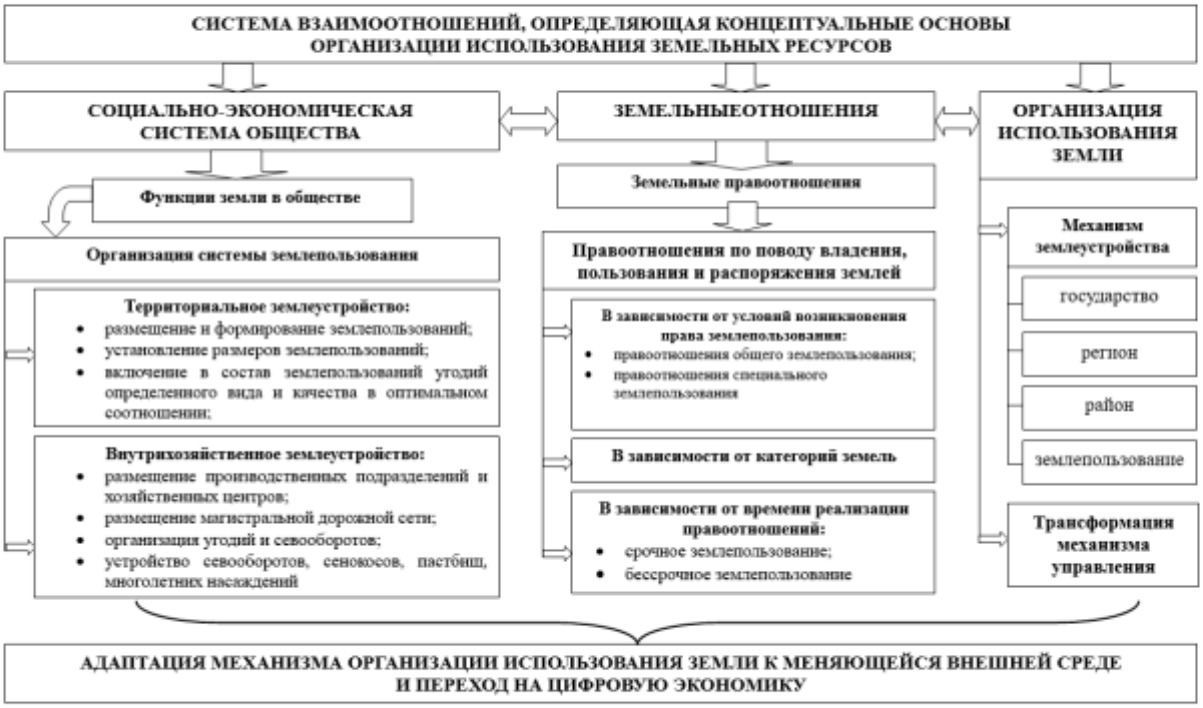

Рис. 3. *Концептуальные основы организации использования земельных ресурсов.*

К основным задачам землеустройства на протяжении многих лет относились: реализация политики государства по научно обоснованному перераспределению земель; изучение состояния земель; осуществление мер по планированию, организации рационального использования и охране земель; описание местоположения и (или) установление на местности границ объектов землеустройства; организация рационального использования территорий сельскохозяйственных предприятий для осуществления сельскохозяйственного производства; организация рационального использования территорий, используемых общинами коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ для обеспечения их традиционного образа жизни; разработка системы мер по сохранению, улучшению и восстановлению плодородия почв, рекультивации или консервации нарушенных земель, защите земель от водной и ветровой эрозии, селей, подтопления, заболачивания, вторичного засоления, иссушения, уплотнения, загрязнения отходами производства и потребления, радиоактивными и химическими веществами, заражения и других негативных воздействий.

3. Выводы. Исходя из того, что в качестве основной цели территориального планирования выступает повышение качества жизни населения, создание устойчивого социального и экономического развития территорий, необходимо проанализировать задачи, стоящие перед территориальным планированием, при этом исключительно важно отметить, что достижение условий устойчивого развития территории муниципального района действительно возможно путем достижения баланса экономических и экологических интересов. Отсюда следует вывод, что снижение значимости землеустройства в планировании и рациональной организации использования земельных ресурсов субъектов Российской Федерации, муниципальных районов привело к кризисному состоянию сложившейся на данный момент системы земельно-имущественных отношений сельскохозяйственных районов (землепользований), которое проявляется:

– в несоответствии планов развития сельскохозяйственного землепользования и его доходности в силу того, что сельскохозяйственным землепользователям в частную собственность были переданы земли, характеризующиеся как непригодные или неэффективные. В фонд перераспределения земель вошли земельные участки, подверженные эрозии, засолению и заболачиванию в средней и сильной степени, а также участки с низким плодородием и т. п.;

– в нереальности развития устойчивого сельскохозяйственного землепользования в условиях его нестабильного формирования;

– в повсеместном использовании монокультур в системе полевых севооборотов, что приво-

дит к снижению гумуса в ранее плодородных почвах;

– в отсутствии проведения комплекса землеустроительных работ по землеустроительному обследованию, комплексной инвентаризации земель сельскохозяйственного назначения;

– в выхолащивании нормативно-законодательных актов на государственном уровне, обеспечивающих сохранение земли как природного и производственного ресурса на длительное время, что позволяет сформировать устойчивое развитие общества в экономическом, социальном, экологическом и правовом его понимании [7, 9].

В связи с этим в первую очередь, на наш взгляд, необходимо на государственном уровне закрепить за землеустройством решение вопросов, связанных с разработкой и реализацией схем организации использования земель сельскохозяйственного назначения, которые, в свою очередь, должны стать основой для последующих землеустроительных разработок, касающихся организации использования сельскохозяйственных угодий в границах сельскохозяйственного землепользования.

Литература

1. Адиньяев Э. Д. Теоретические основы и история развития землеустройства в России / Э. Д. Адиньяев, Р. Б. Албегов. – Изд. Горского ГАУ. Владикавказ, 2014. – 272 с.
2. Алакоз В. В. Организация использования сельскохозяйственных земель. Провозглашение и реализация / В. В. Алакоз, Д. А. Овсянников // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2016. – № 9. – С. 13–20.
3. Волков С. Н. Землеустройство: учебник. – М.: ГУЗ, 2012. – 992 с.
4. Жигулина Т. Н. Трансформация территориальной организации сельскохозяйственных землепользований: ретроспективный взгляд на структурные изменения и формирование концепции системы взаимоотношений / Т. Н. Жигулина, Д. А. Воробьев, В. А. Мерецкий, В. А. Быкова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. – № 3. – С. 175–180.
5. Куклина Е. Э. Дифференцированное использование пашни как основной принцип организации территории / Е. Э. Куклина, А. П. Батудаев // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2016. – № 11. – С. 16–20.
6. Лебедева Л. В. Рациональное использование и охрана земель в Тальменском районе Алтайского края / Л. В. Лебедева // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – № 11 (193). – 2020. – С. 50–56.
7. Подковырова М. А., Курашко И. А., Кучеров Д. И., Рацен С. С. Землеустройство: организация рационального использования земель сельскохозяйственного назначения: учебное пособие. – Тюмень: ТИУ, 2019. – 156 с.
8. Подковырова М. А. Задачи землеустройства в современных условиях организации рационального использования земель / М. А. Подковырова, А. М. Плотников // Достижения и перспективы научно-инновационного развития АПК / материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией Миколайчика И. Н. Курган, 2020. – С. 91–95.
9. Салбиева В. В. Организация использования земель сельскохозяйственного назначения в кировском районе РСО – Алания / В. В. Салбиева, Т. А. Рогова // Студенческая наука – агропромышленному комплексу. – Научные труды студентов Горского Государственного аграрного университета. Владикавказ. – 2017. – С. 62–64.
10. Шишов Д. А. Алгоритмы формирования и реализации российской земельной политики (на примере динамики использования категории земель сельскохозяйственного назначения) / Д. А. Шишов, Е. В. Козырева // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2017. – № 47. – С. 259–267.
11. Чередникова А. О. Земельная собственность как элемент системы земельных отношений / А. О. Чередникова, М. П. Солодовникова // Российское предпринимательство. – 2014. – № 20. – С. 61–69.
12. Чередникова А. О. Развитие форм земельной собственности и их влияние на ипотеку / А. О. Чередникова, М. П. Солодовникова // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – № 1. – С. 77–84.

References:

1. Adin'yaev E. D. Teoreticheskie osnovy i istoriya razvitiya zemleustrojstva v Rossii / E. D. Adin'yaev, R. B. Albegov. – Izd. Gorskogo GAU. Vladikavkaz, 2014. – 272 s.
2. Alakoz V. V. Organizaciya ispol'zovaniya sel'skohozyajstvennyh zemel'. Provozglashenie i realizaciya / V. V. Alakoz, D. A. Ovsyannikov // Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel'. – 2016. – № 9. – S. 13–20.
3. Volkov S. N. Zemleustrojstvo: uchebnik. – M.: GUZ, 2012. – 992 s.
4. ZHigulina T. N. Transformaciya territorial'noj organizacii sel'skohozyajstvennyh zemlepol'zovanij: retrospektivnyj vzglyad na strukturnye izmeneniya i formirovanie koncepcii sistemy vzaimootnoshenij / T. N. ZHigulina, D. A. Vorob'ev, V. A. Mereckij, V. A. Bykova // Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii. – 2018. – № 3. – S. 175–180.
5. Kuklina E. E. Differencirovannoe ispol'zovanie pashni kak osnovnoj princip organizacii territorii / E. E. Kuklina, A. P. Batudaev // Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel'. – 2016. – № 11. – S. 16–20.
6. Lebedeva L. V. Racional'noe ispol'zovanie i ohrana zemel' v Tal'menskom rajone Altajskogo kraya / L. V. Lebedeva // Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – № 11 (193). – 2020. – S. 50–56.

7. Podkovyrova M. A., Kurashko I. A., Kucherov D. I., Racen S. S. Zemleustrojstvo: organizaciya racional'nogo ispol'zovaniya zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya: uchebnoe posobie. – Tyumen': TIU, 2019. – 156 s.
8. Podkovyrova M. A. Zadachi zemleustrojstva v sovremennyh usloviyah organizacii racional'nogo ispol'zovaniya zemel' / M. A. Podkovyrova, A. M. Plotnikov // Dostizheniya i perspektivy nauchno-innovacionnogo razvitiya APK / materialy Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Pod obshchej redakciej Mikolajchika I. N. Kurgan, 2020. – S. 91–95.
9. Salbieva V. V. Organizaciya ispol'zovaniya zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya v kirovskom rajone RSO – Alaniya / V. V. Salbieva, T. A. Rogova // Studencheskaya nauka – agropromyshlennomu kompleksu. – Nauchnye trudy studentov Gorskogo Gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. Vladikavkaz. – 2017. – S. 62–64.
10. SHishov D. A. Algoritmy formirovaniya i realizacii rossijskoj zemel'noj politiki (na primere dinamiki ispol'zovaniya kategorii zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya) / D. A. SHishov, E. V. Kozyreva // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2017. – № 47. – S. 259–267.
11. CHerednikova A. O. Zemel'naya sobstvennost' kak element sistemy zemel'nyh otnoshenij / A. O. CHerednikova, M. P. Solodovnikova // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2014. – № 20. – S. 61–69.
12. CHerednikova A. O. Razvitie form zemel'noj sobstvennosti i ih vliyanie na ipoteku / A. O. CHerednikova, M. P. Solodovnikova // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. – 2012. – № 1. – S. 77–84.

УДК: 336.1

ЗЯБЛИЦКАЯ НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА
д.э.н., профессор кафедры «Экономика, менеджмент и право»
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(НИУ)» Филиала в г. Нижневартовске, Россия,
e-mail: ziablitckaianv@susu.ac ru

МАНИНА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и право»
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный
университет (НИУ)» Филиала в г. Нижневартовске
e -mail: maninaea@susu.ru

ПЕТРОВЕЦ АРИНА СТАНИСЛАВОВНА
магистрант, кафедра «Экономика, менеджмент и право»
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный
университет (НИУ)», Ханты-Мансийский автономный
округ-Югра, г.Нижневартовск, Россия,
e-mail: 99-arina@mail.ru

ЖИЛЯЕВА ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА
магистрант, кафедра «Экономика, менеджмент и право»
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный
университет (НИУ)», Ханты-Мансийский автономный
округ-Югра, г.Нижневартовск, Россия,
e-mail: tanya.zaiseva@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-4-71-79

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ ФИНАНСОВОГО ИНСТИТУТА БАНКА РОССИИ

Аннотация. *В данной статье* ***рассматриваются*** *изменения финансовой системы в разные периоды времени — в период СССР и России 2021 г. На примере этого сравнения мы увидим, как росла и развивалась страна. Также рассмотрим финансовый институт «Банк России». В ходе подготовки статьи был* ***использован*** *метод эмпирического исследования, статистического анализа экономических показателей. Были сделаны* ***выводы/получены результаты*** *о постепенном изменении финансовой системы под влиянием внешних и внутренних факторов. В ходе исследовательской работы было выяснено, какие именно факторы влияют на систему и к чему это приводит. Также, рассмотрев финансовый институт «Банк России» и проведя анализ данных, были сделаны выводы, в каких финансовых направления двигается развитие этой отрасли.*

Ключевые слова: *финансовая система, финансовый институт, банки, история развития.*

ZIABLITSKAYA NATALIA VIKTOROVNA
Dr.Sc of Economics, Professor of the Department of Economics,
Management and Law of the South Ural State University (NIU)
Branch in Nizhnevartovsk, Russia,
e-mail: ziablitckaianv@susu.ru

MANINA EKATERINA ANATOLYEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law of the South Ural State University (NIU) Branch in Nizhnevartovsk
e-mail: maninaea@susu.ru

PETROVETS ARINA STANISLAVOVNA
Master's Student, Department of Economics, Management and Law, South Ural State University (NIU), Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra, Nizhnevartovsk, Russia,
e-mail: 99-arina@mail.ru

ZHILYAEVA TATIANA ALEKSEEVNA
Master's Student, Department of Economics, Management and Law, South Ural State University (NIU), Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra, Nizhnevartovsk, Russia,
e-mail: tanya.zaiseva@mail.ru

THE FINANCIAL SYSTEM. HISTORY OF DEVELOPMENT BY EXAMPLE FINANCIAL INSTITUTE OF THE BANK OF RUSSIA

Abstract. *This article examines the changes in the financial system in different periods of time — in the period of the USSR and Russia in 2021. Using the example of this comparison, we will see how the country grew and developed. Also consider the financial institution "Bank of Russia". During the preparation of the article, the method of empirical research, statistical analysis of economic indicators was used. Conclusions were* ***drawn/results*** *were obtained about the gradual change of the financial system under the influence of external and internal factors. During the research work, it was found out exactly what factors affect the system and what this leads to. Also, after reviewing the financial institution "Bank of Russia" and analyzing the data, conclusions were drawn in which financial directions the development of this industry is moving.*
Keywords: *financial system, financial institution, banks, development history.*

1. Введение. В нашей стране финансовая система занимает весомое место в сфере экономического развития. Это связано с тем, что именно от грамотного функционирования финансовой системы зависит экономическое состояние и перспектива развития страны. На сегодняшний день финансы – это составляющая денежных взаимоотношений. Финансы способствуют расходованию бюджета на такие направления, как здравоохранение, образование, военная защита страны и др.

Чтобы определить значимость финансовой системы, необходимо понимать, как она функционирует. Определять дальнейшие перспективы развития.

Основной целью статьи является исследование сущности финансовой системы страны, определение дальнейших перспектив развития, изучение финансовых институтов- банков.

В статье используются теоретические методы исследования, такие, как: изучение и исследование определений «финансовая система», «финансы», изучение инновационных технологий в финансовой сфере.

2. Основная часть.

2.1 Определение финансовой системы и история ее развития

Финансовая система представляет собой совокупность различных сфер (звеньев) финансовых отношений, каждая из которых характеризуется особенностями в формировании и использовании фондов денежных средств, различной ролью в общественном производстве.

Над данным определением трудилось огромное количество известных ученых, таких, как И.А. Родионова, А.З. Дадашев, М.В. Романовский и многие другие. Рассмотрим его (табл.).

Таблица

Определение финансовой системы

Автор и название пособия	Как представлена финансовая система
Исакова Н.Ю. «Финансы и финансовая система государства»	Ярко выражен интегральный подход к исследованию и анализированию всей сути финансов, а также их системы, представлен комплекс управления финансами компаний и осуществление финансового механизма в движении средств финансового потока. А также показывается новейший взгляд на денежную политику государства в целом.
Кузьмина И. Г. «Финансовая система РФ»	Представлена сама организация финансовой системы нашей страны на актуальном этапе, а также составляющие ее звенья. Пристальное внимание автор уделяет финансам государства и муниципалитета, а также финансам различных компаний, страхованию денежных средств и ярко описывает сущность государственных и муниципальных кредитов. Также автор не оставил без изменения нововведения в Бюджетном кодексе нашей страны, в т. ч. основы координации бюджетной системы, а также основных составляющих местных бюджетов
Федулова С.Ф. «Финансы»	Иллюстрируется обобщенная характеристика финансовой системы и финансов, в т. ч. вопросы распределения денежных ресурсов, финансовый менеджмент, а также денежное координирование. Описываются актуальные проблемы денежного рынка и иллюстрирована его динамика движения денежных средств. Описана финансовая система страны в целом, а также различных предприятий. Проанализированы научные труды ученых, связанные с вопросами финансов в теории и на практике. Проанализирована денежная политика страны на различных этапах ее становления, в которых было рассмотрено ее функционирование в различных условиях, в т. ч. и в период финансового кризиса. Рассматривается бюджетная система в целом, а также принцип формирования доходов и расходов для эффективного функционирования бюджета. Описываются вопросы, связанные с кредитованием и выплатами государственного долга страны, созидания внебюджетных фондов и грамотного потребления денежных средств с них. Представлена специфика региональных денежных средств. Также в этом пособии имеется иллюстрационный материал в виде схематических рисунков.
Исакова Н.Ю. «Финансы»	Поочередно проанализированы теоретические вопросы финансовой науки, рассмотрены принципы финансовой системы государства. Автор употребляет различные научные термины при написании материала в налоговой области, ярко выражена характеристика новой структуры бюджетной сферы государства и также представлены ее теоретические основы. Также в учебнике представлен раздел, касающийся финансов предприятий и организаций, в котором дан актуальный материал об административных и правовых статусах субъектов хозяйствования. В другом разделе учебника описаны вопросы функционирования и государственного регулирования организаций и проблемы индивидуального финансового планирования, а также инновации в области формирования, распределения доходов домашних хозяйств.
Чалдаева Л.А. «Финансы»	Показывает сущность финансов и их взаимоотношений, опираясь на основные законодательства Российской Федерации. В данном сборнике представлен новый подход к функционированию финансов, основываясь на российской и зарубежной практике. Представлено понятие бюджетной системы и федерализма, денежных средств компаний, финансовый менеджмент, система налогообложения, страхование, рынок ценных бумаг.

Как только возникло государство, появились финансы, которые совершенствуются вместе с ним.

Сам термин возник в XIII в. в Италии, который являлся торговым городом. Термин обозначал денежный платеж. В будущем термин получил широкое распространение на всей территории мира и стал употребляться как система денежных отношений между всеми слоями населения и государством, возникших путем образования государственных фондов денежных средств.

Термин выражал финансовые взаимоотношения между двумя формами. Деньги являлись предметной основой функционирования финансов. В процессе финансовых отношений его участники имели различные права. В процессе функционирования таких взаимоотношений выработался государственный фонд денежных средств, который называется бюджет.

В период Средневековья бюджет пополнялся с помощью натуральных повинностей и различных сборов. Бюджет был невеликим, большая часть расходовалась на военные нужды. Со временем формирование, распространение и использование бюджета приобрело устойчивый

характер.

В течение нескольких столетий появились следующие направления расходов денежных средств. Они были направлены на военные приоритеты, управление страной, поддержание различных сфер экономики, а также социальные нужды населения. Наиболее стабильной стала система формирования доходов государства. Появились налоги в денежной форме вместо натуральной подати. Финансовая система имела одно звено, бюджетное.

В связи с милитаризацией экономики для финансов государства в странах с рыночной экономикой наблюдалось увеличение расходов. В XIX в. во всех странах наблюдались затраты на военные цели, также денежные средства направлялись на содержание государственного аппарата. Основным источником доходов государства являлись налоги.

После Второй мировой войны переломным периодом в развитии финансовых отношений стал XX в. Объемы государственных бюджетов выражались в миллиардах национальных валют. Увеличилась сфера финансовых взаимоотношений. Появились фонды денежных средств, благодаря этому осуществлялся процесс воспроизводства. Началась аккумуляция денежных средств государства. Расходы государства были направлены на социальные нужды.

На предприятиях разных форм собственностей появились свои денежные средства. Самой главной организационно-правовой формой в зарубежных странах было акционерное общество.

Поскольку наблюдалось увеличение капитальных государственных вложений, направленных на основные добывающие отрасли промышленности, увеличивались расходы. Самой главной отраслью являлось сельское хозяйство. В наиболее развитых странах за счет государственных средств развивали атомную промышленность. Государство поддерживало предприятия, чья деятельность была направлена на производство и создание новых рабочих мест для населения. Также в статье расходов государства отражались затраты на развитие научного процесса и технологий.

Вторжение в воспроизводство материальных благ и сферу социальных взаимоотношений осуществлялось на межгосударственном уровне. Страны Европейского сообщества воплотили межгосударственные фонды денежных средств для развития сельского хозяйства, борьбы с безработицей, подготовки классифицированных кадров.

Также появились расходы на сохранение окружающей среды, предоставление субсидий и кредитов на развитие других стран. В связи с этим увеличились налоги.

В XX в. увеличились прямые налоги, к которому относится подоходный налог с физических лиц. Он берет начало в 1842 году в Великобритании, а затем в США и Западной Европе. Этим налогом облагалось практически все занятое население. Вторым налогом являлся налог на прибыль компаний.

Вместе с увеличением прямых налогов наблюдалось увеличение и косвенных налогов в период 1970–1990 гг. Это произошло за счет акцизных поступлений и налогов на добавленную стоимость.

Несмотря на колоссальное увеличение налогов, получаемое количество доходов не покрывало расходы государства. В годы Второй мировой войны наблюдался огромный государственный дефицит бюджета, покрывавшийся государственными займами.

По окончании Второй мировой войны увеличилась область финансовых отношений. Развитие получили местные финансы, а также финансы государственных предприятий, внебюджетные правительственные фонды.

На различных этапах становления страны состав и структура финансовой системы имели тенденцию постоянно изменяться. Так, в 1917 году, по окончании революции, финансовая система страны претерпела существенное реформирование. Произошла отмена объединения общегосударственного и местного бюджета, также сельским советам были предоставлены бюджетные права, и наблюдалось увеличение бюджетных прав союзных республик. Приоритетным направлением финансовой системы, особенно в послевоенный период времени, была реставрация уничтоженного войной хозяйства.

На рис. 1. представлена финансовая система СССР. Исходя из него мы видим, что финансовая система разделялась на общегосударственные финансы и финансы предприятий отраслей народного хозяйства.

Для сравнения на сегодняшний момент финансовая система России выглядит иным образом (рис. 2).

Так же, как и во времена СССР, в Российской Федерации финансовая система играет важную роль в макроэкономическом плане. Ведь представить функционирование экономической жизни страны без нее невозможно. Поэтому её разработка так важна.

Рис. 1. *Финансовая система СССР*

С помощью финансов государство может удовлетворять нужные потребности в различных сферах:

– Военная сфера.

– Социальная сфера.

– Сфера образования.

– Сфера здравоохранения и многие другие.

Чтобы экономика страны успешно функционировала, необходима устойчивая финансовая система.

В систему финансов РФ входят две подсистемы:

1. Государственные и муниципальные финансы (централизованные).

2. Финансы хозяйствующих субъектов населения (децентрализованные).

Эти подсистемы, в зависимости от методов получения дохода, делятся на следующие звенья, показанные на рис. 2 [6].

Рис. 2. Финансовая система Российской Федерации, 2020 г.

Для представления об объемах финансовых ресурсов, которые проходят через систему централизованных финансов Российской Федерации, обратимся к данным о доходах и расходах консолидированного бюджета Российской Федерации за 2020 г.

Государственные и муниципальные финансы являются самым важным элементом всей финансовой системы государства, это денежные фонды, благодаря которым можно осуществлять контроль над экономическими и социальными отношениями на макроуровне.

Бюджет – это главное в централизованной системе, и его можно разделить на 3 уровня:

1. Федеральный.
2. Региональный.
3. Муниципальный.

Децентрализованные финансы – это основа, на которой держится финансовая система, именно в ней происходит процесс движения денежных средств между физическими и юридическими лицами.

2.2 Факторы, влияющие на финансовую систему РФ 2020–2021 гг.

На сегодняшний день финансовая система столкнулась с факторами, которые, так или иначе, влияют на нее:

– Пандемия Covid-19.

– Снижение темпов роста экономики страны.

– Замедленный рост мировой экономики.

– Санкции в 2022 г.

Пандемия стала причиной спада экономики многих стран. Для России она принесла большие убытки, по данным за год показатели меньше среднего. Причина в том, что большая доля сокращений было в секторе, сосредоточенном на обслуживании населения. В этот список входят спортивные и культурные учреждения (> 11,4%), гостиничный и ресторанный бизнес (> 24,1%) и другие организации, занимающиеся обслуживанием населения (> 6,8%). По годовым расчетам сильнее всего пострадала потребительская сфера, но при этом показатели меньше, чем в других странах. Ситуацию улучшили меры, принятые правительством.

Еще одним из ударов на экономику страны стало падение цен на нефть в 2020 г., причина – в резком снижении спроса на нее. Если посмотреть показатели за год, то можно увидеть, что промпроизводство упало на 2%.

На конец 2020 года ВВП снизился на 4,3%, и это намного больше, чем в 2009 г., тогда показатель упал на 1,7%.

Но от пандемии мы получили не только минусы, но и положительные моменты. 2019 год стал толчком для развития цифровой экономики. Количество безналичных платежей в 2021 г. выросло на 73%, прогнозируют, что в 2022 г. доля вырастет до 80%. Сумма средней сделки онлайн увеличилась, если в 2017–2019 гг. она составляла 3210 руб., то в 2020 г. 3520 руб.

В 2022 г. к «старым санкциям», прибавились новые, которые сильно затрагивают финансовый сектор. Это блокировка счетов и активов банков, входящих в «список». Это изолировало их от проведения расчетов в пяти основных мировых валютах, а также некоторым банкам запретили размещать новые акции и привлекать капитал на западных рынках. Это затронуло и СберБанк, ему предписали закрыть корреспондентские счета в США. Также были заблокированы платежи и переводы через платежные системы Visa и MasterCard, перестали функционировать ApplePay и GooglePay.

В ответ Россия предложила людям переходить на платежную систему «Мир», которая была создана в 2012 г.

Проблемой является то, что ЦБ заморозили активы, а также запретили физическим и юридическим лицам любые операции с ЦБ РФ и Минфином. Ответом стало повышение ставки на 20%, дабы стабилизировать и защитить сбережения граждан от обесценивания, но поможет ли это неясно. Также были введены ограничение снятия долларовой валюты со счетов и запрет на продажу.

2.3 Финансовый институт «Банк»

Рассмотрим финансовый институт на примере «Банка России» (ЦБ РФ).

Во многом развитие финансового рынка зависит от самих участников. Поэтому ЦБ РФ выполняет роль в создании хороших условий по данным макроэкономической стабильности, взаимодоверия, соперничества, в рамках которых рынок будет спокойно развиваться, находясь в балансе, под натиском рыночных условий. Регулятор и правительство всеми силами пытаются минимизировать вмешательство в работу рыночных механизмов, для этого создают простые

стимулы и правила, чтобы показать направление работы. Чтобы мягко и понятно регулировать данную среду, используют:

– Кодексы.

– Стандарты.

– Рекомендательные письма.

При постоянном внедрении технологий появляются новые участники финансового рынка, а также новые инновационные сервисы. Клиенты могут получить всё необходимое быстро, «в одно нажатие», и для этого им нет необходимости выходить на улицу. Количество платежей, переводов возросло, что дает стимул внедрять все больше и больше инноваций и создавать новое. Банки создают свои экосистемы на базе финансовых и нефинансовых организаций, предоставляющих финансовые услуги. Эти системы необходимо регулировать, создавать нормативные акты, не позволяющие проводить мошеннические операции и нелегальные действия.

Поэтому ЦБ России в ближайшие три года будет создавать меры по защите прав потребителей, повышать защиту информации и надежности данных финансового рынка в целом.

Банк России и Правительство Российской Федерации определяют следующие цели политики по развитию финансового рынка на ближайшие три года:

1. Улучшение доверия розничного потребителя и инвестора по отношению к рынку финансов с помощью повышения его защищенности, финансовой грамотности и увеличения доступности финансовых услуг.

2. Чтобы удовлетворить потребности российской экономики, нужно больше развивать современный финансовый рынок для увеличения инвестиций и повышения эффективности платежных сервисов.

3. Улучшение финансовой стабильности – бесперебойного функционирования финансового рынка, в т. ч. в условиях стресса.

Зная о выбранных целях и происходящих изменениях на финансовом рынке, Банк России выделил восемь ключевых направлений его развития:

1. Улучшение защиты потребителей финансовых услуг и инвесторов, а также для повышения финансовой грамотности.

2. Поддержка в цифровизации.

3. Увеличение доступности финансовых услуг для частных и юридических лиц.

4. Поддержка конкуренции на финансовом рынке.

5. Обеспечение финансовой стабильности.

6. Расширение вклада финансового рынка в достижение целей устойчивого развития и ESG -трансформации российского бизнеса.

7. Содействие развитию долгосрочного финансирования.

8. Улучшение регулирования секторов финансового рынка.

3. Выводы. Финансовая система – важная часть формирования политики государства, на структуру которой влияют множество аспектов, она как организм развивается и становится лучше, чем была прежде.

От условий функционирования финансовой системы страны зависит уровень благосостояния не только страны, но и населения.

Государство активно внедряет инновационные технологии в финансовом секторе экономики. Основным направлением в данной сфере является содействие развитию цифровизации и обеспечение финансовой стабильности страны.

На наш взгляд, для стабилизации жизнедеятельности финансовой системы нашей страны необходимо оказывать содействие производству общественных благ, повышать гарантии защиты потребителей финансовых услуг, а также инвесторов, финансовую грамотность.

Литература

1. Исакова, Н. Ю., Долгих, Ю. А., Лачихина, А. Г. Финансы и финансовая система государства : учеб. пособие / Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – 2-е издание, перераб. и доп. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета. 2019.

2. Кузьмин, И. Г., Бойко, Г. А., Тростин, А. С. Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Финансы и кредит» / М-во образования и науки Российской Федерации, Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ. 2010.

3. Федулова, С. Ф. Финансы : учеб. пособие. – 4-е издание, перераб. и доп. – Ижевск : Институт экономики и управления, ФГБОУ ВПО «УдГУ». 2014.

4. Исакова, Н. Ю., Долгих, Ю. А., Лачихина, А. Г. Финансы и финансовая система государства : учеб. пособие / Мин-во науки и высшего образования РФ. – 2-е изд., перераб. и доп.– Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 2019.
5. Чалдаева, Л. А. Финансы : учебник и практикум для академического бакалавриата. – 2-е изд., перераб. и доп. – М : Изд-во Юрайт, 2019. DOI: https://urait.ru/bcode/432786.
6. Глотова, И. И. Финансовая система Российской Федерации : основы организации и функционирования, ее современное состояние // Молодой ученый. 2020. № 49(391). С. 88–90. DOI: https://moluch.ru/archive/391/86258.
7. Ибрагимова, И. И. Современные особенности развития финансовой системы Российской Федерации // Инвестиционный, финансовый и управленческий анализ. 2020. №11(4). С. 56. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2020.11.04.09.
8. Вестник Банка России. 2022. № 21(2353). DOI: https://cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/87500/-1/2353.
9. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 г. и период 2023 и 2024 гг. // Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на сайте Банка России. 2021. DOI: http://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/.
10. Воронцова, Г. В., Карлов, Д. И. Перспективы развития мировой финансовой системы в современных условиях // Фундаментальные исследования. 2020. № 5.

References:
1. Isakova, N. YU., Dolgih, YU. A., Lachihina, A. G. Finansy i finansovaya sistema gosudarstva : ucheb. posobie / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina. – 2-e izdanie, pererab. i dop. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural'skogo universiteta. 2019.
2. Kuz'min, I. G., Bojko, G. A., Trostin, A. S. Uchebnoe posobie dlya studentov, obuchayushchihsya po special'nosti «Finansy i kredit» / M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, YAroslavskij gos. un-t im. P. G. Demidova. – YAroslavl' : YArGU. 2010.
3. Fedulova, S. F. Finansy : ucheb. posobie. – 4-e izdanie, pererab. i dop. – Izhevsk : Institut ekonomiki i upravleniya, FGBOU VPO «UdGU». 2014.
4. Isakova, N. YU., Dolgih, YU. A., Lachihina, A. G. Finansy i finansovaya sistema gosudarstva : ucheb. posobie / Min-vo nauki i vysshego obrazovaniya RF. – 2-e izd., pererab. i dop.– Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un -ta. 2019.
5. CHaldaeva, L. A. Finansy : uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata. – 2-e izd., pererab. i dop. – M : Izd-vo YUrajt, 2019. DOI: https://urait.ru/bcode/432786.
6. Glotova, I. I. Finansovaya sistema Rossijskoj Federacii : osnovy organizacii i funkcionirovaniya, ee sovremennoe sostoyanie // Molodoj uchenyj. 2020. № 49(391). S. 88–90. DOI: https://moluch.ru/archive/391/86258.
7. Ibragimova, I. I. Sovremennye osobennosti razvitiya finansovoj sistemy Rossijskoj Federacii // Investicionnyj, finansovyj i upravlencheskij analiz. 2020. №11(4). S. 56. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2020.11.04.09.
8. Vestnik Banka Rossii. 2022. № 21(2353). DOI: https://cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/87500/-1/2353.
9. Osnovnye napravleniya razvitiya finansovogo rynka Rossijskoj Federacii na 2022 g. i period 2023 i 2024 gg. // Osnovnye napravleniya razvitiya finansovogo rynka Rossijskoj Federacii na sajte Banka Rossii. 2021. DOI: http://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/.
10. Voroncova, G. V., Karlov, D. I. Perspektivy razvitiya mirovoj finansovoj sistemy v sovremennyh usloviyah // Fundamental'nye issledovaniya. 2020. № 5.

УДК: 336.1

СЕРЕБРЯКОВА АНАСТАСИЯ ВАЛЕНТИНОВНА
магистрант, кафедра «Экономика, менеджмент и право» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)», Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, г.Нижневартовск, Россия,
e-mail: serebryakova.art@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-4-79-85

ПРОБЛЕМЫ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА НИЖНЕВАРТОВСКА)

Аннотация. Цель работы. *В центре внимания данной статьи находится исследование межбюджетных отношений — концептуальных основ формирования системы межбюджетных отношений в национальной экономике и совершенствование на этой основе стратегических направлений их развития как основы укрепления финансовой автономии местного самоуправления.* ***Метод или методология проведения работы.*** *Методологической основой исследования являются общенаучные и специальные методы познания явлений и процессов межбюджетных отношений в экономической системе. В частности, при исследовании понятийного аппарата применялись методы научной абстракции, анализа, индукции и дедукции, обобщения и системный метод. Во время изучения содержания научной литературы и законодательной базы, обобщения основных направлений современных исследований по выбранной проблематике использован метод сравнительного анализа. Метод статистических сравнений показателей использован для определения роли межбюджетных трансфертов в обеспечении выполнения местного бюджета. При определении механизма формирования межбюджетных трансфертов и его оценки применен экономический анализ. Кроме того, при анализе отдельных экономических явлений применялись методы наблюдения, группировки, классификации и графического изображения результатов.* ***Результаты.*** *Выявлена роль межбюджетных трансфертов в формировании доходной части местного бюджета. Учитывая результаты проведенного анализа, преимущества и недостатки системы межбюджетных отношений, сформулированы предложения по их совершенствованию.* ***Область применения результатов.*** *Результаты проведенного исследования могут быть использованы для совершенствования организации межбюджетных отношений на муниципальном уровне.* ***Выводы.*** *Делается вывод, что на проблему дефицита местного бюджета и эффективность межбюджетных отношений влияет делегирование полномочий органов государственной власти органам местного самоуправления.*

Ключевые слова: *бюджет, межбюджетные отношения, межбюджетные трансферты, делегирование полномочий.*

SEREBRYAKOVA ANASTASIA VALENTINOVNA
Master's student, Department of Economics, Management and Law, South Ural State University (NIU), Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra, Nizhnevartovsk, Russia,
e-mail: serebryakova.art@mail.ru

PROBLEMS OF INTER-BUDGETARY RELATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF NIZHNEVARTOVSK)

Abstract. The purpose of the work. *The focus of this article is the study of inter—budgetary relations - the conceptual foundations of the formation of the system of inter-budgetary relations in the national economy and the improvement on this basis of strategic directions of their development as a basis for strengthening the financial autonomy of local self-government.* ***The method or methodology of the work.*** *The methodological basis of the research is general scientific and special methods of cognition of phenomena and processes of inter-budgetary relations in the economic system. In particular, the methods of scientific abstraction, analysis, induction and deduc-*

tion, generalization and the system method were used in the study of the conceptual apparatus. During the study of the content of scientific literature and the legislative framework, generalization of the main directions of modern research on the selected issues, the method of comparative analysis was used. The method of statistical comparisons of indicators was used to determine the role of inter-budget transfers in ensuring the implementation of the local budget. When determining the mechanism for the formation of inter-budget transfers and its evaluation, economic analysis was applied. In addition, the methods of observation, grouping, classification and graphical representation of the results were used in the analysis of individual economic phenomena. ***Results.*** *The role of inter-budget transfers in the formation of the revenue part of the local budget is revealed. Taking into account the results of the analysis, the advantages and disadvantages of the system of inter-budgetary relations, proposals for their improvement are formulated.* ***The scope of the results.*** *The results of the study can be used to improve the organization of inter-budgetary relations at the municipal level.* ***Conclusions.*** *It is concluded that the problem of the local budget deficit and the effectiveness of inter-budgetary relations is affected by the delegation of powers of state authorities to local governments.*
Keywords: *budget, inter-budgetary relations, inter-budgetary transfers, delegation of authority.*

Введение. Российское государство является федеративным, и исторически так сложилось, что разные регионы, области, районы и локальные территории характеризуются разным уровнем экономического развития. Для обеспечения устойчивого экономического и социального развития территорий применяется механизм перераспределения доходов и расходов областей, регионов и территорий через бюджеты высшего уровня.

Механизм межбюджетных отношений должен способствовать гармоничному, всестороннему социально-экономическому развитию регионов и территорий, быть справедливым и учитывать заинтересованность местных органов власти. Формирование инструментария этого механизма базируется на показателях нынешнего экономического состояния и учитывает потенциальные возможности собственного развития.

Вместе с тем на протяжении длительного времени в Российской Федерации остается неразрешимой проблема взаимоотношений государственного бюджета с местными бюджетами, что особенно актуально в условиях финансовой нестабильности и делегирований федеральной властью полномочий органам местного самоуправления. Исследование финансовых возможностей государства обусловлено необходимостью методического и организационно-методологического усовершенствования построения такой модели межбюджетных отношений в Российской Федерации, которая будет определять главные критерии разграничения полномочий по доходам и обязательствам по расходам между органами власти и управления различных уровней, а затем будет способствовать улучшению качества жизни населения.

Методы исследования. Местные бюджеты являются решающим фактором развития территорий и могут быть достаточными для выполнения местными властями и органами местного самоуправления, делегированных государством и собственных полномочий. Однако на фоне нехватки собственных бюджетных ресурсов для наполнения местных бюджетов используют межбюджетные трансферты, что влияет на финансовую независимость и самостоятельность органов местного самоуправления.

Межбюджетные отношения как важный фактор социально-экономического развития государства является своеобразным мерилом эффективности бюджетной политики и организации бюджетного процесса. С экономических позиций межбюджетные отношения выражают способность государства выполнять присущие ему функции и задачи с помощью бюджета, а также удовлетворять потребности налогоплательщиков и получателей бюджетных средств с учетом индивидуальных, корпоративных и общественных интересов.

Построение межбюджетных отношений должно формироваться на учете принципов государственной стратегии регионального развития, в частности по финансовому обеспечению органов местного самоуправления и стимулированию наращивания их собственной финансовой базы. Межбюджетные отношения создают предпосылки для уменьшения дифференциации бюджетной обеспеченности территорий, формирования органами местного самоуправления сбалансированных местных бюджетов (учитывая сохранение заинтересованности и ответственности по наращиванию налогового потенциала территорий, рациональное использование бюджетных средств), а также в проведении выравнивания финансового обеспечения местного са-

моуправления.

С 2009 года государство относительно органов местного самоуправления применяет практику делегирования весомой части полномочий, однако часто складывается ситуация, когда органы местного самоуправления не получают необходимого объема финансовых ресурсов из государственного бюджета на исполнение делегированных полномочий, и имеет место значительное недофинансирование или вообще нефинансирование части делегированных полномочий. Так, органы местного самоуправления в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре реализуют 26 государственных полномочий, при этом работники, обеспечивающие реализацию государственных полномочий, содержатся за счет средств местного бюджета, а межбюджетные трансферты предоставляются только для лиц, непосредственно реализующих государственные полномочия [15]. Поэтому проблема финансирования делегированных полномочий органов государственной власти органам местного самоуправления в условиях современных рыночных преобразований требует практического решения.

Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [16] установлено, что государство финансирует выполнение этих полномочий только за счет предоставляемых местным бюджетам субвенций из соответствующих бюджетов. Вместе с тем современная система межбюджетных трансфертов обеспечивает только общее перераспределение финансовых ресурсов внутри бюджетной системы, однако ее роль в стимулировании процесса регионального развития и способность обеспечивать соответствующим объемом бюджетных средств экономические и социальные потребности регионов и территориальных общин остаются низкими.

На сегодня незаинтересованность местной власти в увеличении поступлений в местные бюджеты, отсутствие четкого распределения полномочий между органами местной власти и местного самоуправления, которые бы имели законодательное закрепление, чрезмерная централизация финансовых ресурсов, в том числе и бюджетных на центральном уровне, нежелание отдельных руководителей к эффективным изменениям, торможение административной реформы приводит к невозможности создания эффективной модели межбюджетных отношений, а затем эффективного механизма предоставления межбюджетных трансфертов. Кроме того, наблюдается избыточный удельный вес межбюджетных трансфертов в общем объеме доходов местных бюджетов и их влияния на общее исполнение местных бюджетов и делегированных государством полномочий. Такая ситуация приводит к ограничению реальных возможностей местных органов власти и местного самоуправления, обеспечению финансовыми ресурсами, которые являются источником выполнения собственных полномочий.

Результаты. Достаточно весомым является влияние на выполнение местных бюджетов межбюджетных отношений, и в том числе межбюджетных трансфертов. Поэтому для их эффективного функционирования необходимо усовершенствовать механизм предоставления межбюджетных трансфертов как из государственного бюджета в местные, так и к местным из других местных бюджетов. Основными направлениями должно стать укрепление автономии местных органов власти и местного самоуправления путем передачи в их распоряжение части общегосударственных налогов и сборов, усиление заинтересованности в наполнении местных бюджетов и поиска дополнительных источников поступлений, законодательное закрепление распределения полномочий между органами власти. Оценить роль различных составляющих доходов местных бюджетов помогут данные таблицы 1.

Таблица 1

Основные характеристики бюджета г. Нижневартовска, млн руб.

Наименование показателя	2019 год	2020 год	2021 год	Отклонение			
				2020 / 2019 годы		2020 / 2019 годы	
				Млн руб.	Темп роста, %	Млн руб.	Темп роста, %
Доходы бюджета, всего	19961,24	21286,51	20175,15	1325,27	106,64	-1111,36	94,78
В том числе:							
налоговые и неналоговые доходы	8516,00	8997,99	7914,54	481,99	105,66	-1083,45	87,96
безвозмездные поступления	11445,24	12288,52	12260,61	843,28	107,37	-27,91	99,77
Расходы бюджета, всего	20514,01	21034,95	20676,73	520,94	102,54	-358,22	98,30
Дефицит/Профицит	-552,77	251,56	-501,58	804,33	-45,51	-753,14	-199,39
Источники финансирования дефицита бюджета	552,77	-251,56	501,58	-804,33	-45,51	753,14	-199,39

Источник: *[17].*

По данным Департамента финансов администрации города Нижневартовска, в местный бюджет (с учетом межбюджетных трансфертов) за 2021 год поступило 20175,15 млн руб., что на 5,22 %, или на 1111,36 млн руб. меньше показателя 2020 года [17]. Сокращение произошло преимущественно за счет уменьшения объема неналоговых поступлений на 1083,45 млн руб., или 12,04 %. Основным источником наполнения бюджета стали безвозмездные поступления.

На протяжении анализируемого периода планируемые межбюджетные трансферты превышали их фактический размер. Так, в 2019 году было перечислено 11188,73 млн руб. межбюджетных трансфертов из других бюджетов бюджетной системы, что составляет 98,0 % от годового плана, в 2020 году – 99,55 %, в 2021 году – 97,9 %.

Состояние перечисления трансфертов, передаваемых из государственного бюджета в местные, характеризуют данные, приведенные в таблице 2.

Таблица 2

Динамика поступлений межбюджетных трансфертов в бюджет г. Нижневартовска, млн руб.

Наименование показателя	2019 год		2020 год		2021 год		Отклонение от плана		
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	2019 год	2020 год	2021 год
Дотации бюджетам бюджетной системы РФ	132,12	132,12	445,08	445,08	1295,88	1295,88	0	0	0
Субсидии бюджетам бюджетной системы РФ (межбюджетные субсидии)	2581,99	2366,62	2205,79	2182,76	1766,57	1675,37	-215,37	-23,03	-91,2
Субвенции бюджетам бюджетной системы РФ	8162,99	8157,66	8631,90	8606,30	9199,57	9042,99	-5,33	-25,6	-156,58
Иные межбюджетные трансферты	539,78	532,33	722,34	717,33	241,18	233,36	-7,45	-5,01	-7,82
Итого	11416,88	11188,73	12005,11	11951,47	12503,20	12247,59	-228,15	-53,64	-255,61

Источник: *[17].*

Доля межбюджетных трансфертов в структуре доходов местного бюджета выросла на 4,56 процентных пункта и составила 60,71 % (рис. 1). Практически все трансферты, поступившие из государственного бюджета, направлялись на жилищно-коммунальную сферу.

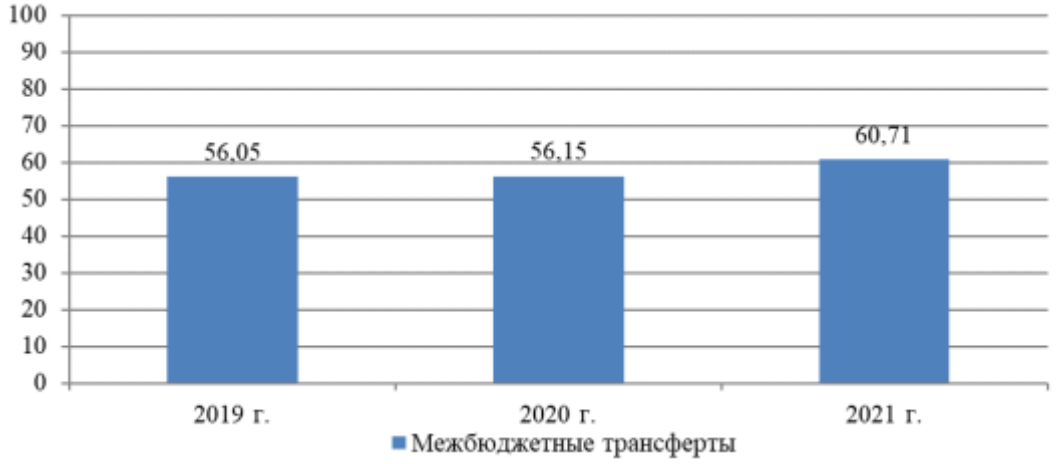

Рис. 1. *Доля трансфертов в доходах бюджета г. Нижневартовска, % [17].*

Прирост объемов межбюджетных трансфертов по сравнению с 2019 годом составил незначительные 0,1 %. Их рост происходил преимущественно более высокими темпами, чем доходов местного бюджета (рис. 2).

Рис. 2. *Темпы роста трансфертов и доходов бюджета г. Нижневартовска, % [17].*

Традиционно в структуре трансфертов значительную долю занимают субвенции. За 2021 год они составили 73,83 % от всех межбюджетных трансфертов, поступивших из бюджетов бюджетной системы (в 2020 году эта доля составляла 72,01 %). При этом объем средств на указанные субвенции увеличился по сравнению с показателем 2020 года на 5,07 % и составил 9042,99 млн руб.

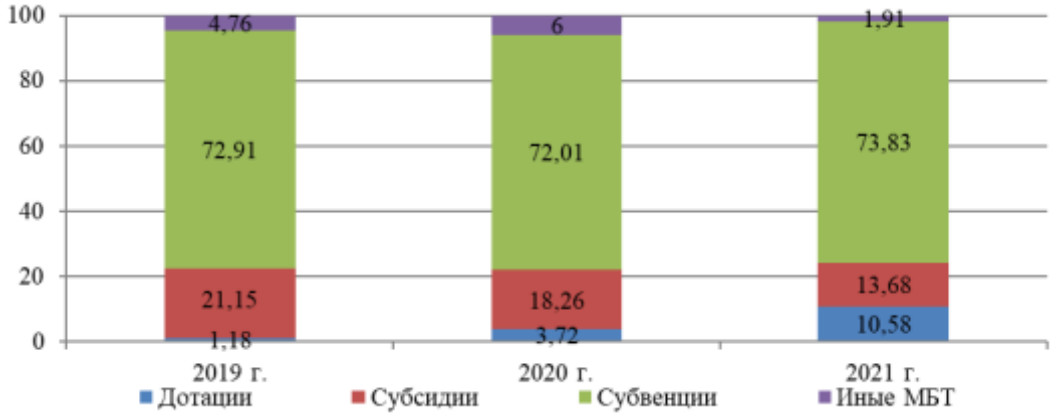

Рис. 3. *Структура трансфертов, % [17].*

В результате политики бюджетного регулирования в г. Нижневартовске местный бюджет имел существенный первичный дефицит (без учета межбюджетных трансфертов) и незначительный вторичный дефицит (с учетом межбюджетных трансфертов).

Выводы. Проблема недофинансирования полномочий тесно взаимосвязана и еще более углубляет проблему дефицита местных бюджетов.

В процессе сбалансирования бюджетов необходимо избегать полного бюджетного выравнивания по счет межбюджетных трансфертов как основной цели, ведь это снижает стимулы местных органов на улучшение своего финансового состояния благодаря эффективному управлению территориями, поиска дополнительных источников поступлений благодаря стабилизации социально-экономического развития в целом.

Распределение межбюджетных трансфертов необходимо проводить с применением формульного подхода. Методика расчета формул, нормативы и нормы расходов должны быть стабильными в течение длительного времени. Возможно предусмотреть лишь отдельные изменения, учитывая объективные факторы, непредсказуемые ситуации, которые могут возникать в течение неопределенного периода. В случае необходимости внесения изменений в порядок расчета трансфертов целесообразно примененить механизмы целевых субвенций на выполнение отдельных программ, не имеющих системного характера, не меняя механизма формульных расчетов.

Следует исключить сложившуюся практику изложения некоторых вопросов местного значения в бланкетном виде (по формуле «осуществление иных полномочий в соответствии с законодательством»).

Литература

1. Бабина К. И. Бюджетный кодекс Российской Федерации – источник распределения расходных функций // Финансовое право. – 2019. – № 7. – С. 24–27.
2. Бобкова Л. Л. Влияние политики государства на механизм бюджетно-правового стимулирования // Финансовое право. – 2018. – № 5. – С. 25–27.
3. Бочкарева Е. А. Сбалансированность региональных бюджетов: тенденции правового регулирования // Финансовое право. – 2021. – № 10. – С. 13–16.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ. – [по состоянию на 26 марта 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
5. Витоль Э. Ю. Межбюджетные отношения: оказание финансовой помощи в контексте финансового выравнивания // Закон. – 2018. – № 12. – С. 175–199.
6. Власова М. В. Нормативные основы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления // Развития территорий. – 2017. – № 3 (9). – С. 48–51.
7. Возняк Г.В. Особенности межбюджетных отношений в контексте достижения финансовой способности территориальных общин // Мир финансов. – 2017. – № 2 (51). – С. 17–28.
8. Волков И. И. Бюджетное маневрирование как инструмент бюджетной политики России // Бух. учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2018. – № 10 (442). – С. 33–42.
9. Гаджиева А. Г. Оценка эффективности бюджетной политики региона // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. – № 4. – С. 19–25.
10. Голайдо И. М. Повышение эффективности реализации бюджетной политики Российской Федерации // Новая наука и формирование интегративно-целостного мышления. – 2017. – № 6. – С. 78–84.
11. Гуринович А. Г. Бюджетная политика и обеспечение финансовой безопасности страны: правовой аспект // Финансовое право. – 2017. – № 5. – С. 18–21.
12. Колесник Е. А. Инициативное бюджетирование как фактор развития местных сообществ // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 5 (401). – С. 42–47.
13. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. – [по состоянию на 21 июля 2014 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
14. Крупка М. И., Кульчицкий М. И., Коваленко В. М. Трансформация роли доходов местных бюджетов как инструмента бюджетного механизма в контексте децентрализация // Мир финансов. – 2018. – № 3 (56). – С. 7–18.
15. О межбюджетных отношениях в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10 ноября 2008 г. № 132-оз. – [по состоянию на 7 октября 2021 г.] // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – 2008. – № 10. – Ст. 1656.
16. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. – [по состоянию на 30 декабря 2021 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
17. Официальный сайт Департамента финансов администрации города Нижневартовска // [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://budget.n-vartovsk.ru/ (дата обращения: 03.04.2022), свободный. – Загл. с экрана.
18. Писатель В. В. Межбюджетные трансферты как инструмент финансового выравнивания территорий // Экономика и государство. – 2017. – № 6. – С. 24–30.
19. Ткаченко Р. В. Межбюджетные отношения и программно-целевое бюджетное планирование в России: вопросы теории и практики // Финансовое право. – 2022. – № 2. – С. 21–28.
20. Финансовое право: учебник / под общ. ред. Э.Д. Соколовой; отв. ред. А. Ю. Ильин. – М.: Проспект, 2019. – 592 с.

References:

1. Babina K. I. Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii – istochnik raspredeleniya raskhodnyh funkcij // Finansovoe pravo. – 2019. – № 7. – S. 24–27.
2. Bobkova L. L. Vliyanie politiki gosudarstva na mekhanizm byudzhetno-pravovogo stimulirovaniya // Finansovoe pravo. – 2018. – № 5. – S. 25–27.
3. Bochkareva E. A. Sbalansirovannost' regional'nyh byudzhetov: tendencii pravovogo regulirovaniya // Finansovoe pravo. – 2021. – № 10. – S. 13–16.
4. Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 31 iyulya 1998 g. № 145-FZ. – [po sostoyaniyu na 26 marta 2022 g.] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1998. – № 31. – St. 3823.
5. Vitol' E. YU. Mezhbyudzhetnye otnosheniya: okazanie finansovoj pomoshchi v kontekste finansovogo vyravnivaniya // Zakon. – 2018. – № 12. – S. 175–199.
6. Vlasova M. V. Normativnye osnovy vzaimodejstviya organov gosudarstvennoj vlasti i organov mestnogo samoupravleniya // Razvitiya territorij. – 2017. – № 3 (9). – S. 48–51.
7. Voznyak G.V. Osobennosti mezhbyudzhetnyh otnoshenij v kontekste dostizheniya finansovoj sposobnosti territorial'nyh obshchin // Mir finansov. – 2017. – № 2 (51). – S. 17–28.
8. Volkov I. I. Byudzhetnoe manevrirovanie kak instrument byudzhetnoj politiki Rossii // Buh. uchet v byudzhetnyh i nekommercheskih organizaciyah. – 2018. – № 10 (442). – S. 33–42.
9. Gadzhieva A. G. Ocenka effektivnosti byudzhetnoj politiki regiona // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2019. – № 4. – S. 19–25.

10. Golajdo I. M. Povyshenie effektivnosti realizacii byudzhetnoj politiki Rossijskoj Federacii // Novaya nauka i formirovanie integrativno-celostnogo myshleniya. – 2017. – № 6. – S. 78–84.
11. Gurinovich A. G. Byudzhetnaya politika i obespechenie finansovoj bezopasnosti strany: pravovoj aspekt // Finansovoe pravo. – 2017. – № 5. – S. 18–21.
12. Kolesnik E. A. Iniciativnoe byudzhetirovanie kak faktor razvitiya mestnyh soobshchestv // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 5 (401). – S. 42–47.
13. Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. – [po sostoyaniyu na 21 iyulya 2014 g.] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2014. – № 31. – St. 4398.
14. Krupka M. I., Kul'chickij M. I., Kovalenko V. M. Transformaciya roli dohodov mestnyh byudzhetov kak instrumenta byudzhetnogo mekhanizma v kontekste decentralizaciya // Mir finansov. – 2018. – № 3 (56). – C. 7 –18.
15. O mezhbyudzhetnyh otnosheniyah v Hanty-Mansijskom avtonomnom okruge – YUgre: Zakon Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – YUgry ot 10 noyabrya 2008 g. № 132-oz. – [po sostoyaniyu na 7 oktyabrya 2021 g.] // Sobranie zakonodatel'stva Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – YUgry. – 2008. – № 10. – St. 1656.
16. Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 6 oktyabrya 2003 g. № 131-FZ. – [po sostoyaniyu na 30 dekabrya 2021 g.] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2003. – № 40. – St. 3822.
17. Oficial'nyj sajt Departamenta finansov administracii goroda Nizhnevartovska // [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://budget.n-vartovsk.ru/ (data obrashcheniya: 03.04.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
18. Pisatel' V. V. Mezhbyudzhetnye transferty kak instrument finansovogo vyravnivaniya territorij // Ekonomika i gosudarstvo. – 2017. – № 6. – S. 24–30.
19. Tkachenko R. V. Mezhbyudzhetnye otnosheniya i programmno-celevoe byudzhetnoe planirovanie v Rossii: voprosy teorii i praktiki // Finansovoe pravo. – 2022. – № 2. – S. 21–28.
20. Finansovoe pravo: uchebnik / pod obshch. red. E.D. Sokolovoj; otv. red. A. YU. Il'in. – M.: Prospekt, 2019. – 592 s.

УДК: 336.1

МАНУКЯН ГРИГОР ТАТУЛОВИЧ
к.э.н., доцент, старший научный сотрудник, Институт экономики имени М. Котаняна НАН РА, г. Ереван, Армения,
e-mail: manukyan5555@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-4-86-96

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ

Аннотация. *Для повышения эффективности управления финансами в производственных организациях Армении необходимо составление бюджета. Как регулируемый вид деятельности, бюджетирование целесообразно согласовывать с определенными этапами на основе конкретных расчетов. Процесс составления бюджета компании должен тщательно изучить деятельность по продажам, производственную деятельность и управление затратами.* ***Цель*** *— представить основные этапы бюджетирования при активном участии структурных подразделений, в результате которых будет формироваться консолидированный бюджет.* ***Основные результаты исследования.*** *Отразить целевые показатели в консолидированном бюджете, подготовленном в ходе исследования, включить все элементы организации и ее подразделения, сформировать ее организационную структуру. Сводный бюджет формируется из суббюджетов — операционного, финансового, последние включают ряд суббюджетов второго и третьего уровня.*

Ключевые слова: *финансовое планирование, бюджетирование, финансовые ресурсы, операционный бюджет, финансовый бюджет, сводный бюджет, финансовый анализ, финансовый менеджмент, предпринимательская деятельность, производственный бюджет, дебиторская задолженность, кредиторская задолженность*

MANUKYAN GRIGOR TATULOVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher, M. Kotanyan Institute of Economics of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan, Armenia,
e-mail: manukyan5555@mail.ru

ORGANIZATIONAL BUDGETING AS FINANCIAL MANAGEMENT TOOL

Abstract. *To improve the efficiency of financial management in production organizations in Armenia, it is necessary to draw up a budget. As a regulated type of activity, it is advisable to coordinate budgeting with certain stages based on specific calculations. The company's budgeting process should thoroughly examine sales activities, production activities, and cost management. The purpose is to present the main stages of budgeting with the active participation of structural units, as a result of which a consolidated budget will be formed.* ***The main results of the study.*** *Reflect the targets in the consolidated budget prepared during the study, include all elements of the organization and its divisions, form its organizational structure. The consolidated budget is formed from sub—budgets - operational, financial, the latter include a number of second- and third-level sub-budgets.*

Keywords: *financial planning, budgeting, financial resources, operating budget, financial budget, consolidated budget, financial analysis, financial management, entrepreneurial activity, production budget, accounts receivable, accounts payable*

Введение. В условиях динамичного развития экономики, значительного роста корпоративной культуры, формирования информационных систем и компьютерных технологий существует объективная потребность в финансовом планировании. Финансовое планирование должно учитывать процесс формирования, распределения и перераспределения финансовых ресурсов организации, управления реализацией подробных финансовых планов на основе ко-

личественных и качественных целей и эффективных способов управления ими. Это становится возможным в результате бюджетирования.

Цель статьи – представить основные этапы бюджетирования при активном участии структурных подразделений, в результате которых будет формироваться консолидированный бюджет.

К основным задачам исследовательской работы относятся: изучение подходов к характеристике бюджета, определение исходных данных бюджетирования, подготовка операционных бюджетов, подготовка финансовых бюджетов.

Анализ литературы

В текущих глобальных экономических условиях компания сталкивается с финансовыми трудностями:

1. Недостаточное внимание к рыночному спросу (выбор товара, качество, цена и т.д.).

2. Недостаточное управление финансовой компанией (сбой управления рисками, чрезмерные финансовые обязательства и т. д.) [12, с. 2].

Термин «бюджетирование» многими исследователями трактуется неоднозначно.

Обобщение бюджетов структурных подразделений в процессе финансового планирования на уровне организации имеет общую цель определения показателей эффективности, определения возможных факторов, прогнозирования финансовых результатов, обоснования финансирования жизнеспособности компании [9, с. 163–168].

Процесс бюджетирования представляет собой достаточно сложную систему управления. Осуществление бюджетирования в организациях является достаточно длительным, трудоемким процессом, который оказывает свое влияние на широкий круг методических, организационных и технических вопросов [4, с. 2].

По другому описанию бюджеты предприятий предназначены для краткосрочного, долгосрочного экономического анализа хозяйствующих субъектов. Бюджеты предприятий помогают понять структуру и структуру производственных затрат и доходов, выявить потенциальные источники риска и оценить альтернативы. Знание приложения для бюджетирования и позволяет принимать взвешенные бизнес-решения. В рамках исследования были представлены основные составляющие бюджетирования организации [7, с. 1–6].

Сущность бюджетирования проявляется в его функциях. Прогнозирование, оперативное планирование и оценка эффективности были разделены как функции. Последний был представлен в рамках исследования [14, с. 289–290].

Бюджетирование как инструмент финансового прогнозирования предполагает расчет нескольких вариантов общего бюджета предприятия на предстоящий период и выбор путем сравнительного анализа наиболее оптимального из них для дальнейшей реализации в качестве финансового ориентира [12, с. 4].

Бюджеты в основном разрабатываются в головном офисе и передаются руководителям филиалов для исполнения. Вклад руководителей филиалов ограничен по бюджету с учетом финансовой стороны [15, с. 94].

Концепция общего бюджетирования – это способ обсудить тесную интеграцию бюджетного планирования, управленческого учета и бюджетного контроля с помощью организационных средств и технологической поддержки. Речь идет о признании роли этого трио на предприятиях [8, с. 279].

Представленный в бюджете и обсуждался как интерактивная концепция хранения. Интерактивное хранение бюджета объясняет аспекты создания системы бюджетирования как циклической системы контроля с обратной связью и ее тесную интеграцию с другими системами управления. Она также послужила фоном для обсуждения возможной помощи ИТ в улучшении бюджетных процессов [8, с. 285].

Бюджетирование на основе деятельности (Activity based budgeting – ABB) – лучший подход к прогнозированию местоположения, уровня и бюджета ресурсов. Потребность в бюджетировании на основе ресурсов обусловлена спросом на услуги, возможности и услуги клиентов, граждан или организации. При традиционном подходе к бюджетированию этот процесс начинается с текущего уровня расходов. Проблема с составлением бюджета, таким образом, заключается в том, что прошлое не является надежным индикатором будущего. Он не чувствителен к изменениям спроса для любого или всех центров затрат организации [16, с. 183].

Бюджетирование рассматривается как процесс получения количественной отчетности за определенный период времени. Прогрессивные финансовые директоры теперь рассматривают составление бюджета как одну из трех пересекающихся статей расходов [5, с. 587–624]:

1. Текущие расходы. Бюджетирование становится непрерывным планированием ресурсов и

мощностей, подобно тому как управляющий фабрикой в 1970-х годах разрабатывает требования к штатному расписанию и закупкам.

2. Единовременные расходы. Бюджет включает разовые инвестиции или стратегические расходы на реализацию стратегических инициатив.

3. Дискреционные расходы. Бюджет включает расходы, которые не являются стратегическими.

Бюджетирование используется как инструмент краткосрочного финансового прогнозирования, экономико-математические методы рассматриваются как инструмент среднесрочного и долгосрочного финансового прогнозирования. Бюджетирование предполагает расчет нескольких вариантов общего бюджета компании на период вперед посредством сравнительного анализа, наиболее оптимального выбора для дальнейшей реализации в качестве финансовой цели [12, с. 2].

Бюджетирование (сметное планирование) – это процесс планирования будущей деятельности организации, результаты которого оформляются системой бюджетов. Бюджетирование предполагает создание технологии планирования, учета и контроля денежных средств и финансовых результатов [1, с. 97].

Бюджетирование – это процесс составления и реализации данного документа в практической деятельности компании. Бюджетный процесс не ограничивается лишь стадией составления сводного бюджета [2, с. 7].

В бюджетировании прослеживаются два направления в его трактовке как экономической категории, различающиеся степенью широты толкования данного понятия. Принципиальным различием двух подходов является то, что, согласно первому, объектом бюджетирования выступает поток финансовых ресурсов, а согласно второму – поток всех ресурсов хозяйствующего субъекта [3, с. 88].

Общий (базовый) бюджет компании состоит из двух основных элементов: целевого бюджета и финансового бюджета. Целевой бюджет состоит из прогноза продаж (плана продаж), производственного задания с оценками затрат и прогноза отчетов о доходах. Финансовый бюджет состоит из бюджета движения денежных средств, бюджета капитальных вложений и ведущего баланса [12, с. 3].

Сводный (основной) бюджет представляет собой официальное изложение ожиданий финансового директора в отношении продаж, расходов, объема и других финансовых операций организации на следующий период. Операционные бюджеты обычно охватывают все функциональные области организации и часто включают широкое участие людей в этих областях в их развитии и использовании. Другие типы бюджетов, такие, как капитальные бюджеты и бюджеты движения денежных средств, имеют тенденцию быть более узкими [11, с. 247].

Бюджетирование включает в себя следующие этапы: инициирование бюджетных показателей, фактический процесс составления бюджета, процесс проверки бюджета, участие высшего руководства, процесс легитимации бюджета, процесс исполнения бюджета, процесс контроля бюджета, пересмотра бюджета, отчеты об исполнении бюджета [15, с. 95].

Бюджетирование в самом общем виде заключается в том, что оно является основой следующего:

– Процесс планирования и принятие управленческих решений.

– Оценка финансовой состоятельности организации.

– Мотивация сотрудников – укрепление финансовой дисциплины [13, с. 2].

В процессе бюджетирования могут возникнуть противоречия. Интеграция трех структур, т. е. планирования бюджета, распределения ресурсов и управления эффективностью, может решить некоторые проблемы агентства в контексте организации, согласовав интересы директоров и агентов [10, с. 6].

Для интерпретации годовой финансовой отчетности необходимо изучить пирамиду финансовой отчетности: анализ отклонений от бюджета, годовую бухгалтерскую отчетность – коэффициенты, оценка денежных поступлений, анализ ликвидности – ликвидность и прогноз. Пирамида финансовой отчетности основана на анализе отклонений от бюджета (BVA). При анализе бюджетных отклонений основное внимание уделяется операционному, капитальному и денежному бюджетам [17, с. 269–270].

Методология исследования. В ходе исследования использовались видеометодические и аналитические методы. Методология и результаты исследования основаны на концепции анализа финансовых коэффициентов, движение денежных средств и баланс. Денежный поток определяет процесс перехода из одного финансового положения в другое, привлекая внимание исследователей.

Основная часть. Для повышения эффективности управления финансами в производственных организациях Армении необходимо составление бюджета. Последнее представляет собой комплексную систему анализа финансовой деятельности, бюджетного планирования, исполнения бюджета и надзора в рамках финансовой стратегии, которая, в сочетании со структурными подразделениями организации, формирует общий бюджет организации.

Бюджетирование как регулируемую деятельность целесообразно координировать со следующими этапами, которые основаны на конкретных расчетах на обычной основе [18, с. 169].

1. Необходимо определить исходные финансово-экономические показатели для составления бюджета:

– Ставка налога на добавленную стоимость 20%, ставка налога на прибыль 20%. В плановом периоде уровень инфляции составляет 1,5% ежеквартально.

– По прогнозам квартальный прирост производства составляет 6%.

– На начало планового периода прогнозная цена проданного товара составляла 2600 драмов.

– График выручки от реализованной продукции. 90% выручки выплачивается в первом квартале, 6% во втором квартале и 4% в третьем квартале. Во втором квартале 90% выручки выплачивается во втором квартале, 4% в третьем квартале и 6% в четвертом квартале, 70% выручки в третьем квартале выплачивается в третьем квартале, 30% в четвертом квартале и 70% выручки выплачивается в четвертом квартале, 30% – в следующем квартале.

– На начало планового года остаток готовой продукции 1380 кг. В начале запланированного квартала запас готовой продукции должен составить 20% от ожидаемых продаж в следующем квартале.

– Потребность в прямом сырье, предназначенном для производства штучной продукции, составляет 2,6 кг, а цена штучного сырья составляет 450 драмов.

– Оплата прямых материальных затрат производится в размере 80%, а оставшаяся часть выплачивается в следующем квартале.

– Сумма, оплачиваемая за непосредственное рабочее время для производства единичного продукта, составляет 420 драмов.

– Выплата прямой заработной платы, предусмотренной в планируемом квартале, должна быть произведена в полном объеме в данном квартале.

– Косвенные переменные затраты на единицу организации составляют 180 драмов.

– Переменная часть управленческих расходов на единицу стоимости составляет 21 драм.

– Капитализированные и потребительские части чистой прибыли составляют 60% и 40% соответственно.

– В первом квартале планового периода планируется закупить новую технику и оборудование, стоимость которых составляет 5720000 драмов (с учетом НДС).

– Целевой остаток денежных средств составляет 95 000 драмов РА, который варьируется в зависимости от уровня инфляции.

– Годовая процентная ставка по краткосрочным кредитам составляет 15%, по долгосрочным – 12%.

– Первоначальная стоимость зданий, сооружений и техники составляет 60 миллионов драмов, первоначальная стоимость техники – 10 миллионов 540 тысяч драмов.

– На начало планового периода основные материалы составляют 1551188 драм, готовая продукция – 2732400 драм.

2. Планирование резервного запаса. Целесообразно применять модели оптимизации, используемые в организации, для определения наиболее обоснованного уровня готовой продукции и текущих запасов.

3. Определение основного фактора бюджетирования, который ограничен коротким периодом. Как таковое, определение целевого объема продаж. На этом этапе инструменты планирования-анализа должны включать анализ затрат – объема –прибыли и выгод, оптимизацию структуры продаж с учетом планируемой маржи предельной прибыли для отдельных продуктов и ограничений производственных мощностей, что приводит к бюджету продаж (табл. 1).

Таблица 1

Бюджет продаж

Показатели	Первый квартал	Второй квартал	Третий квартал	Четвертый квартал	Всего годовой
Ожидаемый объем продаж, ед.	13250	14045	14887	15780	57962
Цена проданной продукции, драм,	2600	2640	2680	2720	–
Чистая выручка, драм	34450000	37078800	39897160	42921600	154347560
НДС на продажу	6890000	7415760	7979432	8584320	30869512
Общая выручка, драм	41340000	44494560	47876592	51505920	185217072

Учитывая динамику дебиторской задолженности и кредитную политику организации, составляется график денежных поступлений от реализации продукции (табл. 2).

Таблица 2

График ожидаемых денежных поступлений от реализованной продукции

Показатели	Первый квартал	Второй квартал	Третий квартал	Четвертый квартал	Всего годовой
Ожидаемые поступления в конце предыдущего периода, драм	4805076	–	–	–	4805076
Продажи по кварталам, драм	–	–	–	–	–
Первый квартал	37206000	2480400	1653600	–	41340000
Второй квартал	–	26696736	13348368	4449456	44494560
Третий квартал	–	–	33513614.4	14362977.6	47876592
Четвертый квартал	–	–	–	36054144	36054144
Общий	42011076	29177136	48515582.4	54866577.6	174570372

В форме операционных бюджетов, обеспечивающих исполнение основного бюджета. На этом этапе необходимо установить, прежде всего, производственный бюджет (табл. 3), общий бюджет затрат на производство, который включает прямые материальные затраты, прямые зарплаты, косвенные производственные затраты, торговые и управленческие расходы.

Таблица 3

Производственный бюджет

Показатели	Первый квартал	Второй квартал	Третий квартал	Четвертый квартал	Всего годовой
Ожидаемый объем продаж, ед.	13250	14045	14887	15780	57962
Запасы готовой продукции на конец планового периода, ед.	2809	2977,4	3156	3345	–
Запасы готовой продукции на начало планового периода, ед.	1380	2809	2977,4	3156	–
Объем производства, ед.	14679	14213,4	15065,6	15969	59927

Таким образом, производственный бюджет проверяет бюджет продаж, обеспечивая тем самым баланс между производством и объемом продаж в плановом периоде.

Бюджет прямых материальных затрат (табл. 4, 5) является неотъемлемой частью плана прямых производственных затрат на материальные и финансовые ресурсы в бюджетном периоде.

Таблица 4

Бюджет прямых материальных затрат

Показатели	Первый квартал	Второй квартал	Третий квартал	Четвертый квартал	Всего годовой
Объем производства, ед.	14,679	14,213	15,066	15,969	59,927
Потребность в базовых материалах для каждого продукта, кг	2,6	2,6	2,6	2,6	–
Спрос на основные материалы для производства, кг	38165.4	36954,84	39170,56	41519,4	155810,2
Запасы сырья на конец планового периода, кг	3786	1230	2856	4116	4116
Запас сырья на начало планового периода, кг	3478	3786	1230	2856	–
Основные закупленные материалы, кг	38473,4	34398,84	40796,56	42779,4	156448,2
Цена основного сырья, драм	450	457	464	471	–
Покупки в денежном выражении	17313030	15720270	18929603,84	20149097	72112001,1
НДС на покупки, драм	2886082	2620569	3155564,96	3358854,5	12021070,6
Покупки без НДС, драм	14426948	13099701	15774038,88	16790243	60090930,5

Таблица 5

Ожидаемый график движения денежных средств по прямым материальные расходам

Показатели	Первый квартал	Второй квартал	Третий квартал	Четвертый квартал	Всего годовой
Платежи, сделанные в конце предыдущего периода, драм	3449710	–	–	–	3449710
Оплата по кварталам, драм	–	–	–	–	–
Первый квартал	13850424	3462606	–	–	17313030
Второй квартал	–	10218175	5502094.46	–	15720270
Третий квартал	–	–	15143683.1	3785920.8	18929604
Четвертый квартал	–	–	–	16119278	16119278
Общий	17300134	13680781	20645777.5	19905199	71531892

Бюджетирование прямых затрат на материалы предоставляет информацию о финансовых результатах, бюджетах движения денежных средств и в качестве основы для планов материально-технического снабжения отражает спрос на материалы, сырье как в натуральном, так и в денежном выражении.

После того как запланированный объем производства определен, составляется бюджет прямых затрат на заработную плату (табл. 6, 7).

Таблица 6

Прямой бюджет расходов на заработную плату

Показатели	Первый квартал	Второй квартал	Третий квартал	Четвертый квартал	Всего годовой
1. Объем производства, ед.	14679	14213,4	15065,6	15969	59927
2. Рабочее время, используемое для изготовления каждого продукта	1	1	1	1	–
3. Рабочее время, необходимое для производства продукта	14679	14213,4	15065,6	15969	59927
4. Сумма, уплаченная за каждое рабочее время, драм	420	426,3	432,6945	439,18492	–
Общие прямые затраты на оплату труда, драмов	6165180	6059172,42	6518802,26	7013343,9	25756499

Таблица 7

Диаграмма ожидаемых прямых затрат на оплату труда организации

Показатели	Первый квартал	Второй квартал	Третий квартал	Четвертый квартал	Всего годовой
1. Зарплата выплачивается	–	–	–	–	
2. Первый квартал	6165180	–	–	–	6165180
3. Второй квартал	–	6059172,4	–	–	6059172,42
4. Третий квартал	–	–	6518802,26	–	6518802,259
5. Четвертый квартал	–	–	–	7013343,95	7013343,948
Общий	6165180	6059172,4	6518802,26	7013343,95	25756498,63

Бюджет для общих косвенных производственных затрат требует разделения общих косвенных производственных затрат на постоянные и переменные затраты (табл. 8).

Таблица 8

Общая сумма косвенных затрат на производство продукции

Показатели	Первый квартал	Второй квартал	Третий квартал	Четвертый квартал	Всего годовой
1. Общие косвенные постоянные производственные затраты, драм	2888000	3174000	3174000	3174000	12410000
2. Общая косвенная переменная норма себестоимости продукции, драм	180	183	186	189	–
3. Общая косвенная переменная себестоимость продукции, драм	2642220	2601052	2802202	3018141	11063615
3.1 Косвенная переменная себестоимость продукции НДС	440458	433595	467127	503124	1844305
3.2 Косвенные переменные производственные затраты без НДС	2201761,926	2167456,8	2335074,6	2515016,9	9219310,21
4. Общая косвенная себестоимость продукции, драм	5530220	5775052,2	5976201,6	6192141	23473614,8
5. Оплата общих косвенных производственных затрат, драм	4153220	4112052	4,313202	4,529141	17107615

Важной частью планирования деятельности организации является подготовка бюджетов на административные и коммерческие расходы (табл. 9).

Таблица 9

Бюджет административных расходов и реализации расходов

Показатели	Первый квартал	Второй квартал	Третий квартал	Четвертый квартал	Всего годовой
Планируемый объем продаж, ед.	13250	14,045	14887	15780	57962
2. Переменная часть затрат на управление и сбытовые расходы на единицу реализованной продукции, драм	21	21	21	21	–
3. Только переменная часть затрат на управление и продажи, драм	278250	294945	312627	331380	1217202
3.1 НДС на переменную часть управленческих и продажных расходов	46384	49167	52115	55241	202908
4. Фиксированная часть затрат на управление и продажи, включая драм	10234000	9,580,000	9580000	9580000	38974000
5. Общие расходы на управление и продажи, драм	10512250	9874945	9892627	9911380	40191202
6. Общая сумма расходов на управление и продажу, драм	10332250	9694945	9712627	9731380	39471202

4. Подготовка финансовых бюджетов. На этом этапе составления бюджета составляются комплексные финансовые результаты, инвестиционный бюджет, бюджет движения денежных средств и о финансовом положении отчет.

Целью отчета финансовом положении (табл. 10) является определение величины прибыли после налогообложения, при этом большая часть базовых данных генерируется при составлении операционных бюджетов.

Таблица 10

Ожидаемый комплексный отчет о прибылях и убытках

Показатели	Сумма
Чистая выручка от продажи товара	154347560
2. Стоимость реализованной продукции	103118232
3. Валовая прибыль	51229328
4. Управленческие и коммерческие расходы	39334294
5.Прибыль от продажи товара	11895034
6. Прочие операционные расходы	654000
7. Операционная прибыль	11241034
6. Финансовые расходы	3937255.375
Прибыль от обычной деятельности	7303778.625
7. Налог на прибыль	1460755.725
8. Прибыль после уплаты налогов	5843022.9

Бюджет денежных потоков (табл. 11) позволяет финансировать экономические операции, анализировать денежные потоки, осуществлять контроль ликвидности и платежеспособности, определять минимальные остатки денежных средств, дать оценку возможности привлечения дополнительных средств, представить оптимизацию финансовых потоков.

Таблица 11

Бюджет денежных потоков

Показатели	Первый квартал	Второй квартал	Третий квартал	Четвертый квартал	Всего годовой
1. Остаток денежных средств	618000	–	–	–	
2. Поступления денежных средств	42011076	29177136	48515582,4	54866577,6	174570372
3. Всего полученных денежных средств	42011076	29177136	48515582,4	54866577,6	174570372
4. Оплата основных материалов	17300134	13680781,4	20645777,53	19905198,7	71531891,6
5. Заработная плата производственных рабочих	6165180	6059172.42	6518802,259	7013343,95	25756498,6
6. Общие косвенные производственные затраты	4153220	4112052,2	4313201,6	4529141	17107614,8
7. Управленческие и коммерческие расходы	10332250	9694945	9712627	9731380	39471202
8. Финансовые расходы	630405	1029913,61	1243658,762	1033278	3937255,37
8. Закупка оборудования	5720000	–	–	–	5720000
9. Погашение кредита	–	–	5610152	–	5610152
9. Налог на прибыль и уплата НДС	8886450	300000	300000	300000	9786450
10. Общий отток денежных средств	53187639	34876864,7	48344219,15	42512341,6	178921064
11. Чистый денежный поток	-11176563	-5699728,7	171363,2488	12354236	–

После определения чистых денежных потоков требуется краткосрочный финансовый план (табл. 12).

Таблица 12

Финансовый план организации

Показатели	Первый квартал	Второй квартал	Третий квартал	Четвертый квартал
Начальный остаток денежных средств	618000	95000	95142	266505,2488
Чистый денежный поток	-11176563	-5699728.655	171363,249	12354235,96
Окончательный остаток	-10558563	-5604728,655	266505,249	12620741,21
Минимальный денежный резерв	95000	95142	95285	95428
Дефицит или избыток денежных средств	-10653563	-5699870.655	171220,249	12525313,21
Новые краткосрочные кредиты	-10653563,00	-5699870,655	0	0
Процент краткосрочных кредитов	0	-399508,6125	-613253,762	-613253,762
Погашение краткосрочных кредитов	0	-5699870,65	–	12000000
Минимальный денежный резерв	95000	95142	95285	95428
Начальный остаток краткосрочных кредитов	0	-10653563,00	-16353433,65	-16353433,65
Изменение краткосрочных кредитов (погашение, увеличение)	0	-5699870,655	0,00	12000000
Конечный остаток краткосрочных кредитов	-10653563,00	-16353433,65	-16353433,65	-46353433,65

На протяжении всего процесса составления бюджета расчеты производились с использованием программы Excel.

5. Контроль за исполнением бюджета позволит оценить эффективность финансово-хозяйственной деятельности в контексте обеспечения доступа к бюджетным показателям. Посредством систематического и последовательного анализа можно выявить причины отклонений от предусмотренных показателей, оценить их значимость в будущем, разработать соответствующие пути и критерии коррекции.

Таким образом, сводный бюджет, выражающий ряд целевых показателей, включает в себя все элементы организации и ее подразделений, составляющих ее организационную структуру. Консолидированный бюджет состоит из трех суббюджетов первого уровня – операционного, инвестиционного и финансового, которые исключают ряд суббюджетов второго, третьего уровней.

Выводы и предложения. С учетом временно́го фактора необходимо выделить следующие виды бюджетов в производственных организациях Республики Армения:

1. Краткосрочный бюджет (1–3 месяца). Три месяца считаются наиболее оптимальными для армянских организаций. Это совпадает с отчетным финансовым периодом, что значительно облегчает финансовые показатели организации. Краткосрочный бюджет характеризуется исполнением, отсутствием корректировок, высокими показателями детализации.

2. Бюджет развития (1 год). Этот бюджет является одним из долгосрочных бюджетов. Это типично:

– Обязательство по реализации – в начале года предприниматели принимают краткосрочный бюджет и бюджет развития, а затем в бюджете развития действует квартальный бюджет.

– Возможность корректировки из-за макроэкономической нестабильности.

– Контрольно-стимулирующий характер. Руководители структурных подразделений вознаграждены за достижение и превышение годовой производительности.

– Более низкий уровень детализации бюджетных показателей.

3. Ориентировочный «сглаженный» бюджет (1 год). Он должен быть утвержден в начале года и полностью аналогичен бюджету развития (однако в начале года принимаются только 2 бюджета, бюджет развития на один год и краткосрочный бюджет на ежеквартальной основе). В конце первого семестра первый и второй кварталы будут добавлены к «гладкому» бюджету, который обеспечит непрерывное двенадцатилетнее планирование.

Средние организации могут предлагать планирование на двухбюджетной основе: квартальный бюджет и годовой бюджет развития. Малый бизнес характеризуется непрерывным планированием, состоящим только из квартальных бюджетов. Небольшие компании в большей степени зависят от изменений структуры рынка и могут более гибко адаптировать рыночные из-

менения к своему ресурсному потенциалу.

Представленная система бюджетирования является комплексной, охватывающей ключевые аспекты деятельности организации, в частности, производство, сбыт, финансы, обеспечивает взаимодействие между высшими органами управления и структурными подразделениями, при этом беря финансовую сторону за основу для принятия управленческих решений, что максимизирует рыночную стоимость компании, прибыль, оптимизирует расходы, сбалансирует приток и отток денежных средств, обеспечивает финансовую устойчивость компании.

Полученные результаты полезны для целей планирования, контроля и мотивации в обучении управленческому учету, они могут внести значительный вклад в применение служебной аттестации, но не обязательно связаны с мотивацией, системой вознаграждения. Более слабое использование бюджетов для контроля пригодно, если компания находится в фазе роста, когда необходимы мероприятия по планированию и координации.

Литература

1. Алексеева, А. И., Васильев, Ю. В., Малеева, А. В., Ушвицкий, Л. И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учеб. пособие. – М. : Финансы и статистика, 2006.
2. Наумова, Н. В. Жарикова, Л. А. Бюджетирование в деятельности предприятия : учеб. пособие. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009.
3. Прокопьева, Т. В. Планирование и бюджетирование : учеб. пособие для студентов дневной и заочной форм обучения направления подготовки «Экономика» / Рубцовский индустриальный институт. – Рубцовск, 2014.
4. Burov, A. Achievements of science and education. 2017. No. 6(19). P. 33–34.
5. Cokins, G. Performance Management : Integrating Strategy Execution, Methodologies, Risk, and Analytics. 2009. P. 139. – URL : https://doi.org/10.1002/9781119205548.ch22.
6. Covaleski, M., Evans, H., Luft, J., Shields, M. Budgeting research : Three theoretical perspectives and criteria for selective integration / Chapman C., Hopwood A., Shields M. (eds.) // Handbook of Management Accounting Reserach. – Elsevier, Oxford, 2006. Vol. II. P. 587–624.
7. Doye, D., Sahs, R. Using Enterprise Budgets in Farm Financial Planning // Oklahoma cooperative extension service AGEC-243. P. 1–6. – URL : https://shareok.org/bitstream/handle/11244/49861/oksd_agec.
8. Draheim, D. Towards Total Budgeting and the Interactive Budget Warehouse, Innovation and Future of Enterprise Information Systems ERP Future 2012 Conference, Salzburg, Austria, November 2012. Revised Papers. P. 271–289. P. 279. DOI 10.1007/978-3-642-37021-2.
9. Gabdullina, G., Zinnurova, F. Modern Society and Power. – 2017. No. 2(12). P.163–168.
10. Kwarteng, A. The impact of budgetary planning on resource allocation: evidence from a developing country //African Journal of Economic and Management Studies. P. 6; 1-23. – URL : https://doi.org/10.1108/AJEMS-03-2017-0056.
11. Shim, J., Siegel, J. and Shim, A. CFO Fundamentals: Your Quick Guide to Internal Controls, Financial Reporting, IFRS, Web 2.0, Cloud Computing. – John Wiley & Sons, Inc., 2012. P. 247, 260. – URL : https://doi.org/10.1002/9781119205111.ch12.
12. Krylov, S. Target financial forecasting as an instrument of overcome financial difficulties in present-day global economic environment, SHS Web of Conferences 129, 03017 (2021) // Globalization and its Socio-Economic Consequences. 2021. P. 2 ;1-10. – URL : https://doi.org/10.1051/shsconf/202112903017.
13. Rebrowa, N., Kovalev, A., Frik, O., Sargsyan, S Budgeting and as an Instrument of Increasing Competitiveness and Sustainability of Mining Enterprise, E3S Web of Conferences 174, 04054 / Vth International Innovative Mining Symposium, 2020. P. 2; 1-6. – URL :
14. https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017404054.
15. Stephen, C., Hansen, A. Theoretical Analysis of the Impact of Adopting Rolling Budgets, Activity-Based Budgeting and Beyond Budgeting // European Accounting Review. 2011. Vol. 20. No. 2. P. 289-290; 289–319.
16. Tsamenyi, M., Mills, J., Tauringana, V. A Field Study of the Budgeting Process and the Perceived Usefulness of the Budget in Organizations in a Developing Country–The Case of Ghana //Journal of African Business. 2002. No. 3:2.P. 85-103; 94. DOI: 10.1300/J156v03n02_05.
17. Wiley, J. Value-Based Management in Government. – First Edition. – Douglas W. Webster and Gary Cokins, 2020. P.183, 212. – URL : https://doi.org/10.1002/9781119660187.ch13.
18. Zietlow, J., Hankin, J., Seidner, A. and O'Brien, T. Financial Management for Nonprofit Organizations: Policies and Practices. – Third Edition. – John Wiley & Sons, Inc. Published, 2018. P. 269–270.
19. Проблемы финансового планирования в производственных организациях / Григор Манукян. – Ереван, 2015.

References:

1. Alekseeva, A. I., Vasil'ev, YU. V., Maleeva, A. V., Ushvickij, L. I. Kompleksnyj ekonomicheskij analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti : ucheb. posobie. – M. : Finansy i statistika, 2006.
2. Naumova, N. V. ZHarikova, L. A. Byudzhetirovanie v deyatel'nosti predpriyatiya : ucheb. posobie. – Tambov : Izd-vo Tamb. gos. tekhn. un-ta, 2009.
3. Prokop'eva, T. V. Planirovanie i byudzhetirovanie : ucheb. posobie dlya studentov dnevnoj i zaochnoj form obucheniya napravleniya podgotovki «Ekonomika» / Rubcovskij industrial'nyj institut. – Rubcovsk, 2014.
4. Burov, A. Achievements of science and education. 2017. No. 6(19). P. 33–34.
5. Cokins, G. Performance Management : Integrating Strategy Execution, Methodologies, Risk, and Analytics.

2009. P. 139. – URL : https://doi.org/10.1002/9781119205548.ch22.
6. Covaleski, M., Evans, H., Luft, J., Shields, M. Budgeting research : Three theoretical perspectives and criteria for selective integration / Chapman C., Hopwood A., Shields M. (eds.) // Handbook of Management Accounting Reserach. – Elsevier, Oxford, 2006. Vol. II. P. 587–624.
7. Doye, D., Sahs, R. Using Enterprise Budgets in Farm Financial Planning // Oklahoma cooperative extension service AGEC-243. P. 1–6. – URL : https://shareok.org/bitstream/handle/11244/49861/oksd_agec.
8. Draheim, D. Towards Total Budgeting and the Interactive Budget Warehouse, Innovation and Future of Enterprise Information Systems ERP Future 2012 Conference, Salzburg, Austria, November 2012. Revised Papers. P. 271–289. P. 279. DOI 10.1007/978-3-642-37021-2.
9. Gabdullina, G., Zinnurova, F. Modern Society and Power. – 2017. No. 2(12). P.163–168.
10. Kwarteng, A. The impact of budgetary planning on resource allocation: evidence from a developing country //African Journal of Economic and Management Studies. P. 6; 1-23. – URL : https://doi.org/10.1108/AJEMS-03-2017-0056.
11. Shim, J., Siegel, J. and Shim, A. CFO Fundamentals: Your Quick Guide to Internal Controls, Financial Reporting, IFRS, Web 2.0, Cloud Computing. – John Wiley & Sons, Inc., 2012. P. 247, 260. – URL : https://doi.org/10.1002/9781119205111.ch12.
12. Krylov, S. Target financial forecasting as an instrument of overcome financial difficulties in present-day global economic environment, SHS Web of Conferences 129, 03017 (2021) // Globalization and its Socio-Economic Consequences. 2021. P. 2 ;1-10. – URL : https://doi.org/10.1051/shsconf/202112903017.
13. Rebrowa, N., Kovalev, A., Frik, O., Sargsyan, S Budgeting and as an Instrument of Increasing Competitiveness and Sustainability of Mining Enterprise, E3S Web of Conferences 174, 04054 / Vth International Innovative Mining Symposium, 2020. P. 2; 1-6. – URL :
14. https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017404054.
15. Stephen, C., Hansen, A. Theoretical Analysis of the Impact of Adopting Rolling Budgets, Activity-Based Budgeting and Beyond Budgeting // European Accounting Review. 2011. Vol. 20. No. 2. P. 289-290; 289–319.
16. Tsamenyi, M., Mills, J., Tauringana, V. A Field Study of the Budgeting Process and the Perceived Usefulness of the Budget in Organizations in a Developing Country–The Case of Ghana //Journal of African Business. 2002. No. 3:2.P. 85-103; 94. DOI: 10.1300/J156v03n02_05.
17. Wiley, J. Value-Based Management in Government. – First Edition. – Douglas W. Webster and Gary Cokins, 2020. P.183, 212. – URL : https://doi.org/10.1002/9781119660187.ch13.
18. Zietlow, J., Hankin, J., Seidner, A. and O'Brien, T. Financial Management for Nonprofit Organizations: Policies and Practices. – Third Edition. – John Wiley & Sons, Inc. Published, 2018. P. 269–270.
19. Problemy finansovogo planirovaniya v proizvodstvennyh organizaciyah / Grigor Manukyan. – Erevan, 2015.

УДК: 338.28

МАХКАМОВА ГУЛБАХОР МАХСУДОВНА
к.э.н., доцент, соискатель докторантуры Института проблем рынка РАН,
e-mail: makhkamova.gulbakhor@gmail.com

НЯРГИНЕН ВИКТОРИЯ АНАТОЛЬЕВНА
Очный аспирант Института проблем рынка РАН, ассистент кафедры экономической экспертизы и финансового мониторинга, МИРЭА – Российский технологический университет,
e-mail: nyarginen2014@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-4-97-108

МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ФИНАНСОВОЙ ИНКЛЮЗИИ[1]

Аннотация. Цель работы. *Научная статья посвящена разработке модели инклюзивного развития социально-экономической системы Республики Таджикистан. Доказано, что именно инклюзивное развитие является наиболее адекватным подходом к обеспечению стабильного роста национальной экономики, в том числе для развивающихся стран.* ***Метод и методология работы.*** *В статье использованы методы литературного анализа, сравнительной (компаративной) оценки, корреляционно-регрессионного анализа, систематизации, группировки и логического обобщения, а также исторический и системный подходы в раскрытии и решении проблематики моделирования инклюзивного развития социально-экономической системы Республики Таджикистан с учетом финансовой инклюзии. В исследовании были: рассмотрены существующие научные подходы к разработке моделей инклюзивного развития экономики отдельных государств, в том числе развивающихся.* ***Результаты и выводы.*** *Сформирована система индикаторов (показателей) оценки инклюзивного развития экономики государства, включающая три блока индикаторов (индикаторы экономического развития, индикаторы социального развития, включение). Разработана модель оценки инклюзивного развития экономики государства, которая включает восемнадцать факторов влияния. На основе корреляционно-регрессионного анализа сформирована модель инклюзивного развития экономики Таджикистана, которая включает пять факторов инклюзивного влияния, одним из которых является финансовая инклюзия. Сформированы направления использования разработанной модели.* ***Область применения результатов.*** *Полученные результаты могут использоваться при анализе и корректировке на его основе государственной политики в области реализации развития социально-экономической системы государства в контексте финансовой инклюзии.*

Ключевые слова: *инклюзивное развитие, моделирование развития социально-экономической системы государства, корреляционно-регрессионный анализ, модель, Республика Таджикистан, факторы влияния, финансовая инклюзия, экономика государства.*

MAKHKAMOVA GULBAKHOR MAKHSUDOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, PhD candidate of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: makhkamova.gulbakhor@gmail.com

NYARGINEN VICTORIA ANATOLYEVNA
Full–time postgraduate student of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Assistant of the Department of Economic Expertise and Financial Monitoring, MIREA - Russian Technological University,
e-mail: nyarginen2014@yandex.ru

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-02048).

MODELING THE DEVELOPMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM OF THE STATE IN THE CONTEXT OF FINANCIAL INCLUSION

Abstract. The purpose of the work. *The scientific article is devoted to the development of a model of inclusive development of the socio-economic system of the Republic of Tajikistan. It is proved that inclusive development is the most appropriate approach to ensuring stable growth of the national economy, including for developing countries.* ***Method and methodology of work.*** *The article uses the methods of literary analysis, comparative (comparative) assessment, correlation and regression analysis, systematization, grouping and logical generalization, as well as historical and systematic approaches in revealing and solving the problems of modeling inclusive development of the socio-economic system of the Republic of Tajikistan, taking into account financial inclusion. The study examined: existing scientific approaches to the development of models of inclusive economic development of individual states, including developing ones.* ***Results and conclusions.*** *A system of indicators (indicators) for assessing the inclusive development of the state's economy has been formed, including three blocks of indicators (indicators of economic development, indicators of social development, inclusion). A model for assessing the inclusive development of the state's economy has been developed, which includes eighteen factors of influence. Based on correlation and regression analysis, a model of inclusive development of the economy of Tajikistan has been formed, which includes five factors of inclusive influence, one of which is financial inclusion. The directions of using the developed model are formed.* ***The scope of the results.*** *The obtained results can be used in the analysis and adjustment on its basis of the state policy in the field of implementation of the development of the socio-economic system of the state in the context of financial inclusion.*
Keywords: *inclusive development, modeling of the development of the socio-economic system of the state, correlation and regression analysis, model, Republic of Tajikistan, factors of influence, financial inclusion, state economy.*

Введение. Современные процессы функционирования мировой и большинства национальных экономик сопровождаются поиском новых путей их развития. Особенно остро эти процессы происходят в развивающихся странах, которые ищут дополнительные возможности для экономического развития и постепенного решения национальных социально-экономических проблем (образование населения, процент безработных, развитие малого и среднего бизнеса, привлечение инвестиций, развитие инноваций, рост доходов государственного и местных бюджетов, качество услуг государственных институтов, коррупция, информационная асимметрия, уменьшение экономического неравенства и т. д.) [4–8].

Отдельно отмечаем дополнительные экономические возможности, которые появились для развивающихся стран в условиях резкого изменения вкусов потребителей, активного развития транснациональных (многонациональных) компаний и взрывного роста социально-экономических проблем в развитых странах, связанных с неэффективностью функционирования большинства политических и экономических институтов, а также наличия большого количества институциональных ловушек. В этих условиях приоритетной стала концепция инклюзивного развития мировой и национальных экономических систем. В то же время, учитывая ограниченные возможности развивающихся стран, ключевым аспектом стимулирования инклюзивного развития выступает поиск основных факторов влияния и моделирование развития национальных экономик.

Особое влияние на инклюзивное развитие экономик развивающихся стран оказывает финансовая инклюзия, которая позволяет увеличить доступ населения, бизнеса и государственных институтов к финансовым услугам и обеспечить долгосрочный рост национального благосостояния.

В этих условиях актуальной целью научных исследований является моделирование инклюзивного развития экономических систем развивающихся стран с учетом финансовой инклюзии на примере отдельных государств, что позволяет провести такое исследование на примере Республики Таджикистан.

Исходя из поставленной цели, важным является подтверждение или опровержение таких научных гипотез:

– существующие научные подходы не позволяют в полной мере сформировать адекватную

модель инклюзивного развития Республики Таджикистан с учетом влияния на экономику государства финансовой инклюзии;

– модель инклюзивного развития Республики Таджикистан должна учитывать широкий спектр факторов влияния;

– финансовая инклюзия не играет ключевой роли в рамках обеспечения инклюзивного развития таджикской экономической системы.

Обзор научно-исследовательской литературы

Изучение инклюзивного устойчивого развития мировой, и особенно национальных экономик развивающихся стран, находится в фокусе современных научных исследований, где следует выделить разработки: Дж. Гупты и С. Вегелин [13]; Дж. Ранияра и Р. Канбура [23]; С. Кука [12]; Я. Хуанга и М. Дж. Куибрии [15] и др.

Термин «инклюзивный» появился в США в семидесятые годы в контексте развития социальной сферы страны и вовлечения в ее развитие максимально большого количества граждан [16, с. 7]. Однако в дальнейшем наблюдается его смещение в сферу экономики, которое получило особое развитие после окончания кризиса 2007–2008 годов [9, с. 6]. При этом под теоретическим конструктом «инклюзия» принято понимать увеличение вовлечения граждан страны в обеспечение роста ее экономической системы и уменьшение неравенства при распределении результатов функционирования национальной экономики [10, с. 113].

В то же время наблюдается научная дискуссия относительно раскрытия сущности концепции инклюзивного устойчивого развития.

Так, сотрудники Международного валютного фонда А. Рахул, М. Саурабх, Дж. П. Шанака обращают внимание на связь экономического роста и инклюзии, а также ее влияние на борьбу с бедностью в рамках устранения неравенства в экономических системах [12, с. 8].

Е. Янковичина и С. Линдстрем утверждают, что концепция инклюзивного устойчивого развития базируется на устранении нищеты в стране в рамках обеспечения долгосрочного экономического роста на основе вовлечения в экономические отношения максимального количества домашних хозяйств государства [16, с. 8].

В Организации экономического сотрудничества и развития акцент делают на справедливом распределении доходов, сгенерированных национальной экономической системой и активном вовлечении в ее функционирование максимального количества домашних хозяйств, в том числе за счет привлечения их финансовых ресурсов или наделения их финансовыми ресурсами для развития [20].

Дж. Ранияр и Р. Канбур считают, что устойчивое развитие возможно только в рамках развития экономической, социальной и институциональной инклюзии в стране. При этом важнейшим аспектом тут является снижения неравенства в получении доходов домашними хозяйствами и справедливое распределение национального благосостояния между ними [23, с. 458].

Т. Мак-Кинли выдвигает два взаимосвязанных постулата:

– устойчивый экономический рост расширяет экономические возможности для населения страны;

– максимальное вовлечение населения в экономические отношения обеспечивает устойчивый экономический рост государства [18, с. 6].

Инклюзивное развитие экономики на национальном уровне и роль финансовой инклюзии в таком развитии находятся в фокусе исследований российских и зарубежных ученых [9; 11; 12; 14; 17]. При этом особое значение имеет формирование адекватной экономико-математической модели такого роста. Учитывая, что формирование и развитие экономики страны, построенные на инклюзивном подходе, находится на начальных этапах теоретического и практического изучения, отмечаем наличие значительной научной дискуссии относительно определения ключевых детерминант и моделирования такого развития, а также роли финансовой инклюзии в этих процессах.

На международном уровне инклюзивное развитие на национальном уровне измеряется при помощи Индекса инклюзивного развития (The Inclusive Development Index [IDI]), который был предложен к использованию Системной инициативой Всемирного экономического форума в Давосе (The World Economic Forum) по формированию будущего экономического прогресса в 2017 году. Отмечаем, что IDI включает в себя три группы индикаторов (показателей), в каждой из которых рассчитываются четыре ключевых индикатора (показателя). Первой группой индикаторов (показателей) является показатели «Роста и развития», куда входят: ВВП (на душу населения); производительность труда; занятость; ожидаемая продолжительность жизни.

Во вторую группу индикаторов (показателей), которая имеет название «Включение», входят следующие индикаторы (показатели): средний доход домашних хозяйств; коэффициент Джинни по доходам (расслоение общества по доходам); уровень бедности; коэффициент Джинни по богатству (расслоение общества по уровню благосостояния). В третью группу индикаторов (показателей) «Равноправие и устойчивость» входят такие индикаторы (показатели): скорректированные чистые сбережения; интенсивность парникового загрязнения на единицу ВВП; государственный долг; коэффициент демографической нагрузки. IDI основан на оценке каждого показателя (индикатора) по шкале от 1 (худший) до 7 (лучший), а также расчета тренда за пять последних лет [25].

Рассмотрев Индекс инклюзивного развития, отмечаем, что, несмотря на его значительную прогрессивность, особенно что касается второй группы индикаторов, а также возможности выявления проблемных социально-экономических аспектов развития страны, он имеет существенные недостатки: отсутствие возможности сформировать модель инклюзивного развития страны, а также составить прогноз такого развития; недостаточное внимание в рамках группы индикаторов (показателей) «Включение» финансовой инклюзии на национальном уровне; отсутствие рассмотрения развития малого и среднего бизнеса; игнорирование гендерных аспектов инклюзивного развития национальных экономических систем.

ОЭСР предлагает модель инклюзивного роста экономики страны относительно роста ВВП на душу населения между годами t и t-1. При этом предлагается учитывать влияние таких факторов: норма инвестиций, определяемая как доля инвестиций в производительный капитал по отношению к ВВП; запас человеческого капитала, измеренный как среднее количество лет обучения; темп прироста населения трудоспособного возраста [19, с. 98].

Отмечаем интересную трактовку относительно моделирования инклюзивного роста национальных экономик со стороны ОЭСР, а также учет в модели инвестиций в экономическую систему страны. В то же время модель имеет спорные моменты, которые связаны с игнорированием инклюзии вообще, а также финансовой инклюзии в частности в национальной экономике. В модели также не учтены: решение гендерных проблем; развитие малого и среднего бизнеса; социальные показатели и макроэкономические показатели.

Рахем И. Д., Исах К. О., Адедежи А. А., рассматривая развитие экономик стран тропической Африки, предложили использовать две модели инклюзивного роста национальных экономик:

а) Без учета влияния ренты за природные ресурсы, где основными факторами влияния выступают: рабочая сила; физический капитал; государственные расходы на образование; государственные расходы на здравоохранение; совокупная рента природных ресурсов в % к ВВП; уровень инфляции, прямые иностранные инвестиции, открытость торговли.

б) С учетом влияния ренты на природные ресурсы, где рассматривается влияние ренты на природные ресурсы, на формирование рабочей силы через расходы на образование и здравоохранение [21, с. 32–35].

Отмечая значительную научную ценность представленных выше моделей, а также интересный подход к включению ренты за природные ресурсы, что является важным для многих развивающихся стран, считаем необходимым отметить ряд недостатков методологического подхода Рахема И. Д., Исаха К. О., Адедежи А. А., куда относим: игнорирование влияния финансовой инклюзии на развитие национальной экономики; пригодность представленных моделей только для развивающихся государств со значительным сектором добывающей промышленности; игнорирование в модели развития МСП и устранение гендерного неравенства.

Хабито Сиелито Ф. предлагает для оценки инклюзивного роста национальной экономики использовать три функции регрессии относительно влияния трех ключевых параметров на ВВП: вклад сельского хозяйства в рост ВВП; общий (средний) индекс управления и его влияние на рост ВВП; государственные расходы на образование и здравоохранение и их влияние на рост ВВП государства.

При этом ученый отмечает, что коэффициент корреляции для этих трех ключевых параметров равняется 0,8, что свидетельствует, что на 80 % инклюзивный рост национальных экономик вызван именно ими, а 20 % –другими параметрами [14, с. 37].

Отмечаем интересный подход ученого к моделированию инклюзивного роста национальных экономических систем, а также его значительное внимание аграрному сектору экономики, который является и остается важным для большинства развивающихся стран. Отдельно в качестве положительного аспекта модели можем указать на акцентирование внимания на государственное управление, которое играет важную роль, особенно для развивающихся стран. В то же время необходимо отметить недостатки методологического подхода, к которым относим: незначительное количество выделенных ключевых параметров; игнорирование инклюзии вообще

и финансовой инклюзии в частности; применимость модели в большинстве для аграрных развивающихся стран, что резко сужает сферу ее применения; игнорирование сферы услуг в составлении модели; отсутствие акцентов на развитие малого и среднего бизнеса, а также устранение гендерного неравенства в экономике.

Власенко Ю. Г. предложил использовать для оценки инклюзивного роста национальных экономических систем индекс инклюзивного роста, который включает: индекс роста ВВП; индекс углубления бедности; индекс недополученного ВВП через безработицу; индекс долгового финансирования экономики [8, с. 72].

Акцентируем внимание на положительных аспектах методологического подхода Ю. Г. Власенко, куда относим: выделение потерь ВВП страны от безработицы; учет международных стандартов определения бедности. В то же время методика ученого имеет значительное количество недостатков: не понятны критерии оценки; слабо выделены аспекты именно инклюзивного роста национальной экономической системы; ограниченное количество ключевых параметров индекса; не учтены финансовая инклюзия, а также развитие МСП; не раскрыты проблемы экономического неравенства, в том числе гендерного.

Веллала П. С., Мадала М. К., Чхаттопадая У. предложили графическую интерпретацию модели инклюзивного роста национальной экономики, в рамках которой были выделены следующие ключевые компоненты: экономический рост; занятость населения; сокращение бедности; сокращение неравенства; человеческое развитие; гендерное равенство; базовая социо-экономическая инфраструктура; государственное управление [26, с. 232].

Выделяем позитивные стороны методологического подхода ученых, куда относим: включение в модель сокращения неравенства, в том числе гендерного; акцент на важности социо-экономической инфраструктуры для инклюзивного роста национальной экономики. Считаем необходимым также уделить внимание недостаткам предложенного методологического подхода, а именно: недостаточно учтена финансовая инклюзия; слабо раскрыто влияние МСП на рост национальной экономики; не учтены инвестиции и инновации, а также расходы на образование и здравоохранение.

Шарафутдинов Р. И., Измайлова Д. О., Ахметшин Э. М. предложили доработать Индекс инклюзивного развития (The Inclusive Development Index [IDI]) за счет: добавления во вторую группу индикаторов показателя «Покупательная способность доходов»; изменения шкалы оценки (от 0 до 7); разделения стран на четыре группы по уровню ВВП на душу населения (развитые страны, страны с уровнем дохода «выше среднего», страны с уровнем дохода «ниже среднего», страны с низким уровнем дохода) [11, с. 124–127].

Отмечаем, что предложенный методологический подход Шарафутдиновым Р. И., Измайловой Д. О., Ахметшиным Э. М. повторяет положительные и отрицательные стороны IDI.

Акцентируем внимание, что, несмотря на значительные научные разработки в рамках моделирования инклюзивного развития экономики государства, данная научно-практическая проблема требует дальнейшего изучения и поиска путей решения с учетом: оценки влияния финансовой инклюзии на экономические системы стран; разработки адекватных моделей для отдельных национальных экономик, в первую очередь развивающихся стран, куда относим Республику Таджикистан.

Материалы и методы исследования

Для достижения целей статьи использована система общенаучных методов исследования и методов исследования на теоретическом уровне, а именно: метод литературного анализа для оценки научных разработок по проблематике инклюзивного развития экономических систем государств; метод сравнительной (компаративной) оценки для рассмотрения моделей инклюзивного роста национальных экономик; корреляционно-регрессионный анализ для формирования адекватной модели оценки инклюзивного развития экономики Таджикистана; методы систематизации, группировки и логического обобщения для систематизации научной информации, формирования выводов и научных предложений статьи.

Методология исследования опирается на исторический и системный подходы в раскрытии и решении проблематики моделирования инклюзивного развития экономики Республики Таджикистан с учетом финансовой инклюзии.

В работе формирование и использование адекватной модели оценки инклюзивного развития экономики Таджикистана представлена как ключевая составляющая обеспечения долгосрочного тренда роста таджикской экономической системы. Исследование также базируется на допущении, что модель инклюзивного роста национальных экономик должна учитывать влияние на развитие экономической системы финансовой инклюзии.

Результаты исследования

1. Формирование системы индикаторов (показателей) оценки инклюзивного развития экономики государства.

Учитывая проведенную критическую оценку методологических подходов к изучению инклюзивного развития экономик стран мира, считаем целесообразным разработать и предложить авторскую систему индикаторов (показателей) оценки инклюзивного развития экономики государства (табл. 1).

Считаем целесообразным дать пояснения относительно предложенной системы индикаторов (показателей) оценки инклюзивного развития национальной экономической системы. Для системы были предложены три блока индикаторов: экономические, которые характеризуют основные аспекты развития национальной экономики; социальные, которые являются базисом долгосрочного развития экономической системы и характеризуют ее развитие с точки зрения инклюзивности; включения, которые направлены на оценку уровня вовлечения домашних хозяйств в экономику государства, а также уровня неравенства в социально-экономической системе страны.

Таблица 1

Система индикаторов (показателей) оценки инклюзивного развития экономики государства

Группа индикаторов	Индикаторы
Индикаторы экономического развития	ВВП на душу населения (GDPpc); Объемы инвестиций в экономическую систему (Inv); Размеры инноваций в экономику (Inn); Темпы прироста промышленности (Gri); Темпы прироста сферы услуг (Grs); Темпы прироста агропромышленного комплекса (Gra); Уровень занятости (Er); Производительность труда (Lp); Количество предприятий малого и среднего бизнеса (Grsme).
Индикаторы социального развития	Население (Grp); Расходы на образования (% от ВВП) (Edex); Расходы на здравоохранение (% от ВВП) (H).
Включение	Средний доход домашних хозяйств (MHI); коэффициент Джинни по доходам (расслоение общества по доходам) (IG); уровень бедности (PR); коэффициент Пальмы по богатству (расслоение общества по уровню благосостояния) (WG); уровень финансовой инклюзии (FI); уровень социально-экономического неравенства (SEI).

Индикаторы экономического развития направлены на оценку общего развития экономики, инвестционно-инновационной деятельности в стране, развитие трех сфер национальной экономической системы, занятости и производительности труда, а также развития МСП с точки зрения его вклада в экономику государства. Индикаторы социального развития позволяют оценить общую демографическую ситуацию в государстве, а также ключевые составляющие социальной сферы с точки зрения развития национальной экономической системы (образование и здравоохранение). Индикаторы включения повторяют индикаторы IDI, а также направлены на оценку уровней финансовой инклюзии и социально-экономического неравенства в стране.

2. Разработка первоначальной модели оценки инклюзивного развития экономики государства.

Используя сформированную систему индикаторов (показателей) оценки инклюзивного развития экономики государства, считаем целесообразным предложить соответствующую модель:

$$\begin{aligned}\ln GDP_g &= b_0 + b_1 \ln GDPpc_{it} + b_2 \ln Inv_{it} + b_3 InInn_{it} + b_4 Gri_{it} + b_5 Grs_{it} + b_6 Gra_{it} + \\ &+ b_7 Er_{it} + b_8 \ln Lp_{it} + b_9 \ln Grsme_{it} + b_{10} \ln Grp_{it} + b_{11} Edex_{it} + b_{12} H_{it} + b_{13} \ln MHI_{it} + \\ &+ b_{14} \ln IG_{it} + b_{15} PR_{it} + +b_{16} InWG_{it} + b_{17} InFI_{it} + b_{18} InSEI_{it} + \varepsilon_{it},\end{aligned} \quad (1)$$

где, $\ln GDP_g$ – логарифм изменения ВВП в государстве; b_0 – константа; ε – остатки; $b_{1, 2, ..., 18}$ – коэффициенты регрессии; i – страна проведения исследования; t – временной промежуток исследования. Значения индикаторов приведены в таблице 1. Переменные, измеряющиеся не в процентах, были взяты по логарифму с целью перехода к эластичностям.

Отмечаем, что разработанная модель оценки инклюзивного развития национальной экономической системы требует доработки на основе проверки тесноты связей между предложен-

ными индикаторами (показателя), чтобы исключить корреляцию между ними, т. е. проведения корреляционного анализа. Это необходимо сделать на основе данных по отдельному государству. Проверку будем делать при помощи построения матрицы корреляции, где будем осуществлять проверку по двум направлениям:

1. Высокий уровень корреляции (r) между результативным признаком y (изменение ВВП в государстве) и факторными признаками x (восемнадцать переменных, см. таблицу 1). Выбор будем делать по шкале Чеддока с характером силы связи: сильная 0,7-0,9 и очень сильная – 0,9-0,99.

2. Уровень корреляции между факторными признаками x (восемнадцать переменных, см. таблицу 1). Выбор будем делать по факторам, корреляция между которыми, согласно шкале Чеддока, не будет превышать 0,3, что соответствует практически отсутствующей силе связи.

Для выбранных таким образом индикаторов (показателей) осуществим регрессионный анализ, чтобы представить функцию инклюзивного развития экономики конкретного государства, а также выявить наиболее значимые факторы влияния на инклюзивное развитие национальной экономической системы, направление и силу такого влияния.

3. Определение функции инклюзивного роста экономики Таджикистана на основе корреляционно-регрессионного анализа.

Проведем корреляционно-регрессионный анализ для определения функции инклюзивного роста экономики Таджикистана. Индикаторы оценки инклюзивного развития экономики Таджикистана в 2015–2019 годах представлены в таблице 2.

Таблица 2

Динамика индикаторов (показателей) оценки инклюзивного развития экономики Таджикистана в 2015–2019 годах [1; 18]

Индикатор (показатель)	2015 год	2017 год	2019 год	Базисные темпы роста, %
ВВП (GDP), млрд дол. США	7,9	9,1	10,5	132,91
Индикаторы экономического развития				
ВВП на душу населения (GDPpc), дол. США	936,0	1024,9	1121,1	119,78
Объемы инвестиций в экономическую систему, млн дол. США (Inv)	570	198	607,0	106,49
Инновации в экономику – Innovation index (Inn);	27,50	28,20	26,40	96,00
Промышленность, млрд сомони (Gri)	12,7	14,2	16,9	133,07
Услуги, млрд сомони (Grs)	9,8	10,6	11,8	120,41
Сельськое хозяйство, млрд сомони (Gra)	11,3	12,9	14,1	124,78
Уровень занятости (Er), %	98,5	98,0	98,2	99,70
Производительность труда (Lp)	3,589	6,136	6,494	180,94
Количество предприятий малого и среднего бизнеса, тыс. ед. (Grsme)	271	279	301	111,07
Индикаторы социального развития				
Население, тыс. чел. (Grp)	8454	8880	9321	110,26
Расходы на образования (% от ВВП) (Edex)	5,0	5,1	5,2	104,00
Расходы на здравоохранение (% от ВВП) (H)	6,7	7,0	7,2	107,46
Включение				
Средний доход домашних хозяйств (MHI)	936,0	1024,9	1121,1	119,78
Коэффициент Джинни по доходам (расслоение общества по доходам) (IG)	34,0	40,5	43,1	126,76
Уровень бедности (PR), %	31,3	29,5	20,3	64,86
Индекс Пальмы по богатству (расслоение общества по уровню благосостояния) (WG)	5,4	5,0	4,5	83,33
Уровень финансовой инклюзии (FI)	4	5	5	125,00
Уровень социально-экономического неравенства (SEI)	1,9	1,5	1,2	63,16

На основании корреляционного анализа данных в таблице 2, используя программные возможности Excel, сформируем матрицу корреляции (табл. 3). Учитывая структуру построения таблицы 2, матрицу корреляции сформируем по строкам таблицы. В матрице корреляции будем использовать сокращенные названия результативного и факторных признаков (см. табл. 1, формула 1 и таблица 2). Расчетные значения для результативного и факторных признаков с целью адекватного их представления в корреляционной матрице округлим до трех знаков после запятой.

В таблице 3 выделим красным цветом те факторные признаки, которые не прошли проверку по первому ее направлению, т. е. у которых корреляция с результативным признаком была меньше 0,7, а синим цветом – те факторные признаки, которые не прошли проверку по второму ее направлению и их корреляция с другими факторными признаками превышала 0,3. Зеленым цветом выделены те факторные признаки, которые будут отобраны для итоговой функции оценки инклюзивного развития экономики Таджикистана.

Таблица 3

Матрица корреляции

	GDP	GDPpc	Inv	Inn	Gri	Grs	Gra	Er	Lp	Grsme	Grp	Edex	H	MHI	IG	PR	WG	FI	SEI
GDP	1																		
GDPpc	0,999	1																	
Inv	0,126	0,105	1																
Inn	-0,641	-0,624	-0,842	1															
Gri	0,993	0,990	0,243	-0,727	1														
Grs	0,998	0,998	0,196	-0,693	0,999	1													
Gra	0,992	0,995	-0,001	-0,539	0,970	0,981	1												
Er	-0,560	-0,578	0,752	-0,277	-0,457	-0,500	-0,660	1											
Lp	0,898	0,907	-0,323	-0,239	0,840	0,865	0,947	-0,867	1										
Grsme	0,976	0,971	0,338	-0,792	0,995	0,989	0,940	-0,367	0,282	1									
Grp	0,999	0,999	0,092	-0,614	0,988	0,995	0,996	-0,588	0,113	0,268	1								
Edex	0,999	0,999	0,082	-0,606	0,987	0,993	0,997	-0,596	0,117	0,966	0,999	1							
H	0,987	0,991	-0,033	-0,511	0,962	0,974	0,999	-0,684	0,957	0,929	0,992	0,993	1						
MHI	0,999	1	0,104	-0,624	0,990	0,996	0,995	-0,578	0,908	0,971	0,999	0,999	0,951	1					
IG	0,959	0,965	-0,160	-0,397	0,919	0,937	0,987	-0,772	0,986	0,875	0,968	0,970	0,992	0,965	1				
PR	-0,947	-0,940	-0,437	0,853	-0,979	-0,968	-0,899	0,265	-0,710	-0,994	-0,936	-0,932	-0,885	-0,940	-0,818	1			
WG	-0,999	-0,999	-0,145	0,656	-0,995	-0,999	-0,989	0,543	-0,890	-0,980	-0,999	-0,998	-0,984	-0,999	-0,953	-0,953	1		
FI	0,843	0,854	-0,428	-0,127	0,773	0,803	0,904	-0,918	0,194	0,206	0,261	0,866	0,918	0,854	0,961	-0,626	-0,832	1	
SEI	-0,992	-0,995	0,001	0,539	-0,970	-0,981	-1	0,660	-0,047	-0,141	-0,196	-0,997	-0,999	-0,995	-0,987	0,899	0,989	-0,104	1

Для функции оценки инклюзивного развития экономики Таджикистана при помощи корреляционного анализа были выбраны пять факторных признаков (индикаторов): производительность труда; количество предприятий малого и среднего бизнеса; население; уровень финансовой инклюзии и уровень социально-экономического неравенства (отрицательно влияет на ВВП страны). Тогда формулу 1 можно трансформировать в следующую формулу:

$$\ln GDP_g = b_0 + b_1 \ln Lp_{it} + b_2 Grsme_{it} + b_3 Grp_{it} + b_4 InFI_{it} - b_5 InSEI_{it}, \quad (2)$$

Используя регрессионный анализ, проведенный при помощи программных возможностей Excel, представим окончательную функцию оценки инклюзивного развития экономики Таджикистана. Расчет проведем по откорректированным статистическим показателям за 2015–2019 годы (табл. 4).

Таблица 4

Статистические данные для проведения регрессионного анализа в рамках оценки инклюзивного развития экономики Таджикистана в 2015–2019 годах [1; 18]

Индикатор (показатель)	2015 год	2017 год	2019 год	Базисные темпы роста, %
ВВП (GDP), млрд дол. США	7,9	9,1	10,5	132,91
Индикаторы экономического развития				
Производительность труда (Lp)	3,589	6,136	6,494	180,94
Количество предприятий малого и среднего бизнеса, тыс. ед. (Grsme)	271	279	301	111,07
Индикаторы социального развития				
Население, тыс. чел. (Grp)	8454	8880	9321	110,26
Включение				
Уровень финансовой инклюзии (FI)	4	5	5	125,00
Уровень социально-экономического неравенства (SEI)	1,9	1,5	1,2	63,16

Полученные данные регрессионного анализа и значения константы (b_0), а также коэффициентов регрессии ($b_{1, 2, \ldots, 5}$) представлены на рисунке 1. Значения константы и коэффициентов регрессии были получены для проверки двумя способами при помощи: регрессионного анализа и линейной функции (верхняя строка на рисунке).

b5	b4	b3	b2	b1	b0
-0,084425399	0,153441994	0,002031052	0,019096329	0,12305134	4,116986645

ВЫВОД ИТОГОВ

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,999558814
R-квадрат	0,999117823
Нормированный R-к	0,994706938
Стандартная ошибка	0,103145796
Наблюдения	3

Дисперсионный анализ

	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	5	12,04936094	2,409872189	226,5118619	0,050400536
Остаток	1	0,010639055	0,010639055		
Итого	6	12,06			

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	4,116986645	5,347506788	-2,63991935	0,230518446	-82,06350272	53,82952943	-82,06350272	53,82952943
Переменная X 1	0,12305134	0,244301679	0,50368602	0,70295826	-2,981095811	3,227198492	-2,981095811	3,227198492
Переменная X 2	0,019096329	0,026615978	0,717476144	0,603794031	-0,319091738	0,357284396	-0,319091738	0,357284396
Переменная X 3	0,002031052	0,000997625	2,03588785	0,290662593	-0,010644972	0,014707076	-0,010644972	0,014707076
Переменная X 4	0,153441994	0,192129052	-0,79864025	0,570974757	-2,594673066	2,287789078	-2,594673066	2,287789078
Переменная X 5	-0,084425399	1,368316592	-0,061700194	0,960770168	-17,47053616	17,30168537	-17,47053616	17,30168537

Рис. 1. *Регрессионный анализ.*

Опираясь на полученные данные, можно сформировать адекватную функцию оценки инклюзивного развития экономики Таджикистана (значения константы и коэффициентов регрессии округлим до трех цифр после запятой):

$$\ln GDP_g = 4{,}117 + 0{,}123 \ln Lp_{it} + 0{,}019 \ln Grsme_{it} + 0{,}002 \ln Grp_{it} + 0{,}153 InFI_{it} - 0{,}085 InSEI_{it}, \quad (3)$$

Используя полученную функцию, можем сделать следующие выводы:

– наблюдается обратная связь между ВВП Таджикистана и уровнем социально-экономического неравенства, т. е. ВВП страны снижается при росте социально-экономического неравенства и наоборот;

– четыре других фактора имеют прямую связь с ВВП страны, т. е. их увеличение приводит к увеличению валового внутреннего продукта Таджикистана;

– ВВП страны без влияния выбранных факторов составлял бы в период исследования толь-

ко 4,117 млрд дол. США;

– доля инклюзивных факторов в развитии Таджикистана за период исследования увеличилась с 48,10 % в 2015 году до 60,95 % в 2019 году, что позволяет утверждать, что именно они выступали основными драйверами роста экономики страны.

Использование модели оценки инклюзивного развития экономики государства позволяет не только выявить главные факторы инклюзивного роста за период исследования, но и оценивать их влияние на национальную экономическую систему.

Обсуждение

Изучение научных подходов к характеристике инклюзивного развития национальных экономических систем указывает на необходимость использования моделирования, а также выделения ключевых факторов влияния на такое развитие. В то же время проблемы и недоработки существующих методик и моделей оценки инклюзивного развития экономик отдельных государств требуют проведения дальнейших исследований и проверки ряда гипотез.

Компаративная оценка современных научных подходов к моделированию инклюзивного развития национальных экономических систем доказывает, что такие подходы не позволяют в полной мере сформировать адекватную модель инклюзивного развития экономики Республики Таджикистан с учетом влияния на экономическую систему государства финансовой инклюзии. Приведенное подтверждает первую гипотезу исследования.

Первоначальная модель оценки инклюзивного развития экономики Республики Таджикистан включала в себя восемнадцать факторов влияния. Однако проведение корреляционно-регрессионного анализа позволило выявить пять ключевых факторов инклюзивного развития таджикской экономической системы. Таким образом, вторая гипотеза научного исследования подтвердилась частично.

Финансовая инклюзия как фактор влияния на инклюзивное развитие экономики Республики Таджикистан входила и в первоначальную систему факторов влияния, и в окончательную совокупность факторов влияния. Можем утверждать, что третья гипотеза исследования не подтвердилась.

Учитывая приведенное, можем подтвердить, что цель исследования была достигнута. Ключевой ценностью статьи является разработка адекватной функции оценки инклюзивного развития экономики Таджикистана. В связи с этим можно выделить некоторые ограничения в использовании результатов статьи, а именно необходимость: проверки разработанной модели на большем временном промежутке; проверки других факторов относительно их включения в окончательную модель. В то же время приведенные ограничения не снижают научно-практическую ценность данной статьи и характеризируют в большей степени перспективы проведения дальнейших научных исследований.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить значительные проблемы относительно оценки инклюзивного развития экономики государств, особенно развивающихся, а также исключение из факторов влияния на такое развитие национальных экономических систем финансовой инклюзии. Была доказана необходимость разработки и разработана адекватная функция оценки инклюзивного развития экономики Таджикистана, которая включает в себя пять ключевых факторов влияния, одним из которых является финансовая инклюзия.

Предложенная для использования модель инклюзивного развития экономики государства с учетом финансовой инклюзии позволит повысить эффективность экономической политики и результативность государственного управления в экономической сфере в Республике Таджикистан.

Практическое внедрение предложений и выводов данной статьи следует рассматривать в контексте повышения возможностей реализации экономического потенциала, в первую очередь для развивающихся стран, в том числе и Республики Таджикистан.

Перспективы дальнейших исследований на основе и с использованием научных результатов статьи состоят в формировании путей содействия распространению инновационных технологий и инструментов финансирования малого и среднего бизнеса с учетом национальных особенностей Таджикистана.

Литература

1. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Статистическая информация. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.stat.tj/ru, свободный. – Загл. с экрана.
2. Власенко Ю. Г. Міжнародні підходи до методики оцінки інклюзивності / Ю. Г. Власенко // Науковий

вісник Ужгородського національного університету. Серія: Міжнародні економічні відносини та світове господарство. – 2019. – №. 24 (1). – С. 70–74.
3. Данилов Ю. А., Пивоваров Д. А. Финансовые аспекты модели инклюзивного роста современной экономики / Ю. А. Данилов, Д.А.Пивоваров. – М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации», 2019. – 66 с.
4. Зоидов К. Х., Моргунов Е. В., Биджамова К. В. Особенности эволюции малого и среднего инновационного предпринимательства кризисной экономики в постсоветском пространстве. – М.: ЦЭМИ РАН, 2009. – 152 с.
5. Зоидов К. Х., Зоидов З. К. Ретроспективный анализ и прогнозирование циклических колебаний макроэкономической динамики Республики Таджикистан на основе эконометрических методов. – М.: ЦЭМИ РАН, 2012. – 341 с.
6. Зоидов К. Х., Урунов А. А., Юсупова Г. А., Юсупова М. Р. Формирование инновационного пространства и регулирование тенденций развития банковских продуктов и технологий на финансовом рынке национальной экономики / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2020. – 185 с.
7. Зоидов К. Х., Зоидов З. К. Гравитационные эконометрические модели внешней торговли стран ЕАЭС+: анализ, оценка и поиск источников инклюзивного экономического роста // Проблемы рыночной экономики. – 2021. – № 3. – С. 196–226.
8. Цветков В. А., Зоидов К. Х., Медков А. А. Формирование и эволюционное развитие инновационно-индустриальных поясов торговых путей в российской Арктике в целях обеспечения инклюзивного роста // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2021. – № 4-5. – С. 100-112. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-4-5-08.
9. Луців Б. FINTEX в системі фінансової інклюзивності / Б. Луців // Світ фінансів. – 2018. – № 4(57). – С. 110–120.
10. Шарафутдинов Р. И., Измайлова Д. О., Ахметшин Э. М. Исследование национальных ключевых показателей эффективности инклюзивного роста и развития регионов Российской Федерации / Р.И. Шарафутдинов, Д.О. Измайлова, Э.М. Ахметшин // Теоретическая и прикладная экономика. – 2018. – № 3. – С. 118–134.
11. Cook S. Structural change, growth and poverty reduction in Asia: Pathways to inclusive development / S. Cook // Development Policy Review. 2006. No. 24(1). P. 51–80.
12. Gupta J. Sustainable development goals and inclusive development / J. Gupta, C. Vegelin // International environmental agreements: Politics, law and economics. 2016. No. 3 (16). P. 433–448.
13. Habito, Cielito F. Patterns of inclusive growth in developing Asia: Insights from an enhanced growth-poverty elasticity analysis/ F. Habito, Cielito // ADBI. 2009. Working Paper, No. 145, Asian Development Bank Institute (ADBI), Tokyo. P. 1–60.
14. Huang Y. The global partnership for inclusive growth/ Y. Huang, M.G. Quibria // UNU-WIDER Working Paper. 2013. No. 2013/059. P. 1–27.
15. Ianchovichina E. Inclusive Growth Analytics. Framework and Application. / E. Ianchovichina, S. Lundstrom // The World Bank. 2009. Policy Research Working Paper 4851. P. 1–42.
16. Kokorović Jukan M. Comparative analysis of financial inclusion in developing regions around the world / M. Kokorović Jukan, A. Softić // Journal of Economics and Busines. 2016. No. 14 (2). P. 56–65.
17. McKinley T. Inclusive Growth Criteria and Indicators: An Inclusive Growth Index for Diagnosis of Country Progress / T. McKinley // Asian Development Bank. 2010. ADB Sustainable Development Working Paper Series. No. 14. P. 1–44.
18. OECD. All on board making inclusive growth happen/ OECD. OECD Secretariat, 2014. 202 p.
19. OECD Inclusive growth. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.oecd.org/inclusive-growth/#introduction, свободный. – Загл. с экрана.
20. Raheem I. D., Isah K. O., Adedeji A. A. Inclusive growth, human capital development and natural resource rent in SSA / I.D. Raheem, K.O. Isah, A.A. Adedeji // Economic Change and Restructuring. 2018. No. 51. P. 29 –48.
21. Rahul A. Inclusive Growth: Measurement and Determinants / A. Rahul, M. Saurabh and J.P. Shanaka // IMF. 2013. Working Paper WP/13/135. P. 1-25.
22. Rauniyar G. Inclusive growth and inclusive development: a review and synthesis of Asian Development Bank literature/ G. Rauniyar, R. Kanbur //Journal of the Asia Pacific Economy. 2010. No. 4 (15). P. 455–469.
23. The World Bank. Statistical information. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https:// data.worldbank.org, свободный. – Загл. с экрана.
24. The World Economic Forum. The Inclusive Development Index 2018 Summary and Data Highlights. 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf, свободный. – Загл. с экрана.
25. Vellala P. S., Madala M. K., Chhattopadhyay U. A. Theoretical Model for Inclusive Economic Growth in Indian Context / P.S. Vellala, M.K. Madala, U. Chhattopadhyay // International Journal of Humanities and Social Science. 2014. No. 13 (4). P. 229–235.

References:

1. Agentstvo po statistike pri Prezidente Respubliki Tadzhikistan. Statisticheskaya informaciya. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.stat.tj/ru, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
2. Vlasenko YU. G. Mizhnarodni pidhodi do metodiki ocinki inklyuzivnosti / YU. G. Vlasenko // Naukovij visnik Uzhgorods'kogo nacional'nogo universitetu. Seriya: Mizhnarodni ekonomichni vidnosini ta svitove gospodarstvo. – 2019. – №. 24 (1). – S. 70–74.

3. Danilov YU. A., Pivovarov D. A. Finansovye aspekty modeli inklyuzivnogo rosta sovremennoj ekonomiki / YU. A. Danilov, D.A.Pivovarov. – M.: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Rossijskaya Akademiya Narodnogo Hozyajstva i Gosudarstvennoj Sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii», 2019. – 66 s.
4. Zoidov K. H., Morgunov E. V., Bidzhamova K. V. Osobennosti evolyucii malogo i srednego innovacionnogo predprinimatel'stva krizisnoj ekonomiki v postsovetskom prostranstve. – M.: CEMI RAN, 2009. – 152 c.
5. Zoidov K. H., Zoidov Z. K. Retrospektivnyj analiz i prognozirovanie ciklicheskih kolebanij makroekonomicheskoj dinamiki Respubliki Tadzhikistan na osnove ekonometricheskih metodov. – M.: CEMI RAN, 2012. – 341 s.
6. Zoidov K. H., Urunov A. A., YUsupova G. A., YUsupova M. R. Formirovanie innovacionnogo prostranstva i regulirovanie tendencij razvitiya bankovskih produktov i tekhnologij na finansovom rynke nacional'noj ekonomiki / Pod red. k.f.-m.n., docenta K.H. Zoidova. – M.: IPR RAN, 2020. – 185 s.
7. Zoidov K. H., Zoidov Z. K. Gravitacionnye ekonometricheskie modeli vneshnej torgovli stran EAES+: analiz, ocenka i poisk istochnikov inklyuzivnogo ekonomicheskogo rosta // Problemy rynochnoj ekonomiki. – 2021. – № 3. – S. 196–226.
8. Cvetkov V. A., Zoidov K. H., Medkov A. A. Formirovanie i evolyucionnoe razvitie innovacionno-industrial'nyh poyasov torgovyh putej v rossijskoj Arktike v celyah obespecheniya inklyuzivnogo rosta // Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i pravo. – 2021. – № 4-5. – S. 100-112. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-4-5-08.
9. Luciv B. FINTEX v sistemi finansovoï inklyuzivnosti / B. Luciv // Svit finansiv. – 2018. – № 4(57). – S. 110–120.
10. SHarafutdinov R. I., Izmajlova D. O., Ahmetshin E. M. Issledovanie nacional'nyh klyuchevyh pokazatelej effektivnosti inklyuzivnogo rosta i razvitiya regionov Rossijskoj Federacii / R.I. SHarafutdinov, D.O. Izmajlova, E.M. Ahmetshin // Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika. – 2018. – № 3. – S. 118–134.
11. Cook S. Structural change, growth and poverty reduction in Asia: Pathways to inclusive development / S. Cook // Development Policy Review. 2006. No. 24(1). P. 51–80.
12. Gupta J. Sustainable development goals and inclusive development / J. Gupta, C. Vegelin // International environmental agreements: Politics, law and economics. 2016. No. 3 (16). P. 433–448.
13. Habito, Cielito F. Patterns of inclusive growth in developing Asia: Insights from an enhanced growth-poverty elasticity analysis/ F. Habito, Cielito // ADBI. 2009. Working Paper, No. 145, Asian Development Bank Institute (ADBI), Tokyo. P. 1–60.
14. Huang Y. The global partnership for inclusive growth/ Y. Huang, M.G. Quibria // UNU-WIDER Working Paper. 2013. No. 2013/059. P. 1–27.
15. Ianchovichina E. Inclusive Growth Analytics. Framework and Application. / E. Ianchovichina, S. Lundstrom // The World Bank. 2009. Policy Research Working Paper 4851. P. 1–42.
16. Kokorović Jukan M. Somparative analysis of financial inclusion in developing regions around the world / M. Kokorović Jukan, A. Softić // Journal of Economics and Busines. 2016. No. 14 (2). P. 56–65.
17. McKinley T. Inclusive Growth Criteria and Indicators: An Inclusive Growth Index for Diagnosis of Country Progress / T. McKinley // Asian Development Bank. 2010. ADB Sustainable Development Working Paper Series. No. 14. P. 1–44.
18. OECD. All on board making inclusive growth happen/ OECD. OECD Secretariat, 2014. 202 r.
19. OECD Inclusive growth. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.oecd.org/inclusive-growth/#introduction, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
20. Raheem I. D., Isah K. O., Adedeji A. A. Inclusive growth, human capital development and natural resource rent in SSA / I.D. Raheem, K.O. Isah, A.A. Adedeji // Economic Change and Restructuring. 2018. No. 51. P. 29–48.
21. Rahul A. Inclusive Growth: Measurement and Determinants / A. Rahul, M. Saurabh and J.P. Shanaka // IMF. 2013. Working Paper WP/13/135. P. 1-25.
22. Rauniyar G. Inclusive growth and inclusive development: a review and synthesis of Asian Development Bank literature/ G. Rauniyar, R. Kanbur //Journal of the Asia Pacific Economy. 2010. No. 4 (15). P. 455–469.
23. The World Bank. Statistical information. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://data.worldbank.org, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
24. The World Economic Forum. The Inclusive Development Index 2018 Summary and Data Highlights. 2018. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
25. Vellala P. S., Madala M. K., Chhattopadhyay U. A. Theoretical Model for Inclusive Economic Growth in Indian Context / P.S. Vellala, M.K. Madala, U. Chhattopadhyay // International Journal of Humanities and Social Science. 2014. No. 13 (4). P. 229–235.

УДК 336.76

ЗЯБЛИЦКАЯ НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА
д.э.н., профессор кафедры «Экономика, менеджмент и право»
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(НИУ)» Филиала в г. Нижневартовске, Россия,
e-mail: ziablitckaianv@susu.ac ru

ЛЕКСИНА АННА ВАЛЕРЬЕВНА
магистрант ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(НИУ)» филиал в г. Нижневартовске, Нижневартовск, Россия,
E-mail: leksina1998@mail.ru

ДАНИЛОВА СВЕТЛАНА ВИТАЛЬЕВНА
к.э.н., доцент кафедры коммерции и менеджмента ФГБОУ ВО
«Нижневартовский государственный университет», Нижневартовск, Россия
e-mail: svaprel@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-4-109-116

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РФ

Аннотация. *В настоящей статье содержится исследование влияния санкций, введенных странами ЕС и Северной Америки в отношении экономики Российской Федераций в результате обострения ситуации и проведения военной специальной операции на территории Украины в феврале-марте 2022 г. Исследована реакция финансового рынка Российской Федераций на сложившуюся геополитическую и экономическую обстановку. Отражены ключевые события рынка, наступившие после 24 февраля 2022 г., в частности, события до закрытия рынка, а также после его частичного открытия. Приведены аналогии закрытия мировых финансовых рынков и специфика их восстановления. Представлены прогнозы в отношении развития финансового рынка на среднесрочную перспективу. Сделан вывод о том, что начавшийся процесс обособления российского финансового рынка от международного в нынешней ситуации почти завершен, а прогноз восстановления международных связей в настоящее время выглядит нереалистичным. Вместе с тем сделан вывод о том, то санкции вредят всей мировой финансовой системе и негативно отражаются на капитализации мировых гигантов на финансовых рынках, однако растет капитализация компаний сырьевого сектора и рынка продовольствия.*

Ключевые слова: *экономика, санкции, геополитическая напряженность, финансовый рынок, кризис, международные связи.*

ZIABLITSKAYA NATALIA VIKTOROVNA
Dr.Sc of Economics, Professor of the Department of Economics,
Management and Law of the South Ural State University (NIU)
Branch in Nizhnevartovsk, Russia,
e-mail: ziablitckaianv@susu.ru

LEXINA ANNA VALERYEVNA
Master's student of the South Ural State University (NIU)
branch in Nizhnevartovsk, Nizhnevartovsk, Russia,
E-mail: leksina1998@mail.ru

DANILOVA SVETLANA VITALIEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of
Commerce and Management Nizhnevartovsk State
University, Nizhnevartovsk, Russia,
e-mail: svaprel@yandex.ru

THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE FUNCTIONING OF FINANCIAL MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *This article contains a study of the impact of sanctions imposed by the EU and North American countries on the economy of the Russian Federation as a result of the aggravation of the situation and the conduct of a military special operation on the territory of Ukraine in February-March 2022. The reaction of the financial market of the Russian Federation to the current geopolitical and economic situation is investigated. The key market events that occurred after February 24, 2022 are reflected, in particular, events before the market closed, as well as after its partial opening. Analogies of the closure of global financial markets and the specifics of their recovery are given. Forecasts regarding the development of the financial market for the medium term are presented. It is concluded that the process of separating the Russian financial market from the international one has almost been completed in the current situation, and the forecast for the restoration of international relations currently looks unrealistic. At the same time, it is concluded that sanctions harm the entire global financial system and negatively affect the capitalization of global giants in financial markets, but the capitalization of companies in the raw materials sector and the food market is growing.*
Keywords: *economy, sanctions, geopolitical tensions, financial market, crisis, international relations.*

1. Введение. Соединенные Штаты, Европейский союз и Великобритания, а также ряд других юрисдикций отреагировали на продолжающийся военный конфликт в Украине принятием новых, дополнительных и/или усиленных экономических санкций, торговых ограничений и других ограничительных мер, направленных против России, Беларуси и так называемых Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, которые Россия намеревалась признать независимыми государствами. Россия, в свою очередь, отреагировала на эти ограничительные меры, приняв собственные контрмеры и связанные с ними правила, влияющие, например, на определенные сделки с участием нероссийских граждан.

Все указанные события не могли не отразиться на финансовом рынке Российской Федерации. Ключевыми событиями февраля-марта 2022 г. стали множественные ограничения биржевой торговли, а также валютных операций, закрытие самого финансового рынка и падение капитализации системообразующих компаний российской экономики до минимальных значений. Российский финансовый рынок в настоящее время испытывает самые серьёзные шоки с момента его основания, что обусловило актуальность выбора проблемы статьи.

В контексте настоящего исследования представляется необходимым перечислить наиболее значимые санкции, введенные в отношении России, а также выявить влияние санкций на финансовые рынки России и мира.

2. Основная часть. В ответ на продолжающийся военный конфликт в Украине США ввели различные экономические санкции и торговые и инвестиционные ограничения. Эти меры кратко изложены и подробно описаны ниже. Обратите внимание, что новые, дополнительные и/или усиленные санкции и ограничения являются дополнением к мерам США, которые действовали до недавнего продолжающегося военного конфликта в Украине (эти ранее существовавшие меры не рассматриваются ниже).

1. Территориальные санкции в отношении Донецкой и Луганской областей Украины (ранее аналогичным территориальным санкциям подвергалась Крымская область Украины).

2. Блокирующие санкции в отношении крупных российских компаний (включая крупные российские финансовые учреждения и оборонные компании), президента России Владимира Путина, высокопоставленных чиновников российского правительства, российских законодателей и крупных российских бизнесменов (включая так называемых «олигархов»), а также в отношении трубопровода «Северный поток» 2.

3. Неблокирующие санкции, в т. ч. расширенный запрет на операции с суверенным долгом России, новые ограничения по долгу и капиталу крупных российских компаний, запрет на возможность участия лиц США в операциях с Центральным банком (но не блокирующие санкции), Российская Федерация («Центральный банк России»), Министерство финансов России и Фонд национального благосостояния России.

4. Запрет на импорт энергоносителей/нефтепродуктов российского происхождения и некоторых других продуктов из России, а также на новые инвестиции лицами США в российский энергетический сектор.

5. Усиленные ограничения экспортного контроля в отношении России.

25 февраля 2022 г. Евросоюз опубликовал пакет ограничительных мер против России, включающий:

1. Расширение существующих финансовых ограничений, действующих в отношении России, в частности, в отношении доступа некоторых российских организаций к рынкам капитала ЕС. Ограничения теперь распространяются на Альфа-банк, Банк Открытие, Россия, Промсвязьбанк, Алмаз-Антей, Камаз, Новороссийский морской торговый порт, Ростех, РЖД, АО «ПО Севмаш», Совкомфлот и Объединенную судостроительную корпорацию (включая их дочерние компании, не входящие в ЕС). Пакет дополнительно расширяет объем ограничений, применимых к организациям, ранее подвергавшимся секторальным санкциям, и, в частности, ограничивает операции со всеми переводными ценными бумагами и инструментами денежного рынка, выпущенными санкционированными организациями после 12 апреля 2022 г., и ограничивает предоставление любых новых займов и кредитов после 26 февраля 2022 г. независимо от срока их погашения.

2. Введение запретительных мер:

– запретить листинг и оказание услуг в отношении переводных ценных бумаг российских государственных организаций на торговых площадках, зарегистрированных или признанных в ЕС после 12 апреля 2022 года; и

– ограничить приток финансовых средств из России в Европейский союз, запретив (i) прием после 12 апреля 2022 года депозитов, превышающих 100 000 евро на одну кредитную организацию, от граждан или резидентов России или юридических лиц, учрежденных в России (за исключением случаев, когда депозиты необходимы для – запрещенная трансграничная торговля товарами и услугами между Союзом и Россией) с возможностью для государств-членов ЕС разрешать исключения в ограниченном числе случаев, (ii) центральные депозитарии ценных бумаг ЕС от предоставления любых услуг для переводных ценных бумаг, выпущенных после апреля 12 апреля 2022 г. любому гражданину или резиденту России или юридическому лицу, учрежденному в России, и (iii) продажа переводных ценных бумаг с номиналом в евро, выпущенных после 12 апреля 2022 г., гражданам или резидентам России или любому юридическому лицу, учрежденному в России.

Эти ограничения не распространяются на граждан государства-члена ЕС или физических лиц, имеющих временный или постоянный вид на жительство в государстве-члене ЕС.

После объявления 28 февраля 2022 г. о том, что Соединенное Королевство примет такие меры, 1 марта 2022 г. было принято Положение о России (Санкции) (Выход из ЕС) (Поправка) (№ 5) 2022 г., в котором изложены новые ограничения на предоставление финансовых услуг для целей управления валютными резервами и активами. Поправка запрещает физическому или юридическому лицу Великобритании предоставлять финансовые услуги с целью создания валютных резервов и управления активами: (i) Центральному банку России, (ii) Фонду национального благосостояния России, (iii) Министерству финансов России, (iv) любому лицу, прямо или косвенно принадлежащему любому из этих государственных органов или контролируемому им; или (v) любому лицу, действующему от имени или по указанию любого из этих государственных органов. Финансовые услуги в широком смысле определяются как «любые услуги финансового характера во многих различных формах, включая страхование и банковское дело.

С 1 марта 2022 г. вступил в силу ряд поправок к Положению о России (Санкции) (выход из ЕС) 2019 г.

Существующие ограничения на операции с определенными финансовыми инструментами и предоставление займов и кредитов были изменены, чтобы распространить санкционные запреты на более широкий спектр переводных ценных бумаг и инструментов денежного рынка, а также займов и кредитов [1].

Все введенные ограничения привели к тому, что в настоящий момент количество санкций, наложенных на экономику России, в 2 раза превышает количество санкций, введенных в отношении Ирана и в три раза в отношении Северной Кореи [2].

Таким образом, 24 февраля 2022 г. весь мир был потрясен внезапным вторжением России в Украину. Мировой финансовый рынок был потрясен, а российский фондовый рынок упал более чем на 50%, и в итоге Московская биржа была закрыта с 25 февраля по 24 марта. Цена глобальных листинговых российских фирм в виде депозитарных расписок, таких, как ПАО

«Сбербанк», упала до минимальных значений. Цена на нефть марки Brent достигла самого высокого уровня с 2008 г., а цены на все сырьевые товары испытали большой скачок [3].

Можно отметить, что санкции могут оказать большее влияние на мировую экономику, чем сама война. Учитывая широкий спектр крупных экономических корректировок в глобальном масштабе, которые глубоко нарушают деятельность компаний, оценка влияния санкций имеет решающее значение [4].

Когда организация А накладывает санкции на организацию В, затраты могут быть для А, В, или как для А, так и для В. В мире со сравнительными преимуществами санкции могут принести даже выгоду для организации, и в конечном итоге общее благосостояние может не быть игрой с нулевой суммой. Субъект В также может принять ответные меры, наложив еще одну санкцию на субъект А. Поэтому мы пытаемся оценить среднее воздействие санкций на субъекты А и В по сравнению с незатронутым субъектом С. Даже внутри страны санкции могут принести пользу одним отраслям за счет других. Поэтому можно наблюдать эффект перераспределения, если санкции вводятся на уровне страны. Теперь рассмотрим случай, когда санкции вводятся на уровне фирмы. Санкции могут повлиять как на затраты, так и на доходы компании. Нарушая цепочки поставок, фирма может быть вынуждена платить высокую цену за свои ресурсы, ограничивая диапазон деятельности и доступ к своим клиентам [5].

Защитой России от санкций были доходы, которые она продолжает получать от продажи нефти, газа и других сырьевых товаров; и пул валютных резервов в размере 630 миллиардов долларов США, принадлежащий его центральному банку. Действительно, на Западе были опасения, что Россия может ввести контрсанкции, такие, как ограничение или прекращение экспорта нефти и/или газа, а также других ключевых сырьевых товаров. Идея заключалась в том, что, наложив санкции на Европейский союз, Россия могла бы подорвать единство альянса НАТО, а также подорвать решимость Европы наложить санкции на Россию за вторжение. Более того, было понятно, что с ее огромным запасом иностранной валюты Россия может позволить себе компенсировать значительное снижение доходов – по крайней мере, временно.

Учитывая неуверенность в том, как будет развиваться война и какие контрсанкции может инициировать Россия, финансовые рынки поначалу жестко отреагировали на вторжение. Мировые цены на акции резко упали, особенно цены на европейских биржах. Доходность облигаций в США и Европе упала, безопасные валюты (такие, как доллар США и японская иена) выросли в цене, а цены на нефть и природный газ выросли. Цены на другие товары, экспортируемые Россией и Украиной, такие, как пшеница и кукуруза, также выросли. Кроме того, произошло резкое падение российского рубля и российских акций [6].

Прямые затраты на войну самой России в сочетании с санкциями очень велики. В конце 4 квартала 2011 г. рыночная капитализация московского фондового рынка составляла 353 миллиарда долларов США. 24 февраля 2022 г., в первый день вторжения, индекс MOEX упал на 33%. Когда 25 февраля 2022 г. московский фондовый рынок прекратил торги, общая рыночная капитализация составила 216 миллиардов долларов США. Учитывая, что общая рыночная капитализация Московского фондового рынка составляет 18,645% ВВП страны, а крупные российские банки, такие, как ПАО «Сбербанк», почти полностью потеряли свою рыночную капитализацию на Лондонской фондовой бирже, обратный расчет показывает, что российский фондовый рынок теряет от 137 млрд до 353 млрд долларов США, что составляет от 7% до 20% годового ВВП России. Это потери только от биржевого сектора и, возможно, стоимость вторжения и санкций вместе взятых. Хотя российский фондовый рынок частично открылся в четверг, 24 марта 2022 г., чтобы возобновить торги 33 акциями, индекс MOEX в итоге вырос на 4,4%. Таким образом, окончательные потери фондового рынка могут составить менее 137 миллиардов долларов США или менее 7% российского ВВП. Однако короткие продажи были запрещены до начала апреля 2022 г., а иностранцам запрещено продавать акции. Таким образом, ликвидность предполагает, что окончательные потери фондового рынка могут быть гораздо больше. Базовый индекс MOEX прибавил 4,3%, так как некоторые компании частично восстановили потери от падения в день вторжения. Авиакомпания «Аэрофлот» нарушила положительную динамику, потеряв 16,4%, что неудивительно, после того как США, Европейский союз и другие страны запретили российским самолетам летать в своем воздушном пространстве.

Для восстановления финансового рынка ЦБ РФ предпринял ряд шагов, позволяющих предотвратить его окончательное падение.

23 марта 2022 г. Банк России ввел меры, которые, как ожидается, позволят иностранным эмитентам (в т. ч. эмитентам с большей частью бизнеса в России) сохранить листинг на Российской фондовой бирже. До 1 января 2023 г. в случае делистинга ценных бумаг иностранных

компаний (а также соответствующих депозитарных расписок) с иностранной биржи делистинг таких ценных бумаг с Российской фондовой биржи не производится [7].

Минэкономразвития России предложило провести делистинг депозитарных расписок на акции российских компаний с зарубежных рынков с последующей конвертацией в российские ценные бумаги. Соответствующие поправки готовятся ко второму чтению в законопроект об оптимизации требований к АО (Проект Закона № 19912-8). Поправки предусматривают, среди прочего:

– размещение и организация обращения депозитарных расписок на акции российских эмитентов за рубежом не допускается, а также прекращается обращение депозитарных расписок, выпущенных до дня вступления в силу закона;

– российские эмитенты в течение 5 рабочих дней со дня вступления закона в силу должны будут предпринять все необходимые и достаточные действия для расторжения договоров о размещении депозитарных расписок и в течение следующих 5 рабочих дней предоставить подтверждающие документы в Банк Россия. Одобрения совета директоров (наблюдательного совета) или общего собрания акционеров не требуется для совершения сделок, иных действий и решений, которые необходимы для выполнения новых требований (независимо от положений устава российского эмитента);

– в порядке исключения могут быть разрешены торги отдельными депозитарными расписками, в т. ч. на основании заявления российского эмитента (порядок будет установлен Правительством РФ);

– вместо делистинговых депозитарных расписок владельцам, определенным на дату вступления закона в силу, автоматически будут переданы акции соответствующих российских эмитентов [8].

Можно заключить, что российский финансовый рынок значительно обосабливается от международного финансового рынка. Этот процесс начался еще в 2014 г. в связи с объявлением Bloomberg об отключении России от своих терминалов. Было бы выгоднее сохранять возможность широкой диверсификации по международным активам, но это негарантированная возможность в нынешних обстоятельствах [9].

В истории России еще не было обстоятельств, которые привели бы к таким последствиям, как нынешняя ситуация в экономике. Первый пул санкций довольно болезненно отразился на всей финансовой системе России и привел к падению ВВП на 0,8% в 2016 г. [10]. Однако после шоков нефтегазового рынка 2016 г. экономика России довольно быстро отыграла падение финансовой системы, а нефтегазовые гиганты увеличивали капитализацию [11].

Пандемия COVID-19 достаточно болезненно отразилась на всей финансовой системе в 2020-2021 г., усугубившись кризисом, вызванным разрывом сделки с ОПЕК+ и падением цен на нефть до отрицательных значений [12].

Все указанные кризисы российская экономика преодолела достаточно быстро.

Российские публичные компании, которые, как правило, являются крупнейшими и наиболее интернациональными по своему масштабу, все больше отрезаны от внешних рынков, особенно если их владельцы находятся под санкциями Запада. У средней публичной компании в России вероятность дефолта по долгу составляет 1 к 5.

Российские компании с листингами на зарубежных рынках, которые продолжали торговаться после закрытия московского рынка, столкнулись с тем, что их стоимость упала почти до нуля. Тот факт, что компании чего-то стоят дома, но считаются бесполезными за границей, четко показывает, насколько сильно российский рынок отделен от остального мира.

Другие страны закрывали свои фондовые рынки на более длительные периоды, чем Россия. В недавней истории Греция закрыла свой рынок на пять недель в 2015 г. во время долгового кризиса, а Египет приостановил торговлю примерно на восемь недель в 2011 г. на фоне восстания «арабской весны». Оба рынка резко упали, когда они первоначально вновь открылись, но восстановили свои позиции и с тех пор торгуются.

Официальный представитель США назвал строго ограниченный рынок «шарадой», когда торгуются только некоторые зарегистрированные акции, а Россия ясно дала понять, что это «направит государственные ресурсы на искусственную поддержку акций компаний, которые торгуются». Вместе с тем самым продолжительным закрытием рынка в истории США было четырехмесячное закрытие Нью-Йоркской фондовой биржи во время Первой мировой войны. Россия запретила иностранным инвесторам продавать рубли за доллары. В Нью-Йорке ограничения 1914 г. были разработаны, чтобы помешать европейцам продавать свои акции и обменивать свои доллары на золото, и это сработало. Во время закрытия 1914 г. в здании в центре Манхэттена возникла неофициальная торговая площадка, позволяющая инвесторам торговать.

Вторичные рынки для российских акций пока не появились, но такое решение не исключено.

За пределами России возобновление торгов акциями на Московской бирже мало на что повлияет. Его рыночная капитализация, или общая стоимость акций его публичных компаний, составляет лишь часть капитализации крупных западных или азиатских фондовых рынков. Кроме того, иностранцам запрещено продавать акции в соответствии с правилами, введенными для противодействия западным санкциям.

По данным Всемирной федерации бирж, на конец прошлого года рыночная капитализация Московской биржи составляла около 773 миллиардов долларов. Это ничтожно мало на фоне Нью-Йоркской фондовой биржи, где общая стоимость всех акций составляет примерно 28 триллионов долларов.

Фондовый рынок часто служит показателем состояния экономики, поэтому возобновление работы Московской биржи имеет символическое значение для России, даже если оно сопряжено с серьезными оговорками. Но, по мере того как российская экономика становится все более изолированной, полное возрождение с некоторым подобием нормальной торговли кажется все более отдаленным. Так же как и создание доверия с более широким кругом инвесторов.

Вместе с тем российским регулятором – ЦБ РФ предпринимаются попытки по сохранению рыночной капитализации компаний и возможности прихода иностранных инвесторов.

Для остального мира санкции против России в среднем стоят 0,1 триллиона долларов США для фондового рынка каждой страны и -2,395 процента для каждой акции. Учитывая, что средняя рыночная капитализация акций в нашей выборке составляет 3,79 млрд долларов США, средний убыток составляет 90,7 млн долларов США на акцию.

Есть два основных канала, по которым нынешний кризис, вероятно, повлияет на мировую экономику: изменение цен на сырьевые товары и нарушение цепочек поставок сырьевых товаров. В течение недели после начала войны мировые цены на нефть и природный газ резко выросли, особенно на газ в Европе. Кроме того, выросли цены на основные полезные ископаемые и продовольственные товары, включая никель, палладий, неон, пшеницу и кукурузу. В какой-то степени это увеличение отражало страх и риск, а не фактические санкции или нарушение торговли. Инвесторы, вероятно, опасаются, что могут произойти новые события, которые нарушат торговлю сырьевыми товарами, в т. ч. сокращение европейских закупок российской нефти и/или газа или, возможно, решение России ограничить или сократить экспорт ключевых сырьевых товаров [13].

Более высокие мировые цены на сырьевые товары, если они сохранятся или усугубятся, вероятно, приведут к ускорению и продлению высокой инфляции во многих странах, особенно в Европе. Более высокие цены на сырьевые товары также могут ослабить экономический рост. Еще до вторжения некоторые ведущие мировые центральные банки уже взяли курс на ужесточение денежно-кредитной политики в ответ на резкий рост инфляции во многих странах. Хотя война может усугубить инфляцию, она также может ослабить экономический рост. Таким образом, центральным банкам придется выбирать, какой из двух сценариев важнее. Рынки фьючерсов указывают на то, что многие инвесторы ожидают дальнейшего ужесточения денежно-кредитной политики, но более медленными темпами. Судя по этим процентным ставкам, инвесторы, очевидно, считают, что кризис негативно скажется на экономическом росте на Западе, что означает снижение инфляционного давления. С другой стороны, более высокие цены на энергоносители и более серьезные нарушения цепочек поставок будут означать более высокую инфляцию. Таким образом, для центральных банков это будет сложным балансированием [14].

Между тем сразу после введения жестких санкций доходность облигаций в США, Великобритании, Германии, Японии и других странах резко упала из-за бегства в безопасное место. Тем не менее интересно, что компонент инфляционных ожиданий доходности облигаций увеличился, о чем свидетельствуют более высокие ставки безубыточности (которые являются отличным показателем ожиданий инвесторов в облигации в отношении долгосрочной инфляции). Это отражает опасения инвесторов, что недавние и потенциальные события могут привести к ускорению инфляции. Этот факт, вероятно, повлияет на решения, принимаемые центральными банками.

3. Выводы. Санкции против России – самые мощные и дорогостоящие санкции, наложенные на крупную экономику, по крайней мере, со времен холодной войны. Их скорость, широта и скоординированная глобальная поддержка кажутся беспрецедентными.

Неудивительно, что эффект виден сразу. Ущерб, нанесенный российской экономике и фи-

нансовой системе, включает, помимо прочего, падение курса рубля (более чем на 25% по отношению к доллару за последний месяц на фоне повышенной волатильности); 1 работает в местных банках ; резкое повышение учетной ставки центрального банка; введение контроля за движением капитала; закрытие российского фондового рынка; обвал стоимости российских компаний, торгуемых на зарубежных биржах; исключение российских акций из мировых индексов; и падение суверенного кредитного рейтинга России.

В прошлом пострадавшие часто находили способы смягчить последствия санкций. Однако пока что многие страны мира неоднократно повышают ставки, ужесточая и расширяя санкции в отношении России. Действительно, ограничение доступа российского центрального банка к его активам за границей, которое в противном случае могло бы быть использовано для укрепления курса рубля, стабилизации финансовой системы и оплаты вторжения, является формой финансовой войны. В результате санкции в отношении России являются одними из самых мощных, которые мы когда-либо видели.

Вместе с тем политика санкций является обоюдоострой и негативно влияющей как на вводящие санкции экономики, так и на страну, на которую санкции наложены.

Неопределенность в отношении того, как будет развиваться война, будут ли введены дополнительные санкции и как Россия может отреагировать на существующие или потенциальные санкции, сыграет свою роль в определении экономических последствий войны. Неопределенность повышает цены на товары и премию за риск. Это также увеличивает стоимость ведения бизнеса и, вероятно, задерживает принятие важных инвестиционных решений.

Российский фондовый рынок находится в неустойчивом состоянии. Его хрупкое состояние является отражением в целом ненадежного финансового положения России, когда ее экономика становится все более изолированной, а ее институты не могут функционировать как раньше. Когда рынок вновь открылся, только 33 акции (из нескольких сотен) были допущены к торгам с жесткими ограничениями. Иностранные инвесторы не могли продавать свои активы, и существовал полный запрет на короткие продажи, что не позволяло трейдерам делать ставки на падение цен. Правительство пообещало потратить до 10 миллиардов долларов на покупку акций. Торговля была открыта около четырех часов каждый день.

Санкции сильно бьют по российской экономике, а меры, которые Москва принимает в ответ, включая ограничение доступа к иностранной валюте и повышение процентных ставок, еще больше ограничивают возможности компаний. Инвесторы, которые проверяют свои инвестиции в соответствии с экологическими, социальными и управленческими принципами или принципами ESG, также пересматривают свое отношение ко всему российскому.

Для стабилизации ситуации на финансовом рынке России необходимо прекращение военных действий и оценка текущего состояния рынка при возможном снятии жестких блокирующих санкций на экономику.

Литература

1. Russia Sanctions Dashboard [Электронный ресурс]. – URL : https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard. Дата обращения 6.04.2022 г.

2. Davydov, D., Sihvonen, J. & Solanko, L. Who cares about sanctions? // Observations from annual reports of European firms, Post-Soviet Affairs. 2022. DOI: 10.1080/1060586X.2022.2049563.

3. ММВБ – Индекс Мосбиржи (IMOEX) [Электронный ресурс]. – URL : https://ru.investing.com/indices/mcx. Дата обращения 6.04.2022 г.

4. Nivorozhkin, E., Castagneto-Gissey, G. Russian stock market in the aftermath of the Ukrainian crisis // Russian Journa lof Economics. 2016. No. 2(1). P. 23–40. – URL : https://doi.org/10.1016/j.ruje.2016.04.002.

5. Levy, Ph. I.. Sanctions on South Africa: What Did They Do? // American Economic Review. 1999. No. 89 (2). P. 415–420. DOI: 10.1257/aer.89.2.415.

6. Huang, L. and Fangzhou, L. The Cost of Russian Sanctions on the Global Equity Markets. March 18, 2022. – URL : https://ssrn.com/abstract=4060927 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4060927.

7. Разъяснение Банка России № 2-ОП (18.03.2022). – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411988/.

8. Проект Закона № 19912-8 о внесении изменений в Федеральный закон об акционерных обществах и отдельные законодательные акты Российской Федерации (последние изменения от 22 марта 2022 г.). – URL : https:/ /sozd.duma.gov.ru/bill/19912-8.

9. Bloomberg отключит Россию от своих терминалов [Электронный ресурс]. – URL : https://www.rbc.ru/finances/28/03/2022/624188fe9a7947e5b05157f2. Дата обращения 4.04.2022 г.

10. Божубаева, Э. К. Перспективы развития экономики России в условиях пандемии / Э. К. Божубаева, С. В. Данилова, Н. В. Зяблицкая // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 2(124). С. 5–11. DOI 10.26726/1812-7096-2021-2-5-11.

11. Долгополов, Д. М. Влияние «нефтяного шока» на экономику России / Д. М. Долгополов, А. А. Черепанова, С. В. Данилова // Инновационные процессы в науке и технике XXI в. : материалы XV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, учёных, педагогических работников

и специалистов-практиков, Нижневартовск, 21 апреля 2017 г. ; отв. ред. О. Н. Дроконова. – Нижневартовск: Тюменский индустриальный университет, 2018. С. 131–135.
12. Холиков, А. М. «Черная пятница» в мировой экономике / А. М. Холиков, С. В. Данилова // Инновационные процессы в науке и технике XXI в. : материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) студентов, аспирантов, учёных, педагогических работников и специалистов-практиков, посвященной 35-летию филиала Тюменского индустриального университета в г. Нижневартовске, Нижневартовск, 22 апреля 2016 г. – Нижневартовск: Тюменский индустриальный университет, 2016. С. 209–213.
13. Byunghwan, S., Chungshik, M. Security Threats and Investment: North Korean Threats and the South Korean Stock Market // Pacific Focus. 2021. No. 36:3. P. 544–569.
14. Salehi, M., Karimzadeh, M. and Paydarmanesh, N. The impact of Iran Central Bank's sanction on Tehran Stock Exchange // International Journal of Law and Management. 2017. Vol. 59. No. 3. P. 365–375. – URL : https://doi.org/10.1108/IJLMA-12-2015-0062.

References:

1. Russia Sanctions Dashboard [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard. Data obrashcheniya 6.04.2022 g.
2. Davydov, D., Sihvonen, J. & Solanko, L. Who cares about sanctions? // Observations from annual reports of European firms, Post-Soviet Affairs. 2022. DOI: 10.1080/1060586X.2022.2049563.
3. MMVB – Indeks Mosbirzhi (IMOEX) [Elektronnyj resurs]. – URL : https://ru.investing.com/indices/mcx. Data obrashcheniya 6.04.2022 g.
4. Nivorozhkin, E., Castagneto-Gissey, G. Russian stock market in the aftermath of the Ukrainian crisis // Russian Journa lof Economics. 2016. No. 2(1). P. 23–40. – URL : https://doi.org/10.1016/j.ruje.2016.04.002.
5. Levy, Ph. I.. Sanctions on South Africa: What Did They Do? // American Economic Review. 1999. No. 89 (2). P. 415–420. DOI: 10.1257/aer.89.2.415.
6. Huang, L. and Fangzhou, L. The Cost of Russian Sanctions on the Global Equity Markets. March 18, 2022. – URL : https://ssrn.com/abstract=4060927 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4060927.
7. Raz"yasnenie Banka Rossii № 2-OP (18.03.2022). – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411988/.
8. Proekt Zakona № 19912-8 o vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon ob akcionernyh obshchestvah i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii (poslednie izmeneniya ot 22 marta 2022 g.). – URL : https:/ / sozd.duma.gov.ru/bill/19912-8.
9. Bloomberg otklyuchit Rossiyu ot svoih terminalov [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.rbc.ru/finances/28/03/2022/624188fe9a7947e5b05157f2. Data obrashcheniya 4.04.2022 g.
10. Bozhubaeva, E. K. Perspektivy razvitiya ekonomiki Rossii v usloviyah pandemii / E. K. Bozhubaeva, S. V. Danilova, N. V. Zyablickaya // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021. № 2(124). S. 5–11. DOI 10.26726/1812-7096-2021-2-5-11.
11. Dolgopolov, D. M. Vliyanie «neftyanogo shoka» na ekonomiku Rossii / D. M. Dolgopolov, A. A. CHerepanova, S. V. Danilova // Innovacionnye processy v nauke i tekhnike XXI v. : materialy XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, aspirantov, uchyonyh, pedagogicheskih rabotnikov i specialistov-praktikov, Nizhnevartovsk, 21 aprelya 2017 g. ; otv. red. O. N. Drokonova. – Nizhnevartovsk: Tyumenskij industrial'nyj universitet, 2018. S. 131–135.
12. Holikov, A. M. «CHernaya pyatnica» v mirovoj ekonomike / A. M. Holikov, S. V. Danilova // Innovacionnye processy v nauke i tekhnike XXI v. : materialy XIV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) studentov, aspirantov, uchyonyh, pedagogicheskih rabotnikov i specialistov-praktikov, posvyashchennoj 35-letiyu filiala Tyumenskogo industrial'nogo universiteta v g. Nizhnevartovske, Nizhnevartovsk, 22 aprelya 2016 g. – Nizhnevartovsk: Tyumenskij industrial'nyj universitet, 2016. S. 209–213.
13. Byunghwan, S., Chungshik, M. Security Threats and Investment: North Korean Threats and the South Korean Stock Market // Pacific Focus. 2021. No. 36:3. P. 544–569.
14. Salehi, M., Karimzadeh, M. and Paydarmanesh, N. The impact of Iran Central Bank's sanction on Tehran Stock Exchange // International Journal of Law and Management. 2017. Vol. 59. No. 3. P. 365–375. – URL : https://doi.org/10.1108/IJLMA-12-2015-0062.

Сведения об авторах

Арсланов Шамиль Джавадович — *к.э.н., доцент, старший научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e-mail: ars_dgu@mail.ru*

Арсланова Хадижат Джавадовна — *к.э.н., научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e-mail: ars_nauka@mail.ru*

Валиева Диана Гасанхановна — *к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика и управление в АПК», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова», г. Махачкала, Россия, e-mail: diavalieva@yandex.ru*

Далгатова Изахат Далгатовна — *аспирант кафедры «Экономика и управление в АПК», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет имени Джамбулатова М.М.», г. Махачкала, Россия, e-mail: dalgatova2012@mail.ru*

Данилова Светлана Витальевна — *к.э.н., доцент кафедры коммерции и менеджмента ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», Нижневартовск, Россия e-mail: svaprel@yandex.ru*

Жиляева Татьяна Алексеевна — *магистрант, кафедра «Экономика, менеджмент и право» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)», Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, г.Нижневартовск, Россия, e-mail: tanya.zaiseva@mail.ru*

Зоидов Кобилжон Ходжиевич — *к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией интеграции российской экономики в мировое хозяйство, Институт проблем рынка РАН, Москва, e-mail: kobiljonz@mail.ru*

Зяблицкая Наталья Викторовна — *д.э.н., профессор кафедры «Экономика, менеджмент и право» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» Филиала в г. Нижневартовске, Россия, e-mail: ziablitckaianv@susu.ac ru*

Кардашова Маяхалун Абу-Ганиповна — *к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика и управление в АПК», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова», г. Махачкала, Россия, e-mail: mayakhalun.kardashova@mail.ru*

Кононова Елена Сергеевна — *к.э.н., заместитель проректора по образовательной деятельности, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск, Россия, e-mail: elkask@rambler.ru*

Лексина Анна Валерьевна — *магистрант ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» филиал в г. Нижневартовске, Нижневартовск, Россия, E-mail: leksina1998@mail.ru*

Лукьянова Анна Александровна — *д.э.н., профессор, проректор по образовательной деятельности, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск, Россия, e-mail: aaluk110@mail.ru*

Манина Екатерина Анатольевна — *к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и право» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» Филиала в г. Нижневартовске e -mail: maninaea@susu.ru*

Манукян Григор Татулович — *к.э.н., доцент, старший научный сотрудник, Институт экономики имени М. Котаняна НАН РА, г. Ереван, Армения, e-mail: manukyan5555@mail.ru*

Махкамова Гулбахор Махсудовна — *к.э.н., доцент, соискатель докторантуры Института проблем рынка РАН, e-mail: makhkamova.gulbakhor@gmail.com*

Медков Алексей Анатольевич — *к.э.н., руководитель Центра Института проблем рынка РАН (Москва), Научный руководитель Центра моделирования Глобальной Евразии и торговых путей XXI века. e-mail: medkov71@mail.ru*

Мисриханова Батина Ахмедовна — *магистр 2-го года обучения социального факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: Patina.Misrikhanova@mail.ru*

Няргинен Виктория Анатольевна — *Очный аспирант Института проблем рынка РАН, ассистент кафедры экономической экспертизы и финансового мониторинга, МИРЭА – Российский технологический университет, e-mail: nyarginen2014@yandex.ru*

Павлова Юлия Владимировна — *к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и информационных технологий, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Россия, г. Чебоксары, e-mail: inet2@mail.ru*

Пашута Ангелина Олеговна — *д.э.н., доцент, главный научный сотрудник ФГБОУ ВО Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I НИИЭОАПК ЦЧР - филиал ФГБНУ «Воронежский ФАНЦ им. В.В. Докучаева» отдел экономики АПК и агропродовольственных рынков, e-mail: Lina760@yandex.ru*

Петровец Арина Станиславовна — *магистрант, кафедра «Экономика, менеджмент и право» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)», Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, г.Нижневартовск, Россия, e-mail: 99-arina@mail.ru*

Подвербных Ольга Ефимовна — *д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики труда и управления персоналом, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск, Россия, e-mail: podverbnih@sibsau.ru*

Салихов Гасан Шамильевич — *магистр 2-го года обучения социального факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: гасан.salihov@mail.ru*

Серебрякова Анастасия Валентиновна — *магистрант, кафедра «Экономика, менеджмент и право» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)», Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, г.Нижневартовск, Россия, e-mail: serebryakova.art@mail.ru*

Солодовникова Марина Петровна — *к.э.н., декан факультета экономики и управления Воронежский институт (филиал) АНО ВО МГЭУ Экономики и менеджмента, e-mail: marina.solodovnickova2015@yandex.ru*

Стофарандова Виктория Васильевна — *к.э.н., доцент кафедры теории и истории социальной работы социального факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: pobeda7-80@mail.ru*

Трушникова Ксения Вячеславовна — *магистрант, кафедра «Экономика, менеджмент и право» ФГАОУ ВО «Южно – Уральский государственный университет (НИУ)» в г.Нижневартовске, ХМАО – Югра,Россия, e-mail: kseniyavechkileva@mail.ru*

Черных Максим Андреевич — *ведущий инженер ФГБОУ ВО Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, кафедра земельного кадастра, e-mail: maxandrcher@yandex.ru*

Эминова Эльнара Мигажидиновна — *к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика и управление в АПК», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова», г. Махачкала, Россия, e-mail: e-eminova@mail.ru*

Information about author

Arslanov Shamil Djavadovich — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Department of Socio-Economic Policy of the region, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: ars_dgu@mail.ru*

Arslanova Khadizhat Djavadovna — *Ph.D. in Economics, Researcher of the Department of Socio-Economic Policy of the Region, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: fss_nauka@mail.ru*

Valieva Diana Gasankhanovna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Agriculture, Dagestan State Agrarian University named after M.M. Dzhambulatov, Makhachkala, Russia, e-mail: diavalieva@yandex.ru*

Dalgatova Izakhat Dalgatovna — *Postgraduate student of the Department of Economics and Management in Agriculture, Dagestan State Agrarian University named after M.M. Dzhambulatov, Makhachkala, Russia, e-mail: dalgatova2012@mail.ru*

Danilova Svetlana Vitalievna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Commerce and Management Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia, e-mail: svaprel@yandex.ru*

Zhilyaeva Tatiana Alekseevna — *Master's Student, Department of Economics, Management and Law, South Ural State University (NIU), Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra, Nizhnevartovsk, Russia, e-mail: tanya.zaiseva@mail.ru*

Zoidov Kobiljon Khodzhievich — *Ph.D. in Physics and Mathematics, Associate Professor, Head of the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: kobiljonz@mail.ru*

Ziablitskaya Natalia Viktorovna — *Dr.Sc of Economics, Professor of the Department of Economics, Management and Law of the South Ural State University (NIU) Branch in Nizhnevartovsk, Russia, e-mail: ziablitckaianv@susu.ru*

Kardashova Mayakhalun Abu-Ganipovna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Agriculture, Dagestan State Agrarian University named after M.M. Dzhambulatov, Makhachkala, Russia, e-mail: mayakhalun.kardashova@mail.ru*

Kononova Elena Sergeevna — *Ph.D. in Economics, Deputy Vice-Rector for Educational Activities, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: elkask@rambler.ru*

Lexina Anna Valeryevna — *Master's student of the South Ural State University (NIU) branch in Nizhnevartovsk, Nizhnevartovsk, Russia, E-mail: leksina1998@mail.ru*

Lukyanova Anna Aleksandrovna — *Dr.Sc. of Economics, Professor, Vice-Rector for Educational Activities, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: aaluk110@mail.ru*

Manina Ekaterina Anatolyevna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law of the South Ural State University (NIU) Branch in Nizhnevartovsk e-mail: maninaea@susu.ru*

Manukyan Grigor Tatulovich — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher, M. Kotanyan Institute of Economics of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan, Armenia, e-mail: manukyan5555@mail.ru*

Makhkamova Gulbakhor Makhsudovna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, PhD candidate of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, e-mail: makhkamova.gulbakhor@gmail.com*

Medkov Alexey Anatolyevich — *Ph.D. in Economics, Head of the Center of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (Moscow), Scientific Director of the Center for Modeling Global Eurasia and Trade Routes of the XXI Century. e-mail: medkov71@mail.ru*

Misrikhanova Batina Akhmedovna — *Master of the 2nd year of study of the Social Faculty of the Dagestan State University, e-mail: Patina.Misrikhanova@mail.ru*

Nyarginen Victoria Anatolyevna — *Full–time postgraduate student of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Assistant of the Department of Economic Expertise and Financial Monitoring, MIREA - Russian Technological University, e-mail: nyarginen2014@yandex.ru*

Pavlova Yulia Vladimirovna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Information Technology, Cheboksary Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation, Russia, Cheboksary, e-mail: inet2@mail.ru*

Pashuta Angelina Olegovna — *Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Chief Researcher of the Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I NIIEOAPK TSCHR - branch of the Voronezh State Scientific Research Center named after V.V. Dokuchaev, Department of Agricultural Economics and Agri-food Markets, e-mail: Lina760@yandex.ru*

Petrovets Arina Stanislavovna — *Master's Student, Department of Economics, Management and Law, South Ural State University (NIU), Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra, Nizhnevartovsk, Russia, e-mail: 99-arina@mail.ru*

Podverbnykh Olga Efimovna — *Dr.Sc. of Economics, Professor, Head of the Department of Labor Economics and Personnel Management, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: podverbnih@sibsau.ru*

Salikhov Hasan Shamilevich — *Master of the 2nd year of study of the Social Faculty of the Dagestan State University, e-mail: racaн.salihov@mail.ru*

Serebryakova Anastasia Valentinovna — *Master's student, Department of Economics, Management and Law, South Ural State University (NIU), Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra, Nizhnevartovsk, Russia, e-mail: serebryakova.art@mail.ru*

Solodovnikova Marina Petrovna — *Ph.D. in Economics, Dean of the Faculty of Economics and Management Voronezh Institute (branch) of ANO VPO MGEI Economics and Management, e-mail: marina.solodovnickova2015@yandex.ru*

Stofarandova Victoria Vasilyevna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Theory and History of Social Work of the Social Faculty of the Dagestan State University, e-mail: pobeda7-80@mail.ru*

Trushnikova Ksenia Vyacheslavovna — *Master's Student, Department of Economics, Management and Law, South Ural State University (NIU) in Nizhnevartovsk, KhMAO – Yugra, Russia, e-mail: kseniyavechkileva@mail.ru*

Chernykh Maxim Andreevich — *is a leading engineer of the Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Department of Land Cadastre, e-mail: maxandrcher@yandex.ru*

Eminova Elnara Migazhidinovna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Agriculture, Dagestan State Agrarian University named after M.M. Dzhambulatov, Makhachkala, Russia, e-mail: e-eminova@mail.ru*

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: *Дохолян С.В.*
Компьютерный дизайн-верстка: *Джамилов А.М.*
Корректура: *Брезман А., Мирохватова М.*

Подписано в печать 31.05.2022 г. Сдано в печать 03.06.2022 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 15,25. Заказ № 546.

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rppe@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15